

Т. А. ЧАНКАЕВА

АЗАМАТ СУЮНЧЕВ

ОЧЕРК ТВОРЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Т. А. Чанкаева

АЗАМАТ СУЮНЧЕВ

Очерк творчества

МОСКВА
"Прометей"
1998

Т. А. Чанкаева

Азамат Суюнчев. Очерк творчества.
Монография. — М.: Прометей, 1998, 384 с.

Монография посвящена творчеству Народного поэта Карачаево-Черкесской республики Азамата Суюнчева и содержит обширный историко-литературный и архивный материал. В ней рассматривается жанрово-тематическое разнообразие поэзии, прозы, публицистики писателя, поэтика произведений, определяется значение творчества автора в эволюции карачаевской литературы XX века. Работу дополняет библиографический указатель произведений А. Суюнчева и критической литературы о нем.

Исследование имеет научно-практическое значение и предназначено литературоведам, преподавателям и студентам, а также широкому кругу читателей.

Научный редактор:

В. А. Лазарев, доктор филологических наук, профессор МПГУ.

Рецензенты:

А. М. Минакова, доктор филологических наук, профессор РАТИ.

А. И. Караева, кандидат филологических наук, заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесии.

639146

ISBN 5-7042-0877-0

© Т. А. Чанкаева, 1998

ВВЕДЕНИЕ

Народный поэт Карачаево-Черкесской республики, прозаик, публицист Азамат Алимович Суюнчев - один из ведущих представителей карачаевской литературы XX века. Он родился в 1923 году в ауле Джегута Карачаево-Черкесии. После окончания школы был участником Великой Отечественной войны. Имеет правительственные награды. Окончил Чимкентский учительский институт (1953) и филологический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета (1960).

Его творческий путь, охватывающий более полувека, отражает многие вехи истории карачаевского народа и его культуры. В литературу А.Суюнчев пришел традиционно для народов Северного Кавказа как поэт. Первые публикации его произведений относятся к 1940-1941 годам, это были стихотворения, написанные на родном языке, и переводы из русской поэзии.

Становление А.Суюнчева как писателя приходится на годы депортации карачаевского народа. Тогда им были созданы цикл стихов «Азиатская тетрадь», «Очерки о ссылке», публицистические статьи. По возвращению поэта на родину из Средней Азии (1956) А.Суюнчев развернул активную общественно-педагогическую и литературную деятельность: он был редактором газеты, директором школы, заведующим Карачаевским городским отделом народного образования, преподавателем Карачаево-Черкесского государственного педагогического института. В составе Карачаево-Черкесской писательской организации Азамат Суюнчев долгое время руководил секцией карачаевской литературы, возглавлял литературное объединение города Карачаевска.

Талантливый художник внес значительный вклад в развитие карачаевской литературы. В 50-80-х годах вышли его шесть поэтических книг: «Бусы Кубани» (1959), «Горы - братья» (1967), «Созвездие» (1973), «Радуга» (1981), «Благопожелание» (1984), «Караван» (1988). Стихи и песни А.Суюнчева вошли в

«Антологию карачаевской поэзии» (1965), в сборник «Карачаевские народные песни» (1969). Произведения поэта печатались также в переводе на русский язык в сборниках «В краю гор и степей» (Москва, 1966), «Верность» (Ставрополь, 1972), выходили на языках народов СССР в альманахах и журналах: «Полярная звезда» (Якутск), «Простор» (Алма-Ата), «Звезда» (Ташкент), «Дон» (Ростов-на-Дону). Его новые стихи, публицистические статьи, очерки и по сей день публикуются в периодической печати. Он является одним из немногих национальных авторов, пишущих на двух языках (карачаевском и русском).

Перу А.Суюнчева принадлежит книга прозы «Человечность» (1966), а также множество публицистических статей, опубликованных в периодической печати на карачаевском и русском языках. Несомненный интерес представляет и научно-теоретические работы: «Основы карачаево-балкарского стихосложения» (1976), «Хасан Аппаев. (Очерк жизни)» (1974), «Публицистика Аппаева» (1980) и другие. Он участвовал в составлении капитального труда «Русско-карачаево-балкарский словарь» (1965), а также школьных программ и учебников по родной литературе, которые систематически переиздаются с 1958 года по настоящее время.

Творчество А.Суюнчева в течение уже нескольких десятилетий выполняет важную социально-эстетическую функцию. Произведения автора изучаются в средней и высшей национальной школе. Его стихи и песни пользуются популярностью среди населения республик Северного Кавказа: Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Адыгеи.

Выдающийся балкарский поэт Кайсын Кулиев высоко ценил поэзию собрата по перу. В 1964 году он писал: «Азамат Суюнчев принадлежит к тому поколению карачаевских писателей, которое принесло в родную литературу новые мотивы и приемы, развивая достигнутое старшими товарищами и предшественниками...

Мы работаем на одном языке, и все его произведения мне хорошо известны в оригинале. Я уверен в том, что молодой

писатель принесет и в будущем много пользы родной литературе»¹. А.Суюнчев оправдал эти надежды.

В тоже время один из старейшин карачаевской литературы поэт Исмаил Семенов, который ценил талант Азамата Суюнчева, посвятил ему стихи «Разговор с молодым поэтом» (1963)². В них раздумья о жизни, исповедь о «ранах времени», нелегкой судьбе народной и своей. В последних строках стихотворения заключена основная мысль - оптимистический наказ молодому поколению литераторов:

Испытавший все это Исмаил,
Как может слагать радостные песни не плача?
Утонул век, сердце затвердело. Эй, Азамат,
Пусть откроется вам, молодым, светлый мир.
Подстрочный перевод³.

Народный писатель Карачаево-Черкесии Осман Хубиев, работавший с ним многие годы, отметил: «Азамат Суюнчев как писатель внес большой вклад в карачаевскую литературу, особенно в ее поэзию. Учитывая его полувековую плодотворную работу в литературе, человечность, неустанную помощь молодым писателям, с приподнятой головой он вправе сказать: «Нет, не даром прожил в мире». И мы этому свидетели»⁴.

Творчество А.Суюнчева получило признание родного народа и вошло в культуру народов Карачаево-Черкесии. Многолетняя плодотворная литературная деятельность А.Суюнчева получила высокую оценку в научной и критической литературе. В частности, о нем идет речь в «Истории советской многонациональной литературы»⁵, в библиографическом справочнике «Писатели Ставрополя»⁶. Литературовед А.Караева в

¹ Кулиев К. Из письма в Союз писателей от 27 октября 1964 г. - Архив К.Кулиева.

² Семенов И. Разговор с молодым поэтом. - В кн.: Семенов И. Песни и стихи. Избранное. - М., 1992. - С.141-142

³ Здесь и далее подстрочный перевод наш с участием Х.Азаматовой. - Т.Ч.

⁴ Хубиев О. Певец горного края // Къарачай. - 1993. - 7 января.

⁵ История советской многонациональной литературы. - М., 1974. - Т.5.- С.432, 438, Т.6. - С.350-351, 354-357.

⁶ Писатели Ставрополя. - Ставрополь, 1976. - С.351-354.

вышедшем в 1966 году «Очерке истории карачаевской литературы»¹ уделяет большое внимание творчеству А.Суюнчева, анализирует ряд его произведений и определяет их роль в эволюции карачаевской литературы. Правда, в указанной работе А.Караева могла привлечь только первый сборник А.Суюнчева «Бусы Кубани». Что же касается дальнейшего анализа его творчества, то оно освещено в отдельных статьях, а монографического исследования о нем до сих пор не имеется. В этом смысле можно сказать, что А.Суюнчеву «не повезло», поскольку в карачаевской литературе о народных писателях Х.Байрамуковой², О.Хубиеве³ давно уже были опубликованы отдельные очерки творчества.

Настоящая книга представляет собой попытку создания монографии, в которой на широком историко-литературном фоне последовательно рассматриваются этапы творческого пути А.Суюнчева как поэта, прозаика, публициста, переводчика и определяется место художника в карачаевской литературе. С учетом национального характера произведений А.Суюнчева исследуется проблемно-тематическое содержание, жанровые и художественные особенности его поэзии и прозы, а также определяется своеобразие его публицистики. В работе рассматривается научная и педагогическая деятельность А.Суюнчева. Особое внимание при этом уделено формированию и развитию русско-карачаевских литературных и культурных связей, в которых ему как писателю и общественному деятелю принадлежит немаловажная роль. В книге используется обширный материал из архива А.Суюнчева и других писателей Северного Кавказа.

Литературный путь А.Суюнчева следует разделить на два этапа. Первый из них охватывает 40-60-е годы, он связан с определением проблемно-тематического содержания и жанрово-стилевыми поисками А.Суюнчева в поэзии и прозе. На этом этапе большая часть лет приходится на годы пребывания поэта в ссылке

¹ Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - М., 1966. - С.191-195.

² Кагиева Н.М. Халимат Байрамукова. - Черкесск, 1966.

³ Кагиева Н.М. Судьба страны - судьба твоя. - Черкесск, 1973.

со своим народом, тогда же написаны «Азиатская тетрадь» и «Очерки о ссылке». В первый период творчества А.Суюнчев опубликовал два поэтических сборника, а также рассказы и повесть, составившие книгу «Человечность».

На втором этапе своего творчества (70-90-е годы) Азамат Суюнчев продолжает работать преимущественно как поэт, он выпустил четыре поэтических сборника на родном языке, а также принял участие в коллективных сборниках на карачаевском и русском языках, систематически выступает в периодической печати с публикацией стихотворений и поэм. На эти же десятилетия приходится активная публицистическая работа А.Суюнчева, им написаны и опубликованы многочисленные статьи на родном и русском языках, неотъемлемо связанные с проблемно-тематическим содержанием всего его творчества. Особое место на втором этапе творчества занимает его работа «Основы карачаево-балкарского стихосложения» (1976), явившаяся первой попыткой научно-теоретического анализа системы карачаево-балкарского стихосложения.

В специальном разделе освещается научно-педагогическая и общественная деятельность А.Суюнчева, которая представляет несомненную значимость для литературно-общественной жизни Карачаево-Черкесии и ее межнациональных литературных взаимоотношений.

В работе впервые представлен систематизированный библиографический указатель произведений А.Суюнчева, научной и критической литературы о нем. Материал в основных разделах расположен в хронологическом порядке, отбор его закончен в декабре 1997 года.

РАЗДЕЛ I

ИСТОКИ КАРАЧАЕВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (литературный процесс 20-30-х годов)

Карачаевская литература возникла на основе богатого фольклора карачаево-балкарского народа. О его многообразии можно судить по первым публикациям XIX века¹, по сборникам 1940 года², изданиям второй половины 50-х годов и последующих десятилетий³ XX века. Особо важную роль в формировании молодой литературы играл национальный фольклор как основа и исток письменной литературы⁴. Фольклорная общность во многом

¹ Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 1. - Тифлис, 1881; Алейников М. Карачаевские сказания. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. - Тифлис, 1883; Дьячков-Тарасов А.Н. Заметки о Карачае. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 25. - Тифлис, 1888 и др.

² Карачаевский фольклор. - Микоян-Шахар, 1940; Старинные карачаевские песни. - Микоян-Шахар, 1940

³ Карачаевские и балкарские народные сказки. - Фрунзе, 1957; Балкарская народная лирика. - Нальчик, 1959; Карачаевские сказки. - Черкесск, 1963; Алиев С. Карачаевские пословицы. - Черкесск, 1963; Антология карачаевской поэзии. - Ставрополь, 1965; Ортабаева Р. Карачаево-балкарские народные песни. - Черкесск, 1977; Карачаево-балкарский фольклор. Нартские сказания, легенды, новеллы, сказки. Составитель Р.Ортабаева. - Черкесск, 1986; Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. - М., 1994 и др.

⁴ Караева А. О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. - Черкесск, 1961; Караева А. Становление карачаевской литературы. - Черкесск, 1963; Егорова Л.П. Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1968; Хубиев М. Карачаево-балкарские песни советского периода. - Черкесск, 1968; Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. - М., 1995 и др..

«предопределила единый художественный процесс кавказских литератур»¹.

В своей эволюции карачаевская литература имеет как общие черты с северокавказскими литературами, так и свои особенности².

Карачаевская письменность в течение короткого времени - чуть более 20 лет (1916-1938 гг.) - трижды подверглась изменению своего алфавита: в 1916-1925 г. - арабица, 1926-1937 гг. - латиница, а с 1938 года - кириллица.

Но несмотря на возникшие трудности, она набирала силы и крепла.

В этой связи представляет несомненный интерес один из первых откликов о карачаевской литературе начального периода, помещенный в 1931 году в «Литературной энциклопедии». Приведем его с небольшими сокращениями: «Карачаевская литература возникает лишь в 1916 году. Это карачаевский букварь «Ана - Тили» («Родной язык») Исмаила Акбаева.

Карачаевская письменность на основе латинизированного нового алфавита возникает при советской власти. Автором первой советской книги, напечатанной латинизированным алфавитом, является Умар Алиев - поэт, переводчик, научный работник, автор карачаевской грамматики, русско-карачаевского и карачаево-русского словарей, карачаевской хрестоматии и ряда работ на карачаевском и русском языках («Карачай», «Адыгея», «Кара-Халк»). Много вложено в карачаевскую литературу Асхатом Биджиевым - поэтом, переводчиком и автором карачаевской хрестоматии («Bilim» - «Знание»).

В области переводной и оригинальной литературы выдвинулся Исса Каракотов, поэт и первый переводчик «Интернационала» на карачаевский язык. Для работ этих и других

¹ Далгат У.Б. О некоторых особенностях развития национальных литератур // Филологические науки. - 1969. - № 6. - С.15.

² Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - М., 1966; Бекизова Л.А. От богатырского эпоса к роману. - Черкесск, 1974; Роль фольклора в развитии литератур народов СССР. - М., 1975; Фольклор адыгов. - Нальчик, 1979; Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и статистика. - Л., 1980; Далгат У. Литература и фольклор. - М., 1981 и др.

авторов (среди которых следует отметить Ислама Карачайлы) характерен один момент: упорное искание самостоятельных форм, наиболее удобных и приемлемых для творчества на карачаевском языке и для перевода с других языков на родной...

Первый период возникновения карачаевской литературы характеризуется преобладанием переводов, а настоящий (1931 - Т.Ч.) - попытками в области оригинального творчества»¹.

Переход карачаевской письменности на русский алфавит способствовал значительному расширению русско-карачаевских литературных связей. В данном случае проявилась общая закономерность, характерная для становления и развития национальных литератур Северного Кавказа.

Тяготение к освоению передовой культуры у лучших представителей карачаевской нации имеет глубокие корни. Привлекает внимание один из первых карачаевских просветителей - карачаевский поэт и художник Ислам-Бий Крымшамхалов (1871-1910), имевший крепкие дружеские связи с представителями национальной культуры Северного Кавказа (Коста Хетагуров и другие), и русской культуры, особенно с художником Н.Ярошенко. Известно, что И.Крымшамхалов высоко ценил классиков русской литературы, он «...любил больше философские произведения и был поклонником Л.Н.Толстого»². Кстати, И.Крымшамхалов переводил на родной язык басни И.А.Крылова, из них сохранилась только басня «Волк и Кот»³.

Упомянутый в «Литературной энциклопедии» Умар Алиев (1895-1938) также был ревностным сторонником укрепления дружбы народов и национальных литератур, он призывал к расширению межнациональных литературных и культурных взаимоотношений. Он же, в частности, в стихотворении «Кавказ» (1924) проникновенно говорил о роли этого края в жизни и творческой судьбе русских писателей:

¹ Карачаевская литература // Литературная энциклопедия. Ответ. ред.: А.В.Луначарский. - М., 1931.- Т. 5. - С.118-119.

² См.: Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX века. Избранное. Т.1. -Нальчик, 1993. - С.129.

³ См. А.Биджиев. Билим. - М., 1926. - С.91.

Твоей, пленившись красотой,
Любя всем сердцем эти дали,
Здесь Пушкин, Лермонтов, Толстой
Свои творенья создавали.

Перевод Асхата Биджиева¹.

У.Алиев - автор известного стихотворения «Билим» («Знание»), рассказа «Двуглавый орел» и других произведений.

В 20-х годах карачаевская литература приобрела определенную известность в нашей стране. Показательно, что М.Горький, постоянно интересовавшийся развитием национальных культур, обратился в 1927 году в Севкавказиздат: «Прошу Вас, пожалуйста, пришлите мне заказной бандеролью - Италия, Сорренто, М.Горькому - нижеследующие книги: «...Умар Алиев «Карачай» и «Адыгея...»²

Книга У.Алиева «Карачай: историко-этнографический и культурно-экономический очерк» (Ростов-на-Дону, 1927) «является, бесспорно, самой обстоятельной и до сих пор непревзойденной работой в историографии карачаевского народа», - отмечает исследователь А.Д.Койчув³.

Поэт Кайсын Кулиев, ранее учившийся у Умара Алиева в Государственном институте театрального искусства, вспоминал: «Умар Алиев был разносторонним ученым, поэтом и прекрасным педагогом. Будучи весьма обаятельным, он умел объединять людей и обладал удивительным качеством вдохновлять». Зная около 20 языков, обладая энциклопедическими знаниями У.Алиев вел большую просветительскую, общественную, государственную работу, тем самым он сыграл огромную роль в развитии национальной культуры⁴.

¹ Цит. по кн.: Акбаев М. За счастье народное. - Черкесск, 1976. - С.170.

² Цит. по кн.: Абаева Ф. Умар Алиев: просветительская, педагогическая и общественная деятельность. - Майкоп, 1995. - С.43.

³ Койчув А.Д. У.Д.Алиев - ученый-историк. // Умар Алиев - просветитель, общественно-политический деятель, ученый. - Карачаевск, 1996. - С.31.

⁴ Подр. см.: Лайпанов К., Батчаев М. На крыле времени. - М., 1977; Лайпанов К., Батчаев М. Умар Алиев. -Черкесск, 1986.

Становлению национальной культуры способствовало развитие периодической печати, критики, литературоведения. Первым карачаевским публицистом и критиком был Ислам Хубиев (1896-1938), литературно-общественная деятельность которого благотворно влияла на развитие литератур Северного Кавказа. Он выступал на страницах региональных журналов с многочисленными статьями о жизни народов Северного Кавказа. Свои работы общественно-политической и этнографической тематики в журналах и газетах того времени печатали также и первые писатели и общественные деятели Карачая У.Алиев, К.Курджиев и другие¹.

Определенная роль в становлении карачаевской публицистики принадлежит и Хасану Аппаеву. Его первая статья «Трагедия одной горянки» (1928), затем «Революция, Карачай и классовая борьба» (1929), а также публицистические книги «Социалистическая собственность священна и неприкосновенна» (1933), «Об уборке урожая и его сохранении» (1934), «Карачай на путях развития горного животноводства» (1935) и другие были заметным явлением в общественной и литературной жизни региона².

Публицист Ислам Хубиев был одним из ярких активных деятелей в литературной жизни Северного Кавказа. Обращает на себя внимание тот факт, что в вышеупомянутой «Литературной энциклопедии» И.Хубиев шел под псевдонимом Ислам Карачайлы и в статье высоко оценивалась его литературно-критическая деятельность. В той же энциклопедии - одной из первых советского периода - И.Карачайлы - автор раздела «Карачаевская литература».

В 1922-1927 годах он работает корреспондентом газет «Терек» (Пятигорск), «Советский юг» (Ростов-на-Дону), редактирует областные газеты «Горская беднота» с 1922 года (Баталпашинск), а с 1924 года «Горская беднота» переименована в

¹ Шаманов И. Зачинатели большого дела // Знамя Ленина. - 1984. - 12 июня.

² Подр. см.: Суюнчев А.А. Публицистика Аппаева // Традиции и современность: фольклор и литература Карачаево-Черкесии. - Черкесск, 1980. - С.105-126.

«Горскую жизнь» и выходит на русском и карачаевском языках. Областная газета сыграла огромную роль на этом этапе формирования карачаевской литературы. Отметим, что первые карачаевские литераторы начинали свою деятельность в газете: И.Каракотов, А.Уртенев, А.Боташева, Д.Байкулов, А.Биджиев и др. И.Карачайлы плодотворно работал в журнале «Революция и горец» (Ростов-на-Дону) со дня его основания (1928) и до прекращения выхода (1933), был соредактором и ответственным секретарем этого издания, а также выступал на страницах многих журналов, выходящих в Ростове-на-Дону: «Советский Северный Кавказ», «На подъеме», «Лава» и др.

Исламом Хубиевым (Карачайлы) созданы циклы статей о А.С.Пушкине¹, Л.Н.Толстом², кстати, он порой выступал под псевдонимом Хаджи-Мурат³. Первый карачаевский публицист и критик - автор литературных статей: «Хетагуров и горцы»⁴, «Неисторические национальности и М.Горький»⁵, «Владимир Маяковский»⁶, «Карачай и «карачаи» в произведениях Мариэтты Шагинян»⁷,

¹ Карачайлы И. Творчество А.С.Пушкина о горцах в свете фактов истории и обычаев горцев // На подъеме. - 1929. - № 10. - С.63-68; Горцы и их борьба за свою свободу в творчестве А.С.Пушкина /к 130-летию со дня рождения. // Революция и горец. - 1929. - № 5. - С.48-59.

² Карачайлы И. Лев Толстой и горцы /По поводу книги Тахо - Гори «Лев Толстой и «Хаджи Мурат» // Революция и горец. - 1930. - № 2. - С.36-42; О чинопочитании в литературе, или...мертвецы, которых гипнотизируют /Из цикла «Лев Толстой и горцы» // Революция и горцы. - 1930. - № 1. - С.35-41.

³ Хаджи-Мурат. Отклики на смерть вождя и учителя. // Советский юг. - 1924. - № 4; Хаджи-Мурат. Перелом Д. и О.Мальсаговых - зеркало революционных сдвигов в Ингушетии. // Революция и горец. - 1932. - № 5. - С.75-76 и др.

⁴ Карачайлы И. Хетагуров и горцы. // Советский юг. - 1924. - № 3.

⁵ Карачайлы И. Неисторические национальности и М.Горький. // Революция и горец. - 1929. - № 4. - С.58-61

⁶ Карачайлы И. Владимир Маяковский. // Революция и горец. - 1930. - № 4. - С.77-81.

⁷ Карачайлы И. Карачай и «карачаи» в произведениях Мариэтты Шагинян. // Революция и горец. - 1930. - № 4. - С.58-65.

«Демьян Бедный»¹.

Им также написаны статьи и очерки, посвященные вопросам становления национальной культуры: «Когда немые заговорили»², «Писатели и поэты Карачая»³, «Сатирические песни Карачая»⁴, «О «художественной интуиции и проникновении»⁵. Нам представляется правомерным задержаться на статье Ислама Хубиева под названием «Неисторические национальности и М.Горький», сыгравшей серьезную роль в развитии северокавказских литератур. В ней особо выделяется отношение Максима Горького к нерусским национальностям страны, в частности, к тем, которые прежде третировались как «безъязычные», то есть безписьменные, «неисторические». В другом месте статьи И.Хубиев утверждал, что Горький самый близкий и самый симпатичный «неисторическим национальностям» страны. Ислам Хубиев заканчивает свою мысль следующим образом: «Это не парадные слова. Это - правда». Эта статья являет собой пример популяризации горьковских принципов отношения к национальным литераторам, здесь прозвучала дань благодарности северокавказских писателей к другу и наставнику национальных литератур.

Заметим, что в 20-30-е годы национальные литераторы Северного Кавказа, в том числе Карачая, особенно внимательно относятся к творчеству Горького. М.Горький оказался близок национальным писателям, его личность и творчество влияли на молодые северокавказские литературы, особенно в период их становления.

¹ Карачайлы И. Демьян Бедный /рецензия // Революция и горец. - 1933. - № 8. - С.82-84.

² Карачайлы И. Когда немые заговорили /О национальной культуре на Северном Кавказе. // На подъеме. - 1929. - № 10. - С.55-58.

³ Карачайлы И. Писатели и поэты Карачая. // На подъеме. - 1929. - № 2. - С.67-74.

⁴ Карачайлы И. Сатирические песни Карачая. Очерк. // Советский Северный Кавказ. - 1930.- № 1.- С.39-41.

⁵ Карачайлы И. О «художественной интуиции и проникновении» // Революция и горец. - 1930.- № 3. С.69-75.

Основные положения в статье «Неисторические» национальности и М.Горький» были те же, что и в письме И.Карачайлы к Горькому, относящиеся к лету 1928 года, введенное в научный оборот Л.П.Егоровой¹. Письмо к М.Горькому любопытно во многих отношениях: здесь также проявилось глубокое уважение к М.Горькому как большому художнику; обсуждались проблемы развития национальных литератур; имелась информация о состоянии литературного дела в Карачаево-Черкесии; ставились задачи, которые, по мнению Ислама Хубиева, являлись первоочередными, когда речь шла о развитии многонациональной литературы; обсуждались вопросы частного порядка. Как отмечает Л.П.Егорова, содержание данного письма «подтверждает, каким высоким ориентиром был Горький для интеллигенции национальных меньшинств».

Как руководитель Карачаево-Черкесской ассоциации писателей, И.Хубиев принял участие во Всероссийском съезде пролетарских писателей. Делясь в письме к Горькому своими впечатлениями об этом съезде, И.Хубиев особое внимание обращает на отношение к национальным литературам. Он считает, что в оценках творчества национальных писателей имеет место предубеждение, непонимание, высокомерие. Замечания в письме И.Хубиева по национальному вопросу в литературе позволили не только создать правдивую картину о молодой карачаевской литературе и других национальных литературах Северного Кавказа, но и «уделить внимание фактам неправильного отношения к литературам из национальных меньшинств».

В 1920-1930 годы имя Ислама Карачайлы - видного представителя горской интеллигенции было широко известно в журналистских и литературных кругах как на Северном Кавказе, так и в Москве. Свидетельством его авторитета среди литераторов страны является то, что он был помещен на титульном листе журнала «На подъеме» (сентябрь 1928) в ряду известных поэтов и писателей того времени: А.Безыменского, А.Жарова, Ю.Либединского, В.Маяковского, П.Максимова, М.Светлова,

¹ Егорова Л.П. М.Горький и писатели Северного Кавказа // Горьковские чтения, 1988. - С.167-168.

А.Серафимовича, А.Фадеева и других. После прекращения издания журнала «Революция и горец» карачаевский критик переводится на работу в Москву, где продолжает журналистскую деятельность. Расширяется круг его общения с русскими литераторами. Мы сознательно задержались на анализе творчества первого карачаевского публициста и критика, сыгравшего огромную роль в становлении карачаевской культуры, так как его наследие только с недавнего времени начинает изучаться. И.Хубиев был в числе репрессированных авторов (1937-1957).

Развитию молодой карачаевской литературы немало способствовало общение карачаевских и русских писателей. В 20-30-е годы в Карачае побывали А.Серафимович, Н.Тихонов, В.Каверин, Ю.Либединский, Ю.Тынянов, Н.Асеев, С.Кирсанов и другие¹. Так А.Серафимович в 1926-1927 годах «способствует подготовке национальных литературных кадров, ...участвует в работе местных писательских организаций»². Известно, что он посещает кисловодскую карачаевскую ассоциацию пролетарских писателей. Старейший писатель анализирует произведения начинающих авторов, дает много ценных советов³.

Особенно плодотворными были связи карачаевских и русских литераторов накануне Первого съезда писателей СССР, что активизировало приобретение творческого опыта ряда молодых карачаевских поэтов и прозаиков. Членами бригады оргкомитета были названы поэты, пользующиеся наибольшей популярностью - Исса Каракотов и Азрет Уртенев, а также начинающие прозаики и драматурги. Писатели из Москвы должны были дать оценку опубликованным к тому времени произведениям писателей Карачая. Эта оценка в общем оказалась довольно высокой, было отмечено: «... У карачаевцев чувствуется...высокая культура слова, богатство образов и красота формы, карачаевские прозаики и драматурги ожидают своих переводчиков...»⁴

¹ Егорова Л.П. Дороги дружбы. - Черкесск, 1969. - С.8.

² Там же. - С.23.

³ Караева А.И. Очерк истории карачаевской литературы. - С.272.

⁴ Феоктистов Н. Литературные организации Северного Кавказа. // Революция и национальности. - 1934. - № 6. - С.39-40.

Бригада московских литераторов способствовала подготовке альманаха произведений писателей. Планировалось выпустить альманах к открытию Первого съезда писателей СССР на русском и карачаевском языках. Видимо, из-за недостатка времени на выпуск планируемый альманах вышел позже, в начале 1936 года¹. В нем были помещены портреты, краткие биографические сведения и произведения восьми ведущих карачаевских писателей. Он открывается романом Х.Аппаева «Черный сундук» (отрывки), поэты А.Уртенев, Д.Байкулов, И.Каракотов, А.Биджиева, А.Батчаев, А.Биджиев, Х.Бостанов представлены циклами стихотворений. В целом, «Альманах» свидетельствовал о значительных достижениях в развитии совсем еще молодой карачаевской литературы. По всей вероятности, на следующий год был запланирован второй номер, но в связи с политическими репрессиями писателей (Аппаев, Уртенев, Биджиев) и смертью Батчаева этот номер не был издан.

Судя по альманаху, свою роль в создании карачаевской литературы сыграла ее «могучая кучка» талантливых поэтов и писателей начала XX столетия. Именно в 20-30-е годы издали свои первые книги и заложили основы национальной литературы зачинатели поэзии Исса Каракотов (1900-1942) - «Новые песни» (1924), «Революционные песни» (1931); Азрет Уртенев (1907-1955) - «Новые стихи» (1927), «Искры свободы» (1929), «Новые песни» (1931), «Анекдоты о Насра Ходже» (1931), «Стихи и поэмы» (1934).

В литературном процессе этих лет противостоят и совмещаются различные тенденции, представляемые творческой индивидуальностью. В этом смысле карачаевская литература развивается в том же русле, что и другие национальные литературы страны. Их успехи определяются самой эпохой, революционными событиями. Поэты были поставлены периодом новых преобразований в ситуацию восприятия традиций и других народов.

¹ Альманах. /Карачаевская художественная литература/. Ч. 1. // Микоян-Шахар. - 1936.

Рассматривая процесс становления карачаевской литературы, мы считаемся с тем, что «возникновение национальной литературы, как правило, связано с процессом активного общения с инонациональным и общезначимым художественным опытом. В ходе взаимодействия литератур разных уровней и этапов развития решаются проблемы их ориентации»¹. Индивидуальность И.Каракотова и А.Уртеноева заключается в их различной литературной ориентации. Поначалу - на идеи Пролеткульта и РАПП. Влияние русской поэзии на И.Каракотова было отмечено критиками П.Балтиным², А.Караевой, которая, в частности, отмечала: «Стихи поэтов Пролеткульта и «Кузница» были ближе ранней карачаевской поэзии своей патетикой, декларативностью, гиперболизацией, абстрактным коллективизмом, космизмом и символичностью, которые позволяли эмоционально отразить новые идеи и явления современности»³.

Позже И.Каракотов осознает и использует опыт русской литературы. Азрет Уртеноев также следует традициям русской поэзии 20-х годов, но больше склоняется к восточной поэзии. Вместе с тем нельзя не отметить целеустремленное обращение их к фольклору. В творчестве этих поэтов мы наблюдаем соотношение традиций и новаторства, формирование процесса преемственности. Как справедливо заметил Г.Ломидзе: «По мере возмужания национальных культур литературное взаимодействие выливается в творчески многообразные формы. Расширение сферы взаимодействия сочетается с их углублением, со сложным, органичным освоением и переосмыслением традиций»⁴.

Мы намеренно подчеркиваем, что карачаевским поэтам Иссе Каракотову и Азрету Уртеноеву принадлежит особая роль: они заложили основы молодой национальной художественной

¹ Арутюнов Л.Н. Национальный художественный опыт и мировой литературный процесс. - М., 1972.- С.4.

² Балтин П. «Революционные песни» Иссы Каракотова. - Нальчик, вып. 2. - 1959. - С.78.

³ Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - С.78.

⁴ Ломидзе Г. Проблемы взаимосвязей и взаимодействия литератур. - М., 1960. - С.12-13.

литературы, тем самым выполнили свою огромную историческую задачу.

С 1924 года начала публиковать свои стихи первая карачаевская поэтесса Абидат Боташева. В поэзии 30-х годов появились новые имена: Даут Байкулов со сборниками «Песни новой жизни» (1931), «По-новому» (1933), поэмами «Мариам и эфенди» (1932), «Шамай прежде и теперь» (1934), «Залихат» (1935). Он же позже создал карачаевскую литературную сказку («Стихи и сказки», 1940). Тогда же в карачаевскую поэзию со сборниками вошли: Хасан Бостанов - «Песни по-новому» (1931), «Новому поколению» (1932), «Песни и стихи» (1940) и Абул-Керим Байкулов - «Счастливой жизни» (1940).

«Попытка творческого, художественного осмысления политического как эстетического в новописьменных литературах характеризует начальную стадию их формирования», - отмечает З.Толгуров¹. Это относится и к творчеству карачаевских поэтов 20-30-х годов.

Создатели письменной литературы, опираясь в своих работах на устное творчество народа, учились и у современников - прославленных народных певцов и поэтов. В карачаевской поэзии продолжали плодотворно работать народные поэты Касбот Кочкаров (1834-1940) и Аппа Джанибеков (1860-1934), приобретшие известность в народе еще в начале XX столетия. В 30-х годах в периодической печати были опубликованы их произведения, созданные на фольклорной основе². Эти писатели идут естественным путем движения формирующейся литературы. Фольклорная ориентация - это была другая важная тенденция развития национальной литературы и она показывает, что

¹ Толгуров З.Х. В контексте духовной общности. /Проблемы развития литератур народов Северного Кавказа/. - Нальчик, 1991. - С.130.

² Шуровский В. По Карачаю летом 1907 года.// Ежегодник русского горного общества. - 1908. - Вып. - 8. - С.27; Филонович Ю. Народный поэт Карачая - Касбот Кочкаров // Литературная газета. - 1939. - 26 июня; Хабичев М.А. Касбот Кочкаров - старейшина народных певцов. - Черкесск, 1986; Карачайлы И. Сатирические песни Карачая // Советский Северный Кавказ /Ростов-на-Дону/. - 1930. - № 1. - С.39-40.

национальный фольклор был «почвой и арсеналом» национальной литературы, особенно на этапе ее становления.

К указанным певцам был близок своим творчеством и народный поэт Карачая Исмаил Семенов (1891-1981). Он начал свой путь как песнотворец, а потом как поэт вышел на олимп художественного мышления. В 30-х годах выходят его сборники «Стихи» (1937), «Песни и частушки» (1938), «Стихи и песни» (1939). Ему принадлежит прекрасная поэма «Актамак». На творчество И.Семенова обратил внимание известный поэт-переводчик северокавказских авторов Эфенди Капиев и перевел ряд произведений карачаевского поэта¹.

Исмаил Семенов был в одном ряду с такими знаменитыми народными певцами-современниками, как Джамбул Джабаев, Сулейман Стальский и др. Талант И.Семенова высоко ценили многие видные писатели и поэты, как А.Фадеев, А.Серафимович, Ю.Либединский, Л.Соболев, К.Кулиев и другие. Как сказала Халимат Байрамукова: «Исмаил Семенов - эпоха в культурной жизни карачаевского народа»².

Исмаил Семенов был признанным национальным певцом и поэтом, его песни стали народными еще при жизни. Его яркая личность, трагизм судьбы и мировидения только в последнее время стали предметом изучения исследователей литературы³.

В конце 30-х годов с первыми произведениями выступили молодые поэты: Осман Хубиев («Комсомольские песни», 1936), Тохтар Борлаков («Счастливая молодость», 1939), Махамет Урусов («Песни», 1939).

Карачаевская поэзия выражала думы и чаяния нации, противоречия эпохи, изобиловала остросоциальной тенденцией, воспеванием социалистического устройства жизни, критикой религии. В те годы творчество каждого автора стало связующим

¹ Кочкаров К., Семенов И. Стихи и песни. - Пятигорск, 1940.

² Байрамукова Х. Именем Исмаила Семенова // День республики. - 1994. - 4 апреля.

³ Кагиева Н. Народный поэт Карачая // Ленинское знамя. - 1989. - 29 сентября; Хубиев Н. Певец Эльбруса // День республики. - 1992. - 30 сентября; Чанкаева Т. Песни о главном /о поэзии И.Семенова // Алиевские чтения. -Карачаевск, 1996. и др.

звеном перехода от фольклора к собственно литературному изображению.

В молодых литературах Северного Кавказа развитие не было синхронным. Многие начинали свое становление с поэзии (кабардинская, балкарская, в том числе и карачаевская). Кстати, в кабардинской литературе в 20-е годы становится ведущей поэзия, а проза развивается во второй половине 30-х (сначала повесть, затем роман). Совсем по другому развивался литературный процесс в адыгейской литературе (ведущей была проза, и она развивалась быстрее поэзии), а в черкесской - проза и драматургия опережали поэзию.

Характерной особенностью карачаевской литературы, как, впрочем, и ряда других литератур Северного Кавказа, является наличие приоритета поэзии. Поэзия 20-30-х годов характеризуется разнообразием в жанрово-тематическом плане. В лирике И.Каракотова, А.Уртенова, Д.Байкулова, Х.Бостанова преобладали политические, гражданские мотивы. В них писалось о тяжелой жизни горцев-крестьян в прошлом, об Октябрьской революции, о колхозном строительстве. Были стихи, посвященные вождям В.Ленину и И.Сталину («Ранение Ленина», «Сон кузнеца» и др.), они имели агитационно-декларативное звучание. Немало места занимала в произведениях критика служителей мусульманского духовенства (поэмы А.Уртенова «Эфенди и смерть», Д.Байкулова «Мариям и эфенди»). Борьба с социальными несправедливостями в семье, сословно-родовыми пережитками отразились в поэмах А.Уртенова «Сафият», Д.Байкулова «Залихат».

В связи с курсом политизации населения, в те годы очень мало написано стихов о любви. Не раскрытым осталось лирическое дарование таких талантливых поэтов, как Исса Каракотов и Азрет Уртенев. Однако тема любви звучала в поэме А.Уртенова «Письмо Сюлемена к Сурат», особенно ярко воплотилась в поэме И.Семенова «Актамак». Пейзажная лирика И.Каракотова, А.Уртенова, А.Биджиева, М.Урусова о родной природе Кавказа и временах года обрела довольно красочный рисунок. Появилась как жанр литературная сказка (Д.Байкулов «Старик и медведь», «Кто больше», «Неродившийся мальчик»).

К началу 40-х годов утвердилось в карачаевской поэзии,

как у других тюркоязычных народов, в основном силлабическая система стихосложения, но были попытки внедрения «свободного стиха» и лесенки В.Маяковского. Нередко мы встречаем в творчестве А.Уртеноева черты восточного стиха, как бейты. Но самое главное, карачаевская письменная поэзия сформировалась и обрела черты художественности. В этом большая заслуга поэтов старшего поколения.

Первые шаги сделала и драматургия¹. В Карачае выступили с пьесами на родном языке Гемма Гебенев («Дарфат и Хаулат», 1925, «Старые адаты и законы», 1929, «В единении - сила», 1931); Шахарби Эбзеев («Огьурлу», 1931); Абул-Керим Батчаев («Ахмат-Батыр», 1933). Кстати, А.-К.Батчаев представлял карачаевскую литературу на Первом съезде советских писателей (1934). В самом конце 30-х годов Халимат Байрамукова наряду со стихотворениями выступила с небольшой пьесой о любви «Два сердца» (1939). Драматургия в ряде случаев не достигла заметного художественного уровня, но она стимулировала общее развитие карачаевской литературы.

С заметным опозданием лишь к середине 30-х годов утвердила себя карачаевская проза, которая за короткий срок проделала в проблемно-тематическом и жанровом отношении путь от очерка и рассказа к повести и роману. В 1927 году появляется очерк И.Хубиева (Карачайлы) «Женитьба Хасана», позже - рассказ Д.Байкулова «Жизнь Бекмурзы» (1931), повесть А.Блимготова «Махамет и карабин» (1934). Это были только определившиеся, но уже смело заявившиеся о себе произведения.

В «Женитьбе Хасана» воспроизводится жизнь и быт карачаевцев в первые годы Советской власти, борьба с пережитками адата. Опираясь на собственный опыт и жизнь батрачества, Д.Байкулов создает рассказ «Жизнь Бекмурзы», «обладающий уже несомненными признаками жанра. Однако ему не удается преодолеть схематизм, однолинейность образов..., оголенную тенденциозность»². В 1934 году в Кисловодске была опубликована лирическая повесть молодого прозаика Ахмата

¹ Подр. см.: Борлаков Б. Карачаево-балкарская довоенная драматургия. - Черкесск, 1975.

² Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - С.12.

Блимготова «Махамет и карабин». В основе сюжета история любви молодого юноши-горца и русской девушки. Довольно ярко очерчены характеры, стройна композиция, образен язык произведения. Здесь уже налицо черты художественного осмысления событий.

Значительным событием в литературной жизни карачаевского народа было появление первого крупного прозаического произведения - романа Х.Аппаева «Черный сундук» в двух книгах (1935-1936). Еще в конце 20-х годов Ислам Хубиев (Карачайлы), на этот раз под псевдонимом Амалатбек, выступил со статьей¹, в которой прозвучала тревога за состояние карачаевской прозы, и особенно - романного жанра. Автор утверждал, что проза заметно отстает от поэзии и драматургии не только в карачаевской, но и в других северокавказских литературах. Объясняя причины отставания этого жанра, Ислам Хубиев пояснял: «Беллетристика является не только важнейшим, но и труднейшим, сложнейшим родом литературы, требующим от автора помимо дарования (то есть способности и склонности к мышлению образами) наиболее высокой квалификации, культуры, художественного воспитания и образования»².

Зарождение и стремительное развитие романного жанра в северокавказских литературах вызывалось вполне конкретными историческими обстоятельствами. Крупные социально-политические перемены, наступившие после революции в судьбах горских народов, активное вовлечение их в строительство новой жизни поставили писателей молодых национальных литератур перед необычайно богатым материалом, так что пришлось искать соответствующие для его осмысления формы. И роман как жанр оказался «удобнее для поэтического представления человека, рассматриваемого в отношении к общественной жизни»³.

В романах национальных авторов отразились сдвиги в историческом сознании народа, его психологии в целом, оттачивалось художественное мастерство, делались наиболее

¹ Амалатбек /И.Хубиев/. О художественном воспитании и образовании горцев // Революция и горец. - Ростов - н/Д., 1929. - № 4. - С.62-65.

² Там же. - С.62.

³ Белинский В.Г. Собр. соч. в 6 тт. - Т. 1. - С.271.

значительные художественные открытия, предопределившие уровень дальнейшего развития литератур. Первые романы стали своего рода лабораторией по созданию литературного языка каждого народа.

Первые северокавказские романы были посвящены преимущественно исторической, чаще всего историко-революционной проблематике. Конкретно динамика развития романистики, повествующей о революционном движении на Северном Кавказе, выглядела следующим образом: осетинские «Шум бури» К. Фарниона (1929), ингушский «Патимат» С. Бадужева (1930), «Разбитая цепь» Б.Боциева (1935), черкесские «На берегах Зеленчука» Х. Абукова (1930), «Зарево» М. Дышекова (1934), карачаевский «Черный сундук» Х. Аппаева (1935-36) и другие. Осетинская литература лидировала не случайно, так как на Северном Кавказе это была наиболее развитая литература, имевшая письменность до революции. Эти романы не одинаковы по художественным ценностям, но показательны с точки зрения развития крупного эпического повествования в северокавказских литературах.

Роман в национальных литературах зародился как внутренняя необходимость литературного процесса. Содержание народной жизни требовало создания новой художественной формы - большого эпического повествования с остроконфликтным сюжетом, эпическим героем. Именно история человека неординарной судьбы, носителя и проводника в жизнь идей своего времени и составляет основу сюжета почти всех романов в северокавказских литературах 30-х годов. Время зарождения романа в той или иной северокавказской литературе определялось необходимым условием, связанным с готовностью каждой отдельной литературы «перейти от описательности к историческому анализу, чтобы исторически объяснить движение народа и современности»¹.

Еще более пестрой становится картина, если проследить развитие романистики, в том числе и романа о революционном

¹ Пархоменко М.Н. Многонациональное единство советской литературы. - М., 1970. - С.213.

движении в литературах Северного Кавказа и Дагестана: «Многонациональный и многоязычный Дагестан и Северный Кавказ с различными культурными и литературными традициями осваивают романый жанр в разное время. С зачатками романа в литературах Дагестана мы встречаемся уже в начале 20-х годов, а скажем, первый карачаевский роман появился в 30-е годы»¹. Следует сказать, что в работах, посвященных развитию романного жанра в северокавказских литературах, как правило, особое внимание уделяется роману об истории и революции. При этом отмечается, что романы изучаемого жанра принадлежат к какой-то одной национальной литературе или к группе близких друг другу литератур, например, адыгские литературы (кабардинская, адыгейская, черкесская), которые имеют много общего в проблемно-тематической и художественно-стилевой сферах.

Для балкарской литературы близка карачаевская: «На одной почве и на одном языке развивались карачаевская и балкарская литературы. Собственно, формировалась одна литература, развивающаяся самостоятельно в Карачае и Балкарии»². А.Тепеев закономерно подчеркивает воздействие первого в карачаевской литературе романа Х.Аппаева «Черный сундук» на балкарскую прозу.

«Черный сундук» Х.Аппаева явился не только своего рода итоговым произведением в развитии северокавказской романистики, не только вершиной карачаевской литературы 20-30-х годов, но и проложил пути развития романа всех проблемно-тематических направлений, в том числе социально-психологического романа на историко-революционную тему.

Роман Х.Аппаева «Черный сундук» и в настоящее время сохраняет для карачаевской и балкарской литератур значение вершинного художественного достижения, играет роль своеобразного художественного ориентира в развитии

¹ Борщуков В., Османова З. Методологические проблемы изучения советского романа // Советский роман. Новаторство. Поэтика. Типология. - М., 1978.-С.7

² Тепеев А.М. Балкарская проза. - Нальчик, 1974. - С.43.

романистики в названных национальных литературах. Чем же знаменательно это произведение? События в романе происходят на рубеже веков. В нем широко показана жизнь народа, его быт, традиции и обычаи, изображены типичные характеры всех слоев карачаевского общества, борьба между богатыми и бедными, созданы образы борцов за народное счастье. В романе нашли отражение мотивы родного фольклора. Он имеет совершенное сюжетостроение, его оригинальная композиция дает возможность раскрыть нравственный и духовный мир народа. «Черный сундук» вобрал в себя сокровища родного языка. Поистине он считается «энциклопедией горской жизни», памятником литературного языка.

Это произведение вызвало горячие отзывы современников - читателей и литературной общественности. «Наша карачаевская литература, в особенности беллетристика, - писал И.Хубиев, - по сравнению с литераторами других народов очень отстает. Поэтому появление «Черного сундука» является большим шагом в истории культуры Карачая. Никто до Аппаева на свои плечи не принял такую ношу»¹. И.Хубиев считал, что «ни в фольклоре, ни в литературе нашей нам не известно произведение, которое можно было бы сравнить с «Черным сундуком». Прав был критик, который писал, что первому «карачаевскому роману принадлежит особая роль в развитии культуры народа, «Черный сундук» должен стать настольной книгой каждого карачаевца...» Как показало время, огромна идейно-эстетическая функция романа Х.Аппаева «Черный сундук» в литературе. Он был и остается одним из образцов романного жанра последующих поколений карачаевских писателей.

Справедливо отметил Х.Баков: «Значение яркой творческой индивидуальности в молодых литераторах тем более велико, что крупный художник слова, обладая сильным талантом, тонкой восприимчивостью мира, широты кругозора, способен освоить эстетический опыт современности, воплотить свои художественные искания в новые для молодой литературы жанры.

¹ Хубиев И. «Черный сундук» и карачаевская беллетристика // Къзыл Карачай. - 1936. - 7 августа.

Тем самым он стимулирует развитие молодой литературы. Крупный художник как бы «перепрыгивает» необходимые промежуточные стадии, поднимая национальную литературу на новую, более высокую ступень художественного развития¹. Это высказывание в полной мере можно отнести к незаурядной личности Хасана Аппаева.

В 20-х годах началась и достаточно широко развернулась в 30-е годы деятельность карачаевских переводчиков, которые переводили на родной язык преимущественно произведения из русской литературы. Одним из первых в этом ряду был поэт и переводчик Асхат Биджиев. Кроме него блистательными переводчиками показали себя Исса Каракотов и позже Махамет Урусов, Даут Байкулов. Они ознакомили карачаевского читателя с классическими образцами русской поэзии и более всего с творчеством А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова.

На карачаевский язык было переведено более 20 произведений А.С.Пушкина. И.Каракотов в 1928-1936 годах перевел ряд стихотворений: «Узник», «Кавказ», «Последняя туча»; А.Биджиев выступил с переводами «Капитанской дочки» и «Выстрела» из «Повестей Белкина» (1937); М.Урусов в 1936 году, в связи с подготовкой к 100-летию со дня смерти А.С.Пушкина перевел восемь стихотворений: «Утро», «В Сибирь», «Кобылица молодая, честь кавказского тавра», «Памятник», «Зимний вечер», «Что ты ржешь, мой конь ретивый», «Обвал», «Зимняя дорога». Особо отметим Д.Байкулова, который в 1937-1940 годах успешно выступил в качестве переводчика пушкинских произведений, среди них были стихотворения «Чаадаеву», поэмы «Братья разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Сказки».

Уже упоминавшийся в данной работе А.Биджиев был одним из первых переводчиков произведений М.Ю.Лермонтова на карачаевский язык. Ему принадлежит перевод отрывков поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон», этот перевод был опубликован еще в 1928 году².

¹ Баков Х.И. Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии. - Майкоп, 1994. - С.27.

² Лермонтов М.Ю. Демон // Горская жизнь. - 1928. - 12 августа.

Следующие переводы из М. Лермонтова появились в 1938-1941 годах. Одним из первых в этом ряду был перевод М.Урусова отдельных глав из «Героя нашего времени» (1938). Тогда же были опубликованы в переводах Х.Бостанова (ранее выступившего с переводом «Бахчисарайского фонтана» Пушкина, 1936), Х.Кубанова, Х.Байрамуковой лермонтовские стихотворения «Небо и звезды», «Желанье», «Зачем я не птица, не ворон степной...» К указанным лермонтовским произведениям следует добавить и переведенный Х.Байрамуковой отрывок из «Хаджи-Абрека» (1941)¹.

В 1941 году была выпущена книга «Избранные произведения М.Ю.Лермонтова»² в переводах карачаевских поэтов. Среди переводчиков мы находим уже известных литераторов Иссу Каракотова («Смерть поэта», «Желанье»), Даута Байкулова («Выхожу один я на дорогу...», «Беглец»). Тут же следует назвать и молодых поэтов Т.Борлакова, выступившего с переводами произведений Лермонтова: «Морская царевна», «Листок», «Воздушный корабль», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» и «Ашик-Кериб» (турецкая сказка); Х.Кубанова («Три пальмы», «Камыш»); А.Байрамкулова («Бородино»). Особый интерес, на наш взгляд, представляет участие в этом представительном сборнике в качестве переводчика самого юного из них А.Суюнчева («Кинжал», «Благодарность», «Утес», «Горные вершины» (из Гете).

Следует подчеркнуть, что влечение карачаевских писателей, опытных и начинающих, к литературному наследию А.Пушкина и М.Лермонтова нельзя объяснить павшими на 30-е годы юбилейными датами. Дело в том, что произведения русских классиков были во многом созвучны по своей тематике и лирическому настрою карачаевским писателям. Неслучайно, Пушкин и Лермонтов были любимыми поэтами Иссы Каракотова, он их почитал, охотно переводил их стихи, приобретая при этом творческий опыт. По свидетельству П.Балтина, поэзия А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова оказала «глубокое впечатление»

¹ Лермонтов М.Ю. Хаджи-Абрек // Къзыл Карачай. - 1941. - 8 февраля.

² Лермонтов М.Ю. Избранные произведения /к 100-летию со дня смерти М.Ю.Лермонтова/. Предисловия Х.Тохчуков. - Микоян-Шахар, 1941.

на вступающего в литературу Азрета Уртенова: «Недаром один из своих споров с товарищем будущий поэт пытался разрешить не как-нибудь, а с помощью дуэли и не раз говорил: «Когда же у карачаевцев и балкарцев появится свой Пушкин»¹.

Подобное же можно сказать и применительно к творчеству Махамета Урусова, который известен переводами А.Пушкина («Памятник», «Кавказ», «В Сибирь», «Зимняя дорога»), М.Лермонтова (отрывком из романа «Герой нашего времени»).

Свою признательность и любовь к А.Пушкину и М.Лермонтову представители старшего поколения передали следующему поколению карачаевских писателей. Они же заложили начало активному ознакомлению карачаевских читателей с русской литературой XIX-XX столетий. Так, наряду с переводами из Пушкина и Лермонтова, А.Биджиев в 1938 году опубликовал несколько басен И.А.Крылова («Лебедь, Рак и Щука», «Лисица и Ворон», «Прохожие и собаки»), он же еще в 1935 году перевел горьковские «Песню о Соколе» и «Песню о Буревестнике». В 1938 году четыре басни А.Крылова перевел и опубликовал Д.Байкулов: «Клеветник и Змея», «Листы и корни», «Волк и Ягненок», «Волк и Журавль». М.Урусов одновременно с работой над переводами произведений А.Пушкина, перевел еще и рассказ И.Тургенева «Бирюк», а также стихотворения В.Маяковского.

Знаменательно, что в последние предвоенные годы писатели Карачая посвятили русским писателям стихотворения: Т.Борлаков - «М.Ю.Лермонтову» (1939), И.Семенов - «М.Горькому» (1939), Д.Байкулов - «Максим Горький» (1938). К этому необходимо добавить и статьи М.Урусова «Я люблю читать Пушкина» (1936), Т. Борлакова «Творчество великого русского поэта А.С.Пушкина» (1937), О.Хубиева «Максим Горький» (1938) и др.

Разумеется, приведенный материал о переводах русской литературы на карачаевский язык носит выборочный характер и не может претендовать на полноту освещения этой серьезной научной проблемы. Но в любом случае он позволяет вывести заключение: к началу 40-х годов карачаевские читатели имели возможность

¹ Балтин П. Из истории карачаевской поэзии. - Черкесск, 1961. - С.3.

познакомиться на родном языке с творениями русских классиков (И.Крылов, А.Пушкин, М.Лермонтов, Н.Гоголь, И.Тургенев, Н.Некрасов, Л.Толстой, А.Чехов, В.Короленко, М.Горький, В.Маяковский). Несомненный интерес представляет и четко выразившийся в те годы обратный процесс, связанный с первыми переводами произведений карачаевской литературы на русский язык. Речь идет о переводах отдельных стихотворений И.Каракотова («Кавказ», «Песня батрака»), А.Биджиева («Зима», «Плачет лес»), У.Алиева («Кавказ») и других. Напомним, что в 1940 году был опубликован сборник произведений К.Кочкарова и И.Семенова «Стихи и песни». Составителем и переводчиком был Эфенди Капиев.

Развитию русско-карачаевских литературных связей, как и всей карачаевской литературе, был нанесен большой урон. В 1937 году необоснованно были объявлены «врагами народа» и репрессированы У.Алиев, А.Уртенев, Х.Аппаев, И.Акбаев, И.Хубиев, А.Биджиев, А.Хасанов. Жизнь их была прервана слишком рано. Так, например, А.Уртенев был арестован в возрасте 30 лет, Х.Аппаев погиб в 35. Произведения их были запрещены. Все они стали жертвой политических репрессий. Уцелели лишь А.Уртенев и А.Биджиев. А.Уртенев с 1937 по 1955 год был в заключении, после освобождения скончался в пути, место захоронения неизвестно, рукописи не сохранились. А.Биджиев врач по образованию, ученый, после 18-летнего пребывания в лагерях Гулага, был реабилитирован, с подорванным здоровьем вернулся к семье в Москву в 1955 году и вскоре умер.

Период 20-30-х годов характеризуется как годы становления карачаевской художественной литературы. К 40-м годам сформировались в карачаевской литературе поэзия, проза и драматургия, определились основные жанры. Были созданы значительные произведения, как стихи и поэмы И.Каракотова и А.Уртенова, песни К.Кочкарова, песни и поэма «Актамак» И.Семенова, драма Ш.Эбзеева «Огьурлу», литературные сказки Д.Байкулова, стихи для детей Х.Бостанова, патриотическая лирика М.Урусова, Т.Борлакова, О.Хубиева, лирическая повесть А.Блимготова «Махамет и карабин», многоплановый социально-психологический роман Х.Аппаева «Черный сундук», переводы из

русской классики. Все эти произведения вошли в золотой фонд молодой литературы и стали достоянием карачаевского народа.

В областном центре в г.Микоян-Шахар функционировали Союз писателей Карачая, национальное книжное издательство, Карачаевский научно-исследовательский институт истории языка и литературы и пять газет на карачаевском и русском языках.

Невосполнимую утрату карачаевская литература понесла в годы Великой Отечественной войны. Многие поэты и писатели Карачая ушли на защиту Отечества. Но перед уходом на фронт им удалось выпустить сборник стихов «Вперед, за Родину!»¹. Пали смертью храбрых на полях сражений на разных фронтах ведущие карачаевские поэты И.Каракотов, Д.Байкулов, Х.Бостанов и молодые Т.Борлаков, М.Урусов на втором году войны. Это была огромная потеря для молодой карачаевской литературы.

Еще одна трагедия постигла карачаевский народ и его литературу. В связи с ликвидацией Карачаевской автономной области и выселением карачаевского народа в Казахстан и Киргизию, установлением режима резервации, ограничения гражданских прав, была отменена письменность на родном языке. Все книги учебной и художественной литературы были сожжены. Потому литературный процесс в карачаевской литературе практически был прерван с 1943 по 1957 год.

Но все эти невзгоды не могли окончательно лишить карачаевский народ его духовной культуры. Карачаевская литература не погибла по двум причинам. Во-первых, хранила в памяти своей произведения фольклора и родной литературы, огромный пласт народной национальной культуры, которой владели все карачаевцы и которую они берегли в трагических условиях изгнания. Во-вторых, литература не погибла и потому, что она выстояла в испытаниях и в этом была заслуга не только старейшин, но и молодого поколения писателей, вступивших на литературный путь перед началом Великой Отечественной войны. Конкретно речь идет об О.Хубиеве, Х.Байрамуковой, А.Суюнчеве и других.

¹ Вперед, за Родину! - Микоян-Шахар, 1941.

РАЗДЕЛ II

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ АЗАМАТА СУЮНЧЕВА

Глава первая НАЧАЛО ТВОРЧЕСТВА

Азамат Суюнчев родился в 1923 году в ауле Джегута, расположенном в одном из живописнейших долин Карачаево-Черкесии. Будущий поэт вырос на лоне красочной природы гор, рек и полей, которым он, по собственному признанию, обязан пробуждением и развитием в нем поэтического видения мира, и в его творчестве почетное место заняли многочисленные ярко-красочные по своему существу пейзажные зарисовки родного края.

Дед его Матай Тугаевич и отец Алим Матаевич были хранителями народной мудрости, сказителями и по вечерам у очага, когда сходилась большая их семья, рассказывали детям необычные истории о былом, легенды и сказки. Посещали их гостеприимный дом народные певцы и по старинному обычаю устраивали песенные состязания. Любопытный мальчик все жадно слушал и запоминал. Семье, где царило уважение к людям, Азамат обязан своими нравственными идеалами. Влиянием семьи объясняется и пробуждение у него любви к литературе.

Наряду с фольклором родного народа он с ранних лет был знаком с произведениями русской литературы. Так, например, он слышал до школы из уст отца «Сказку о рыбаке и рыбке» А. Пушкина. В школьные годы из русских поэтов полюбил больше М. Лермонтова, который был близок ему своей кавказской проблематикой. Томики Пушкина и Лермонтова были подарены племяннику Азамату дядей по матери Хазгери Хапчаевым с советом больше читать этих поэтов. В душе мальчика, знавшего только родной язык, появился интерес к другому языку - русскому. Несомненно, это чтение определило тягу к русской речи, звуки и слова которой очаровывали его. Знакомство с произведениями русской классики формировало его художественные вкусы. Рано

проявился интерес к созвучию, стиху. Первые школьные учителя русского языка и литературы А.Н.Рубакин и Т.В.Таранов были большими поклонниками поэзии А.Пушкина, М.Лермонтова, А.Некрасова. Они на уроках читали стихи и цитировали большие отрывки из поэм с вдохновенным пафосом. Их одержимость и интерес увлекали ученика к освоению другого языка, привили любовь к русскому языку навсегда. Вторым после родного языка стал русский. В школе аула, где велось преподавание на родном языке и где не было общения с иноязычными сверстниками, любопытный юноша отличался довольно хорошим знанием русского языка уже в средних классах. Посещая литературный кружок в школе, осваивая азбуку стихосложения, он участвовал в конкурсах по художественному чтению произведений русских классиков. Читал наизусть «Кавказ» А.Пушкина, «Парус» и отрывки из поэмы «Мцыри» М.Лермонтова и другие.

Вспоминая истоки своих творческих исканий, А.Суюнчев говорит: «Во мне очень рано пробудилось чувство выразить себя. Даже трудно ответить, когда я написал свое первое стихотворение. Еще до школы мои детские руки лепили лошадок, барашек и человеческие фигуры. Простая глина обретала новое содержание, я невольно создавал новые образы. Когда я пошел в школу, звучащее слово взяло верх над глиной. Я стал писать стихи. В них мне доставляло большое удовольствие, без усилий и труда, отражать окружающий меня мир, боль и радость детской души»¹. Вот этот момент, то есть потребность самовыражения и создания первого самостоятельного образа, можно и считать пробуждением таланта.

В 1935 году (Азамату было 12 лет) их дом и имущество были конфискованы властями в связи с раскулачиванием отца как зажиточного крестьянина. Мать и пятеро несовершеннолетних детей были лишены крова. Отец уехал на заработки за пределы области. Мать не была в состоянии содержать семью. После окончания 7 класса двое старших сыновей, Юсуф и Азамат, были вынуждены покинуть родной аул. Приехав в город с похвальной грамотой, Азамат в 1938 году поступил на рабфак, где платили стипендию.

¹ Запись беседы с А.Суюнчевым от 10 марта 1995 г. - Архив Т.Чанкаевой.

Город Микоян-Шахар (ныне Карачаевск) - административный и культурный центр Карачая - сыграл большую роль в дальнейшей его судьбе. Здесь усилился интерес Суюнчева к литературе, так как была благодатная литературная среда, где пятнадцатилетний Азамат встречался с видными карачаевскими поэтами: Иссой Каракотовым, Даутом Байкуловым, а позже - с другими писателями.

Преподавал на рабфаке карачаевский язык и литературу Х.О.Бостанов - бывший школьный учитель Азамата. При первой же их встрече Хусей Орусбиевич предложил ему вступить в литературный кружок рабфаковцев. К тому времени у Азамата была тетрадь стихов на родном языке, тематика которых, в основном, посвящалась крестьянскому труду и пейзажу родного края.

Вскоре Хусей Орусбиевич любимого ученика повел к своему старшему брату, Хасану Бостанову, известному карачаевскому поэту, который в то время занимал должность уполномоченного Союза писателей СССР по Карачаю. В помещении Карачаевского отделения Союза писателей СССР они встретились с родоначальником карачаевской поэзии Иссой Каракотовым. Исса Каракотов и Хасан Бостанов, ознакомившись со стихами в тетрадке рабфаковца, заметили его склонность к творчеству, одобрили несколько стихотворений, рекомендовали ему писать. Некоторые из стихотворений потом были опубликованы в газете «По ленинскому пути»: «Почетный билет», «Пионерская песня», «Алийчик и вишенка»¹. Эти первые печатные стихи А.Суюнчева - свидетели рождения начинающего поэта - имеет особую ценность, поскольку все остальное, содержавшееся в тетради, осталось нам неизвестным: тетрадь была безвозвратно потеряна в военные годы.

В творческой биографии А.Суюнчева свою особую роль сыграло следующее событие. В феврале 1939 года в Доме культуры города Микоян-Шахар проводилась Вторая областная Олимпиада народных талантов Карачая. В составе Зеленчукского

¹ Суюнчев А. Почетный билет. Пионерская песня. Алийчик и вишенка. // По ленинскому пути (Микоян-Шахар). - 1940. - 17 ноября.

народного хора выступал с исполнением своей знаменитой песни «Айджайк» («Лунолика») Касбот Кочкаров. Азамат слушал исполнение 105-летнего народного певца Карачая (сохранилась в архиве А.Суюнчева фотография выступления К.Кочкарова). Потом Кочкарова пригласили в Союз писателей. Там состоялась встреча народного поэта с писателями и литературным активом, где присутствовали Исса Каракотов, Даут Байкулов, Тохтар Борлаков, Махамет Урусов и другие. Встречу вел Хасан Бостанов.

А.Суюнчев был приглашен сюда как член литкружка. Об этом он позже вспоминал: «Касбот Кочкаров, устойчиво сохранивший память и нотки бывшего красивого голоса, был довольно бодрым, крепким старцем. Касбот на встрече коротко рассказал о своей нелегкой жизни. Давал напутствия новому поколению литераторов учиться у древних песнопевцев, отстаивать правду жизни, говорил, что он по-хорошему завидует им, что они умеют читать и писать и составлять книги. И с сожалением вспоминал, что многое из его творчества не записано и потеряно»¹.

В декабре 1940 года народного певца не стало. Смерть старейшины карачаевской поэзии потрясла юного поэта, который в эти же дни написал свое стихотворение «Касботу»², где молодой автор высоко ценит песни народного поэта и говорит о непреходящем значении его творчества. А.Суюнчев еще обратится к его личности и творчеству в своих очерках - литературных портретах. Можно понять постоянный интерес А.Суюнчева к народному певцу Касботу Кочкарову (1834-1940) как свидетелю истории своего народа за период более, чем столетие.

В Микоян-Шахаре Азамат Суюнчев встречался с другим народным поэтом Карачая Исмаилом Семеновым, который тогда находился в расцвете творческих сил и был всенародно признанным поэтом и певцом. В 1939-1941 годы юноша общался с ним в редакциях газет и в домашней обстановке (Исмаил доводился дальним родственником матери Азамата и нередко

¹ Запись беседы с А.Суюнчевым от 24 декабря 1996 г. - Архив Т.Чанкаевой.

² Суюнчев А.Касботу // Къызыл Къарачай. - 1940. - 30 декабря.

посещал их семью). Об их близких отношениях и в последующие годы мы более подробно расскажем в других главах нашей работы.

Особую роль в писательской судьбе Суюнчева сыграл основоположник карачаевской поэзии Исса Каракотов, который, по словам А.Суюнчева, в конце 30-х годов был ему наиболее близким из карачаевских литераторов. Его стихи «Кавказ», «Мой родной язык» для А.Суюнчева были образцом национальной поэзии. В них звучали беспредельная любовь поэта к земле предков и родному языку. Эти мотивы больше всего отвечали поискам юного стихотворца. Не случайно при первой же личной встрече с Иссой Каракотовым (об этом отчасти уже шла речь) его обаяние, задумчивое чтение наизусть своих стихов еще больше утвердили преклонение А.Суюнчева перед его талантом и человеческими качествами.

С самого начала их знакомства, состоявшегося в 1938 году, Исса Каракотов обратил внимание на своего юного земляка как на мыслящего ученика, имеющего бесспорные литературные задатки. В один из зимних дней 1940 года Исса Каракотов неожиданно предложил Азамату написать совместно роман о дореволюционной жизни Карачая по мотивам сюжета народной песни «Акбийче и Рамазан». Сюжет этой песни повествует о страстной любви горянки из знатного рода Акбийче к своему возлюбленному, бедному юноше. Любовь их была омрачена жестоким препятствием дяди девушки, приверженца старинных сословных предрассудков. Она погибла в заточении. Жених, не добившись правосудия - наказания виновников ее смерти, разочарованный жизнью, эмигрировал в Турцию.

А.Суюнчев сначала настороженно отнесся к этому предложению, полагая, что он дореволюционной жизни карачаевского народа не знает и не подготовлен для работы над крупным прозаическим произведением. Тем не менее И.Каракотов продолжал настаивать и предложил свой вариант распределения поручений: А.Суюнчев должен был бы работать над пейзажными зарисовками, над образами второстепенных героев, вместе с тем записывать под диктовку подготовленный И.Каракотовым материал и будет числиться вторым автором. Суюнчев с этим согласился, считая, что такое содружество, работа с известным литератором, может стать для него хорошей творческой школой.

Исса Каракотов, работавший тогда в системе областного управления сельского хозяйства, по образованию он был зоотехником, в начале 1940 года нанял за свои средства двухместный номер для себя и студента в гостинице «Эльбрус» в Микоян-Шахаре.

Они около месяца по вечерам работали над текстом задуманного произведения. На дальнейшее проживание в гостинице средств не оказалось, в связи с чем работа была прервана. А.Суюнчев вспоминает, что литературные записи остались у И.Каракотова. В 1941 году И.Каракотов ушел на фронт, потом его семья была выселена, и рукописи затерялись. «Восстановить их я потом не смог, потому что мы написали только небольшую часть - начало действия, дальнейшее развитие событий мне не было достаточно знакомо»¹.

Со своей стороны заметим, что творческое содружество маститого и начинающего поэтов не прошло бесследно для А.Суюнчева, поскольку все это было связано с приобретением творческого навыка. Под влиянием того же Каракотова в конце 30-х годов А. Суюнчев приступил к переводам из русской поэзии. Он ориентировался на уже переведенные к тому времени Иссой Каракотовым стихотворения А.С.Пушкина «Узник», «Туча» и почти законченный перевод поэмы «Цыганы», отрывки из которого он вдохновенно читал Суюнчеву. В порядке литературной учебы А.Суюнчев переводил стихи А.Пушкина, М.Лермонтова и некоторых современных поэтов. Любопытно, что тогда в печати была опубликована в переводе Суюнчева известная по всей стране «Песня о Щорсе»². Первые попытки начинающего переводчика А.Суюнчева совпали с важным событием в литературной жизни Карачая, приближалась юбилейная дата, связанная с популярным на всем Северном Кавказе русским поэтом Лермонтовым.

В 1939 году в карачаевской областной газете публикуются материалы о жизни и творчестве М.Лермонтова³. В 1940 году правление Союза писателей Карачая готовило выпуск «Избранных

¹ Запись беседы с А.Суюнчевым 10 октября 1996 г. - Архив Т.Чанкаевой.

² Кафтанов Ф. Песня о Щорсе /пер. А.Суюнчева. // По ленинскому пути. - 1940. - 18 января.

³ Къзыл Къарачай. - 1939. - 18 июля.

произведений М.Лермонтова» на карачаевском языке. К работе над этой книгой в качестве переводчиков были привлечены ведущие карачаевские поэты: И.Каракотов, Д.Байкулов и другие. Самым молодым переводчиком был А.Суюнчев. Накануне выхода книги в свет, в марте 1941 года, Д.Байкулов выступил в местной печати со статьей «Организованно провести юбилей М.Ю.Лермонтова». В ней он, сообщая об авторском коллективе переводчиков для сборника «Избранные произведения М.Лермонтова», указывает, в частности, что «...А.Суюнчев переводит поэму М.Лермонтова «Кавказский пленник» и стихи поэта»¹.

Известно, что и в других республиках Северного Кавказа, тоже готовились аналогичные сборники произведений М.Ю.Лермонтова на национальных языках. Начавшаяся Великая Отечественная война помешала их изданию. И только на карачаевском языке в 1941 году появилась книга «Избранные произведения М. Ю. Лермонтова» с портретом поэта в бурке и с предисловием Х.Тохчукова.

Необходимо заметить, что переводы на карачаевский язык произведений М.Ю.Лермонтова появились еще до указанной книги. Об этом и о содержании этой книги отчасти уже упоминалось в данной работе. Теперь нас интересует конкретно сам факт привлечения А.Суюнчева в качестве переводчика и сами его переводы четырех лермонтовских произведений.

По свидетельству А.Суюнчева², инициатором включения его в число соавторов сборника «Избранных произведений» явился все тот же Исса Каракотов, который от писательской организации Карачая был ответственным за выпуск этой книги. Более того, И.Каракотов предложил А.Суюнчеву самому выбрать из поэзии М.Ю.Лермонтова стихи для перевода. По всей вероятности, А.Суюнчев выбрал из творчества русского поэта произведения более близкие ему кавказской тематикой. Азаматом Суюнчевым выбрано пять произведений М.Лермонтова - стихотворения «Кинжал», «Благодарность», «Утес», «Горные вершины» и поэма «Кавказский пленник». Все пять произведений были отданы в

¹ Байкулов Д. Организованно провести юбилей М.Ю.Лермонтова // Къзыл Къарачай. - 1941. - 5 марта.

² Беседа с А.Суюнчевым, 1995 г. - Архив Т.Чанкаевой.

издательство, но в сборнике оказались лишь стихотворения. По утверждению А.Суюнчева, переведенная им поэма выпала из корпуса сборника по причине сокращения объема в связи с началом войны. К сожалению, рукопись эта утеряна.

Небольшой цикл лермонтовских произведений в переводе А.Суюнчева открывается стихотворением «Кинжал». Горскому поэту импонировала твердость характера лирического героя и стремление к воле, а также связь предмета с национальной атрибутикой. Кинжал - оружие свободного черкеса, воплощает понятие северокавказских горцев, что «в первый раз не кровь» по нему текла, что он - «друг железный», верный спутник, полезный пример для поэта. Символичность образа не могла оставить равнодушным переводчика. За «Кинжалом» следовало стихотворение «Благодарность». Думается, что оно привлекло внимание начинающего переводчика своим лирическим настроением, тонким поэтическим выражением глубин человеческих чувств, мотивом верности этим чувствам. Исповедь, переживания лирического героя были тогда созвучны душе молодого поэта.

Два последних стихотворения «Утес» и «Горные вершины» заинтересовали переводчика тонким сочетанием пейзажных зарисовок с выражением авторского настроения. Хотя «Горные вершины» - вольный перевод стихотворения И.В.Гете и прямого отношения к Кавказу не имеет, но в прекрасном лермонтовском переводе оно близко сердцу жителя гор и принимается как родное, поэтому и вдохновило карачаевского поэта на перевод его. «Утес» - лирическое стихотворение с символической образностью, иносказательным сюжетом. Ведущий мотив стихотворения - трагедия одиночества - прочитывается в двух планах: как неразделенность любви и как непрочность человеческих связей вообще. Быстрая тучка противоположна монолитному неподвижному утесу. Эта сложная система связей и отношений художественно резюмирована в метафоре «следа»: «Но остался влажный след в морщине / Старого утеса...». Именно след в «Утесе» обладает значимостью, приобретает как бы независимую от своего истока самоценность.

К стихам Лермонтова в дальнейшем обращаются и другие карачаевские переводчики. Так, например, стихи «Утес» и «Горные вершины», переведенные А.Суюнчевым в 1940 году, в 80-х годах

перевели Н.Хубиев и М.Байчоров¹. Сравним тексты переводов. У А.Суюнчева содержание «Утеса» передано без изменений. Он сохранил кольцевую рифму строфики оригинала. В переводе Н.Хубиева смысл стихотворения передан также верно, но рифмовка другая - перекрестная. Слово «морщина» переведена как «шероховатая, неровная». У него влажный след «бьет», в оригинале «остался влажный след». «Пустыня» переведена двумя словами «скупая земля», во вторую строфу внесены слова «никто ее не слышит», чего в оригинале нет. В данном случае, на наш взгляд, перевод молодого А.Суюнчева точнее передает содержание лермонтовского стихотворения.

Написанные русским поэтом силлабо-тонические стихотворения надо было переводить на карачаевский язык с силлабической системой стиха, сохраняя при этом содержание произведений, строфику и созвучие рифмы. Начинаящий литератор при переводе лермонтовских произведений успешно справился с трудной задачей, он сознавал, насколько велика роль как посредника в познании читателями иноязычной литературы. Вместе с тем это была своего рода литературная школа для пробующего свои творческие возможности поэта.

Как уже отмечалось, книга «Избранные произведения М.Ю.Лермонтова» на карачаевском языке открывалась портретом автора в кавказской бурке, на этом основании А.Суюнчев неоднократно замечал, что он «вошел в литературу под крылом лермонтовской бурки». Спустя многие годы, он напишет стихи «Разговор с Лермонтовым» (1974), «Крыло бурки Лермонтова» (1981), в которых отметит роль великого русского поэта в его литературной судьбе и обратится к нему со словами признания и благодарности:

Ведь путь орленка, мне сказали,
Определяет первый взлет,
Твои стихи мне крылья дали,
Мечте - стремительный полет.

Перевод Т. Макаренко.

¹ Лермонтов М.Ю. Утес. - В. кн.: Хубиев Н. Клен. - Черкесск, 1982. - С.105; Лермонтов М.Ю. Горные вершины. - В кн.: Байчоров М. Поговори со мной. - Черкесск, 1980. - С.27.

Молодой поэт продолжает и собственное творчество. В его архиве хранятся фрагменты поэмы «Кипарисовые газыри» (1940)¹. Он ее не смог закончить и опубликовать. По всей вероятности, задуманное поэтическое повествование о трагедии отдельной личности захлестнули события начавшейся народной войны. Увиденное и пережитое автором в последующий период заслонили поэтический рассказ о случае в прошлом.

По замыслу (сохранился план) поэма должна была состоять из десяти глав, разделенных на две части. Написаны из первой части три главы. Сюжет прост: Мальчик-карачаевец был насильно увезен из Карачая чужеземцами. Он несколько лет провел в неволе и, несмотря на тяжелые испытания, нашел в себе силы возвратиться на родину. Несомненно, что эта поэма была задумана под впечатлением чтения «Мцыри» М. Лермонтова и фактического случая в жизни. События должны были разыгрываться на карачаевском материале, об этом свидетельствует и эпитафия: «Дорог тот край, где ты родился, а не тот, где ты сыт». Из этой же рукописи А.Суюнчевым была взята пейзажная зарисовка и включена в стихотворение «Кавказ», вошедшее в его первый сборник (1959).

В начале Великой Отечественной войны 18-летний А.Суюнчев добровольно ушел в армию, был курсантом Орджоникидзевского военно-пехотного училища. К концу курса обучения училище было отправлено на фронт. Молодой поэт и там писал стихи. Из них, к сожалению, сохранилось одно - «Солдат и девочка» (1942). Участвуя в боевых действиях против немецко-фашистских войск на Дону, курсант Суюнчев в одном из боев (сентябрь 1942 г.) был ранен и контужен. После лечения вернулся в родной край. Он не успел еще окончательно поправиться, как постигла новая участь.

В начале ноября 1943 года началось выселение карачаевского народа. А.Суюнчев был депортирован со своим народом в Казахстан и поселен в одном из полупустынных районов - Кызыл-Кумах. Азамат Суюнчев работал на разных работах: десятником по строительству, бухгалтером отделения совхоза,

¹ Суюнчев А. Кипарисовые газыри /1940/. - Архив А.Суюнчева.

учителем русского языка и литературы в школе. За это время А.Суюнчев испытал многое, и это все тяжелым грузом дополняет его переживания из фронтовой жизни. Он потерял на войне и ссылке близких родных. На фронте погибли дядя по матери лейтенант Хазгери Хапчаев. Дядя Ибрагим Суюнчев дошел с действующей армией до Будапешта, а после Победы был демобилизован и отправлен в ссылку. В ссылочном режиме умерли отец поэта Алим, тетя Мекка Суюнчева, бабушка по матери Сыйлыхан Хапчаева и другие. Немало погибло друзей на войне и ссылке. Но это все не сломило характер молодого горца. А.Суюнчев шел тропью тернистой, преодолевая беды и невзгоды, выпавшие на долю своего народа, деля вместе с ним и судьбу, и свое сокровенное слово.

Глава вторая АЗИАТСКИЙ ПЕРИОД

1. ПЕСНИ ИЗГНАНИЯ

В годы Отечественной войны незаконно были выселены из своей исторической родины карачаевцы, калмыки, балкарцы, чеченцы, ингуши, российские немцы, крымские татары и другие народы в восточные районы Советского Союза. Их автономные образования были ликвидированы. В местах поселения им ограничивали политические и гражданские права, отменили письменность, была прервана их литература.

А. Солженицын в своей Нобелевской лекции говорил: «Горе той нации, у которой литература прерывается вмешательством силы: это не просто нарушение «свободы печати», это замкнутие национального сердца, иссечение национальной памяти». Ту же мысль высказал Василий Гроссман в романе «Жизнь и судьба». Художественная жизнь страны, духовная атмосфера эпохи не может развиваться под диктатом силы. «Жизнь гложет там, где насилие стремится стереть ее своеобразие и особенности».

Творческие организации писателей репрессированных народов были упразднены, а писатели исключены из числа членов Союза писателей. Карачаевские поэты почти все погибли на фронтах, живых членов Союза писателей осталось мало, и они тоже были разбросаны по разным областям и республикам: около г. Джамбула поселен был Исмаил Семенов, в той же области находилась Х. Байрамукова, в ссылке Осман Хубиев оказался в Киргизии.

Выпуск литературы был прекращен. Книга на родном языке была редкость, если не считать отдельных произведений, привезенных с собой карачаевцами. В домашней библиотеке А. Суюнчева в Казахстане было всего лишь три книги на карачаевском языке: «Старинные карачаевские песни» (1940), «Избранные произведения М. Ю. Лермонтова» (1941) и роман Х. Аппаева «Черный сундук» (1937). Интересна их история. Вот что

рассказывает А.Суюнчев: «В день выселения 2 ноября 1943 года наша семья под конвоем была доставлена на место погрузки. Когда конвоиры КГБ усадили нас в автомашину и направились для сопровождения других семей, я вспомнил о своих оставшихся дома книгах, самовольно слез с машины и пошел их доставать. Двери нашего дома были открыты, из сундука матери извлек эти три книжки, самые значимые для меня, больше спрятать не смог бы. Особенно я опасался за хранение книги «Черный сундук», так как она была запрещена: автор Х.Аппаев был репрессирован в 1937 году. Она мне была особенно дорога: ее мне подарила школа за отличную учебу. Роман был моим любимым произведением.

Когда Аппаева объявили «врагом народа», начали собирать и уничтожать его книги вместе с произведениями других репрессированных авторов, в школе потребовали у меня принести роман. Я принес эту книгу и при мне один из учителей бросил ее в тлеющий огонь. В этот миг прозвенел звонок на урок, все побежали на занятия, а я, задержавшись, выхватил эту книгу из костра и спрятал в школьном саду. После занятий я ее достал и унес домой. Слегка обуглилась обложка, но текст был цел. Я ее бережно хранил за замком в сундуке матери. Она пролежала там и в период временной оккупации немецкими войсками нашей области, когда я был в армии. Вот эту книгу я увез в Азию. Три книги, вывезенные мною тайно, были моими верными спутниками вдали от родины, утоляли мою жажду к чтению»¹.

Выбранные А.Суюнчевым книги (произведения фольклора, родной и русской классики) свидетельствуют о его уже сформировавшемся к тому времени художественном вкусе и служат примером того, что эти три струи станут в дальнейшем ориентирами в его творчестве.

Перед тем как приступить к анализу творчества карачаевского поэта этого периода, необходимо отметить обстоятельства и предпосылки, которые побудили и стимулировали рождение произведений данной тематики. Прежде всего, сам факт - свершение акта национальных репрессий в СССР, объявившей себя «самой демократической страной в мире».

¹ Суюнчев А. Запись беседы 1996 г. - Архив Т.Чанкаевой.

Случившееся не укладывалось в моральный кодекс горцев и вообще человеческих взаимоотношений. Начиная с героического нартского эпоса до произведений писателей, тема защиты родной земли от посягательств, сохранение достоинства и чести народа - была одной из центральных, если не самой главной в духовном укладе.

У национального автора, впитавшего свободолюбивые идеи Пушкина, поэтов-декабристов, Лермонтова с юношеских лет, в период, когда он сам и его соотечественники оказались ограниченными в правах, будили в нем чувства протеста против существующего режима и стремления к свободе. По признанию А.Суюнчева, в этот период произведения русских классиков служили ему духовной опорой: «Я знал наизусть мужественные стихи Пушкина «В Сибирь», «Узник», «К Чаадаеву» и часто цитировал строки из них:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Мне был по душе и ответ А. Одоевского:

Струн вещей пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К цепям рванулись наши руки,
И - лишь оковы обрели.

Образ пушкинского узника был мне очень понятен, так как сам находился в неволе и нередко повторял:

Сижу за решеткой в темнице сырой,
Вскормленный в неволе орел молодой...
.....
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!»...

Особенно вселяли веру и укрепляли надежду на лучшую долю пророческие слова русского гения:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

А известное изречение Н.А. Некрасова «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» стало моим девизом¹.

А.Суюнчев так комментирует историю создания произведений этого периода: «Я жил в Кызыл-Кумах, как будто на необитаемом острове Робинзон. Цензура запрещала печатание произведений. Я шел как немой и слепой, не видя перспективы. Но наблюдая жизнь своим взором и обозревая глазом сердца горизонт, интуитивно чувствовал не вечность режима, искал «луч света в темном царстве», и таким пучком света, утешающим мою душу и озаряющим мечты, стала для меня поэзия...

Живым примером для меня был великий украинский кобзарь Тарас Шевченко, который когда-то отбывал ссылку в казахстанских степях и писал свою «Мала книжку», пряча в голенище своего сапога, поскольку ему было строго запрещено рисовать картины и сочинять стихи. Мое положение в какой-то степени было похоже на судьбу известного кобзаря. В ссылке находился знаменитый поэт, но и нам не было легко, эту участь испытал мой народ, потерявший родину предков. Всю глубину этой трагедии я уже тогда отчетливо сознавал, будучи совсем молодым человеком. Мне было в ту пору всего 20 лет. Я не мог быть равнодушным к судьбе «униженных и оскорбленных» соотечественников².

В годы ссылки Азамат Суюнчев создает свои произведения, объединенные под названием «Азиатская тетрадь» (1944-1956), состоящая из 28 стихотворений. Это циклы стихов о положении ссыльных, о труде, о любви и природе местного края. Произведения о ссылке автор называет «песнями изгнания», сюда входят: «Звезда, сокрушившая караван», «Трудный день», «Зажги огонь», «Жалоба», «Саксаул», «Я стал азиатом», «Говорят: Забудь»,

¹ Суюнчев А. Воспоминания, декабрь 1985 г. - Архив Т.Чанкаевой.

² Беседа с А.Суюнчевым, 1986 г. - Архив Т.Чанкаевой.

«Правда и кривда», «Осенние журавли», «У могилы отца», «Гадание», «Надежда», «Верните сердцу Карачай» и другие.

Из «песен изгнания» мы рассмотрим наиболее характерные произведения, отражающие тему бесправного положения карачаевского населения в то страшное время, это: «Жалоба», «Говорят: Забудь», «Надежда», «Верните сердцу Карачай» и «Годы судьбы».

Для того, чтобы верно понять идейные взгляды, поэтический голос А.Суюнчева в разрабатываемой им теме депортации народа, необходимо обратить внимание на эпиграф к его произведениям - стихи восточного поэта Абулькасима Лахути:

Отчизну грабит враг? Иль разоряет свой?
Меж ними лад один.
Ворует - помолясь? С безбожной ли хулой?
А результат один.

Перевод И.Голубева.

Политическая лирика поэта пронизана протестом против ссылочного режима. Автор подробно описывает тяжелые условия жизни спецпереселенцев, изображает их проникновенно и с большой болью. Новое место поселения - пески Кызыл-Кумов - это безводье и знойная пустыня. Вводя читателя в пространство раздумий, автор показывает движение души лирического героя, который думает о родине, стремится на волю («к горам своим стремлюсь я беспрестанно, как птица в те края, где гнезда вьет» - «Жалоба», 1944).

...Пусть ноги связаны и отнято оружие, -
Но в сердце пленника свободный дух живет.
Вода соленая с колючкою верблюжьей, -
Вы не по мне, - я сын других земель и вод.

Как далеко б я ни был загнан вражьей силой, -
Не отрекусь от гор Кавказских в черный час,
Куда б жестокая беда не заносила,
Я не забуду никогда родной Кавказ¹.

¹ Здесь и далее перевод этого цикла стихов Л. Шерешевского.

В стихотворении возникает образ звезды караванщика, к которой лирический герой обращается с надеждой: «Спаси народ мой от безвинного страдания, | О нас, застигнутых бедой, не позабудь. | Пусть караван, что нас привел в места изгнания, | Скорей отправится в обратный дальний путь!»

Эта жалоба изгнанника вызывает искреннее человеческое сочувствие. Поэт прежде всего думает о народе, стремится облегчить его судьбу. Здесь под образом каравана имеются в виду эшелоны с переселенцами, символичен и образ дороги.

В стихотворении «Говорят: Забудь» (1945) повторы ключевых слов усиливают его главную мысль, раскрывают психологический подтекст:

Мне твердят: колыбельную песню забудь,
Горных рек по ущельям проложенный путь,
Свет высот, наполняющий радостью грудь,
Позабудь гордой жизни извечную суть.

Позабудь родников освежающий вкус
И росу, что сверкает несметностью бус,
И трудов, нам завещанных, сладостный груз
И парящий над миром двуглавый Эльбрус.

Мне твердят: позабудь дорогие края,
Где зарыта в земле пуповина твоя
И очаг, пред которым сидела семья,
Где варилась насыщенная пища твоя...

.....
.....

...Позабудь своих предков, забудь свой язык...

Лирический герой не может забыть родину, не хочет позабыть «орлиный полет», «свободу, что в сердце у горца живет», «гор высоту в серебристом снегу, | И цветов пестроту на весеннем лугу, | И вечерние танцы в шумливом кругу». Очень тяжело привыкнуть к местам, «где бесправье и гнет | Ожидает и впредь мой несчастный народ...» Но он не теряет надежды, мужественно

переносит испытания, как и другие. Земля предков помогает ему преодолеть трудности.

Пусть мне руки и ноги сковала беда,
Не смирится с изгнанием душа никогда.
Мне опорю - гор величавых гряда,
Мой Эльбрус, чья вершина, как мудрость, седа.

«Крылья чистой души, крылья светлой мечты | Унесут за пределы запретной черты», они устремлены в «обездоленный край, где в горах и долинах пролег Карачай». «И куда наши песни еще долетят», - надеется поэт.

Если в первом стихотворении этого цикла поэт жалуется, то в стихотворении «Надежда» (1946) - крик души:

В этих желтых песках не взрастет моя нива,
Нет здесь рек у меня, чтоб ее оросить.
Здесь и голод, и жажду сношу терпеливо,
Но терпения нет горе ссылки сносить.

В стихотворении изображены конкретные детали быта ссыльного:

Нынче стан мой - как остров в пустыне песчаной,
Документ мой помечен, как лошадь - тавром,
Черным штампом прикован я к жалкому стану,
Я - изгнанник, я - узник в краю неродном.

Мне подушкой - крапива, трава горькой ссылки,
Надзирают над жизнью моей сторожа.
И сухая колючка мне служит подстилкой,
Сплю на ней, как на иглах степного ежа.

Автор называет пустынный остров «своим станом», отметки комендатур - «тавром», надзирателей и комендантов - «сторожами». Весь облик и душевное состояние негодования лирического героя отчетливо переданы в строках:

Трижды в месяц ходить на отметку обязан,
Как по правилам ссылочным мне введено,
Я, как раб, этой ссылкой опутан и связан,
В той стране, где повержено рабство давно.

Даже в период усиления сталинского режима поэт-узник
возвышает свой голос:

Я - всего лишь народа-страдальца частица,
Словно сорванный с дерева лист, обречен
Вкруг ветвей и корней наших робко крутиться,
Чтобы помнить, кем я и рожден, и возвращен.

Но витает надежда над горем, над болью,
Я - не раб, я свободный душой человек,
И стремится из ссылки душа на приволье
Карачаевских гор, карачаевских рек.

Указ и надежда - антитеза, которой пользуется автор,
лучше показывает переживания ссылкеного:

И надежда приходит в мои сновиденья:
Снова эхом в горах отдается мой шаг,
Строю дом из камней я в родимом селеньи,
И в дому разжигаю свой горский очаг.

Закономерно, авторская надежда замыкается на доме, очаге.

Все стерпеть помогает надежда слепая, -
Протянула к Кавказу незримую нить,
Где шуметь будут реки, на скалах вскипая,
Где орлы с вышины будут край мой хранить.

В этом зов предков, сила притяжения родной земли.

Символический образ птицы в стихотворении
анализируемого цикла ассоциируется с неустанным стремлением к
свободе. Здесь применены любимые авторские приемы - резко
выраженное противопоставление понятий и явлений - антитеза,

звуковые повторы, рефрен, которые выделяют основную мысль автора и усиливают эмоциональную окраску речи.

Те же мотивы звучат в стихотворении «Верните сердцу Карачай» (1948). По утверждению автора, оно было создано под влиянием распространенной в те годы песни политэмигрантов «Верните сердцу Парагвай». По всей вероятности, мотивы изгнания латиноамериканских эмигрантов и карачаевских ссыльных были созвучны.

Автор применяет художественный прием - реди́ф - «Верните сердцу Карачай», который проходит в начале каждой строфы всего стихотворения. Это скорее всего не мольба, а требование, обращенное к властям от имени своего народа восстановить справедливость. Поэт вспоминает природные богатства родного горного края и нравственные устои своего народа. Потерянная родина дорога лирическому герою не только целительным воздухом, ароматом сосновых лесов, мягким климатом, а людьми, которые там жили, героической и трудовой славой сынов народа, боровшихся всегда с иноземными захватчиками. Горский народ вечно трудился, добывая себе «хлеб из камня», создал свои породы лошадей и овец, он имел свои традиции, обряды, язык, свои книги. Однако, народ это все потерял безвинно. И он вправе вернуть себе доброе имя. В последней строфе автор призывает к объединению своих соотечественников. Он верит в грядущую свободу и обретение народом земли своих предков. Это стихотворение, написанное простым языком, с интонационно четкими звучными рифмами, внушало читателям веру в торжество справедливости и возвращение к родным горам. Стихотворение сложено на мотив народной песни «Хасаука» (11-сложник в традициях народных песен), а песня исполнялась на сходах карачаевцев.

Иному читателю могут показаться частыми повторы слов - земля предков, родные горы, неволя и свобода, но ведь эти слова выражают мечты и чаяния репрессированного народа. И автор, как сын своего народа, призывает к исполнению этих желаний. В стихах о периоде депортации конкретно не названы имена вождей государства, утверждавших геноцид, в тексте они обозначены символами, их автор называет «властелинами», «сторожами» и т.д.

Но не трудно угадать виновников. А ведь эти стихи написаны еще при жизни Сталина!

Молодой поэт не побоялся назвать зло злом в то время, когда об этом страшно было и думать. За произведения, проникнутые идеями протеста против существующего режима, авторы были бы жестоко наказаны. К счастью, поэт миновала такая беда. Не будучи опубликованным этот цикл стихов распространялся среди ссыльных в рукописях¹. А.Суюнчев выступает как поэт-гражданин,² правозащитник. Значит, карачаевская литература в изгнании не замолкла. Поэт-протестант мог бы повторить слова О. Мандельштама:

Лишив меня морей, разбега и разлета
И дав стопе упор насильственной земли,
Чего добились вы? Блестящего успеха
Губ шевелящихся отнять вы не смогли!²

Теме изгнания карачаевского народа посвящена и поэма А.Суюнчева «Джазыу джылла» («Годы судьбы» - 1946-1957). В работе над жанром поэмы А.Суюнчев проделал большой путь. Этой работе предшествовали попытки создания поэмы (о них уже шла речь). И, наконец, поэтическая мысль обобщается в поэме с символическим названием «Годы судьбы». Ее следует считать итоговой для первого периода. С публикацией поэмы «Годы судьбы» автор испытал немало трудностей, многих настораживала острота самой проблематики поэмы. До сих пор поэма «Годы судьбы» не опубликована полностью, она появилась лишь в отрывках, сначала в балкарской газете³, через год - в карачаевской⁴.

В экспозиции поэмы представлен исторический экскурс, где достоверно показано, что карачаевцы никогда не нападали на

¹ Письмо О. Чагарова к А.Суюнчеву /1957/. - Архив А.Суюнчева.

² Мандельштам О. // Юность. - 1989. - № 8. - С.47.

³ Суюнчев А. Жазыу жылла /Годы судьбы. // Коммунизмге жол. Нальчик. - 1988. - 11 ноября.

⁴ Суюнчев А. Джазыу джылла /Годы судьбы. // Ленинни байрагы. - 1989. - 7 декабря.

соседние племена, не завоевывали чужих территорий, но берегли свои аулы и ущелья от внешних врагов. Со времен набегов Тимура, турецкого Батал-паши, крымских ханов они бились «за родную землю, как горные львы».

Нашлись новые злодеи - немецкие фашисты, но народ Приэльбрусья колени не преклонил. Воины-карачаевцы, как и сыны других народов страны, мужественно сражаются за большое Отечество - СССР. Советская Армия гонит врага на Запад. Они бьются так же, как раньше героически бились нарт Сосурка, герои народных песен. Поэт называет поименно отважных воинов-земляков: танкист Харун Богатырев, который участвовал в освобождении от оккупантов русских и украинских городов и сел, легендарный командир партизанского полка Осман Касаев, ведущий военные операции в тылу врага в Белоруссии. На разных фронтах сражаются летчики Джанибек Голаев, Аубекир Суюнчев, за Белое море смертью храбрых пал моряк Х.Хачиров. Офицер-танкист С.Магомедов (будущий генерал-полковник) участвует в освобождении русских и украинских земель. В боях за великую Родину принимают участие и горянки Х.Эбзеева, З.Куатова и другие.

На фоне героизма карачаевских воинов на огненных фронтах от Белого до Черного моря, на их родине, на Кавказе выселяются их семьи: отцы, жены, матери, - и весь карачаевский народ. Автор показывает всю жестокость и абсурдность этой трагедии - репрессий по национальному признаку. Резко противопоставляя изображаемые события, поэт удачно пользуется приемом антитезы. Эпизоды, введенные в поэму, показывают разорение жилищ, уничтожение памятников истории и культуры, сожжение книг на карачаевском языке новоявленными варварами - регулярными частями внутренних войск, выполняющими жестокий приказ Верховного.

Эшелоны товарных вагонов, плотно загруженные стариками, женщинами, детьми, под шум паровозов и плач людей движутся на восток. «Врагов» охраняют вооруженные солдаты и офицеры. И в пути автор знакомит читателей с ними и показывает: кто же они, эти отверженные, сосланные в трудное для советского народа время, когда идет кровопролитная война с жестоким внешним врагом, с гитлеровскими полчищами, и какая была

опасность от них Кавказу, если боевые действия идут уже за Днепром.

Мастерски созданный поэтом образ дороги дает возможность рассказать о «спецконтингенте»: это в основном старики, женщины, дети, потомки славных горских богатырей, трудолюбивых пастухов и земледельцев, подданные страны, ее строители, загнанные в товарные вагоны, двери которых задвинуты железными засовами и скручены цепями. На дворе ноябрь. А у них легкая одежда, скудная пища... Здесь четко проведена символическая параллель: зимняя дорога и ледящая душу драма, потеря священной земли предков, потеря тепла, домашних очагов, лишение нажитого многими поколениями имущества, осквернение могильных плит воинствующими «блжустителями» порядка - все это автором собрано в один тугий узел размышлений и переживаний. На глазах близких и родных из вагонов выбрасывают надзиратели на железнодорожное полотно умерших в пути переселенцев. В поэме приводятся потрясающие факты: на чужбину едут инвалиды - участники войны, партизаны, едут матери, из чьих семей по 3-4 сына на фронте, едут жены, накануне выселения получившие на мужей похоронки, едут девушки-доноры, отдававшие свою кровь советским воинам в военных госпиталях, едут сироты, глухонемые, слепые - все они причислены к стану врагов, сотрудничавших с немецкими властями в период временной оккупации гитлеровцами карачаевских гор.

Произведение полно драматических эпизодов. «Переселенцы» в пути «встречают» советский праздник - день 7 ноября (выселение произошло 2 ноября). Они еще не верят, что их везут на вечное поселение в далекий край. Они думают, что Глава государства, «отец народов», разберется, накажет виновных, а их вернет домой. Они еще не знают, что именно Сталин приказал Берии: «Их надо депортировать...»¹ Приведем еще один эпизод поэмы. Дети-школьники, готовившие концерт к Октябрьской

¹ Иосиф Сталин - Лаврентию Берии: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии. - М., 1992.

годовщине 7 ноября, в душном вагоне запели песню В. Лебедева-Кумача:

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек,
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек...

На фоне этой трагедии слова оказались жутким контрастом... И тогда одна старушка, солдатская мать, пославшая пять сыновей на защиту Родины, тотчас же обрывает пение детей и заявляет:

Мы пели величальную:
«Да здравствует Сталин!»
Не знали, что он, дьявол,
Пошлет нам такую беду.

Подстрочный перевод.

Эта мудрая горянка, как никто другой, своим материнским чутьем угадала главного виновника трагедии карачаевцев, живших по соседству с Грузией. Она, конечно, еще не знала, что у вождя были тайные планы расширения пределов Грузинской республики за счет выселения карачаевцев с их исторической родины.

В поэме дан образ аксакала, народного певца - воплощение горской мудрости, который призывает соплеменников в эти трудные дни к единению, чтобы выдержать тяжелое испытание. Он утешает: кончится война, тогда восстановится справедливость.

В заключение опубликованных отрывков - философское размышление о неистребимости народа: «какая бы ни была малочисленная нация, она переживет самого жестокого тирана». Поэт обращается к фольклорной традиции, к героическим сказаниям нартского эпоса. Когда герои эпоса попадали в тяжелейшие условия и ситуации, были на грани смерти, то они находили в себе силы, мужество и мудрость преодолеть эти тяжелейшие испытания и выходили из них победителями.

Хотя поэма «Годы и судьбы» полностью еще не опубликована, но и по вышедшим из печати главам можно судить о ее значимости и художественном богатстве. Эта поэма получила широкие отклики читателей, как в Карачае, так и в Балкарии, не

только из-за содержания, но прежде всего, благодаря своим художественным обобщениям.

Автор заботился о переводе поэмы на русский язык. Он обратился с предложением о переводе поэмы «Годы судьбы» к секретарю правления Союза писателей СССР, Народному депутату СССР, поэту Евгению Евтушенко и получил ответ: «Дорогой Азамат! Считаю, что трагедия карачаевского народа обязательно должна найти свое воплощение в литературе. Однако сам я совершенно занят и переводить Вашу поэму, к сожалению, не смогу. Желаю Вам удачи. 17 октября 1989 г. Е. Евтушенко»¹.

Перевод поэмы так и не был осуществлен. Поэма А.Суюнчева «Годы судьбы» (на карачаевском языке) изучается в средней и высшей школе как яркое литературное явление.

А.Суюнчев - поэт широкого мировидения. Он не замыкается на изображении трагических страниц в жизни своего народа, а пишет в светлых тонах о многих земных радостях. Поэт отзывается на важнейшие события в стране. Так, например, он посвящает стихи Победе советского народа в Великой Отечественной войне («Весть о Победе», 1945), славит Советскую Армию, освободившую народы Европы от коричневой чумы - фашизма. В то же время автор с большой болью отмечает громадные жертвы, потери, лишения советского народа в ходе войны. Он призывает к миру и созидательному труду. В последней строфе стихотворения поэт выражает надежду, что «знамя справедливости вернет изгнанных в свои родные пределы». По всей вероятности, автор имеет ввиду всех людей, вынужденно покинувших родные места.

В этой тетради есть стихотворения и на другие темы: о дружбе людей («Казахстан», «Юрта»), о труде («Чабаны», «Учитель»), о любви («Глаза говорят: иди сюда...», «Русской девушке»), о местном крае и его природе («Чимкурган», «Джизак», «Весна» и другие).

Нелегко был путь поэта в изгнании, он добывал каждую строку своих произведений в экстремальных условиях. Об этом Суюнчев сказал: «Мне приходилось писать под палящим солнцем

¹ Ответное письмо Е. Евтушенко. - Архив А.Суюнчева.

среди изнуряющей жары и кочующих песчаных барханов, а по вечерам на коленях у костра казахской юрты или при свете керосиновой лампы. Я читал свои стихи землякам, их переписывали себе, хвалили за поддержку их добрым, смелым словом. Были и пессимисты, которые не верили, что когда-нибудь они могут быть опубликованы. Но эти сомнения меня не могли остановить, потому что я верил и надеялся на победу добра над злом, как на наступление рассвета, какая бы не была темная ночь»¹.

Период жизни поэта в изгнании приходится на пору его молодости, когда он, наряду с тяготами и лишениями, испытал и время надежд, любовного чувства, радостных мгновений. Об этом свидетельствует и имеющаяся в архиве писателя лирическая поэма «Пламенное сердце» (1949)², написанная на русском языке. Она состоит из предисловия и писем в стихах молодого человека к своей возлюбленной, с которой он в разлуке. Это произведение имеет автобиографическую основу. Здесь описана чистая любовь, томление любящего сердца, нежность чувства и даны некоторые штрихи к портрету любимой («смотрит голубой подснежник цветом как твои глаза»). Любовные чувства переплетены с реальными жизненными мотивами, переживаниями лирического героя:

С сорок первого я года
На войне все нахожусь:
Все в дорогах, все в походах,
То тревоги, думы, грусть.

В тексте созданы картины природы, гармонизирующие настроению персонажей:

Чудная весна! Прекрасно!
Уж давно растаял снег.
Птичье пенье громогласно,
И ликует человек.

¹ Беседа с А.Суюнчевым от 26 мая 1995 г. - Архив Т.Чанкаевой.

² Суюнчев А. Пламенное сердце /1949/. - Архив А.Суюнчева.

Заметим, что двустопный хорей стал любимым размером и в будущем для поэта. Однако не все стихи-письма написаны так ровно: имеются обороты речи, не свойственные русскому языку, ритмические срывы, неточные рифмы. Это были попытки автора углубить и ускорить освоение системы русского стихосложения. Об этом свидетельствуют строки:

И, готовясь стать поэтом,
Милой строки посвящал,
И представь себе: я этим
Боли сердца утешал.

Некоторые образные выражения: «как на лезвии кинжала...», «почему зажгла впервые ты в душе моей огонь» и другие детали поэмы в дальнейшем перешли в стихи любовной лирики поэта.

Итак, почему в свое время не было опубликовано, написанное А.Суюнчевым о депортации? Для того, чтобы понять причину этого, нельзя не учитывать, в каких условиях работал автор. Цензурные запреты темы, порою непонимание и недооценка художественных достоинств его произведений, а иногда их произвольное толкование. После возвращения репрессированных народов, запрещалось печатать произведения о выселении. Целый период был исключен из духовной жизни и истории народа.

Если критика относилась настороженно или молчала о теме выселения в творчестве А.Суюнчева, то нетрудно объяснить причину: автор в годы партийного правления отличался своим правдолюбием и принципиальностью. Гражданская лирика поэта и его мужественная борьба против репрессивных актов в отношении малочисленных народов Кавказа не нашла до сих пор должного отражения в трудах исследователей литературы.

Как известно, эта тема была запретной в литературе до последнего времени. Но теперь пришло долгожданное время и произведения увидели свет. «Азиатскую тетрадь» А.Суюнчева следует отнести к «возвращенной литературе». Областная газета выделила для этого специальную полосу. Они были напечатаны

под поэтическим названием «Правды божественный свет»¹.

В азиатском цикле стихов уже определилась гражданская позиция автора. Лирический образ в этих стихотворениях многогранен, глубок по содержанию и суждению, как утверждал М.Горький, «герой должен быть «вместилищем всех бурь и тревог, всех сомнений и всех трагедий жизни»².

В лирическом герое «песен изгнания» нетрудно угадать и черты самого автора. «Если передо мной не появился бы такой дар судьбы, как освобождение от ссылки, я бы умер от разрыва сердца. Так было оно наполнено болью за испытания, которые были пережиты моим народом, моим поколением и мною в годы войны и ссылки: и почти единственной опорой и спасением мне была поэзия. Я искал спасения от боли насилия и находил себе исцеление в возвращении на родину, где горы как символы чистоты и высоких помыслов, стремлений, были для меня в дни тяжелых испытаний и раздумий спасительным кругом и целительным приютом»³.

2. Очерки о ссылке.

Первые статьи и очерки А.Суюнчева появились в печати на русском языке в период депортации карачаевского народа в Казахстане. Там опубликованы «Сады в пустыне»⁴, «Что даст механизация в животноводстве»⁵, «Большевицкое слово»⁶ и другие.

¹ Суюнчев А. Говорят: Забудь. Жалоба. Верните сердцу Карачай. Годы судьбы /отрывок/: Кубеков Б. Интервью. // Ленинни байрагы. - 1989. - 7 декабря.

² Архив М.Горького. Т. 2. Переписка А.М.Горького с И.А.Груздевым. - М., 1966. - С.42.

³ Суюнчев А. Воспоминания, 1986. - Архив Т.Чанкаевой.

⁴ Суюнчев А. Сады в пустыне. // Правда Южного Казахстана /Чимкент/. - 1952. - 19 октября.

⁵ Суюнчев А. Что даст механизация в животноводстве. // Правда Южного Казахстана. - 1952. - 23 марта.

⁶ Суюнчев А. Большевицкое слово. // Правда Южного Казахстана. - 1954. - 1 марта.

В них описывается освоение напряженным трудом советских людей безводного края в Голодной степи, где они отнимают у пустыни Кызыл-Кумы все новые просторы. Среди тружеников - казахи, русские, ссыльные карачаевцы и болгары, депортированные с Кавказа и из Бессарабии. Их объединяют человеческие добрые отношения, трудовое братство и дружба, которые помогают «покорить» этот суровый край. Чтобы создать достойные жизненные условия, они напряженно работают и достигают в труде больших успехов: в пустыне разводят тучные стада, прокладывают каналы, осваивают целинные земли, выращивают сады. В нелегких условиях труда не возникают разногласия между простыми людьми разноплеменных наречий, работа их протекает во взаимовыручке и общем единении во имя жизни. Автор создает сильные характеры, их усилиями преодолевается природная стихия.

Эти произведения А.Суюнчева публиковались в периодической печати в 1948-1954 годах¹. Стало быть, не было ничего крамольного в изображении трудового героизма людей в тяжелые послевоенные годы восстановления народного хозяйства в восточных районах страны. Однако и здесь нашлись люди, которые увидели в авторе политически неблагонадежного корреспондента, не имеющего права на свободу слова. Об этом свидетельствует сохранившееся в архиве писателя письмо из газеты «Правда Южного Казахстана», в котором пишется: «Уважаемый т. Суюнчев. Редакция газеты не может печатать Ваши материалы по независимым от редакции причинам»². Причиной этого отказа явилась принадлежность автора к репрессированному народу.

Рассматривая личную судьбу писателя вообще, и связи ее с творчеством, Н.Г.Чернышевский писал: «...великое счастье литератора, если он испытывает жизнь не только как литератор, а также как человек многоразличных положений, в которые ставит человека прозаическая карьера, - тогда легче ему оторваться от

¹ Архив А.Суюнчева.

² Письмо редакции газеты «Правда Южного Казахстана», 1948. - Архив А.Суюнчева.

односторонности, понять жизнь во всей правде»¹. Нам кажется, что высказывание великого демократа имеет прямое отношение к творческим поискам литераторов репрессированных народов, оказавшихся в невыносимых условиях.

В 1943-1957 годах в литературах народов Кавказа, да и всей страны, было редким явлением открытое выступление ученых и писателей против порядков тоталитарного режима, если не считать нелегальное распространение произведений такого содержания. В истории советской литературы, быть может, и есть такие обращения авторов непосредственно к руководителям партии и страны до XX съезда КПСС. Но участь этих писателей была слишком драматичной, они немедленно изолировались от общества, все заканчивалось их убийством или заключением на длительные сроки. Даже после XX съезда партии, где секретарем ЦК КПСС Н.С.Хрущевым в докладе «О культе личности и его последствиях» был нанесен жестокий удар по тоталитарному режиму, а потом на некоторое время наступила «хрущевская оттепель», все же карательные меры к инакомыслящим продолжали применять. Примером тому служат известные «разоблачительные кампании» в стране и преследования русских писателей Б.Пастернака за роман «Доктор Живаго» и произведения А.Солженицына. В этом контексте, на наш взгляд, интересна и история рукописи А.Суюнчева «Очерки о ссылке»², написанной в годы режима и отправленной из далекой казахстанской глубинки в ЦК КПСС в 1955 году. Автор ее являлся представителем репрессированного карачаевского народа и работал сельским учителем. Для уяснения причин «бунта разума» (Д.Кугультинов), вернемся к событиям, породившим этот протест.

В 1943-1944 гг., в период насильственного изгнания сталинскими властями целых народов с их родины в восточные районы СССР, историки и политологи зарубежных стран пытались рассказать о геноциде в Стране Советов, «разбудить» мировую общественность для защиты национальных меньшинств от

¹ Умное слово. Афоризмы. Сост. А.И.Соболев. - М., 1966. - С.174.

² Суюнчев А. Очерки о ссылке. Рукопись - 50 стр. Оригинал - архив ЦК КПСС, 1955, март. Уведомление о вручении в ЦК КПСС. Копия рукописи от 22 февраля 1955 г. - Архив А.Суюнчева.

преследований. К этой трудной и острой проблематике обратились А.Авторханов в книге «Партия и ее национально-колониальная политика», Р.Карча «Геноцид на Северном Кавказе», В.Г.Джабаги «Советская национальная политика и геноцид», Р.Конкуэст «Народоубийцы: советская депортация малых народов», А.Некрич «Наказанные народы», Р.Карча «Трагедия карачаевских и балкарских тюрок» и другие.

В первом воззвании Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 года писалось: «К вам, трудящимся и угнетенным мусульманам России и Востока, татарам на Волге и в Крыму, киргизам и сартам Сибири и Туркестана, туркам и татарам Закавказья, чеченцам и горцам Кавказа обращаемся мы...»¹

В обращении говорилось: вы были угнетены царизмом, ваша религия преследовалась, ваши мечети разрушались, ваши обычаи не уважались, но отныне «ваши верование, ваши обычаи, ваши национальные и культурные очаги свободны и неприкосновенны». Создавайте свою жизнь «свободно и беспрепятственно». «Вы имеете на это право. Вы сами должны быть хозяевами своей страны». Признавалось право на «самоопределение вплоть до отделения» от Советской России и создания национального государства. Все эти права были закреплены в Основном законе страны - Конституции СССР, но остались декларацией и не выполнялись.

Под прикрытием лозунгов «пролетарского интернационализма», «расцвета подлинного братства и дружбы народов», некоторые «непокорные» сталинскому режиму малочисленные народы были подвергнуты насильственному и истребительному выселению и режиму резервации на местах ссылки а азиатской части страны. Вот как пишет об этом профессор Гарвардского университета А.Некрич в своей книге «Наказанные народы»: «Наиболее жестокие формы принял выборочный этнический геноцид по отношению к малым народам Советского Союза во время Второй мировой войны. Волжские немцы, крымские татары, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы,

¹ Документы внешней политики СССР. - М., 1957. - Т. 1. - С.34.

карачаевцы были поголовно депортированы в пески Туркестана и их «автономии» ликвидированы. Что это было элементом общей политики, а не произволом «культа», показывает, что первые два народа до сих пор не возвращены на свою исконную родину»¹.

Сколько потеряли депортированные народы в пути и в местах ссылки, точно неизвестно (нет статистических данных гос.учета), но судя по заявлениям общественных организаций этих народов, число безвинных жертв составляет примерно 50% от численности всего высланного населения.

Память нас возвращает к истокам этих печальных страниц истории. В официальных правительственных документах, которые опубликованы в печати, ответственность за выселение народов приписывается коварным замыслам Сталина и Берии. Эту же мысль подтвердил Н.С.Хрущев на приеме карачаевской делегации в Москве в 1956 году. Он заявил: «Люди (он имел в виду Сталина и Берию) наделали дела, а теперь приходится распутывать. Берия был на Кавказском фронте и доложил Сталину, что некоторые кавказские национальности будто бы изменили Родине, а Сталин взял да и выселил. Все это неправильно: весь народ не может целиком быть виноватым, это противоречило бы нашей идее. Как я говорил на XX съезде КПСС, он Украину тоже выселил бы, но 40 млн. населения куда было выселять... У Берии был план расширения Грузии за счет Северного Кавказа»².

Вместе с тем, нельзя не учитывать и других прямых соучастников, повинных в переселении народов. Ведь законодательные акты о выселении народов, ликвидации их автономных образований и установления особого режима подписаны М.Калининым, В.Молотовым, Н.Шверником и другими членами Советского правительства. Все же для полного выяснения этого злодеяния - депортации целых народов, на наш взгляд, следует открыть архивы ЦК КПСС и Советского правительства. Пока они «на замке», трудно объективно определить истинных виновников тягчайшего преступления.

¹ Некрич А. Наказанные народы. - Нью-Йорк: Хроника, 1978.

² Запись беседы представителей Карачая с Н.С.Хрущевым по вопросу дальнейшей судьбы карачаевского народа. 4 июля 1956 г. - Архив А.Суюнчева.

Правдивая история переселения народов не написана, не собраны еще многие материалы статистики, произведения фольклора и литературы, созданные самими представителями народов, переживших изгнание, тяготы ссылки в местах спецпоселений, тюрьмах и лагерях Гулага.

И та малая часть публикаций по национальным репрессиям у нас и за рубежом не всегда правильно освещает тему депортации, иногда односторонне, искаженно, умышленно или в силу незнания ошибочно трактуются отдельные явления в период пребывания в ссылке и последепортационный период. Так, например, в статье норвежского профессора факультета российских проблем Бергенского университета Альфа Граннеса «Депортация Советами карачаевцев - тюрко-мусульманского народа Северного Кавказа в 1943 году»¹, пронизанной в основном симпатией к пострадавшему народу, допускаются необъективные суждения по адресу горской интеллигенции, в том числе и А.Суюнчева.

Говоря о «некоторых признаках «нормализации» жизни в ссылке», он пишет: «Катастрофические последствия депортации были столь очевидны и ошеломляющи, что в публикациях на эту тему на Западе не нашлось места для некоторых положительных моментов, которые все же были в ссылке». Далее он дает объективное сообщение о литературных произведениях А.Суюнчева, но подвергает критике его отношение к Ленину. Ученого в этом нельзя упрекнуть.

В то же время нельзя согласиться с его необоснованным заявлением по отношению к национальной интеллигенции. «Конечно, - пишет А.Граннес, - возможность работать и публиковаться зависела прежде всего от готовности сотрудничать с режимом (выделено мною - Т.Ч.) и умения приспособиться к языку и культуре коренного населения. Многие не желали делать этого».

«Да, действительно, - вспоминает А.Суюнчев, - в период нахождения в ссылке я изучил обычаи, традиции, особенно язык казахов и владел им свободно, что мне помогало в повседневном

¹ Граннес А. Депортация Советами карачаевцев - тюрко-мусульманского народа Северного Кавказа в 1943 году. // Журнал института проблем мусульманских меньшинств /Лондон/. - 1991. - Т. 12. - № 1.

общении с местным населением, а русский я знал с детства. Но что касается тезиса о «готовности сотрудничать» с властелинами режима, то оно, конечно, беспочвенно. В период ссылки я, например, не только не сотрудничал с органами спецкомендатур и не прислуживал перед властями, наоборот, я был непримиримым противником этой неволи, часто выступал в защиту обездоленных поселенцев, за что коменданты называли меня «бесплатным адвокатом».

Какими бы колючими шипами не был устлан этот путь, какие бы беды ниспослало время, даже в годы самой гнусной пропаганды, лжи и клеветы органов надзора по адресу «неблагонадежного спецконтингента», «врагов советской власти» я не терял веру в торжество справедливости¹.

Суюнчев был еще совсем молодым человеком, сельским учителем, но ему рано было суждено понять не только оценить несостоятельность политики национальных репрессий в стране, но и выступить против этого произвола и насилия, и эта вера давала ему силы пережить все трудности. К этому времени он уже был автором «Азиатской тетради» стихов, работал над поэмой «Годы судьбы». Недовольство среди населения росло и бушевало, как буря в пустыне. О свободе думал каждый переселенец, преследуемый по национальному признаку. Протест был естественным явлением. Но заявить об этом на государственном уровне мог не каждый. Воспитанный на традициях родного народа, его героических песнях и литературе, А.Суюнчев продолжал учиться на примерах и произведениях прогрессивных деятелей России и русских писателей Радищева, Пушкина, декабристов, Герцена, Чернышевского. Не случайно он подобрал эпиграфом к своей работе «Очерки о ссылке» слова Н.Чернышевского : «Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах». А «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Радищева в тот период, по заявлению автора, проливало свет на его душевные волнения и искания. На самом деле, в подборе фактов, методах, описания условий жизни, событий, характеров людей в очерках А.Суюнчева ощущается некоторая переключка с

¹ Воспоминания А.Суюнчева. 1995. - Архив Т.Чанкаевой.

произведением русского писателя. Суть одна: автор заявляет открытый протест самому правительству.

Как известно, в 40-е и начале 50-х годов за выступления против сталинского деспотизма и протест против изгнания своих народов были осуждены на длительные сроки и отбывали тяжелое наказание в далеких лагерях Гулага: офицер Забайкальского фронта карачаевец Идрис Халилов, демобилизованный майор - балкарец Адильгери Соттаев, бывший политработник, калмыцкий поэт Давид Кугультинов и другие представители интеллигенции репрессированных народов.

Ограничение прав спецпереселенцев не имели пределов. Запрещалось передвижение, чинились препятствия в трудоустройстве по специальности, не имели права на развитие национальной культуры, трудно было поступить на обучение в вуз.

Вместо ожидаемой отмены ссылки и возвращения на родину в 1948 году за подписью Н.Шверника вышел еще более жестокий акт - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года. В нем писалось: «В целях укрепления режима поселения для высланных Верховным Советом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и других, а также в связи с тем, что во время их выселения не были определены сроки, установить, что переселение в отдаленные районы Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих высленцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ. Дела о побегам высленцев рассматриваются в Особом совещании при МВД СССР»¹.

В местах ссылки органы спецкомендатур тщательно следили за выполнением этого указа. Вот как об этом вспоминает А.Суюнчев: «Вскоре после выхода этого Указа я и мой брат Алаш

¹ Подр. см: Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952 гг. в 3 тт. Составитель С.Алиева. - М., 1993.

(ныне живущий в г.Карачаевске) за выезд без разрешения с места поселения (Казахстан) на расстояние 15 км в г.Джизак (Узбекистан) были арестованы и сидели несколько суток в заключении. Нам было предъявлено обвинение по Указу от 26 ноября 1948 года за переход границ республики. Но учитывая представленные с места работы хорошие характеристики, мы были освобождены от тюремного наказания. Бесправное положение моего народа, а следовательно, и мое, меня очень угнетало, вызывало постоянное возмущение, взрывы протеста и жажды к борьбе с режимом.

Участь в 1950 году в Чимкенте я вместе с близкими друзьями, студентами-единомышленниками, бывшими участниками войны Османом Чагаровым и Ахматом Борлаковым, пытался организовать нелегальный студенческий кружок «За свободу». Но возможности действия были слишком ограничены. Для передвижения по Казахстану, не говоря о поездках по Средней Азии, на каждый выезд надо было получать особое разрешение - пропуска, а иногда для сопровождения предлагали сотрудника спецкомендатуры, поэтому наша идея осталась неосуществленной.

Тогда я не знал о Солженицыне, Шаламове, «великомучениках Гулага», но и они не могли бы писать о массовых национальных репрессиях, так как не были свидетелями этой беды, не знали то, что было нами увидено и пережито.

Я шел своим путем в неведомой пустыне, в Кызыл-Кумских степях, опутанных не только песчаными самумами кочующих барханов, но и густую сетью постов спецкомендатур. Только иногда вырывался из зоны надзора с письменного разрешения органов КГБ (под предлогом лечения или служебных командировок) на несколько дней в Ташкент, Самарканд и Чимкент, чтобы отдышаться не только от зноя раскаленных песков и снять с себя чешую обугленной кожи тела, но и духовно приобщиться к мыслящим людям городов и иметь доступ к книжным сокровищам библиотек. - А.Суюнчев продолжает. - В 1950 году я начал работать самостоятельно над литературным материалом по национальному вопросу, собирая законоположения о правах человека, наций, внимательно изучая труды ученых, работы классиков марксизма-ленинизма, особенно Ленина и Сталина по национальным отношениям, материалы съездов КПСС,

текст Конституции СССР, Конвенцию ООН о предупреждении преступления геноцида (1948), ознакомился с юридической литературой, в частности, проштудировал работу Асмуса «Учение о доказательствах и опровержениях» и др.

Слова тогдашних лидеров партии и руководства страны слишком расходились с делами, во всю нарушались не только принципы равноправия наций, социалистические лозунги, но - и общечеловеческие нормы общения людей и права.

С одной стороны, я прекрасно сознавал, что мой труд может быть отнесен к «произведениям, порочащим советский государственный и общественный строй». А это делало небезопасной жизнь, могло бы повлечь более суровое наказание, чем режим ссылки. С другой стороны, условия режима на спецпоселении, оскорбляющие чувства чести и достоинства нации, не давали покоя, не позволяли смириться с продолжающимся произволом и беззаконием, санкционированным на государственном уровне. Была поставлена цель бороться за отмену существующего неравноправия»¹.

Автор в «Очерках о ссылке» описывает жизнь и быт спецпоселенцев, показывает их лишения и страдания, дает образы патриотов Отечества, героев войны, тружеников тыла, деятелей культуры, политическое и национальное унижения, жестокость режима в «самой демократической стране мира». Это был материал из жизни карачаевцев. Но карачаевцы в этой беде не были одинокими. Поскольку такую же участь изгнания и лишений потерпели и другие народы, автор ориентировался на защиту прав всех репрессированных народов. Такая постановка вопроса расширяла географию и масштабность его работы, ее интернациональный и гуманистический характер, поднимала значимость на общегосударственный и международный уровни.

В тексте «Очерков о ссылке» имеются заглавия, которые сами говорят об их содержании. Так, например: «Конкретно, что значит практически ссыльная нация?», «Прямые и косвенные условия, приводящие к сокращению численности и тормозящие развитие этих национальностей», «О народных героях и талантах».

¹ Воспоминания А.Суюнчева. 1991. - Архив Т.Чанкаевой.

В них рассматриваются вопросы дискриминации наций. Автор пишет: «...Их представители не имеют возможности читать на родном языке ни одной газеты, ни одного журнала, ни одной книжки, а молодежи этих народностей недоступно обучение в вузах страны. Больше того, запрещено посещение самой столицы государства... Гонимые со своей родины и оскорбленные в своих святых чувствах чеченцы, ингуши, крымские татары, калмыки, карачаевцы, балкарцы потеряли права и свободу, дарованные им историей. Условия, созданные представителям ссыльных народностей, не подпадают ли под признаки осуждаемого цивилизованным миром геноцида? Честь сильнее смерти».

Публицист в качестве антитезы существующему режиму использует в «Очерках о ссылке» высказывание Ленина о национальной программе партии в работе «Критические заметки по национальному вопросу» и пишет: «Я, гражданин государства, считаю своим долгом заявить свои мнения в отношении создавшегося неравноправного положения некоторых нацменьшинств в нашей стране, так как «тот не марксист, - говорил Ленин в той же статье, - тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправие наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием. Это несомненно».

Описания автора в очерках обычно завершаются выводами или риторическими вопросами следующего характера: «Имелись ли в истории развития человеческого общества насильственные высылки целых народов и какие следует сделать выводы?», «Как допускает ЦК КПСС биологическое преследование в отношении ни в чем не повинных людей?», «Что общего между этим (обвинение по национальному признаку) и известным высказыванием И.Сталина: «Не было и не может быть случая, чтобы кто-то мог стать объектом преследования из-за его национального происхождения»¹.

«Очерки о ссылке» составлялись А.Суюнчевым долго и тайно, ибо за сопротивление режиму мог быть наказан не только автор, но все те, кто был его информатором и свидетелем, так как в

¹ Сталин И.В. Собр. соч. Т. 13. - С.258.

руководстве великой державы были еще живые соратники, приверженцы «железного» курса Сталина.

«Перед тем, как отправить свою рукопись в Москву, - объясняет А.Суюнчев, - мною было приглашено несколько друзей для обсуждения текста. Они обещали прийти, но не явились. С благословения двух братьев Ахмата и Алаша Суюнчевых и жены Любви Лукиной, которые поддержали мои идеи, я отправил ее заказной бандеролью в Москву. Рукопись была отправлена из поселка Тимирязево Южного Казахстана 22 февраля 1955 года по адресу ЦК КПСС.

Когда самолет, уносящий мое послание, поднялся в небо и принял курс на север, меня охватило какое-то неудержимое чувство страха за такой открытый протест, в эти часы я готов был побежать за самолетом, вернуть свой пакет, но железная птица ничего не знала о моих переживаниях и гулко, разрывая облака, скрылась над казахстанской степью за горизонт...

Потекли долгие дни мучительного ожидания ответа на этот жизненно важный вопрос. Столько же ночей. Но у меня появилась маленькая надежда - уведомление о вручении моего послания в секретариат ЦК»¹.

На наш взгляд, ценность «Очерков о ссылке» А.Суюнчева состоит в том, что в них рассказывалось о трагедии выселения целых народов и заслуга ее автора в том, что он открыто поставил перед ЦК КПСС вопрос о незаконности национальных репрессий. Другого подобного решительного протеста в литературе периода ссылки нам неизвестно.

В 1955-1956 годах Суюнчев написал несколько обращений в Верховный Совет СССР об отмене ссылки и восстановлении прав. Вот текст одного из них: «Основатель Коммунистической партии и Советского государства В.И.Ленин указывал, что «все нации и государства безусловно равноправны. Мероприятия, нарушающие равноправие национальных меньшинств признаются недействительными и подлежат отмене по протесту, который может быть заявлен любым гражданином государства, независимо от места его жительства...».

¹ Воспоминания А.Суюнчева, 1991 г. - Архив Т.Чанкаевой.

...Исходя из этого и, принимая во внимание такую истину, что целые народы не могут быть врагами, руководствуясь марксистско-ленинской национальной программой, во исполнение Основного закона - Конституции СССР и соблюдения Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН о предупреждении геноцида, **ходатайствую** перед Верховным Советом об отмене в нашей стране **ссылки целых национальностей**: карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, немцев, крымских татар, калмыков, и восстановлении равноправия этим народностям»¹.

Лишь доклад Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях» на закрытом заседании съезда 25 февраля 1956 года развенчал преступную роль «отца народов» Сталина и его окружения перед всей страной и перед всем миром. Выступление Н.С.Хрущева о политических и национальных репрессиях в стране, строящей социализм, было актом гуманизма в защиту жертв тоталитарного режима, в том числе и очистительным признанием лидера партии о безвинности репрессированных народов, выселенных с Кавказа, Поволжья и Крыма.

Оставшиеся в живых ссыльные оплакивали безвинно убиенных и ликовали, что дождались, наконец, снятия позора ложных обвинений и преследований. «В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение, - сказал Хрущев в своем докладе, - как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергнуть их массовым репрессиям, лишениям и страданиям».

Заявить одно, но исправить произвол - дело другое. Нелегко был путь возвращения ссыльных народов на историческую родину.

«Летом 1956 года после освобождения из ссылки я сразу выехал из Казахстана в Москву, был на приеме в ЦК КПСС (меня принимали ответработники ЦК Панков и два его товарища), интересовался проблемами возвращения ссыльных народов в

¹ Заявление А.Суюнчева от 30 августа 1955 г. /копия/. - Архив А.Суюнчева.

родные места и восстановления их незаконно ликвидированных автономий. Мне отвечали: «Все будет по-ленински». Встречался с членами делегаций других репрессированных народов, добивавшихся приемов у разных членов Правительства по поводу реабилитации»¹.

И лишь в следующем году восторжествовала справедливость. 11 февраля 1957 года был издан Закон Верховного Совета СССР о восстановлении национальных автономий балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов. Многие сотни тысяч людей, прошедшие этот тернистый путь, были бесконечно рады такому исходу событий. «Может быть, и мое слово послужило каким-то отзвуком в этой нашей борьбе за освобождение целых народов от долголетней кабалы и рабства в период тоталитарного режима и национальных репрессий в стране, - отметил А.Суюнчев, - меня выбрало время, я был среди тех, кто в суровые годы изгнания посмел поднять голос за достойную жизнь своих земляков»².

Этот драматический период жизни родного народа, воплощенный художественно в его творчестве, занимает важное место в эволюции творчества поэта. Писатель передает народную психологию, его мироощущение, жизнестойкость народа, неистребимость его культуры.

А.Суюнчев как литератор сформировался и был подготовлен к тому, чтобы сразу после возвращения на родину активно включиться в литературный процесс.

¹ Дневник А.Суюнчева, 1956 г. - Архив А.Суюнчева.

² Из выступления А.Суюнчева на встрече с карачаевским населением, прибывшим из Средней Азии в Черкесск. - 1957. - апрель. - Архив А.Суюнчева.

Глава третья ЛИРИКА

Единственным писателем из депортированных народов, после возвращения с фронта, работавшим в аппарате Союза писателей (в писательской организации Киргизии), был балкарский поэт Кайсын Кулиев. «Уже тот факт, что в братской республике жил и работал поэт, который писал на языке карачаево-балкарском, общался со многими киргизскими поэтами и переводил их, был сам по себе весьма знаменателен. Фигура Кайсына Кулиева - живое воплощение традиций родной литературы. Огромное его дарование в послевоенные годы стремительно развивается, словно наверстывая упущенное, и вскоре он занимает видное место в первой шеренге поэтов братских народов. В покрытом пепле костре карачаево-балкарской литературы он оказался тем пламенеющим угольком, от которого занялся огонь ее нового возрождения»¹.

Балкарцы и карачаевцы - единоплеменный народ. Их роднят исторические корни, традиции. Они же разделили одну трагическую судьбу переселения. Достижения одного народа являются достоянием другого. Кайсын Кулиев - один из ярких представителей балкарской и карачаевской литературы, внесший вклад в их развитие. К.Кулиев дорожил словом предшественников. Наряду с поэзией Кязима Мечиева он высоко ценил стихи основоположника карачаевской поэзии Иссы Каракотова, всегда с восхищением отзывался о карачаевском романе Х.Аппаева «Черный сундук». Тесные связи К.Кулиева с карачаевскими литераторами продолжались и после возвращения их из Средней Азии. В возрожденном литературном процессе наблюдается преемственность традиций зачинателей национальной поэзии и передача эстафеты современному поколению.

¹ Караева А.И. Очерк истории карачаевской литературы. - С.163.

В 1956-1957 годах «вокруг редакций республиканских газет, где работали балкарцы Ж.Залиханов, М.Кульбаев, Х.Хутуев, группируются литераторы, среди которых наряду с писателями старшего поколения, возвратившимися с фронта (Керим Отаров, Осман Хубиев, Халимат Байрамукова и др.), появляются новые фигуры (Азамат Суюнчев и др.)»¹, - отмечает А.Караева.

После восстановления издания карачаевской областной газеты «Къызыл Къарачай» (апрель 1957) произведения А.Суюнчева стали печататься с первого номера этой газеты. Также выходили его стихи на страницах газеты «По ленинскому пути», которую поэт сам редактировал в эти годы. В 1957-1958 годах он систематически публиковал свои стихи.

После долгого перерыва в карачаевской литературе вышла в 1957 году первая поэтическая книга «Джюрек джырлайды» («Сердце поет») (стихи карачаевских поэтов), составленная уже известным к тому времени писателем О.Хубиевым. Примечательно, что в этот сборник были включены стихотворения поэтов, начиная со старейшины карачаевской поэзии Касбота Кочкарова до молодого поэта Азамата Суюнчева. Сборник знакомит читателей с избранными произведениями от начала XX века до конца 50-х годов. Здесь опубликованы стихи и поэмы И.Каракотова, А.Уртенова, Д.Байкулова, А.Батчаева, А.Биджиева, А.Боташевой, М.Урусова, Т.Борлакова, а также О.Хубиева, Х.Байрамуковой и др. К публикации каждого автора приложены портреты и краткая аннотация.

Вот что сказано о самом молодом авторе этой книги Азамате Суюнчеве: «С 1940 года стал переводить стихи с русского и писать свои. А.Суюнчев в 1957 году вошел в карачаевскую литературу. Его светлые стихи и рассказы, написанные на простом языке, печатаются на страницах газет». Здесь помещен цикл стихов А.Суюнчева: «За мир», «Карачай» (песня), «Большому празднику Кабарды», «Герою Советского Союза Харуну Богатыреву» (песня), «Родной язык», «Моему городу Карачаевску». Все эти стихи потом войдут в первый отдельный сборник поэта, который тогда готовился к печати. Как правильно заметил

¹ Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - С.166.

составитель О.Хубиев, основной мотив произведений А.Суюнчева - яркость изображения человека и мира, а язык их прост и понятен. В них выражено дарование молодого литератора, своеобразие его поэтического почерка.

Эта книга знаменательна тем, что она восполняла пробел в родной литературе и была первой ласточкой в возрожденной литературе народа. «Литература начиная с 1957 года как бы переживает второе рождение»¹, - отмечается в критике.

Начиная во второй половине 30-х годов Осман Хубиев и Халимат Байрамукова, в 50-е годы «вновь обретают поэтический голос». На русском языке в 1957 году были изданы персональные поэтические сборники: «Время» О.Хубиева, «Люблю я жизнь» Х.Байрамуковой, а также коллективные сборники «Новые шаги», «Наша юность».

В сборнике «Наша юность» А.Суюнчев представлен стихотворением «Озеро Кара-Кёль» (в переводе А.Яльмарова) - это его первая публикация на русском языке. Сборник вышел к знаменательной дате - 400-летию присоединения народов Карачаево-Черкесии к России. В нем опубликованы также стихи молодых карачаевских поэтов Н.Хубиева, М.Байчорова и др. «Отряд карачаевских писателей продолжает расти и крепнуть»², - отмечено в критике. Представлены произведения поэтов: черкесских - М.Ахметова, Х.Братова; абазинских - Б.Тхайцукова, М.Чикатуева; ногайских - С.Джумаева, А.Мурзабекова.

В следующем году в коллективном сборнике писателей Карачаево-Черкесии «Горный поток» (на русском языке) печатается стихотворение А.Суюнчева «Солдат и девочка» (1942), еще через год в коллективном сборнике на русском языке «Ясные дали» - стихотворение «Я жду».

Готовилась к изданию первая книга поэта на родном языке. Вот что говорит об этом сам автор: «Была неопределенность. Стихи об изгнании отказывались печатать. Произведения о любви отвергались. До издания моего первого сборника я писал стихи, не

¹ Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - С.10.

² Кабаченко Е. Новые силы карачаевской литературы...// Ставрополье. Альманах. - 1958. - № 8. - С.82.

зная, будут ли они когда-нибудь опубликованы. И выпуск первой книги для меня был необыкновенной радостью»¹.

Первая самостоятельная книга Азамата Суюнчева была рекомендована к изданию Союзом писателей Карачаево-Черкесии в 1958 году. Она вышла в начале 1959 года. Названием сборника «Къобанны мынчакълары» («Бусы Кубани») стала строка из стихотворения «Моему городу Карачаевску» и она выделена в тексте стихотворения. Автор придает большое значение этой строке, в которой отражена вся глубина тоски автора по отчему краю: возвратившись на берег долгожданной родной реки, он видит, как она бросает «брызги, словно бусы». Эти капли дороги сердцу автора. Метафора оправдывается заявлением поэта: «Когда я увидел бусы Кубани, то я хотел прильнуть грудью к этой реке», где прошло детство и юность. Нам понятны эти возвышенные чувства человека, обретшего родину после долгих лет разлуки.

В книгу вошли стихи поэта, опубликованные в коллективном сборнике стихотворений карачаевских поэтов «Сердце поет», публикации в периодической печати и новые стихи. Автор не включил в нее первые юношеские стихи, опубликованные в 40-е годы, считая их пробой пера и декларативными по содержанию. Также не был включен в сборник цикл «Азиатская тетрадь» (1944-1956) в связи с запретом публикации произведений на тему депортации.

Составление сборника шло по тематическому принципу, по степени значимости стихотворения. Такое расположение дает возможность объединить тематически близкие произведения и способствует созданию более очерченного самостоятельного образа, показу взгляда автора на жизнь. Главный образ лирики А.Суюнчева - человечный человек, прошедший суровые испытания, его душевное состояние. Корни его - родная земля, а опоры его - родные горы.

«Бусы Кубани» открываются стихотворением «Мой долг» и заканчиваются пейзажной зарисовкой «Пришла весна». Заметим, что свои книги один из основоположников карачаевской поэзии

¹ Запись беседы с А.Суюнчевым от 10 октября 1996 г. - Архив Т.Чанкаевой.

А. Уртенев обыкновенно начинал программными стихами. Так, например, сборник «Искры свободы» он открывает стихотворением «Я начал», сборник «Песни и поэмы» - стихотворением «Мое перо и моя тетрадь». Мимо опыта предшественника не прошел и А. Суюнчев. Он начинает первый свой сборник «Бусы Кубани» со стихотворения «Борчум» («Мой долг»), что звучит как выражение идейно-эстетических целей молодого поэта. Автор признает свой сыновний долг перед Родиной, как перед матерью, и готов для нее свершить добрые дела. «Гляжу на большую Родину уверенным взглядом, | Чтобы выразить сердечную радость, | Я песни такие пою». Он стремится освоить горы и леса словесного сокровища. И видит свой долг в том, чтоб своим словом положить хотя бы один камень в фундамент вновь возрожденного дома, общего благополучия. Это еще больше утверждает его стремление:

Но если ляжет камнем легким и простым
Мой стих в тот дом, что мы для путников возводим -
Я буду счастлив тем, что по тропе мечты
И я и стих мой в песню будущего входим.

Перевод Г. Орловского.

Автором осознается роль поэта в обществе и его тяжелый труд в служении стране. Поставленная в стихотворении тема поэта и поэзии в дальнейшем получит развитие.

Стихотворение «Исса» автор посвятил основоположнику карачаевской поэзии - своему учителю - поэту и отважному воину Иссе Каракотову, погибшему в 1942 году в боях на Смоленщине. Поэт-воин в неравной схватке с врагом уничтожил 17 гитлеровцев, награжден посмертно орденом Красной Звезды и его имя было зачислено в списки воинской части на вечную переключку, следуя традиции, существовавшей в старой русской армии. В стихотворении дан портрет героя, характеристика его личности. Исса отправляется добровольцем с Кавказа на коне в кавалерийский корпус генерала Доватора. Образно передано его прощание с родным краем, горами: «Прощай, мой родной край, пришел срок, в будущем мы встретимся живыми. Прощай и ты, седобородый тамада, величавый, как радуга, Эльбрус!» Автор

называет воина «горным львом», восхваляет его героический поступок, но вместе с тем он сожалеет, что в лице Каракотова «разбита алмазная жила песни». Боевые друзья отомстили за смерть храброго сына гор и изгнали из родных земель фашистов. Автор сетует, что на войне погибают и таланты. Имя певца Кавказа и храброго защитника Родины, песнь о нем не забудется и потомками.

Написано стихотворение в традициях воспевания подвигов в героических народных песнях. Как мы видим, в тексте немало ярких выразительных средств, создающих героический образ одного из лучших сынов Карачая. Стихотворение написано учеником и младшим другом с любовью к поэту и болью за утрату. Имя Иссы Каракотова бессмертно в памяти народной. «Отпечаток его творческой личности, - отмечается в критике, - лежит на всей современной карачаевской поэзии, и, в частности, весьма ощутим в пейзажной лирике Азамата Суюнчева»¹.

Тема поэта и поэзии, прозвучавшая в первом стихотворении сборника, а также в посвящении «Исса», представлена и в коротком стихотворении «Народному поэту» (1957). Нам удалось установить по оригиналу рукописи, что оно имеет своего адресата - Исмаила Семенова, но при редактировании издания посвящение было опущено: народный поэт был в опале.

Слово твое - оружие против врага,
Огненная пуля и пушка.
Нет преград на земле,
Могущих его остановить.

Оно не изнашивается, как одежда,
Не заржавеет, как железо,
Пройдет через века,
Даря народу свет.

Подстрочный перевод.

В экспрессии речи, наполненной выразительными средствами, выражен основной смысл восьмистишья - взволнованный рассказ о

¹ Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - С.194.

непреходящем значении творений поэта.

Стремясь в своем первом поэтическом сборнике «дарить народу свет», А.Суюнчев по существу художественно воплотил мысли своего народа. В тематическом плане сборник многообразен, причем это обстоятельство во многом было предопределено собственной биографией поэта, еще совсем недавно лишенного возможности обращаться с поэтическим словом к своему народу. Главным для поэта было воспевание Родины, родного края, дружбы народов, подвига сынов карачаевского народа на фронте и в мирном труде. В сборнике мы найдем стихи-размышления о красоте и особом величии Кавказа, о родном ауле и столь дорогим для него городе, где прошла его юность и где он впервые ощутил себя поэтом. Гражданские мотивы в карачаевской поэзии существовали и до А.Суюнчева. Продолжая эти традиции, он в своем сборнике в характерной для него художественной манере писал о патриотизме, об уважении к земле предков, о любви к родному народу, его культуре.

Показательно, что в сборнике, охватывающем поэзию А.Суюнчева за период 1943-1957 годов, самым ранним по написанию оказалось стихотворение «Родной язык» (1943). Перед нами предстает своеобразная лирическая исповедь, которая в пересказе звучит следующим образом: «Родной язык - это язык матери, тебя познав, приобрел знания, этот язык дала мне мать, знал отец, это язык моего народа. Я горжусь тобой, ты - светящее солнце. На родном языке я слышал колыбельную бабушки, я любил твое мудрое слово, сказки и загадки».

Далее автор признается, что он получает «истинное удовольствие от родной речи, она вмещает родные белоснежные горы. Родной язык дал для души свет и стал помощником в освоении других языков, их многовековой культуры». Кончается стихотворение выражением автора любви к нему: «К тебе, мой родной язык, сердце полно любви». Стихотворение написано новым размером в родной литературе - четырехсложным стихом, что придает ритмичность, особый интонационный настрой:

Джаным - тиним,
Ана тилим,

Сенден алдым
Окьюу билим...

Повторяющаяся строка - «ана тилим» - «родной язык» - проходит лейтмотивом через все стихотворение. Рифмы здесь коренные. Стих музыкален. Неслучайно стихотворение стало хрестоматийным и постоянно включается в школьные учебники.

В сборнике особое место заняли стихотворения, воспевающие героический подвиг земляков в годы Великой Отечественной войны. Об одном из них - стихотворении «Исса» - уже ранее шла речь, теперь обратимся к яркому поэтическому обращению, опубликованному в сборнике под заголовком «Герою Советского Союза Харуну Богатыреву». В нем повествуется о мужестве и отваге командира танкового полка при переходе рек Днепр и Дунай. Много сменилось зим и весен, храбро сражались его отважные танкисты, которые освободили от ига врага немало сел и городов страны. Родина воздала должное отважному сыну гор. На груди его светятся ордена. Следуя примеру героя, будет расти молодое племя воинов. Автор называет героя произведения старинным словом улан - в значении достойный сын, «железным всадником», наделяет его «сердцем смелого тигра». Используются для выразительности стиха сравнения, аллитерация. Стихотворение написано в стиле и по метрике стихов карачаевских героических народных песен. Четкие корневые рифмообразования придают тексту особую музыкальность. Положенное на музыку, это стихотворение приобрело широкую популярность в народе.

В стихотворении «Ата джуртум» («Мое Отечество») поэт ощущает себя частицей целого, ничто не в силах оторвать его от отчизны, плотью от плоти которого он считает себя:

То, что вошло с кровью, уйдет только вместе с душой, -
Так необъятна моя любовь!
Пусть без остатка принадлежит тебе все,
Что я способен сделать в жизни!

Если наступят черные дни,
Если вспыхнет костер войны и охватит меня пламенем,

Я буду биться с врагом за тебя, дорогое Отечество,
Пока душа не расстанется с телом.

Подстрочный перевод А.Караевой.

Дорог поэту и родимый уголок. Тема малой родины, родного края в сборнике занимает принципиально важное место, и она представлена произведениями «Родной аул», «Мой город Карачаевск», «В Каменномосте», «Кара-Кель», «Махар», а также обобщающим эту тему стихотворением «Кавказ». Все названные стихи датированы 1956-1957 годами. Всплеск чувств автора, так сильно сказавшийся в этих стихах, нам понятен. В 1956 году автор после долгой разлуки вернулся в родной край. В душе поэта желтые жаркие пески Кызыл-Кумов и белоснежные вершины Кавказских гор возникают как антитеза, построенная на их сопоставлении и играющая ключевую роль в воплощении основной мысли - нерасторжимой любви поэта к заново обретенной родине. В каждом стихотворении своеобразно передано это святое чувство. Он, томившийся столько лет в неволе, не озлоблен, не упал духом, а глазами истинного сына взирает на большую и малую родину, которые для него были священным обиталищем и «высоких дум стремленьем».

В стихотворении «Кавказ» с любовью описывается величие высоких гор, богатство земли, красота лесов. Горы здесь напоминают хоровод горских девушек, взявшихся за руки в национальном танце абезек. Это родина поэта, к которой он возвращается издалека, это свидание с красивой природой и близким ему родным краем. Лирический герой не только в восторге от увиденного, но счастлив, что этот уголок земли принадлежит его народу. В стихотворении высокая патетика синтезируется с земной связью с этим чудесным местом.

Но всякий раз, обращаясь к горячо любимому им Кавказу, автор глубоко задумывался над будущим своего многострадального народа, только что вернувшегося в родные края. Особенно остро это выразилось в стихотворении «Карачай» (1957), в котором автор называет свою малую родину младшим братом России в дружной семье народов страны. С весенним обновлением природы поэт ассоциирует возрождение родного народа, умножение богатств и неустанный труд. Оно завершается

строчками: «Славься, родной и любимый Карачай и расти, как цветущий сад». Поэт восхищен раздольем лугов, сотканных из разноцветных цветов, солнечными лучами над белоснежными горами, реками, играющими переливами волн, и обретшим свободу Карачаем.

Особо дорого поэту-изгнаннику возвращение в город его юности. После выселения карачаевцев Микоян-Шахар был переименован в г.Клухори, а Карачаевском он станет называться с 1957 года. Вернувшихся карачаевцев в 1956 году было всего лишь несколько семей, и А.Суюнчев в их числе обосновывается в городе с семьей - женой и двумя маленькими детьми - сыном и дочерью. Поэтическое восприятие А.Суюнчевым родного ему было связано с налетом ностальгии, с противопоставлением былого и настоящего.

Она еще жива в груди, тоска
По городу, в который возвращаюсь
Он, как корабль, плывет издалека.
Навстречу мне, мой город Карачаевск.

Я помню дни - они давно прошли -
По осени печальным строгим клином
Над городом летели журавли:
Я вместе с ними отчий дом покинул.

Покинул, чтобы ощущать всегда
Пронзительную грусть по синим склонам,
Где две сестры - Кубань и Теберда -
Прозрачность вод несут с хрустальным звоном.

Автор варьирует в стихотворении «Моему городу Карачаевску» дорогой для него мотив «двух сестер», двух рек Кубани и Теберды, сливающихся в Карачаевске. В его поэтическом воображении эти реки блещут жемчужными струями, разбрызгивая капли воды как бусы. Уже отмечалось, что этот поэтический образ лег в основу заголовка сборника. Зная факты жизни поэта, нетрудно догадаться, что в образе бурной реки он символично выражает свое душевное состояние. В этом воплощен символ малой родины.

Он спешит увидеть места, где он учился, ласковым взором
смотрит на край, где раньше мирно жил и трудился его народ.
Стихотворение кончается благопожеланием городу, который поэт
любит больше всех городов.

Нам больно от любимых в стороне,
От родины вдали неволю нам.
Так руку дай на дружбу, город, мне -
Я столько пережил и передумал.

И понял вдруг, что только ты один
Моим стихам дарил цветы и краски.
Дай обниму, как повзрослевший сын
Тебя за мудрость, за любовь, за ласки.

Вольный перевод В.Сафонова.

Суюнчев родился как поэт в этом городе, первые его стихи
были напечатаны здесь. Сюда он и вернулся. Это колыбель его
поэзии. И впоследствии этот город навсегда останется
неиссякаемым источником его вдохновения. Итак, с полным
основанием можно назвать «Моему городу Карачаевску»
ключевым стихотворением для всего сборника.

В лирике поэта наблюдается сплав нескольких тем, порой
трудно выделить только одну. Интересны по замыслу и
воплощению стихотворения «Родной аул» и «В Каменномосте». В
критике принято считать эти стихи «творческими удачами,
связанными с углублением лирической струи в карачаевской
поэзии в целом, со все более гармоничным сочетанием в ней
субъективного и объективного начал»¹.

В стихотворении «Родной аул» лирический герой
сравнивает свою судьбу с цветущей яблоней под окном отчего
дома. Яблоня выросла из семечка в молодое дерево, и пышные
белые цветы предвещают хороший урожай. Герой тоже вырос,
приобрел жизненный опыт и хочет сделать свою жизнь
содержательной, приносить пользу, как и это дерево. Судьба героя
и яблони переплетены.

¹ Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - С.195.

Пример удачного использования приема антитезы в описании природы является стихотворение «В Каменномосте». Антитеза строится следующим образом: когда горная река Кубань бурлит под мостом в теснине скал, он называет ее необъезженной, дикой, как зимний буран; когда растекается и спокойно течет по простору ущелья - зеркальна гладь поверхности. В этом же стихотворении образность достигается эпитетами, метафорами: река лижет грудь могучих камней, вырывается из-под них, попадает словно в темницу; в зеркальную гладь ее поверхности смотрятся вершины гор. Окружающая природа представляется поэту живущей по человеческим законам.

Выразительно-ассоциативный характер традиционного мышления в поэзии А.Суюнчева воплощает единство, цельность мировидения художника. Тема малой родины отражается в пейзажной лирике. «В своих произведениях А.Суюнчев как бы заново открывает для себя неповторимую красоту родной природы»¹, - подчеркивает А.Караева.

В стихотворении «Озеро Кара-Кель» горное озеро воспринимается как частица родного края. И потому посвящают ему слова признания в любви. Этот красивый водоем среди горных высот влечет взор героя. По нашему мнению, здесь на первом плане родной пейзаж, а в глубине развивается диалог-свидание с любимой родиной:

Снопы лучей из-за хребта упали
На голубое зеркало твое,
И великаны гор себя узнали,
Увидев отражение свое.

Люблю ходить я по тропинкам росным,
Люблю стоять на берегу твоём,
Над головой задумчивые сосны
О чем-то шепчут в воздухе сухом.

С озером поэт ведет разговор как с близким человеком, восхищаясь

¹ Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - С.194.

его красотой. Природа здесь олицетворена. Образ озера дан в светлых тонах, созвучных душевным, радостным ощущениям:

А где-то рядом виснут перевалы...
Как дышится легко на берегу!
До кустика и до травинки малой
Любимый край я в сердце сберегу.

Ни у одной красавицы богатой
Такого не найдешь кямар-туйме*
То золотом горит в часы заката
Мой Кара-Кель в вечерней полутьме!

Перевод А.Яльмарова.

В стихотворении используются сравнения: гладь озера как зеркало, горы - великаны, эпитеты: тропинки росные и др.; изобилует метафора: снопы лучей упали, задумчивые сосны шепчут, золотом горит озеро в часы заката и т.д. Хотя упрекают порой поэта в том, что он «слишком щедр на пышные сравнения и эпитеты» и «...риторичен» (А.Караева), но нам представляется, что такова авторская образная структура, свойственная его творческому почерку.

Махар - один из красивейших уголков Карачая с нарзанными источниками и сосновым лесом у подножья Главного Кавказского хребта. В одноименном стихотворении А.Суюнчева этот уголок предстает живописными картинами растительного и животного мира. Пейзаж дан в сочетании красок, движений, явлений: бурлят источники, клубится паром снежный мост под солнцем, несется черная туча или блистает молния. Природу характеризует тревога и гармония. Этот уголок в горах живет своей заповедной жизнью, радуя взгляд, утоляя жаждущих целебным напитком. Автор предсказывает ему будущее - быть курортной здравницей. И в этом стихотворении поэт обращается к традиционным эпитетам: белоствольная береза, сравнениям: алая малина и земляника красная, как огонь, метафорам: утренняя роса

* Кямар-туйме - золотое украшение для женского национального костюма

излучает искры, струи ливня, как палочки.

Немалое место уделено автором теме труда. В стихах «Косари», «Каменщик», «Черное золото» (шахтерам), «Герою Социалистического Труда Н.Кубановой» воздается дань труженикам, чьими руками создаются материальные блага. В их образах воспевается радость труда, автор находит свои удачные обобщения.

Стихотворение «Учитель», написанное в 1950 году, в сборнике положило начало большому поэтическому разговору об учителях как народных просветителях. Автор сам долгие годы занимался преподавательской работой и с самого начала своей деятельности на ниве просвещения он воспринимал эту работу как важнейшее средство духовного воспитания народных масс. Так и получалось, что, например, в стихотворении «Учитель» художник говорит о сложности этой профессии, но тут же подчеркивает великую значимость благородного учительского труда как «сеятеля знаний». В других же случаях, в поэзии и прозе А.Суюнчева, особенно это касается его литературных портретов (об этом еще будет сказано особо), учительская профессия перерастает в просветительскую работу, для поэта учитель - проводник самых благородных гуманистических идей в народных массах. Гражданские и социальные мотивы, прозвучавшие в сборнике «Бусы Кубани», тесно переплетены с лирическими мотивами, и в этом смысле трудно, так сказать, в «чистом виде» выделить отдельно гражданские и лирические стихи.

Лирическое стихотворение «Люба» написано в 1948 году и посвящено будущей жене поэта Любови Лукиной. Стихи имеют сюжет и своеобразную структуру. Они написаны шестистроичной строфой, изящной формой стиха, чеканными рифмами песенного лада (айланыб - байланыб, джашырмай - ашырмай и т.д.). Многие произведения поэта о любви не вошли в первую книгу, так как в эти годы в национальной литературе эта тема не поощрялась.

Теме борьбы за мир, дружбы народов посвящены стихотворения «Голуби», «За мир», «Фестивалю» (6-й Всемирный фестиваль), «Аманат», «Большому празднику Кабарды» (к 400-летию присоединения к России). Эти произведения календарного характера, они риторичны, как и многие произведения поэзии 50-х годов других поэтов.

Будучи поэтом своего времени, А.Суюнчев, как многие его предшественники, отдал дань стихотворениям агитационно-декларативного характера, сюда можно отнести такие его произведения из сборника, как «Партия», «Карачаево-Черкесскому пединституту», «Газете «По ленинскому пути», «Письмо карачаевским студентам в Киргизию». Большинство из этих стихотворений не выдержали испытание временем. Однако лучшие из этого круга приобрели определенную известность у читателей-современников.

Необычная история создания и судьба у стихотворения «В золотом дворце» (1956), названного позже автором «Почерк Ленина» (а в русском переводе «Рукою Ленина»). После XX съезда КПСС А.Суюнчев, как имеющий правительственные награды, был освобожден от ссылочного режима. Он с семьей ехал на Кавказ в июне 1956 года. Остановились в Москве. Приезд А.Суюнчева в Москву был для него важным радостным событием. Он, только недавно носивший паспорт ссыльного в песчаной кызылкумской степи, ныне имел возможность посетить столицу страны, где были перед ним распахнуты двери культурных достопримечательностей. Рассматривая экспонаты музея рабочего кабинета В.И.Ленина в Кремле, А.Суюнчев заметил на карте Кавказа пометки о территории Карачая, сделанные рукою руководителя государства в начале 20-х годов, и вспомнил предоставление автономии родному народу. Вот это и послужило толчком к написанию анализируемого стихотворения. Хотя перевод, как всякий перевод, неполно передает оригинал, тем не менее он, на наш взгляд, достаточно отражает суть содержания стихотворения и показывает взволнованность, напряженность, охватывающие поэта. В этой связи приведем из него отрывок:

Я, волнуясь, как все, вошел
В небольшой кабинет Ильича.
Книги.
Карты.
Рабочий стол.
Тишина... Лишь сердца стучат.

А на карте - Великая Русь!
Подойдя увидал невзначай:
Там, где точкой отмечен Эльбрус.
Надпись четкая: «КАРАЧАЙ».

Я в смятенье. Не верю себе.
Это имя родных мне гор.
Почерк синей строки, разбег
Был размашисто ясен, скор...

Подождите, экскурсовод,
Я и сам этот почерк узнал:
То Ильич мой забытый народ
Здесь рукою своей указал...

Перевод М.Юдина.

Нетрудно представить себе состояние горца-поэта с обостренным национальным сознанием как представителя малочисленного народа, подвергшегося насильственному выселению при Сталине, и его отношение к Ленину, который будучи главой огромного государства в первые годы Советской власти, мог проявить внимание и заботу о затерянном в горах Кавказа народе. Автор не слагает отвлеченный декларативный гимн «вождю мирового пролетариата», а ограничивается только описанием одного факта и раздумьями об этом.

После развала СССР и запрещения КПСС начались нападки на художественные произведения, связанные с образом В.И.Ленина, коснулось это и стихотворения А.Суюнчева «Рукою Ленина», автора которого упрекнули в необъективном освещении образа вождя в период правления компартии страной. И что по своему интересно критика прозвучала в статье норвежского профессора факультета российских проблем Бергенского университета Альфа Граннеса. Норвежский профессор предпослал своей статье эпиграф, взятый из вышеназванного стихотворения.

«Я - карачаевец!
Вот то, что Ленин дал нам:
Автономию и счастливую жизнь».

(Из стихотворения А.Суюнчева, написанного им после возвращения из ссылки)¹

Зарубежный ученый депортацию приписал ленинской политике. В дальнейшем автор статьи пытается осветить тему депортации по-своему. В оригинале стихотворения нет слов «дал счастливую жизнь», а сказано, что «в тот год дана автономия» и слова благодарности за это. Видимо, ученый пользовался неточным подстрочным переводом. Отход от основной мысли стихотворения и приводит к неправильному выводу. А гражданская лирика и очерки о ссылке А.Суюнчева, в которых открыто выражен протест против национальной репрессии целых народов и борьба за отмену ссылочного режима А.Граннесу не были известны. В целом, стихотворение «Рукою Ленина» представляет собой важную веху в развитии не только карачаевской ленинианы, но и вообще ленинианы национальных литератур России.

При всем «особом» интересе к стихотворению «Рукою Ленина» все же не произведения такого рода определяли общий настрой сборника. И вовсе не случайно сборник завершается стихотворением «Пришла весна» глубоко лирическим по своему характеру и лишний раз выражающим глубокую любовь к своему краю. Поэт начинал и завершал свой сборник при всем разнообразии решения отдельных проблем, утверждением красоты своей родины. Свойственная Суюнчеву манера широкого использования пейзажных зарисовок и в данном случае сыграла свою главную роль, казалось бы самым обычным заголовком автор утверждал право на вечное обновление и вечное движение вперед своего родного края.

Стихотворение «Пришла весна» в самом кратком пересказе позволяет оценить мастерство поэта, так чутко относящегося к окружающей его действительности: От теплого ветерка растаял снег, как будто в небе ударил барабан, как символ грозы, и дал

¹ Граннес А. Депортация Советами карачаевцев - тюрко-мусульманского народа Северного Кавказа в 1943 году // Журнал института проблем мусульманских меньшинств. - Лондон, 1991. - Т. 12. - № 1.

знак издалека о приходе весны. Прилетели ласточки, открыли путь гостье - весне, и первые капли дождя дали всходы зеленым травам.

Образное мышление, изобразительно-выразительные средства языка делают любого художника оригинальным и неповторимым. Азамат Суюнчев в своей книге «Бусы Кубани» пользуется почти всеми средствами художественной выразительности. Больше всего поэт использует метафоры, сравнения, олицетворения. Отметим выразительные метафоры: «горы и моря словесного клада», «железный конь» - танк, «зеленый каракуль лесов», «зубчатый гребешок гор», «утренняя роса сыплет искры»; «Эльбрус блестит, как изогнутая радуга», «он летит впереди, как сокол», «косы наточены, как клинки» и т.д.; эпитеты: «золотой дворец», «крылатый конь». Здесь мы находим приемы фоники: ассонансы, аллитерацию.

Аллитерация: Мен ташчыма, ташчыма,
Джангылыкъгъа башчыма,
Эришиуде алчыма,
Джалкъаулагъа къаршчыма.

(«Ташчы»)

или: «джаш джюрекден быллай джырла джырлайма»
(«Борчум»)

В стихотворениях сборника наблюдается не только оригинальность мысли, красочность троп, но и пластичность, легкость слога и непринужденная певучесть стиха. Интонация в стихе играет немаловажную роль. Это объясняется однотипной структурой интонации (одинаковые синтагмы, длительность пауз и т.д.). Поэт использует даже оттенки ее, иногда доверительный тон переходит в торжественный, повелительный, встречаются и риторические вопросы. Напевность стиха на родном языке при переводе теряет, к сожалению, многое из этой особенности оригинала. Вообще стих А.Суюнчева напевный, свободным стихом он практически пользуется редко. Опираясь на опыт традиционных форм карачаевского стихосложения, автор стремится к усилению стиха, привлечению резервов красочности родного языка.

Об обращении А.Суюнчева к традиционным формам карачаевского стихосложения, равно как и стремление его к обновлению уже устоявшихся стихотворных принципов свидетельствует многолетняя работа поэта в русле народной песни, в которой преобладало три размера - 7, 10, 11-сложные стихи. Следуя традиции карачаевского стиха, поэт соблюдает свойственные силлабическому стиху метрику, строфику и ритмику. Преобладающими размерами его стиха, как и в народной песне, является семи и одиннадцатисложники. Встречается метрика из 8, 10 слогов в стихе. Уже в первой книге стихов А.Суюнчева заметна тенденция к обновлению стихосложения на карачаевском языке. Поэт разнообразит ритм своих стихов. Практикуемый им стих состоит из 4-х или 6-ти слогов. Такими размерами написаны в сборнике «Бусы Кубани» стихотворения «Родной язык», «Родной аул», «Махар» и др. Стихи А.Суюнчева имеют четко организованную строфику; строфа состоит из 4, 6, 8 строк.

Как известно, звуковая инструментовка создает поэтическую речь. Рифма многое значит в традиционной карачаевской поэзии. Как справедливо заметил В.Маяковский: «Рифма связывает строки, поэтому ее материал должен быть еще крепче, чем материал, пошедший на остальные строки»¹. Автор сборника «Бусы Кубани» тоже придает большое значение рифме. Он использует способ рифмовки, свойственный народной поэзии, где встречаются грамматически разнородные слова. Некоторыми авторами применялись элементы преобладания глагольных рифм в стихах. У Суюнчева рифма разнообразна, многолика: перекрестная, кольцевая, парная. Обычно рифмуются 1-3, 2-4 строки, иногда 1 и 3 строки не рифмуются. В его стихах рифмуются слова разных частей речи, что избавляет стих от однообразия звучания. В рифмообразовании поэта резко выделяется новаторский подход, он выявляет новые резервы языка для рифмовки. У автора рифмы разнообразны: точные, коренные, в которых слышится не менее трех одинаковых звуков с конца. У него редко встречается рифмообразование за счет аффиксов. Поучительна попытка художника по преодолению рифмового

¹ Маяковский В. Собр. соч. в 13 тт. - Т. 12. - С.106.

барьера. Он прибегает к ассонансным и консонансным рифмам: кюнюм - кёлюм, ишинг -илешиб, нередко - к составным рифмам. Например, в народной песне «Канамат» имеется такая составная рифма «кан агъад - Канамат». Мы наблюдаем и у Суюнчева как и в народной песне, - «тёзалмай - кёз алмай», «сау-эсен - тау ёзен» и т.д.

Важной частью поэтического произведения следует считать его конец - завершение. Конец стихотворения характеризует и самого автора. Здесь приемы разные. В заключительной строфе поэта менее всего категоричности, прямолинейности. Ему свойственно завершать стихотворения выражениями аллегоричными или оставлять проблему на размышления читателя.

На раннем этапе поэзии А.Суюнчева наблюдаются особенности национального образного мышления и специфика самой карачаевской литературы. Это проявляется в системе подбора изобразительно-выразительных средств: метафоричность, риторический вопрос, диалог, ритмика и др.

С первых стихов поэта волнует окружающая действительность. «Если я вступаю в поиск художественных образов изображения современной жизни или раздумья о героях прошлого, я выступаю как ценитель жизни, - отметил А.Суюнчев, - а когда создаю, то выступаю в роли творца»¹.

Итак, в первом сборнике А.Суюнчева четко определилась гражданская лирика, в нем наблюдается тяготение к пейзажной лирике, прозвучала любовная тема. Сборник «Бусы Кубани» показателен во всех отношениях. В нем определился круг тем, основной взгляд на жизнь. Сформировалось отношение автора к поэзии как к учебнику жизни. Правда, отдельные темы только намечены и будут углубляться в следующих сборниках. Оттачивается художественное мастерство. Но в целом, сборник был заметным шагом не только в его жизни, но и в карачаевской литературе.

Стихи автора нашли отклик в душе современников, на них тепло откликнулась критика, появилось много одобрительных отзывов коллег-литераторов и читателей. Старейшая карачаевская

¹ Запись беседы с А.Суюнчевым от 10 марта 1995 г. - Архив Т.Чанкаевой.

поэтесса Абидат Боташева пишет: «Прочитав книгу стихов Азамата Суюнчева «Бусы Кубани», восхищаясь легкостью, правдивостью стихов и глубоким содержанием их, я некоторые стихи выучила наизусть. Азамат своим мастерством наш литературный язык приравнял к богатым языкам, при этом, в целях обогащения языка, он не прибегает к иноязычным словам. Помоему, Суюнчев стал похожим на дерево с полезными плодами, о котором он сам писал»¹. Из редакции газеты на письмо А.Боташевой поступил ответ: «Получили ваш отзыв о «Бусах Кубани». Поскольку для публикации уже подготовлены ранее присланные отзывы об этой книге, вашу статью использовать не можем. Х.Байрамукова»². Сам этот факт свидетельствует о большом общественном интересе к первой книге стихов А.Суюнчева.

В своем отзыве поэт А.Семенов отмечает: «Народ счастлив от того, что в начале зимы 1959 года в округе Суюнчева открылся чистоструйный родник. Может возникнуть вопрос: как он может открыться в зимнюю пору? Но если кто умеет открывать, то нет разницы, это может свершиться и летом, и зимою. Этот родник пришел через карачаево-балкарские селения и слился с Кубанью. Если русло расширить, то он дойдет и до других рек. Этот приток называется «Бусы Кубани». Если кто испробует один раз глоток, он вкус и цвет этой воды не забудет. Мне кажется, что этот поток имеет силу вертеть жернова мельницы или осветить светом молнии, если чуть углубить этот источник.

Было бы хорошо, если бы возникали такие источники в разных местах, которые не замерзали бы зимой, не высыхали летом и наполнили б Кубань, а вместе с рекой текли бы к морю»³.

Трудно сейчас судить, почему редакция областной газеты, получив много положительных отзывов о книге А.Суюнчева, не напечатала их. По-видимому, главной причиной тому было

¹ Письмо А.Боташевой в редакцию областной газеты от 20 марта 1959 г. - Архив А.Боташевой.

² Письмо редакции газеты «Ленинни байрагы» от 10 апреля 1959 г. - Архив А.Боташевой.

³ Письмо А.Семенова в редакцию областной газеты от 20 июня 1959 г. - Архив А.Суюнчева.

множество отзывов о «Бусах Кубани», и редакция вынуждена была выбирать, разумеется, это не способствовало объективной оценке первого сборника А.Суюнчева.

Известно, что некоторые из присланных в редакцию отзывов были направлены автору сборника «Бусы Кубани». Они представляют несомненный интерес. Вот что пишет читатель А.Сарыев из Казани: «Мне из дому прислали по почте Вашу книгу стихов «Бусы Кубани». Я, как голодный к хлебу, начал читать ее. С первых строк до конца я прочитал ее залпом. Наверное, я не смогу дать полный анализ вашим стихам, но уверен, что Вы за свою Отчизну, за свою страну, за свой родной народ в нужный день не пожалеете ни силы, ни здоровья, ни сердца своего. Ваши стихи написаны от щедрого сердца на сладкозвучном богатом языке. Они соответствуют по выразительности ритма, рифмы, по ясности мысли литературным нормам, написаны мастерски. Человек не может не полюбить их после чтения. Каждый Ваш стих - самостоятельная песня, только нужна мелодия. Мне особенно понравились стихи «Карачай», «В золотом дворце», «Исса», «Родной аул», «Учитель», «Мой долг» и другие.

Особенно взволновало мое сердце песнь, посвященная Иссе Каракотову. Всегда наш народ будет благодарен Вам: это стихотворение дороже любого памятника Иссе. Я перечитал это стихотворение несколько раз и каждый раз подступал комок к горлу, глаза наполнялись горячими слезами.

Азамат, Вы можете гордиться, Ваши стихи могут быть поставлены рядом со стихами Иссы Каракотова¹.

Приведем еще один читательский отзыв: «Искренне поздравляю с выходом в свет сборника стихов. Я прочитал его от корки до корки. От всей души рад, желаю, чтобы этот сборник послужил хорошим началом твоему поэтическому вдохновению для создания более капитальных трудов»².

Вскоре после выхода в свет сборника «Бусы Кубани» появились и критические отзывы. В областной газете была

¹ Письмо редакции газеты «Ленини байрагы» от 26 марта 1960 г. с приложением письма А.Сарыева. - Архив А.Суюнчева.

² Из письма М.Долаева к автору от 11 марта 1959 г. - Архив А.Суюнчева.

напечатана рецензия Х.Эбзеева «Хороший подарок»¹. Проведя идейно-тематический обзор стихотворений А.Суюнчева, Х.Эбзеев как положительное отмечает следующие черты его творчества: конкретность тем, биографичность героев, природу родного края, ясность содержания произведений, образность и близость к народному языку, музыкальность. «Молодые поэты могут многому научиться у автора этой книги», - пишет он и цитирует поэта для подтверждения своего утверждения. Наряду с достоинствами, он указывает недостатки и упущения, каковыми он считает растянутость некоторых стихотворений, использование неточных рифм, отсутствие рифмовки первой и третьей строки. Он критикует художника-оформителя за невыразительность рисунка обложки. В целом, считает критик, книга состоялась и является хорошим подарком родной литературе.

О сборнике «Бусы Кубани» в альманахе «Ставрополье» (1960) была опубликована статья П.Балтина «Начало пути»², в которой литературовед анализирует стихотворения книги. В целом статья одобрительная, главное, отмечает автор, А.Суюнчев идет «в литературу с большой любовью к слову», а это - залог успеха. Критик остерегает молодого поэта от повторения в поэзии риторичности и схематизма, свойственного старшему поколению карачаевских литераторов и призывает к преодолению этих недостатков, которые встречаются в некоторых стихотворениях автора.

Квалифицированная оценка сборника дана литературоведом А.Караевой в «Очерке истории карачаевской литературы». По мнению исследователя, стихи Суюнчева отмечены неповторимым живым чувством, свежей поэтической мыслью и оригинальной образностью. Позже она напишет: «Творческие удачи А. Суюнчева в первом сборнике стихов получили дальнейшее развитие в последующих его книгах»³.

Карачаевское литературоведение было тогда на стадии зарождения, поэтому выходявшие в то время художественные

¹ Эбзеев Х. Хороший подарок // Ленинни байрагы. - 1960. - 18 июня.

² Балтин П. Начало пути // Ставрополье. - 1960. - № 1. - С.57.

³ Караева А. Азамат Суюнчев. - В кн.: Карачаевская литература. Учебник 10 кл. - Черкесск, 1981. - С.328.

произведения и сборники не могли получить достаточную квалифицированную оценку со стороны критики. В какой-то мере этот недочет восполнялся суждениями и отзывами опытных писателей - современников поэта. В этом отношении представляет особый интерес высказывание ведущего балкарского поэта Кайсына Кулиева.

А.Суюнчев познакомился с К.Кулиевым в Нальчике летом 1957 г. С первой их встречи они нашли общий язык и сразу заговорили, как давние знакомые о карачаево-балкарском литературном наследии. С тех пор стали единомышленниками и на протяжении долгих лет поддерживали дружеские связи. В письмах К.Кулиева из Нальчика (1959), адресованных А.Суюнчеву в Карачай, выражено одобрение и напутствие старшего коллеги младшему собрату по перу: «Дорогой Азамат! Прими мой сердечный привет! Дорогой мой брат, поздравляю с выходом твоей книги. Пусть она выходит в добрый день, пусть она сделает тебе дорогу жизни широкой и светлой... В последнее время я занят поэмами (хочу в следующем году издать книгу поэм).

В альманахе «Дружба» выходит моя большая поэма «Следы арбы». Посылаю тебе свои книги. Буду рад, если ты их прочитаешь. Твою книгу я прочитал, в ней есть очень хорошие вещи. Я доволен тобой. О книге подробно поговорим при встрече. До встречи. К.Кулиев»¹. Тогда же Кайсын Кулиев прислал А.Суюнчеву только что появившиеся издания своих произведений «Избранное» в 2-х томах на балкарском языке с автографом: «Азамату Суюнчеву с братскими пожеланиями. Пусть твой путь будет широким и светлым». Между писателями завязалась переписка, причем особенно обширные (до 8-ми стр.) были письма К.Кулиева. Приведем отрывки из них. Во втором письме Кайсын Кулиев пишет: «Дорогой Азамат! Ваш школьный учебник по литературе хороший. Мы признательны вам, что в нем нашли место и наши стихи. Я показал его Отарову, Гуртуеву и Ахматову, они сказали: передай ему наше спасибо и приветы. Конечно, мы должны использовать произведения друг друга в учебниках и

¹ Письмо К.Кулиева Суюнчеву А. от 5 апреля 1959 г. /перевод с карачаево-балкарского/. - Архив А.Суюнчева

коллективных сборниках. Наш язык, наша литература и народная поэзия едины. Я никак не могу согласиться с теми, кто хочет разделить наш язык на два языка. Хотя Эльбрус имеет две вершины, но основание одно, невозможно разделить его на две части, так и наш язык.

Кроме тебя и Халимат (Байрамуковой - Т.Ч.), другие карачаевские писатели с нами почти связей не имеют. Это неправильно... Мы должны знать работу друг друга, быть внимательными к друг другу. Мы не должны быть высокомерными. В этом отношении, Азамат, ты молодец. Спасибо!

У нас выходят из печати некоторые книги (молодых). Я их тебе пришло. Если и ты будешь присылать карачаевские книги, мы будем очень признательны. Мы воюем с книготоргом. Они не могут организовать распространение карачаевских книг у нас, наших там. Это очень плохо. Эту работу надо направить на правильный путь. Наши книги должны быть достоянием обоих народов, тиражи тоже должны быть соответственно этому.

Вышла из печати моя книга в серии «Библиотека советской поэзии». Как она поступит из Москвы, я постараюсь ее тоже послать тебе. Мы много поработали по подготовке к печати «Антологии балкарской поэзии». На днях сдали в печать. Это будет книга интересная. Получишь и ее. В последнее время я был занят подготовкой к печати книги Кязима (Мечиева - Т.Ч.). В эту неделю представляем в издательство. Это будет очень интересная книга. Жди и ее. Вот так, Азамат, уважаемый, наши дела.

...В ближайшее время три-четыре поэта (Отаров, Гуртуев, Шахмурзаев, я) хотим поехать в Карачай. Если другие дела не помешают, приедем в августе или чуть позже. В сентябре у нас в Нальчике состоится выездное бюро Союза писателей РСФСР. Наверное, будут и ваши представители. Спасибо за то, что не забываешь нас. Из новых вещей присылай в наш альманах. До встречи. С пожеланием всего доброго. К.Кулиев¹.

Как обобщающий отзыв творчества А.Суюнчева следует принимать письмо Кайсына Кулиева в Союз писателей. Это письмо одновременно являлось и рекомендацией А.Суюнчева в члены

¹ Письмо К.Кулиева от 13 июля 1959 г. - Архив А.Суюнчева.

Союза писателей СССР. «Первая книга стихов Суюнчева, - писал К.Кулиев, - встретила сердечный прием у читателей. Она не оставила сомнения в талантливости автора, в ней чувствовалось своеобразие дарования поэта, свежесть мысли и образов. Не отвергая, используя достигнутое старшими поколениями карачаевских и балкарских поэтов, опираясь на их опыт, Азамат Суюнчев стремится обогатить родную поэзию, дальше развивая возможности и культуру стиха. Заметна его учеба у мастеров русской литературы»¹.

К.Кулиев справедливо связывал с первым сборником стихов решительное вступление его автора в карачаевскую литературу. А.Суюнчев был одним из активнейших участников литературного процесса в Карачае в конце 50-х начале 60-х годов, когда «вместе с писателями старшего поколения - Османом Хубиевым, Халимат Байрамуковой, вступившими в литературу во второй половине 30-х годов - активно участвуют в литературной жизни представители нового поколения - Азамат Суюнчев и другие»².

Из поэтов-современников в эти годы Суюнчеву была близка поэзия Османа Хубиева, с которым они состояли в одной писательской организации Карачаево-Черкесии и поэты были близки по своим творческим интересам, тематической общности и поэтической манере. При исследовании творческой эволюции А.Суюнчева необходимо иметь хотя бы общее представление о том круге писателей и критиков, с которыми он общался, обменивался, принимал участие в оценке всего того, что было связано с литературным процессом той поры. Тогда же А.Суюнчев часто встречался с народным поэтом Исмаилом Семеновым, они вели литературные диалоги о судьбе родной поэзии. Произведения И.Семенова в эти годы не печатались по причине ложного обвинения его. А.Суюнчев и другие поэты пытались вернуть народного певца в литературу, но это в условиях партийного диктата было сделать нелегко.

¹ Кулиев К. Из письма в Союз писателей от 27 октября 1964 г. - Архив К.Кулиева.

² Караева А. Очерк истории карачаевской литературы. - С.167.

В этот период, кроме карачаевских писателей О.Хубиева, Х.Байрамуковой, А.-К.Байкулова и др., в одной писательской организации Карачаево-Черкесии работали черкесские поэты А.Охтов, Х.Гашоков, М.Ахметов; абазины - Х.Жиров, П.Цеков, Б.Тхайцуков, К.Джегутанов; ногайцы - Ф.Абдулжалилов, С.Капаев и другие. Исследование литератур народов Карачаево-Черкесии начали талантливые литературоведы А.Караева, Л.Бекизова. Поэты и писатели Карачаево-Черкесии жили общей литературной жизнью, совместно обсуждали рукописи новых произведений, выпускали авторские книги на родных языках, составляли коллективные сборники на русском языке, проводили встречи с литературным активом и читателями. Взаимная доброжелательность, творческая атмосфера имели немаловажное значение во взаимодействии и развитии национальных литератур народов Карачаево-Черкесии.

Анализируя первую книгу стихов А.Суюнчева, мы приходим к выводу, что все главное, в сущности, проявилось уже в первом сборнике, эти произведения заложили краеугольные камни дальнейшего творчества. Для определения значимости для А.Суюнчева первого сборника его стихотворений лучше всего воспользоваться его собственным высказыванием: «Первый сборник для меня был вехой жизни, светильником души поэта. Остальные издания - это дополнительные свечи. Я к первому сборнику шел долго и утомительно. Обстоятельства жизни были таковы. В целом, это было для меня событием, серьезным шагом в моей литературной жизни»¹.

В 60-е годы до издания второй книги в 1967 году А. Суюнчев опубликовал стихотворения на родном языке в коллективных сборниках «Радуга» (1964), и «Антология карачаевской поэзии» (Ставрополь, 1965), вместе с тем его произведения появлялись в периодической печати и неоднократно представлены в переводах на русский язык.

Кроме того, в альманахе «Ставрополье» (1964) вышли два его стихотворения: «О мечте», «В родном краю», которые не вошли в сборники. Эти восьмистишья интересны по замыслу и

¹ Запись беседы с А.Суюнчевым 26 декабря 1996 г. - Архив Т.Чанкаевой.

художественному воплощению. В определенной мере автор в них опирался на традиционные для поэзии Востока приемы. Рассмотрим первое из них стихотворение «О мечте».

Пусть течет наша жизнь,
Как весной вода.
Как судьба не сложись,
Ты мечтай всегда.
Или будет весь век
Жизнь твоя горька, -
Без мечты человек -
Без воды река.

Перевод М. Юдина.

Мы полагаем, что в последних двух строках отчетливо выражена философская мысль: мечта имеет огромное значение как осознанное проявление мышления, и человек должен видеть ясную цель в жизни. В художественном плане это отразилось в форме традиционного для восточной поэзии афоризма.

Во втором стихотворении под названием «В родном краю» поэт как бы объясняет истоки своего вдохновения. Он удивляется и восхищается окружающей его природой, которая вызывает творческий порыв и заключает: «Сама к бумаге льнет рука. | Ну как здесь жить и не писать!»

«Песня о Теберде» (1960), «Женьшень» (1964) написаны автором на русском языке. Они опубликованы в периодической печати, но не вошли в сборники поэта, поэтому кратко проанализируем их. «Песня о Теберде» - о высокогорном курорте в горах Карачаево-Черкесии, где «все дни хороши», где «купают, ласкают и всю жизнь закаляют и лучи, и ручьи». Красота этого горного края в его сосновых лесах, чистом воздухе, кольце гор, в нем создан целительный климат, дарящий здоровье людям. Автор создает поэтическую картину: «в белой шали все горы, словно девушки в хоре», он гордится этим кусочком родины:

Исходи ты Европу,
Азиатские тропы,
Обойди целый свет.

...И ты скажешь, я знаю -
Мест красивой Домбая
В мире не было, нет.

Этот текст был положен на музыку московским композитором Б.Караханом и стал популярной песней.

Лирическое стихотворение «Женьшень» воспевает женскую красоту и ум и посвящено поэтом молодой черкешенке Лейле Бекизовой, ставшей потом известным ученым.

Внешне ты блистательна
И умом остра,
Ты бы для писателя
Находкою была.

Ах, во взгляде огненном,
Искорки ловлю.
Как сказать мне коротко,
Что тебя люблю.

Я слова выискивал
С чем тебя сравнить.
С елью тебердинскою,
Что летит в зенит.

Я дарю застенчиво
Белую сирень.
Ты не просто женщина -
Для меня женьшень.

В стихотворении изображены не только внешний облик героини и ее душевное богатство. Поэт, «выискивая», с чем сравнить героиню, находит емкое и краткое сравнение. Аллитерация женщина - женьшень (корень жизни) - больше, чем другие слова характеризуют состояние очарованного лирического героя. Женский образ воспринимается не только как начало человеческой жизни, но и как продолжение, долголетие и вечность прекрасного чувства любви.

Второй сборник Азамата Суюнчева «Къарнаш таула» («Горы - братья», 1967) вышел тоже, как видим, под знаменательным названием, оно взято из одноименного стихотворения, помещенного здесь и посвященного поэту Осману Хубиеву. Книга состоит из двух разделов: стихи и песни, куда вошли стихи 1956 - 1965 годов. Из первого сборника перешло сюда пять стихотворений: «Мое Отечество», «Карачай», «Моему городу», «Богатыреву Харуну» и «Голуби», ставшие уже песнями и поэтому помещены в раздел песен.

Сборник «Горы-братья» открывается восьмистишьем «Моя песня» и заканчивается детским стихотворением «Ягненок». Основная мысль первого стихотворения сборника выражена в заключительной строке: «Главная песня - Отчизна моя». Это стихотворение вынесено в начало сборника неслучайно. В центре внимания поэта всегда находилась тема назначения поэзии в обществе. Автор обращает внимание читателя на труд поэта и основное направление своего творчества. Жизненным кредо его стало воспевание своей Отчизны:

Нет горы без вершины,
Без воды - нет колодца,
Нет поэта без песни,
Той, что сердцем поется.

Пел, беды не скрывая,
Пел любви не тая...
Моя главная песня -
Отчизна моя.

Перевод В. Бабиченко.

Напомним, что в первом сборнике А.Суюнчева теме поэта и поэзии посвящены стихи «Исса» и «Народному поэту». И во втором сборнике автор вновь обращается к образам поэтов-предшественников и, в частности, посвятил одному из зачинателей карачаевской литературы Азрету Уртену свое стихотворение «Пояс поэта». А.Суюнчев не описывает подробно творения старшего коллеги и его биографию. Он раскрывает роль поэта через свои размышления над одним фактом из жизни. Об этом

свидетельствует и заголовок стихотворения. В основу этого произведения лег рассказ, услышанный от старейшины балкарской поэзии Саида Шахмурзаева, современника и друга А.Уртенова. При встрече А.Суюнчева с С.Шахмурзаевым в Нальчике в 1959 году, последний, наряду с другими воспоминаниями, поведал молодому гостю из Карачая о факте, ставшем основой данного стихотворения. В тексте есть упоминание об этом: «Этот рассказ я услышал от Саида».

В 30-е годы Азрет Уртенов стал любимым в народе литератором. Будучи в Балкарии, он забыл горский пояс с бронзовыми украшениями у хозяев дома, где он гостил. Карачаевский поэт был безвинно репрессирован в 1937 году, в возрасте 30-ти лет. Знакомая балкарка хранила предмет мужского костюма опального поэта, как память о нем.

В период временной фашистской оккупации Кабардино-Балкарии эта горянка ушла в горы, в партизаны, повязав свой стан этим поясом в ряду с патронташем и оружием. Балкарка поклялась именем своего кумира-поэта бороться во имя справедливости и сражалась с врагами за родные горы. Трагизм событий не ограничивается батальной сценой, горянка сама становится безвинной жертвой национальной репрессии. Она не рассталась с любимым предметом - символом гор - поясом поэта и в годы тяжких испытаний в период депортации балкарского народа, не продала этот пояс даже тогда, когда голодали. И вместо мягкой женской повязки носила атрибут мужского костюма как символ стойкости и отваги. И автор, восхищенный этим фактом, создает лирическо-патриотический образ этой женщины, а в конце стихотворения обращается к ней со словами:

Не знаком я с тобой,
Неизвестно мне имя твое,
Но что такое золото
По сравнению с тобой!

Подстрочный перевод.

Бронза и золото, нежность и отвага, враги и друзья, горянка и поэт, аллегория и правда - вот детали данного стихотворения, которые волнуют сердце автора и не могут оставить

равнодушными его читателей. Здесь выражено то значение, какое придают творчеству своих песнопевцев в народе и как свято берегут память о них.

Другое стихотворение данной тематики посвящено 100-летию со дня рождения известного осетинского поэта Коста Хетагурова. Ранее это стихотворение «Защитнику свободы Коста» публиковалось в периодической печати в 1959 году. Карачай для осетинского поэта был второй родиной. Здесь он провел детские годы, написал ряд произведений. Он дружил с карачаевским поэтом, художником, просветителем Исламом Крымшамхаловым. Хетагуров в дореволюционное время выступил за права горцев, потому автор стихотворения называет его защитником свободы.

Начатая в первой книге автора тема Отчизны и родного края продолжается и во втором сборнике. Таковы стихотворения: «Горы-братья», «Эльбрусу», «Озеро Тамбий-кель». В стихотворении «Горы-братья», давшее название сборнику, сквозной рефрен - «гора горе опора, гора горе брат» - усиливает и соединяет основную мысль автора. Горные вершины «всегда на страже родного края» и автор называет их родными, обращается с призывом к миру, к вселенной со словами: «Люди! Будьте братьями, как горы. Берегите на земле справедливость от вражьей силы». Он призывает людей всей Земли к единению, дружбе.

Стихотворение «Эльбрусу» написано в Калмыкии в 1958 году. Лирический герой обращается к горе-исполину и называет двуглавый Эльбрус символом родного края, опорой, чей облик запечатлен в глазах горца со дня рождения, с колыбели. А в своей исповеди рассказывает, чем дорог ему Эльбрус. Он рос у каменистого основания горы, у очага отца, на груди матери. Силуэт горы унес в далекие края. В дни радости и печали вспоминал чистоту снегов и гордый его образ, зовущий к высоким помыслам. На Эльбрус взирал с астраханских степей как на символ родимого края, и сердце наполнялось радостью. Если бы объятия были так широки, как у радуги, то готов обнять его, протянув руки из калмыцких степей. Стихотворение патетично, написано в мажорных тонах. В нем, может быть, нет ярких находок, но здесь поэтично выражена нерасторжимая связь горцев с родимым краем, их чувство родины.

Стихотворение «Тамбий-кэль» в сборнике не датировано, но в рукописных черновиках оно отмечено 1956 годом, это год возвращения поэта на родину. Оно написано в форме диалога лирического героя с одним из любимых мест родного народа - озера, прославленного в легендах и песнях. С детских лет поэт влюблен в это глубокое озеро, но судьбою был отторгнут от него и тосковал вдали, жаждал его увидеть:

Я к тебе отправлялся много раз,
Но оставался на полпути к тебе,
Хотя жила мечта в моем сердце,
Прости, я не смог достичь твоих берегов.

Тоскуя по тебе, я не раз тебя вспоминал
В жаркой пустыне среди барханов.
И, обратившись, к пролетающим стаям журавлей,
Просил у них крылья на время.

Сколько раз я поручал новому полумесяцу,
Светящему солнцу
Передать свой привет,
А сегодня пришел сам излить тоску своей души.

Твой лик светел, как цветенье весны,
Нет на тебе ни тумана, ни облака над тобой
Дар природы края родного,
Увидев тебя, дороги трудные позабыл.

Нет озера глубже тебя у подножья гор,
По красоте ничто с тобой не сравнится,
Хотя прошли месяцы и годы,
Но моя любовь к тебе не убавляется, не мелеет.

Подстрочный перевод.

Это по существу свидание поэта с родным краем через образ озера.

В стихах «Песня о мире», «Голуби в крепости» звучит тема защиты мира. Стихи написаны в традициях агитационной поэзии 60-х годов, но в тоже время стихи «Голуби в крепости» имеют

свою национальную почву. Стоит каменная крепость над скалой в горах. Эта сторожевая башня когда-то служила бастионом сражений, там лилась кровь, ныне здесь спокойно бегают дети под мирным солнцем и воркуют голуби, которые не знают ни горестей, ни бед. Голуби - символы мирной жизни. В заключительных строках стихотворения выражена главная мысль-мечта о той поре, «когда все крепости на свете, прибежища печалей и скорбей, не войска будут штурмовать, а дети под воркованье сизых голубей» (перевод В. Сафонова).

Поэт находит свои образы для выражения высокого смысла трудовых свершений людей. В стихотворении «Звезды» автор размышляет над символическими названиями небесных звезд, данными предками, используются национальные названия светил. Так, например, Полярная звезда - Страж железный (Темиркызакъ), Млечный путь - Путь отары (Кой джол), Большая медведица - Семь звезд (Джетигейли), Близнецы (Эгизле) и т. д. Поэт заключает:

Вижу россыпи ярких созвездий,
Им такие даны имена,
Чтобы труд человека отметить,
Возвеличить на все времена.

Светят звезды надежно и ярко,
Хорошо и спокойно в горах...
Ночь плывет как на жатву крестьянка:
Лунный серп она держит в руках.

Перевод Ю. Щелокова.

Труд человека вознесен высоко, до небес. В другом стихотворении «Я хочу так трудиться» (в русском переводе «Следы наших рук») главная мысль - остаются плоды труда человека на земле. Как бы ни была крута дорога, идти беспрестанно вперед, чтоб у народа получить одобрение. Лирический герой просит у судьбы послать силы, чтоб осуществить мечту. Пройдут, сменяясь снега и дожди, пески могут замести следы ног, но он хочет трудиться так, чтоб «навек оставить следы своих рук», тем самым утвердить непреходящую ценность богатств, созданных на земле человеческим трудом.

В стихотворении «Мать» поднимается общечеловеческая тема. Перед нами встает образ трудолюбивой горянки, занятой неустанными заботами о детях. Она хранительница очага в черные дни, и в то же время она занята крестьянским трудом. Она безропотно несет коромысло на плечах, крутит веретено. Быстротечное время посеребрило ее черные волосы. Поэт сетует, что за все не успел воздать ей сполна. Он сравнивает жизнь с большим морем, проплыть которое не хватит сил, а потому ему не удалось исполнить все добрые желания матери и получить ее одобрение.

«Единственной сестренке» - песня-плач о безвременно ушедшей из жизни одаренной природой девушки. По ней плачут мать и четыре брата. Девочкой она была в ссылке и тяжелые условия жизни вызвали болезнь. Посаженные ею розы ищут свою юную хозяйку, и, тоскуя по ней, опадают. Любимые книжки ее остались недочитанными. Жизнь ее сравнивается с только раскрывшимся и сразу увядшим цветком.

Заметное место в анализируемой книге занимают стихи гражданской тематики: «Заря», «Путь знаний», «Скала», «Братское слово», «Будущим дням». Разберем два стихотворения. В стихотворении «Заря» сельские мальчишки отправляются учиться в город, на горном перевале их застаёт ночь. Утром рано из-за гор засияла над молодыми путниками алая заря и им кажется, что на неведомом пути для них заря символизирует лучистый свет знаний. Через много лет, пройдя войну, сея хлеб и плавя металл, они вспоминают ту далекую зарю, которая предвещала им ясный путь. Лирический герой не успокаивается прожитыми днями и свершенными делами. Душа его наполнена новыми дерзаниями, о чем говорят последние строки стихотворения:

Все пройденные годы и пути
Мне кажутся порою лишь началом.
А главные вершины впереди...
Гори, заря, над новым перевалом.

Перевод Ю. Щелокова.

Символический образ зари с юных лет сопутствует поэту и придает особый жизнеутверждающий характер.

Сакрализация гор связана с культом камня в карачаевской мифологии (напомним, что нартский богатырь Сосурка рожден из камня). Из камня горец строит свое жилище, украшает им свой двор, из камня ставит коновязь, камень - подручный материал, он крепок и долговечен. Поэт обращается к этому образу в своем стихотворении «Скала». Эта каменная глыба - свидетель многих веков. Скала испытала разгул метели, ярость озверевшего потока, «была буранами продута, но стоит она истово и смело».

Автор обращает свое внимание на благодатную роль твердого исполина: им, как «щитом, прикрыто поле с молодым его посевом». Автор дальше, используя прием параллелизма, переносит этот образ на лирического героя и заключает:

Ты сильнее и тверже век от века...
Я себя считать бы мог счастливым,
Если б мог в буран для человека
Стать его щитом, как ты для нивы.

Перевод Ю. Щелокова.

Во втором сборнике в тесной связи с тематическим развитием наблюдается тенденция и жанрового развития. В этой книге впервые представлена баллада. Баллада - особый жанр, которого нет в национальном фольклоре. Это лиро-эпическое сюжетное стихотворение лирико-драматического характера. Неудивительно, что А.Суюнчев в какой-то степени использует опыт русской поэзии, например, Н. Тихонова («Баллада о синем пакете», «Баллада о гвоздях»).

Поводом к написанию баллады «Аленушка» послужило посещение поэтом Третьяковской галереи. Он, рассматривая известную картину Васнецова «Аленушка» на мотив русской народной сказки, переносит ее содержание на современность. Сближает временные пласты, широко использует ассоциации.

В годы Великой Отечественной войны погибло много соотечественников. Еще много женщин в горе и печали ждут без вести пропавших отцов, сыновей, близких. Лирический герой зовет Аленушку с собой на поиски погибших и пропавших без вести. Не всем солдатам возданы почести, и долг живых это сделать. Поскольку героиня изображена на картине у воды, автором

используется горская легенда о том, как игрой на свирели зовут из воды погибшего. В балладе переплетаются мотивы русского и национального фольклора, живописи для воплощения гуманистической идеи - сохранения памяти о героически павших в годы войны. Цепь мыслей лирического героя неожиданно прерывается, когда он видит на картине недвижимый силуэт героини, с которой делится переживаниями. В финале баллады автор соединяет образ героини русского фольклора и художника с образами своих современниц:

Сидит моя Аленушка
С поникшей головой
И не глядит на солнышко,
Как будто ждет кого.

Ждет тех, кого утратили
Мы в юности своей.
...Так ждут седые матери
Погибших сыновей.

Перевод Г. Орловского.

Выписанные детали в балладе обретают характер символики. Аленушка - символ женщины, потерявшей близкого, обездоленной, символ печали, горя. Поэт сравнивает ее с плакучей ивушкой, «песней прощальной, ушедшей в даль Руси». Автор стремится к синтезу аналитических и лирических форм, национальных традиций и психологизма. В стихе не просто углубляется образность, а проясняется общечеловеческий взгляд на трагедию войны.

Поэт ищет новые жанровые формы стиха для выражения своих философских размышлений, отраженных в свойственных для кавказских лириков восьмистишьях и четверостишьях, это: «Признаки», «Мольба», «Огонь» и других. В восьмистишье «Признаки» автор использует прием антитезы:

У белых вершин - непроглядная тень,
У розы шипы с лепестками - в родстве,
У суток надежда - не полночь, а день,
Как кровь в человеке надежда, не цвет.

Два признака в мире даются всему.
Нельзя их смешать, подменить невзначай.
Судите меня по тому, по тому,
Как нежно люблю я родной Карачай.

Перевод В. Бабиченко.

Сочетание ряда параллелизмов, сопоставление основных непреходящих качеств в явлениях природы, перенос их на черты лирического героя - делают понятным основной смысл произведения.

Проанализируем стихотворение «Огонь». Здесь поэт обращается к национальной традиции - хранению огня в горской сакле, который используется как жизненно необходимый ритуал и источник быта. Автор создает параллелизм - огонь очага и огонь души. Он готов эту жизнестойкую способность передать на благо людей Вселенной. В этом ясно выражено жизненное кредо самого поэта.

Есть у нас в горах обычай древний
В очаге и ночью жар беречь,
Чтобы утром легче и быстрее
Можно было пламя вновь разжечь.
Если надо сердца жар нетленный
Положить готов я на ладонь,
Чтобы завтра снова у Вселенной
В очаге души пылал огонь.

Перевод Г. Орловского.

Вряд ли в этом стихотворении присутствовала сознательная авторская переключка с Н. Рубцовым, но типологическое сходство мироощущения показательное:

Я не один во всей вселенной,
Со мною книги и гармонь,
И друг поэзии нетленной -
В печи березовый огонь...

(«Зимовье на хуторе»)

Зримо и совершенно конкретно «породнились» в стихах Азамата

Суюнчева этические и эстетические представления поэта-горца и русских поэтов-«почвенников». Суюнчев, так же, как и они, идет от почвы, корней, обычаев и традиций родного народа к духовному видению жизни.

Наряду с восьмистишьями автор помещает в сборнике четверостишья, где кратко выражает свои размышления, например:

Предо мной вода и камень.
Пью, как повелось руками:
Опираюсь я руками
Не на воду, а на камень.

Перевод М. Юдина.

В рассматриваемом сборнике автор уделяет особое место «поэзии сердца». Если в первом сборнике любовная лирика была представлена одним стихотворением, то здесь эта тема расширяется и уже формируется в цикл, состоящий из десяти стихотворений. Такие, как: «Ты зажгла огонь в груди моей» (в русском переводе «Тоска влюбленного»), «Ожидание», «Кёкала», «Радуга», «Твои глаза», «Одна улыбка» и другие. В этом цикле стихотворений воспевается чистая любовь, идущая от сердца, она окрашена национальным колоритом, своеобразием обычаев и традиций народа и воссоздана образной лексикой. «Поэзия сердца» Азамата Суюнчева воспевает любовь возвышенную, далекую от корысти. Для изображения любовных чувств он использует детали встреч и разлук, явлений природы, прибегает к символу и аллегории. В этом отношении характерным является лирическое стихотворение «Тоска влюбленного»:

И день и ночь тоскую по тебе...
С тех пор, как подошла меня ты взглядом,
Пожара отблеск на моей судьбе:
Разбушевалось пламя с сердцем рядом.

Сначала был лишь робкий огонек,
Дрожавший, как на кончике лучины,
Но вскоре стал он крепок и высок -
Такого не бывает без причины.

Переметнулся к сердцу этот жар.
Горит костер, но не приносит счастья.
А ты спокойно смотришь на пожар,
Как будто бы к нему и непричастна.

Зачем такой огонь ты разожгла?
Как погасить его, скажи на милость?
С огнем не шутят, в нем горят до тла.
Так неужель ты сжечь меня стремилась?

Средь темной ночи, средь бела дня
Приди, моя красивая, скорее:
Возьми немного этого огня,
Испробуй на себе его горенье.

Перевод Ю. Щелокова.

Объяснение лирического героя искренне. Первое чувство любви, по мысли автора, аналогично робкому огоньку, который потом разгорается в огонь, костер. Тоска влюбленного сердца передается в переживаниях, муках любви и надеждах. Стихотворение «Радуга» сюжетно. Любящие сердца в разлуке, длинна дорога между ними, но чтоб они соединились, лирический герой прибегает к образу радуги, как бы обнявшей две горные вершины, и желал бы, если б хватило сил, дугу радуги распрямить, чтоб превратить в кратчайшую дорогу. Такой параллелизм больше отвечает образному мышлению горца и он окрашен высоким радужным светом.

В любовной лирике поэта нередко наблюдается обращение к художественной детали - описанию глаз. Когда читаешь стихотворение «Твои глаза», вспоминаются строки из известного стихотворения Есенина - любимого поэта А.Суюнчева - «Я в твоих глазах увидел море, полыхающее голубым огнем», у карачаевского поэта глаза возлюбленной - яркие небесные звезды и лирический герой в огне любви:

Сердце мое - море любви,
Сердце твое - остров в нем.

Как же ты выйдешь из моря,
Если окружена ты кругом?

Подстрочный перевод.

И он заявляет, что у моря и острова берега смежны, что это одна стихия и их ожидает общая судьба.

У поэта меткие художественные видения в стихах о любви. Так, например, он посвящает лирическое стихотворение улыбке - «Одна улыбка», где героиня своим обаянием, нежной улыбкой вселяет влюбленному надежду на встречи. В таком ключе написаны и другие стихотворения любовной тематики: «Ожидание», «Кёкала». Эти стихи перевести на русский язык очень трудно, так как распадается образная структура лексики, а эквиваленты на русском найти нелегко. Тексты были положены на музыку, в 60-е годы стали любимыми песнями и вошли в сборник «Карачаевские народные песни» (Москва, 1969).

Простым языком написаны стихи для детей: «Голуби», «Тур» и «Ягненок». Птицы и животные, как дети природы, должны охраняться заботливым отношением человека - так утверждает автор. Чувство природы в современной карачаевской литературе вмещает в себя чувства красоты и добра. Оно несет в себе вековые традиции связи с землей, обогащается все новыми красками. Обоожествление, одухотворение сил природы ярко выражено в народных сказаниях и преданиях. В этом отгадка ее поэтизации. Проникновение в природу способствует открытиям новых глубин души человеческой.

Эстетические стороны природы все чаще осмысливаются через человека. Все в природе прекрасно не столько само по себе, сколько в отражении человеческим восприятием и воздействием. Человек несет в себе облик природы своей земли. Но и природа запечатлевает в себе облик человеческий. Осмысление через пейзаж сложнейших философских проблем бытия, раскрытие душевного состояния людей через состояние природы, познание себя через познание природы - все эти достижения художников прошлого помогают освоению новых взаимоотношений с вечной природой в лирике поэта. Пейзажная лирика представлена в этом сборнике стихами «Зима», «Домбай», «Туманлы-кель» и «Белая лебедь на синей волне».

Рисуя зимний пейзаж в первом стихотворении, автор белый снег сравнивает с полем, усеянным белым хлопком, стеклом сверкает лед, на белое «полотно» дороги ложатся санные следы. Зима представляется в образе белобородого старца - олицетворение зимы.

Домбай - известный за пределами республики центр туризма и альпинизма. В одноименном стихотворении даны картины живописной природы: домбайские вершины с вечными снегами, стремительные реки и чистый горный воздух. Здесь соединяются многие тропы друзей и гостей, всех их греет костер дружбы. Стихотворение завершается строками, выражающими личностное отношение автора к этому краю:

Тропкой горною ступая,
К вам спешу, мои друзья...
Мне, быть может, без Домбая
Можно жить,
Но петь - нельзя!

Перевод Ю. Щелокова.

В стихотворении «Туманлы-кель» («Туманное озеро») лирический герой воспринимает озеро как живое существо. У озера есть лицо, улыбка, голубые глаза - олицетворения создают настроение немого удивления перед природой. Описывается утро, когда озеро еще охвачено туманами, в дымке, оно как бы не спешит открыть глаза, и этими мазками создается впечатление таинственности. В горах у озера испытываешь именно такие ощущения, и поэт это очень тонко передает. В стихотворении используются сравнения «словно думы, туманы плывут над тобой», «как дозорные кружат орлы»; эпитеты: «величавые скалы», «быстроногие, чуткие лани»; метафоры: «скалы закутаны в тишь», «затаилась краса»; олицетворения: «всю округу улыбкой своей озари» и другие образные средства языка. Лирический герой глубоко переживает всякое нарушение этой идиллии, когда ветер заносит на поверхность озера листья прибрежных трав, он в тревоге:

Если даже былинка
Иль иглы хвои

Упадут на глаза
Голубые твои.

Здесь озеро ассоциируется с глазами, хвойные иглы с ресницами, т.е. природа воспринимается как живая.

«Белая лебедь на синей волне» - одно из лучших достижений карачаевской пейзажной лирики, приведем его полный текст:

Осенью тихой, объятые негой,
Горное озеро краше вдвойне...
Словно комочек пушистого снега -
Белая лебедь на синей волне.

Вот она в танце, игривом и плавном,
Крылья раскинув, скользит среди вод,
Режет волну ослепительным станом,
Белой ладьею по кругу плывет.

Сколько в ней трепета и обаянья!
Вот наигравшись, как видно, вполне,
Вдруг застывает живым изваяньем
Белая лебедь на синей волне.

Изредка гибкую шею склоняет,
Чтобы озерной воды зачерпнуть,
И серебристой струей обливает
Белую спину и белую грудь.

Волн изумленных послышится лепет,
Солнце восторженно в небе замрет...
Томно любит белая лебедь
На красоту свою в зеркале вод.

То под крыло она голову спрячет,
Слушая сердце свое в тишине.
Что с ней? Смеется она или плачет -
Белая лебедь на синей волне.

Ей поклоняются темные ели,
Ветер покорно уносится прочь...
Тихо качается, как в колыбели,
Синего озера белая дочь.

Как ты чиста и, о, как ты прекрасна!
Снова и снова, как в радостном сне,
Светлое диво мне видится ясно:
Белая лебедь на синей волне!

Перевод Ю. Щелокова.

Для лирического героя - это «радостный сон», «светлое диво», красота мира. Словно четки, нанизанные на одну нить, собраны художественные средства. Лебедь показана в движении: то она «комочек пушистого снега», то «скользит среди вод», то «режет волну ослепительным станом», то «качается, как в колыбели, синего озера белая дочь». Метафоры (волны изумленные лепечут, солнце восторженно замирает, лебедь любит себя на красоту свою в зеркале вод), а также другие средства выразительности, пронизывающие художественную ткань произведения, придают стиху особую проникновенность. Цвета «белый» и «синий» образуют своеобразную поэтическую радуго. Рефрен «белая лебедь на синей волне», часто повторяющийся в конце строфы, обрамляет это стихотворение, которое демонстрирует черты мастерства поэта.

О стихах второго сборника поэта также было немало положительных отзывов - О. Чагарова, А. Кочкарова и других. Например, студенты Адыгейского пединститута писали: «Мы, все карачаевцы, прочли ваши стихи и нам, всем, очень понравились. Если вас не затруднит, мы просим вас присылать нам ваши книги и песни»¹.

О книге стихов А. Суюнчева «Горы-братья» отозвалась и критика. Х. Лайпанов опубликовал статью «На светлом пути» (1968), в которой отмечает разнообразие тематики поэта и достаточно высокий уровень произведений. Особенно он подчеркивает достоинства стихотворений «Аленушка»,

¹ Письмо к автору из Майкопа. 1967. Октябрь. - Архив А. Суюнчева.

«Защитнику свободы Коста», «Заря». Хорошую оценку дает пейзажной и любовной лирике поэта. Он заключает, что рецензируемая книга - шаг вперед по сравнению с первым сборником А.Суюнчева.

Итак, во второй книге стихов поэта заметно расширяется тематика (философские рассуждения, лирика любви) и наблюдается жанровое обновление (баллада). Углубляется художественное изображение, стих автора продолжает совершенствоваться по метрике и рифмообразованию. Он по-прежнему остается сторонником традиций силлабического стихосложения.

Некоторые стихи поэта в 50-60-е годы и позже не вошли в его самостоятельные книги. Стихотворения «В горах», «Если сердце полюбит», «Сей зерно», «Сердце скачущего коня», «Аплодирующий» были опубликованы в периодической печати, а «Воспоминания о детстве», «Караван» и другие стихотворения даже не были опубликованы.

Большая часть поэзии этих лет была обращена к общественным темам. Суюнчев сознавал поэзию как явление и процесс. Он ставит проблемы бытия, смысла жизни. Его волнует отношение к природе, окружающему миру. 50-60-е годы XX века - время изменения не только в социальной сфере и экономической политике нашего общества, но и период глубоких качественных перемен в искусстве, поэзии. В эти годы в литературе страны работали интересные поэты. Непосредственно, энергично они спешили откликнуться на различные события современности, выразить свое отношение к ним. Это обнаружилось в стремлении авторов к соотнесению различных исторических периодов и судеб разных поколений. Все это в значительной мере определило не только новую тематику, новые проблемы, но и жанровые особенности лирической поэзии этого времени.

В поэзии 50-60-х годов с повышенной напряженностью поднимаются проблемы взаимоотношения человека и общества, углубляется лирико-философское начало и в эпической поэзии, настойчиво звучат размышления поэтов о современности и будущем, о сущности и долге человека, усиливается философская и публицистическая лирика, происходит некий сплав публицистики, эпики при очень сильном лирическом начале.

Одними из лучших книг этих лет в русской литературе по праву считают «Солнцеворот» (1957) и «Синяя весна» (1958) В.Луговского, «Разговор о главном» (1959) Я.Смеякова, «Приглашение к путешествию» (1960) А.Прокофьева, «Лад» (1961) Н.Асеева, новые циклы стихов А.Твардовского, «Первородство» (1965) Л.Мартынова, в котором, своеобразно осмыслив и прочувствовав новое и в жизни и в поэзии, поэт сделал главный вывод для дальнейшего развития поэзии тех лет:

На деревьях рождаются листья,
Из щетины рождаются кисти,
Холст растрескивается с хрустом,
И смывается всякая плесень...
Дело пахнет искусством.
Человечеству хочется песен¹.

Конец 50-х - 60-е годы - начало поиска Николая Рубцова своей дороги в поэзии. Вышли его сборники «Лирика» (1965), «Звезда полей» (1967), «Душа хранит» (1969). Усиливается лирическое начало и в философской, и в публицистической, и в эпической поэзии. В эти годы были созданы поэмы А.Твардовского «За далью - даль», А.Ахматовой «Реквием» и «Поэма без героя», «Мастера» А.Вознесенского, «Реквием» Р.Рождественского, «Братская ГЭС» Е.Евтушенко и др. Мысли поэтов о назначении литературы, о долге художника, его ответственности перед временем обращаются к их собственной совести, к осмыслению своего места и предназначения. Наблюдается многообразие поэтических порывов, сплав опыта и молодой свежести, художественной культуры и знания жизни.

Карачаевская поэзия включается в общий поток и идет в русле исканий многонациональных литератур страны. Эти годы занимают особое место на пути возрождения карачаевской культуры. В 50-60-е годы карачаевская поэзия пополняется произведениями патриотического содержания. Уделяется большое внимание теме дружбы народов, трудовым свершениям людей,

¹ Мартынов Л.Н. Собр. соч. в 3-х тт. Т.1. - М., 1976. - С.316.

пополняется пейзажная лирика. Растет художественное мастерство поэтов. Однако, все еще немалое место занимают в поэзии этого периода произведения агитационно-декларативной риторики и схематизма¹. Характерно жанровое разнообразие.

Общее развитие литературного процесса выглядит следующим образом.

В конце 50-х и в 60-е годы выходят поэтические сборники О.Хубиева «Клятва» (1959), Х.Байрамуковой «Любимые горы» (1959), «Стихи» (1963), «Исповедь» (1965), «Весенний полдень» (1966). Эти годы знаменательны тем, что вышли из печати отдельные сборники и других авторов: А.Суюнчев «Бусы Кубани» (1959), «Человечность» (проза) 1966, «Горы - братья» (1967); Н.Хубиев «Мать» (1960), «Перевал» (1964), «Всадник» (1965); А.Семенов «Гора и горец» (1961), «Искры света» (1967); Х.Джаубаев «Слово отца» (1963), «Моя мечта» (1966); Б.Аппаев «Моей родине» (1964) и другие. Выходили также коллективные сборники.

В 50-60-е годы в карачаевской прозе появляются романы О.Хубиева «Аманат» (о войне), «Бессонные ночи» (об учительском труде), историко-революционные романы М.Байчорова «В Большом Карачае» и Д.Кубанова «Голос в горах», а также его роман о войне «Два времени», исторический роман К.Коркмазова «Меч мести», повести об Отечественной войне Х.Эбзеева «Мунир» и «На лезвии ножа». Печатаются повесть «Семья Карчи», роман «Годы и горы» (о колхозном строительстве), рассказы Х.Байрамуковой. Публикуются повести А.Суюнчева «Щедрые сердца» и О.Хубиева «Люди», повесть Н.Кагиевой «Звезды не гаснут».

Вышли из печати мемуары Х.Богатырева «За Отечество», повесть А.Семенова «Месяцы судьбы», юмористические рассказы М.Хубиева «Алан», книга М.Батчаева «Быть человеком» (рассказы) и повесть «Когда осуждают предки».

В связи с тем, что в период культа личности Сталина, были уничтожены все книги на карачаевском языке, для

¹ См. в кн.: Байрамукова Н. Поэзия и условная поэтика. - Ставрополь, 1973.

ознакомления нового поколения с духовной культурой прошлого, писатели в эти годы приступили к переизданию литературного наследия старшего поколения. Одна за другой выходят книги «Старинные карачаево-балкарские песни». Составитель Х.Лайпанов (1958), «Избранные произведения» Д.Байкулова (1959), «Избранные произведения» А.Уртенуова (1959), «Избранное» И.Каракотова (1960), «Избранное» Х.Бостанова (1962), «Избранное» А.Биджиева (1963), «Стихи» М.Урусова (1963), «Избранное» К.Кочкарова (1964), «Стихи, песни» А.-К.Байкулова (1964), «Избранное» А.Боташевой (1964), «Счастливая юность» Т.Борлакова (1965).

В этот период в Карачаево-Черкесии появляются первые исследования по фольклору и литературе. Выступают в печати: А.Караева «О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа» (1962), «Становление карачаевской литературы (1963), «Очерк истории карачаевской литературы» (1966); П.Балтин «Революционные песни Иссы Каракотова (1959), «Из истории карачаевской поэзии» (1962); Л.А.Бекизова «Черкесская советская литература» (1964); Х.Хапсироков «Пути развития адыгских литератур» (1968); В.Тугов «Писатели Карачаево-Черкесии» (литературные портреты, 1963). Литературоведение за сравнительно небольшой отрезок времени проявила себя весомо. В своих работах исследователи определяли место поэтов в литературе, давали оценку их творчества, анализировали их произведения, прослеживали закономерности развития поэзии и прозы, наблюдали за общим развитием особой «межлитературной общности». И возрожденная карачаевская литература определила здесь свое место, встала в общий ряд с литературами черкесской, абазинской, ногайской, потоком вливаясь в многонациональную литературу страны.

Мы уже отметили, какие карачаевские литераторы вошли в литературу в расцвет поэзии «оттепели». В этом ряду определенное место принадлежит Азамату Суюнчеву. Его раннее творчество отражало сложный исторический путь карачаевского народа. Первые сборники Азамата Суюнчева показали, что в карачаевской литературе появился новый поэт со своим самобытным почерком.

В художественной манере А.Суюнчева используется цветопись. Цвет в поэтической образности играет немаловажную

роль. Излюбленными цветами поэта являются голубой, синий, золотой, белый. Голубой, синий - сквозной в лирике поэта. Например: голубые глаза озера («Тамбий-кель»), голубые глаза, голубое платье у героини («Кекала»), озеро «чудо голубое» («Тамбий-кель»), синяя волна, синего озера белая дочь («Белая лебедь на синей волне»), синий окоем («Аленушка»), синий платок («Заря»), белоснежная высота («Домбай»), белые босоножки березки («В поле»), зима - белобородый старец («Зима»), белая сирень («Женьшень»), алое пламя («Домбай»), алая зорька («Заря»), золотые галуны («Домбай»), золото заката, каракуль зеленых трав («Озеро Кара-кель»). Известно, что любимыми цветами С. Есенина были синий и золотой. У А.Суюнчева цвета образуют поэтическую радугу, которая выражает состояние души поэта.

Параллельно с поэзией накапливались публицистические статьи, что немаловажно, А.Суюнчев в этот период выступает и с прозаическими произведениями. Уже шла речь о том, что Суюнчев, как поэт и прозаик, по рекомендации Кайсына Кулиева и других поэтов в этот период был принят в члены Союза писателей СССР. С моментом выхода в свет второго поэтического сборника Азамата Суюнчева «Горы - братья» совпадает и выпуск его прозаической книги. Да, мы сознательно перебили анализ поэзии А.Суюнчева, наблюдения над эволюцией поэта и вклинили главу, посвященную его прозе.

Глава четвертая ПРОЗА

А.Суюнчев выступил в тесной связи с прозой как публицист еще в Средней Азии и основными здесь являются «Очерки о ссылке» (о них уже шла речь), кроме того, забегая вперед отметим, что и второй период его творчества связан с публицистикой и имеет свои особенности, и в ряде случаев он выходил шире и это выразилось преимущественно в жанре литературных портретов (об этом еще будет сказано), но основной размах А.Суюнчева как прозаика падает на первый этап его творчества, конкретно на 60-е годы. Целесообразно, чтобы определить все особенности первого этапа творчества художника, сказать о том, что параллельно с поэзией А.Суюнчев занимался прозой, но в меньшей мере. В поэзии он утвердился и пробует утвердиться в прозе и утверждается. Он сразу же был признан карачаевской критикой. Это отметил и тогда уже наблюдавший за его творчеством Кайсын Кулиев.

Прозаические произведения А.Суюнчева привлекли внимание глубиной гуманизма, обострены событиями военных лет и трагедией карачаевского народа, оказавшегося на долгие годы в изгнании. В целом, это была школа, реальная попытка художественного поиска, жанрового развития. И хотя по объему уступают поэзии, но их необходимо рассмотреть, так как это одна из граней его таланта и эволюции творчества. Прозу поэта, на наш взгляд, следует анализировать в тесной связи с поэзией - в аспекте проблемно-тематического и идейно-стилевого единства. И в поэзии, и в прозе мы наблюдаем те же принципы, одну и ту же поэтическую манеру, общие проблемы красоты человеческих отношений, утверждение высоких принципов человечности. У автора сначала были очерки о конкретных событиях, о жизни замечательных людей Карачая. Он писал о мужественных сынах народа: об О.Касаеве - «Герой из Хурзука» (1957), «Черная бурка» (1958), о Х.Богатыреве - «Потомок Татаркана» (1958), «Мужественный сын карачаевского народа» (на русском языке,

1958), о И.Каракотове - «Талантливый поэт, отважный гвардеец» (1958) и другие. Эти произведения были на грани очерка и рассказа. Это подтверждает и критика: «Рассказ об отдельных эпизодах из действий партизанского отряда Османа Касаева были опубликованы Азаматом Суюнчевым на страницах районной газеты «По ленинскому пути» (1957)¹.

А.Суюнчева-художника привлекали труженики, работавшие в тылу во время войны и послевоенный период, самоотверженно отдававшие себя целиком возрождению страны, умножению духовных и материальных ценностей. Это очерки 1958 года «Друзья по клятве», «В тылу врага», «Знатные овцеводы», «Ручьи молока», «Герой Социалистического Труда Нузула Кубанова», а также 1959 года «Рудник Эльбрус», «Счастье старого каменщика» и другие.

Он не мог не сказать своего слова о талантливых людях статьей или очерком - «Две судьбы» (о Л.Кубановой, 1958), «Талантливый художник» (о Жильцове И.П., 1958), рецензией - «Время и талант» (о книге К.Кулиева «Раненный камень», 1965) или же предисловием «Певец дружбы» к книге О.Хубиева «Мечта» (1968). «Меня всегда интересовали судьбы людей, которые несли гуманистические идеи, творцы добра, преодолевающие зло», - вспоминал А.Суюнчев². И писатель, отталкиваясь от жизненных эпизодов и конкретных личностей, идет к художественному обобщению.

Уже шла речь о том, что очерки на русском языке публиковались А.Суюнчевым в начале 50-х годов в Средней Азии. Там же жизненные наблюдения, впечатления А.Суюнчева-прозаика отражаются в его черновых набросках, заготовках, но, по всей вероятности, не хватало еще опыта прозаика для написания законченных эпических произведений. Так, первый рассказ «Звон караванного колокольчика» написан в 50-е годы в Азии. Но окончательно подготовлен к изданию позже, опубликован лишь в

¹ Караева А. О военной прозе в современной карачаевской литературе. - Черкесск, 1971. - С.42.

² Запись беседы от 26 декабря 1996 г. - Архив Т.Чанкаевой.

1968 году на русском языке¹.

Остановимся на этом рассказе. Сам заголовок «Звон караванного колокольчика» - лиричен и символичен, это стержень рассказа. В центре - реальный эпизод из жизни начинающего учителя. Рассказ автобиографичен. Повествование ведется от первого лица. Действие происходит в Южном Казахстане, в Голодной степи. Герой в ожидании прихода каравана, с которым хочет добраться до школы, где должен начать свой первый учительский год, свою самостоятельную деятельность. Через пейзаж передается лирическое настроение. «Я ...смотрел на закат над барханами. Было что-то сказочно-красивое в том, как красное солнце словно бы купалось в золотых песках».

Юноша получает, словно теплый привет с родимых краев, из Нальчика посылку с книгами. Стихи и поэмы классика кабардинской литературы Али Шогенцукова... Всю ночь он читает их и ему показалось, что это самая короткая ночь в его жизни. Он не успел дочитать книгу Хачима Теунова о горном потоке, но этот поток влился в него живительной влагой, ставшими родными слова из книги так воздействовали на него, что он их еще долго будет повторять. Это пройдет рефреном в рассказе.

Звон караванного колокольчика известил о прибывшем караване, заставив его прерваться и спешить в путь. Автор описывает такой факт. Когда караван пришел, юноша не мог выйти из землянки, так как дверь была завалена песком. Ее пришлось откопать снаружи, т.е. показаны суровые климатические условия. Одновременно пейзаж строится на сопоставлении: пески, степь и горы, «белопенная река», по которым тоскует герой. Путники преодолевают песчаную бурю. Характер «сына Кавказа» раскрывается через его внутренний мир, через поступки. Доброта, чуткое отношение к мирному существу показаны в эпизоде, когда в пути с караваном на привале умирающему от жажды сайгаку он дал остаток воды из фляжки. Испив, антилопа ожила и бросилась бежать, кто-то поднял ружье, а он остановил его.

¹ Суюнчев А. Звон караванного колокольчика. Пер. И.Пироговой // Ленинское знамя. - 1968, - 16 марта.

Тепло описываются люди, занятые тяжелым трудом, перевозкой соли. Автор выделяет караван-баши. Дана портретная зарисовка сильного, испытанного жизнью человека: «Широколицый, большеглазый старик в лисьей шапке, подпоясанный патронташем. Он был крепок, как ствол старого саксаула, этот караван-баши по имени Зулмамбет. Лицо его было сурово, а голос повелителен. К нему прислушиваются. Что-то было в нем и от былинного Ильи Муромца, и от нарта Сосруко из горской легенды».

«Сын Кавказа» (как он называл юношу) ему понравился. И он дарит учителю, найденный на караванном пути колокольчик, со словами: «пусть он ведет детей по тропам разума и добра», тем самым передавая теплоту души, щедрость тружеников степей. Неслучайно первый звонок в школе дан этим колокольчиком. Так обыгрывается деталь - колокольчик верблюда-вожака - его звон, чистые звуки которого «падали, как утренняя роса на засохшие травы», когда он сопровождал путников в пути, а теперь он звенит в школе, зовя и сопровождая учеников на пути к знаниям. В рассказе А.Суюнчева «Звон караванного колокольчика» нет суровых сцен. Здесь звучит тема человечности. Она станет ведущей темой его прозы.

Очерки о конкретных людях конца 50-х годов были хорошей творческой школой для прозаика. Мы можем пронаблюдать в этот период движение от очерка к рассказу, жанровое развитие. Речь идет о рассказах «Два рисунка» (1957) и «Чабан» (1960). Оба рассказа вошли вместе с повестью «Щедрые сердца» (1962) (о ней еще будет сказано особо) в прозаический сборник А.Суюнчева под знаменательным заголовком «Адамлык» - «Человечность» (1966), где человек показан во всей красоте. В каждом произведении сборника художественно воплощен определенный жизненный эпизод, в большей или меньшей мере связанный с судьбой самого автора. Первый из названных рассказов под заголовком «Два рисунка» (в переводе на русский язык был озаглавлен «Сын», 1968). Литературным материалом послужила судьба матери поэтов Хубиевых Мамурхан, в рассказе сохранено ее подлинное имя. Автор создает образ матери, потерявшей на войне сына, и которая не может смириться и все ждет его. «Все годы не гложет горечь утраты в материнском

сердце. Ахмат... Даже фотографии его не осталось в доме. Вместе со всем имуществом сожгли ее фашисты. Чудом уцелели только рисунки, сделанные рукой юноши». На первом рисунке - его дом. На втором - гнедой конь. Мать рассматривает рисунки и вот переносится время. Она опять молода. Ждет сына Ахмата. Он совсем юн. И в ее воображении он возвращается. Она радуется, суетится, беседует с ним. Идет поток эмоциональной трогательной речи, размышлений, щемящей грусти...

Но время опять вернулось назад, отняв у нее ее сына. Здесь звучит мотив человечности, пропущенный через личные переживания автора, который понимает, что сердце матери не может свикнуться с этой мыслью, что она все будет выходить на дорогу, ждать его. Финал рассказа человечный. Бабушку окружают внуки.

«А в комнате над ее кроватью навсегда поселились два рисунка. На одном - дом, над которым струится дым, а значит, горит здесь огонь очага, на втором - оседланный конь без седока. Конь потерял его в бою. Но зоркое сердце матери видит сына по-прежнему живым, так и не успевшим состариться. И в этом нет ничего удивительного. Ведь это матери дают нам жизнь, а любовь к ним и к Родине делает нас бессмертными». Перед нами образец лирической прозы. Поток чувств, эмоций, настроений. Автор искал оригинальные выразительные приемы, средства, наиболее полно отражающие образ солдатской матери.

Работая журналистом в газете «По ленинскому пути» (1957-1959), А.Суюнчев часто ездил на животноводческие станы, встречался с чабанами, пастухами, табунщиками. Многие материалы рассказа «Чабан», построенного на горском материале, взяты из жизни. Рассказ повествует о жизни простых людей - овцеводов. Автор показывает героя Ахмата в испытаниях, прослеживает, как проявляется его характер в экстремальной ситуации. В центре - сцена схватки чабана с волком, напавшим на отару овец. В трудном поединке человек побеждает хищника, сохраняет общественное добро - совхозный скот. Чабаны вечером у костра обсуждают смелый поступок знатного чабана. В рассказе утверждаются положительные качества человека, как смелость, находчивость, трудолюбие. Очерчены портреты действующих лиц, выразительно дана зарисовка - зимний пейзаж в горах. Рассказы

А.Суюнчева глубоко лиричны, они на грани лирической прозы. Очерки и рассказы подготовили автора к более объемному жанру прозы.

Одним из художественных достижений карачаевской прозы является повесть А.Суюнчева «Халал джюрекле» («Щедрые сердца», 1962)¹. Замысел повести «Щедрые сердца» родился в 1960 году. Поводом послужила статья «Дочь двух матерей», напечатанная в областной газете². В ней рассказывалось о том, что в семье Шмойловых удочерили девочку-карачаевку в период войны. Через 16 лет нашлась ее родная мать. Тая Шмойлова - это Тая Джашеева. В статье помещена фотография этой девочки, ее приемных родителей и родной матери. Автор статьи ставит вопрос: с кем останется Тая?

Эти люди послужили прототипами героев повести А.Суюнчева, он оттолкнулся от них. Показательна в этом отношении статья Ф.Байрамуковой «Если наступит рассвет»³, где приводится рассказ о семьях Джашеевых и Шмойловых через 30 лет. Обратим внимание на одну существенную особенность: во время выселения карачаевской семьи Джашеевых из аула Джаганас после аварии автомашины с переломом позвоночника Лейла Джашеева помещена в больницу, маленький мальчик умер в больнице, а старшая девочка 5 лет была потеряна. Потом Лейла была отправлена в Казахстан. Девочка была отдана на станции Усть-Джегута в семью Андрея и Фени Шмойловых. Девочка Джашеева своего имени и фамилии не помнила. Приемные родители умерли. Тая (Таисья) Андреевна Шмойлова вышла замуж, живет за Черкесском.

Говоря о соотношении жизненного материала и художественного вымысла, следует отметить, что в повести «Щедрые сердца» есть как совпадения некоторых фактов, так и отход от них. У Тани родная мать обнаружила при встрече

¹ Суюнчев А. Щедрые сердца // Альманах «Дружба». - Нальчик. - 1964. - С.53-85; Щедрые сердца. - В кн.: Радуга. - Черкесск, 1964. - С.350-397; Щедрые сердца. - В кн.: Суюнчев А. Человечность. - Черкесск, 1966

² Костин С. Дочь двух матерей // Ленинское знамя. - 1960. - 20 марта.

³ Байрамукова Ф. Книга скорби (документальный рассказ). - Черкесск, 1991. - С.31-38.

маленький шрам от ожога загоревшейся пеленки. Интересно, что такая особая примета есть у девочки, описанной А.Суюнчевым. Автор произведения с этими семьями не встречался. И эта деталь - просто совпадение, интуиция. Следуя своему замыслу, писатель решил поменять возраст сестренки и брата, сделать обобщения.

Кроме того, не выходил из памяти автора рассказ, услышанный в Чимкургане от военного шофера Саши Фисенко, который в день депортации в 1943 году подвозил карачаевские семьи из сел до железнодорожной станции, а после войны, демобилизованный, тоже оказался в Средней Азии, куда были высланы карачаевцы. Его рассказ повествовал о следующем: одна из машин при перевозке людей потерпела аварию, уцелела одна маленькая девочка. Другие шофера отвезли к эшелону ребенка, но не смогли там устроить, и тогда отдали русским женщинам, стоящим у одного дома, не зная, кому передали девочку. А.Фисенко как очевидец этого очень переживал о дальнейшей судьбе ребенка, не зная и фамилии. Он интересовался у карачаевцев, не знают ли они о таком случае. Он не знал, что женщина-мать не погибла и раненая была доставлена в больницу, а позже отправлена к месту ссылки.

«В период войны и выселения - это был случай не единичный. Слыша, читая прессу, я сопоставлял события своей повести с документальным материалом. Я хотел показать людей разных национальностей, разного пола, их поступки, раскрыть их характеры в экстремальной ситуации. Мне кажется, что я нашел ту пружину, которая двигает жизнь людей - это человечность», - вспоминал автор¹.

В пору создания повести Суюнчев работал школьным инспектором в районе и курировал вопросы опекунов детей. В районных детских домах воспитывались дети войны и с помощью инспектора района организовывались поиски детей, потерянных родителями в годы войны. Он был очевидцем трогательных встреч родителей с детьми. Эти явления писатель пропускал через себя, искал и находил человечность в простых людях. Хотя автор оттолкнулся от прототипов (героев статьи «Дочь двух матерей» и

¹ Запись беседы с Суюнчевым 25 января 1997 г. - Архив Т.Чанкаевой.

рассказа очевидца событий), но и свои наблюдения над другими людьми способствовали созданию типического обобщения и правдивого воссоздания обстановки тех лет. Идя от жизненного материала, творческий замысел автора обретал свои зримые черты. «Я долго вынашивал сюжет, меня мучили поиски композиции, и, наконец, когда план был определен, я быстро написал повесть, - вспоминает А.Суюнчев. - Я ввел в повесть образ рассказчика, который является то очевидцем, то слушателем других, то повествователем»¹.

Летом 1962 года в течении месяца на одном дыхании была написана повесть «Щедрые сердца». Рукопись повести в полном объеме была представлена в Союз писателей и сразу же одобрена и рекомендована книжному издательству для публикации. Отрывки повести были сначала опубликованы в областной газете. Так, например, глава «Кукла»². Писатель сам подготовил эту главу в редакцию, т.к. считал эти отрывки драматичными, он хотел привлечь внимание, заинтересовать читателя. И он добился цели. Появились отзывы читателей.

Полный текст повести «Щедрые сердца» почти одновременно вышел в 1964 году в сборнике произведений карачаевских писателей «Радуга» (Черкесск) и в балкарском альманахе «Дружба» (Нальчик) с небольшими сокращениями. Дата создания повести помечена 1962 годом. Как уже было сказано, эта повесть вошла в книгу прозы А.Суюнчева «Человечность». Дав книге общее название «Человечность», автор этим хотел утвердить главную свою мысль о гуманизме. Публикации повести принесли А.Суюнчеву известность и утвердили его как талантливого прозаика. Надо учесть и те обстоятельства, при каких условиях писалась повесть. Как удалось напечатать повесть «Щедрые сердца», когда был цензурный запрет относительно темы депортации?

«По настоянию местной редакции я исключил сцены выселения и заменил «эвакуацией», в первой редакции так и вышла повесть, а при переиздании, через много лет, я восстановил снятые

¹ Запись беседы с А.Суюнчевым 25 января 1997 г. - Архив Т.Чанкаевой.

² Суюнчев А. Кукла (из повести «Щедрые сердца») («Халал джюрекле») // Ленинни байрагы. - 1963, 18-21 декабря.

страницы», - объяснил автор¹. Что же пришлось изменить? Во первых, временные рамки. События 1943 года (года депортации) переместились на год вперед, так как эвакуация была перед оккупацией фашистами горного края в 1942 году. В главах «Мать», «Кукла», «Лунный мост» - эпизоды депортации заменены сценами эвакуации. Во вторых, умалчивалась действительная причина долголетнего пребывания в Средней Азии, опускались сцены об ограничении по месту поселения, тем самым умалчалась трагичность, что на военную трагедию накладывалась еще насильственная. Читатель даже при первом издании представлял, что речь идет о выселении. Лишь в 1993 году при переиздании данного произведения, автор восстановил первоначальный текст, ввел образы отрицательных персонажей: комендантов спецкомендатур, которые были грубыми исполнителями жестоких приказов, и с этого времени повесть переиздается в школьных учебниках в оригинале. Здесь тема войны и депортации - две трагедии народа - стянуты в один узел.

Удачно подобран эпиграф к повести: «Адам къатында адам ёлмез» - «человек всегда выручит человека» - народная поговорка, которая выражает основной смысл произведения. В повести «Щедрые сердца» показаны проблемы жизни и страстные поиски их всевозможных решений. Автор проводит мысль - несмотря ни на какие трудные ситуации, человек все же остается человеком. Идея произведения - утверждение гуманистических принципов, проявление добра, борьба с несправедливостью. Нравственная проблематика является структурообразующим фактором, определяет особый характер жанровой природы, композиции, сюжета, образной системы произведения.

Необходимо отметить композиционное своеобразие повести. Повесть состоит из четырех глав: «Мать», «Кукла», «В одной семье», «Лунный мост» и эпилога, в этих главах встречаются немало вставных новелл о судьбе героя, лирические отступления, воспоминания, сны, сочинение-размышление, притча. Все главы объединены образом повествователя - школьного инспектора. Автор повести обращается к такой постановке сознания героя, а

¹ Запись беседы с А.Сукончевым, 1993 г. - Архив Т.Чанкаевой.

именно - к памяти персонажа как внутреннему пространству для развертывания событий, позволяющее сжать собственное время действия до нескольких дней, когда показывается человеческая жизнь (около 15 лет). Обратный ход сюжетного времени поясняется психологией припоминания. В этом случае мы опираемся на определение И.Роднянской: «Художественное время и художественное пространство, важнейшие характеристики образа художественного, обеспечивающие целостное восприятие художественной действительности и организующие композицию произведения»¹.

Композиция повести и острый сюжет, развивающийся не в хронологической последовательности, помогают раскрыть основное содержание событий. Сюжет имеет социально-историческую основу. Описание событий в Карачае чередуются с рассказом о жизни в военное время, в период ссылки в Казахстане и построен на канве многолетнего поиска матерью утерянной дочери в период войны во время выселения карачаевцев. А.Суюнчев описывает трагедийные ситуации и проводит две сюжетные линии: лишение родины и потеря ребенка. Эти линии взаимосвязаны и взаимообусловлены. В тексте ярко выражены завязка, развитие действия, кульминация и развязка. В экспозиции автор начинает знакомить читателя с персонажами. Завязка - знакомство с главной героиней. Далее развитие действия идет через воспоминание повествователя, встречи действующих лиц, рассказы о их поступках. Автор ставит своих героев в такие ситуации, где лучше раскрываются их характеры. Это создает напряженный сюжет. Ярким аккордом звучит кульминация - встреча матери с дочерью через много лет. Мотивирована и развязка - эпилог. Поскольку это произведение не опубликовано на русском языке, мы вынуждены прибегнуть к пересказу краткого содержания повести «Щедрые сердца».

В экспозиции повести рассказ ведется от имени школьного инспектора, посетившего экзамены на аттестат зрелости в одной из школ. Он обратил внимание на сочинение ученицы Лены Есиной

¹ Роднянская И.Ф. Художественное время и художественное пространство // Литературный энциклопедический словарь. - М., 1987. - С.487.

на тему «Человек человеку - друг, товарищ и брат», где очень трогательно написано о том, что она - дочь двух матерей. Лена пишет, что с родной матерью она встретилась несколько дней назад, а очень благодарна русской женщине, воспитавшей ее. В то же время у нее проснулись теплые чувства к родной матери, которая потеряла ее в грудном возрасте в годы войны. И главный вопрос, который ее тревожит, это с кем сейчас она должна остаться. У нее сейчас два испытания: экзамены на аттестат зрелости в школе и экзамен на зрелость в человеческих отношениях. Это взволновало школьного инспектора. Он хочет поведать эту историю.

Глава «Мать». Инспектор в районном отделе народного образования ведал вопросами поиска потерянных детей. Как-то к нему обратилась горянка Назифат с просьбой помочь разыскать ее дочь, потерянную во время переселения карачаевцев. И теперь, через много лет, по возвращению на свою родину, она не теряет надежду что-нибудь узнать о судьбе дочери. Рассказчик вспоминает, как она рассказала ему о своей семье, о том, что муж ее Айтек героически погиб в Смоленском краю, спасая из горящей избы русскую девочку, а она потеряла их дочку во время выселения. При аварии автомашины в горном ущелье она уронила свою Аминочку, сама она без сознания была помещена в больницу, а потом отправлена в ссылку в Казахстан. В больнице ей рассказали, что сын ее умер там же, а о дочке ничего не известно. «С тех пор, - говорит она, - днем и ночью через мое сердце проходит один поток - думы и переживания о потерянной девочке».

Поведав о своей незаживающей ране, она плакала. Инспектор утешал ее и сказал, что в их практике бывают случаи, когда родители находят своих детей после долгой разлуки. Назифат проклинает войну и зачинщиков насильственного выселения. Когда рассказывала горянка свое горе, инспектор стал припоминать один подобный случай. Он записал все данные, обещал ей помочь. Она сказала, что есть у дочери особая примета, но не назвала ее. Мать почувствовала, что инспектор что-то не договаривает и стала умолять его рассказать. Он не стал скрывать от нее известный ему случай, ранее услышанный им из уст самаркандского шофера.

Глава «Кукла». Когда рассказчик ехал из Ташкента на попутной машине, шофер, узнав, что тот с Кавказа, поведал своему спутнику о том, что будучи мобилизованным на вывоз переселенцев в Карачае из горных аулов к железнодорожной станции, он в тот день на дороге у края обрыва увидел что-то похожее на куклу, висевшую на дереве, платицем зацепившуюся за ветку. Оказалось - это девочка. Он снял ее, рядом больше никого не было и привез на станцию, родителей ее не нашел. Он вынужден был уезжать. Девочку передали одной русской женщине. Дальнейшую судьбу ее он не знал. и сказал еще, что когда не досчитались одной машины, то поехали искать ее и обнаружили, что машина ушла в пропасть, шофер, друг его, погиб, женщина без сознания была отправлена в больницу. Он предположил, что, по всей вероятности, девочку выбросило из этой машины.

Мать, выслушав рассказ инспектора, в растерянности выговаривала слова благодарности, утвердилась в мысли, что ее дочь жива. Инспектор догадывался, что это эпизоды одной судьбы, он еще располагал и другим фактом, но сказать еще об этом матери сейчас не рискнул, но назначил ей повторную встречу.

Глава «В одной семье». Рассказчик повествует о том, что в прошлом году он инспектировал семьи, усыновившие детей-сирот. В горняцком поселке в семье Есиных познакомился с приемными родителями, воспитывающими Лену, Алексеем Степановичем и Ниной Ивановной, добрыми русскими людьми, которые создали все условия для нормальной жизни девочки, но с девочкой познакомиться не удалось. Инспектор должен был уезжать. Теперь он сопоставил факты, хотя у него были догадки, перекликались совпадения, но он все еще сомневался.

* * *

При повторном посещении Назифой района инспектор решился сказать ей об известном ему факте. И уже собирался это сделать, но вдруг вошел в кабинет в поисках сестры брат Назифы Бекир. Он взволнованно сообщил, что сегодня он увидел в поселке группу школьниц, одна из них была очень похожа на Назифу в молодости. Он рассказал, что последовал за ней и заметил ее дом. Старик, узнав, что у них приемная дочь, заявил хозяйке, что он предполагает, что эта девочка - потерянная его племянница. Весть

Бекира встревожила так Назифу, что она то плакала, то радовалась. Все трое договорились на следующее утро отправиться в эту семью в шахтерский поселок для выяснения догадки.

Глава «Лунный мост». Утром, когда инспектор приходит на автостанцию, то узнает от Бекира, что Назифат, не дождавшись утра, ночью ушла в тот поселок. Они едут за ней на автобусе. В пути Бекир рассказывает о сестре, о ее неугомонном характере, трудолюбии, приводит эпизоды из ее жизни. В автобусе они слышат пересуды женщин о том, что у девочки Лены нашлась родная мать. Мнения разделились на два лагеря. Одни считают, что она должна остаться с матерью, которая ее воспитала, другие - что надо вернуть ее родной матери, которая потеряла ее не по своей вине, а в трудных обстоятельствах. Бекир прерывает разговор и рассказывает пассажирам горскую притчу об орле и орленке.

В притче говорится о том, как орлица учила своего орленка летать. Но однажды орленок задал такой мудрый вопрос, что после этого орлица сказала, что он может летать теперь самостоятельно. Этой притчей он хотел сказать, что девочка уже взрослая и сама сделает свой выбор. Вскоре они доехали до поселка. Входят в знакомый двор. Они увидели Лену и двух матерей. Нина Ивановна заметно волновалась. Родная мать и дочь были очень похожи внешне и голос звучал одинаково.

В предыдущий день Назифа не могла выдержать до утра. Вечером ушла из гостиницы и поехала на попутной машине, которая подвезла ее до половины пути. Дальше она шла пешком. Ночью разразилась гроза, пошел дождь. Но она шла и шла. К утру вошла в поселок и, расспросив у людей, нашла дом Есиных.

Накануне приемные родители Лены решаются открыть ей правду. Девочке было тяжело это узнать, она не хотела слышать об этом, обнимала отца и мать, все трое плакали. Отец объяснил, что она должна быть ласковой к родной матери и что мать не виновата перед ней. Эта ночь была для них очень тревожной. Лена представляла, какой должна быть родная мать: ее вид, как они встретятся, что она будет говорить. Во сне она видит женщину, которая называет ее дочкой. Ночью всплывает образ матери, а под утро Лена видит еще сон. Месяц опирается обоими концами в вершины Эльбруса и, соединяя их, образует лунный мост. А на ней ее родная мать. Наутро встретилась с родной матерью.

Встреча была трогательной. Собрались две семьи, которых объединила девочка. Инспектор, сославшись на занятость, заторопился уходить, он хотел оставить их наедине.

Эпilog. Школьный инспектор рассказывает, что с этими семьями потом встречался не раз. Однажды он задал Назифе вопрос, какая же у ее дочери была примета. И узнал, что это было маленькое пятно - ожег на левом локте от уголька из очага. Сомнений не было. У девочки был такой шрам, сказала мать. У инспектора рассеялось последнее сомнение.

Лена окончила школу с отличием. Гостила месяц у родной матери. В августе инспектор приехал провожать друга на аэродром и увидел две знакомые семьи, которые провожали Лену в Москву учиться, она поступила в МГУ. Инспектор был рад встречи. Прощаясь, девочка была ласковой со всеми, потом из глаз ее брызнули слезы. Самолет поднялся в воздух. Бекир сказал: «Вот и наш орленок полетел».

Нравственный критерий определяет характерологию героев. В повести создана целая галерея действующих лиц. Нравственные идеи обусловили своеобразие образной системы, способов построения характеров и специфику выражения авторского самосознания. Центральные персонажи - мать и дочь.

Главная героиня Назифа - верная солдатка, труженица, добрая мать двух детей стала безвинной жертвой. На долю ее выпало немало бед и страданий. На войне погиб ее муж. И новая беда обрушивается на нее. День выселения - был для нее роковым. При аварии в горном ущелье погиб ее сын, девочка грудная потеряна, сама ранена. Лишившись детей, одинокая вдова оказалась в далекой ссылке. Она терпит тяжелые испытания, нравственные и физические. Самоотверженный труд - единственное спасение в этой нелегкой жизни. Она работает, но тоска по утерянному ребенку терзает ее душу. Она не может выехать на поиски потерянной дочери: по правилам режима ссыльная не имеет права отъехать на расстояние «пушечного выстрела», и на письменные запросы получает неутешительные ответы. После войны, когда карачаевцы вернулись в родной край, вернулась и она. Назифа неутомимо продолжает поиски. Ей помогают многие люди. И вот результат, мать находит свою дочь

ученицей выпускного класса средней школы. Она узнает, что Амину воспитала добрая русская семья, ей дали другое имя - Лена.

Черты характера героини раскрываются и в ее рассказе о юности, когда она изнеженно воспитывалась в родном доме (играла на гармошке, ее руки не касались холодной воды), и когда жизненные обстоятельства круто повернулись, и когда пришлось преодолевать жизненные препятствия. Ее сильный характер показан и в эпизоде, где описано спасение совхозной отары, гонимой ливнем и градом в далекой степи, и в тоске по родным горам, рекам, когда она с болью вспоминает родной край, и в неистовой любви к потерянной дочери, и когда она ночью пешком в дождь идет, чтобы увидеться с ней.

Автор подчеркивает тот факт, что когда сыны Карачая, как и другие сыны Родины, сражались на фронтах войны, их семьи насильственно были выселены с Кавказа. Отсюда особый драматизм трагедии карачаевской семьи Айтека и Назифы. Из рассказа вырисовывается перед читателем характер Айтека. Он труженик земли, хороший семьянин, человек большой души, мужественный воин. Под Смоленском он спасает девочку ценой своей жизни, а его семья насильственно изгоняется из родных мест. Погибает сын, потеряна их дочь. Назифа живет в труде и страданиях. Ее все время терзает мысль о насильственно отобранной родине. Проявление силы характера героини происходит в экстремальных условиях. Образ Назифы дан в лучших горских традициях. Жена, верный друг, любящая мать, вечная труженица, скромная женщина, вынесшая лишения жизни, но сохранившая тепло души.

В произведениях фольклора, в произведениях первых лет советской власти женщина-мусульманка была ограничена в моральном и социальном выборе, она еще не освободилась от пережитков прошлого, позже она обретает другие качества, выступает в защиту своих человеческих прав, против социальной и национальной несправедливости. Прав З.Толгуров, который пишет: «Поэтому все литературы народов Северного Кавказа и других регионов, формировавшихся почти синхронно, свою борьбу за идеи равенства, борьбу против ограничений и запретов, освященных религией и системой моральных нормативов, феодальных отношений, начали в основном с защиты прав

женщины»¹. Назифат в повести «Щедрые сердца» выступает против войны, национальной репрессии и разрушения семьи. В ее образе воплощен сильный характер женщины-горянки.

Ее дочь Амина-Лена изображена всесторонне. Она в приемной семье, окруженная лаской, вниманием и заботой и не подозревает, что она не родная дочь. Лена трудолюбива, добра, отзывчива, прилежна в учебе. Ее характер раскрыт в поступках. Будучи на экскурсии со школьниками, она спасает тонущую подругу, своим героическим поступком она как бы продолжает традиции старшего поколения - своих родителей. Учителя и ученики к ней относятся с особым уважением, и она отвечает взаимностью.

Лена Есина - отличница учебы, хорошо учится в музыкальной школе. Характер юной героини раскрывается «изнутри» через ученические сочинения: «Человек человеку - друг, товарищ и брат», «Моя мама». Автор включает в ткань повествования этот художественный прием как дополнительное средство социально-психологической характеристики персонажа, индивидуализации образа. Сочинение служит для самораскрытия действующего лица и выполняет идейно-художественную функцию. Она уже сложившийся человек. Когда на пороге зрелости она узнает о родной матери, потрясенная этим известием, мучительно переживает и все же находит самое верное решение. Она одинаково обязана обоим матерям - родной и воспитавшей ее. В этом выборе она поступает правильно и становится дочерью двух матерей, найдя в своем сердце место для каждой. В разрешении проблемы выбора мы видим установку автора: главную роль в воспитании молодежи имеет не национальная принадлежность, а общечеловеческая традиция - утверждение человечности, доброго отношения людей к друг другу. Начало повести связано с трагическими событиями времени, и это тяжелое испытание разрешается - справедливость восторжествовала. Живы мать и дочь, они со своим народом.

Автор параллельно показывает добрую семью русских людей - Есиных, которые воспитали девочку Лену (как позже

¹ Толгуров З. В поисках духовной общности. - Нальчик, 1991. - С.33.

выясняется, это потерянная горская девочка). Алексей Степанович - солдат Великой Отечественной войны, который дошел до Берлина, испытал все ужасы войны, но душа его не огрубела. После войны он горняк, трудится добросовестно. Во время обвала в шахте выручает своей находчивостью других и выживает сам.

Жена его - Нина Ивановна в детстве потеряла мать, мачеха к ней плохо относилась. С 11 лет начала работать - пасла гусей. Затем - откатчица в шахте, а в период войны - санитарка в военном госпитале. Эта бездетная семья взяла на воспитание девочку, которую считали сиротой, назвали Леной. С малых лет трепетно воспитывают они свою приемную дочь, относятся к ней, как к родной.

Эти две семьи соединяет судьба девочки, рожденная горянкой, воспитанная русскими людьми. Образы эти несут лучшие качества своих народов, их объединяют общечеловеческие черты: трудолюбие, патриотизм, отзывчивость, доброта, интернационализм.

В повести немаловажное значение имеет персонаж Бекир - дядя Лены. - хронотоп мудрого старца. Он человек с большим жизненным опытом: крестьянин, пахарь и пастух, испытавший невзгоды войны и переселения. Он дополняет галерею щедрых сердец. Его участие в повседневных делах сестры Назифы, добром отношении к ней, неутомимые поиски потерянной племянницы - все это говорит о его благородных качествах. Он представитель старшего поколения горцев, хранитель народной мудрости, заветов предков. Его сметливый ум и мудрость проявляются в его рассказе легенды «Об орлице и орленке». Автор в его уста вкладывает мудрую притчу. Услышав ее, женщины поселка, которые по-разному толковали о судьбе Лены, были успокоены. В нем показан народный кодекс нравственных отношений в семье и обществе.

Действия и эпизоды повести в основном сосредоточены на людях с щедрыми сердцами, но все это происходит на фоне тяжелых испытаний войны с иноземными захватчиками и произвола, творимого в собственной стране. Несмотря на ту тяжелую участь, постигшую карачаевское население, люди все же остаются людьми. Выручают друг друга в тяжелые дни, поддерживают, чем могут.

Хотя А.Суюнчев в своем произведении описывает драматические события времени и трагедийные ситуации, главная ценность произведения состоит в том, что в нем нет надрыва, безысходности. Грусть светла, оптимистична, будит чувство веры в лучший исход, теплится надежда на продолжение жизни, так как, по мысли автора, на земле много радостей, которые ожидают «человечных людей», чтобы подарить им новые радостные дни, общественное благо, семейное счастье. Автор определяет нравственный кодекс героев. Коренные вопросы нравственности осмыслены в философском аспекте. Герои повести не замыкаются в семейную «скорлупу», а естественно несут общественную функцию, утверждают чистоту человеческих отношений. В этом художественно-познавательная установка писателя, в этом осмысление горьковской концепции понимания человека как частицы всего человечества, понимание семьи как части общества.

Это говорит о возросшей художественно-эстетической школе северокавказской прозы. Пусть персонажи Суюнчева не героические личности, а рядовые труженики, но они предельно благородны и активно действуют в жизни. Следует отметить и углубление психологической мотивации в карачаевской повести. Наиболее выпукло и выразительно написаны страницы, повествующие о высших моментах проявления человеческих достоинств. Понимание взаимоотношений личности и общества, народов, наций, связь человека с окружающим миром - таковы основные мотивы, отраженные в произведении. Такие понятия, как гуманизм, долг и честь проверяются на характерах героев, оказавшихся в тяжелых, исключительных условиях жизни. Такая постановка проблемы характерна многим произведениям северокавказских литератур и, вообще, лучшим творениям многонациональной литературы страны. Следует отметить преодоление автором фактографичности, он идет по тропе становления реалистического вымысла. Это говорит о формировании прозаических жанров северокавказских литератур, как о новом этапе в развитии литератур.

Символична художественная хронология в повести. Наблюдается движение от весеннего и летнего расцвета (девочка узнала о матери весной, летом происходит их встреча) к осенней грусти (когда девочку провожают на учебу). Автор реализовывает

художественно-национальные временные образы - «идиллическое время» - жизнь героев на родине и «испытания на чужбине» - «авантюрное время». Писателем выбрано место аэропорта как место решающих встреч и расставаний, соответствующее старинному «перекрестку дорог».

Значителен в повести образ дороги, чередуется или переключается то горная дорога, то степная, дорога воспоминаний, то дорога возвращения героев в родной край. Этот образ находит свое продолжение, дальнейшее развитие уже в воздушном пути героини, которая в конце повести вылетает в столицу Родины. На образе дороги замыкаются воспоминания - вставные новеллы о действующих лицах, на дороге происходят важные события. То для повествователя «горные крутые дороги, как рога», то дорога лежит по пустынному пути: «Было лето. Особенно щедро палит азиатское солнце в обед. Горячий воздух, поступающий от двигателя машины, перехватывает дыхание, капли пота текут на плечи, падают на руль и отлетают, водяными каплями расплывается его (шофера - Т.Ч.) одежда».

Структура художественной ткани вбирает символическую притчу-сказку об орлице и орленке. Притча имеет фольклорную основу, является художественным и смысловым предварением события и средством проникновения во внутреннюю жизнь героев.

Орлица выводила своего детеныша из гнезда, учила летать и приговаривала «дитя мое, когда видишь, что человек пригибается к земле, он хочет бросить камень в тебя, ты вздымайся в небо». Однажды орленок спросил у матери «а если человек стоит, но держит камень за пазухой и бросит его в меня?» Тогда орлица сказала, что «отныне ты можешь летать самостоятельно, ты готов к жизни раз задаешь такие зрелые вопросы».

Автор символически переносил притчу на судьбу своей героини - она уже на пороге зрелости, выбора жизненного пути, ей решать свою дальнейшую жизнь. Иносказание давало широкие возможности для выражения нравственного чувства.

В архитектонике повести большую роль играют сны. Автор выносит сумму повседневных, воздействующих на человека обстоятельств за рамки времени действия. Сон в повести - пространное отступление.

Во сне она (Лена) видела, что приехала на бричке женщина, она называет Лену дочкой и хочет подарить ей платье размером ... на куклу. Лена не берет. Она обижается, тогда Лена хочет обнять мать, а она исчезает. Лена видит разных женщин с детьми. Поток людей. Вперед вышла стройная женщина в национальном расшитом бархатом платье с золотым поясом и украшением на груди. Молодой месяц опирается обоими концами в две вершины Эльбруса и соединяет их, образовав лунный мост. Горянка вскочила на лунный мост, все смотрели на это чудо. Она ищет свою дочь. Ей показывают. Она бросается к Лене. Лена бежит навстречу с цветами, оглянулась, а вместо женщин - белые голуби, приветствуя их, хлопают крыльями. Лена крикнула горянке: «Мама» - обняла ее и, глянув ей в глаза, увидела в своих объятиях Нину Ивановну, еще громче крикнула: «Мама» и проснулась. Сон этот символический. Родная мать потеряла ее девочкой, поэтому и платье размером с куклу. Ее мать - горянка - она в национальном костюме. Увидеть молодой месяц предвещает ей подарок судьбы. А лунный мост, соединяющий две вершины высокой горы и то, что девочка обнимает одну, а оказывается в объятиях другой женщины - сулит ей две матери и параллельно символизирует образы двух семей, носящие высокие человеческие черты. И уж традиционно в символике сна увидеть голубей - означает мир в семье. Сон здесь служит средством психологического анализа, с помощью его заостряется складывающееся в сознании девочки предчувствие встречи с матерью. Сон является эмоционально-смысловым предварением последующих событий. Этот иррациональный элемент выполняет идейно-художественную функцию.

Нравственные уроки произведения в том, что писатель утверждает как главный смысл жизни - быть всегда человеком. Он прославляет в повести общечеловеческие ценности. На заключительных страницах повести, после встречи двух матерей, их согласия и взаимопонимания, приводится лирическое отступление:

«О, человечность! Что может быть ценнее и дороже тебя?! Ты светлее солнца, горячее огня, выше гор, шире степей, глубже моря - велико твое могущество! Твои объятия дают жизнь растениям и людям. Человек человеку становится другом и братом. Человечность, ты - богатство, счастье, смысл жизни. Ценнее

золота, красивее молодости, выше таланта, дороже крови, душевнее друга, роднее родных - Человечность!

Человечность - ты хозяйка судьбы людей. Живи ты у каждого человека во дворе, будь в самом почетном месте дома и стучи в груди у каждого! Ты красота душевная, наша вечность, о вечно здравствуй, человечность!» Это авторское размышление по существу гимн человечности.

Различные функции несет в повести пейзаж. Вот отдельный образ природы, он выполняет свою роль в раскрытии авторского замысла. «Весна. Вершины гор блестели, как зубья рабочей пилы. Потоки, сбегаящие с невысоких гор, переливались на солнце и извивались подобно толстым косам на спинах женщин. По ущелью с шумом неслась река», но это не «равнодушная» картина, она является частью художественного организма.

Писателем привлекается пейзаж и как средство, характеризующее настроения героя, оттеняющее его состояние.

«Назифа в гостинице легла, как и все, но потом быстро встала, оделась и выбежала на дорогу, ведущую к поселку. Машин не было. Наконец, подъехала тяжело груженная машина, которая могла подвезти Назифу до половины пути. Дальше она пошла пешком. Ночью разразилась гроза, пошел дождь, как тетрадные линии, тонкий и косой дождь метался все сильнее и, наконец, полил. Иногда дождь будто затихал, но потом, словно недовольный собою, обновлял свой нрав, то пронесился над вершинами скал, то опускался вниз, в ущелье, на дорогу и заставлял пениться воды Кубани, как загнанную в скачке лошадь. Так лило, будто у неба было отрезано дно. Испуганные громом и молнией деревья жались в кучи, и шелест их листьев и веток напоминал звуки ударов тысяч плетей. В то время они низко наклоняли свои головы и подставляли себя дождю, который обмывал их спины. Назифа шла с палкой в руке, раскрыв грудь грозе и дождю, т.к. не в силах была охладить пылающее сердце, шла через черный лес. Так она к утру вошла в поселок... На развилке дорог, расспросив у людей, нашла дом Есиных».

Приведенная картина может рассматриваться как средство психологического анализа приемом параллелизма. Зримые образы природы сами по себе красноречивы. Здесь благодаря пейзажу писатель раскрывает потаенный внутренний мир героя.

Автор использует традиционный прием в художественном произведении - изображение внешности персонажа. Портреты действующих лиц даются то мелкими штрихами, например, «Алексей Степанович выше среднего роста, светловолосый, синеглазый симпатичный мужчина» - подчеркнутые детали воспроизводят отличительные черты индивидуальности. То портрет дан более развернуто, когда писатель знакомит с внешними признаками персонажа - лицом, фигурой, одеждой, так дан портрет Назифы: «Черный шелковый платок, свободного покроя кашемировое платье, коричневые туфли - скромно украшали ее. Она была среднего роста, с круглым лицом, полным тепла и света, лет сорока с небольшим - такова была эта женщина. На ее высокой груди были две медали...» (подстрочный перевод).

Средства образной выразительности в портретной характеристике (в основном это эпитеты) определяют социальную принадлежность персонажа. Главное назначение портрета здесь - воспроизведение основных черт характера, сущности персонажа. В обеих внешностях действующих лиц писатель отметил наиболее характерные черты наружности как основу индивидуализации.

В лексике повести сохранены устойчивые идиоматические выражения, свойственные данной нации, в частности, обращения к старшим, женщине, детям. Синтаксис несложен, преобладают простые предложения. Автор индивидуализирует язык персонажей, делает их речь живой. Речевая характеристика главной героини Назифы создается разнообразными художественными средствами: используются метафоры: «через сердце мое одним потоком - думы о дочери», «голова пошла кругом, сердце стало вровень с землей», но особенно часто автор прибегает к развернутым сравнениям: «как из маленькой искры разжигается костер, так и воспламенилось мое сердце», «куда везете в канун зимы, как будто рыбу из воды выбрасываете на снег», «как катушка нитки разматывается, так и распутываются известия о дочери», «отара была оцеплена кругом людьми, как в танце абезек», «как будто вырывали деревья с корнями, когда-высылали людей из родных земель». Автор видит в речи персонажа неисчерпаемые эстетические возможности... Изобразительные и выразительные средства речи воспроизводят движение души героя, делают речь действующего лица образной и самобытной, являются материалом

для создания индивидуальности характера. Речь и других персонажей повести также раскрывает характер «изнутри», показывает эволюцию внутреннего мира, создает неповторимую индивидуальность. Выразителен язык рассказчика. Во многом этому способствует привлечение поэтических элементов: метафор «в сердце развязался узел ее болей», «заря была печальна, будто хотела плакать», сравнений «село горит, как свеча», «дни, проведенные с матерью, будем вспоминать, как сладкие песни», «по светлому лицу женщины стали лить слезы, они заволокли лицо, как будто покрывалом облако», «машины вереницей шли туда и обратно, как челноки ткацкого станка» и др. Каждая фраза в речи и персонажа, и повествователя показывает смысловую и эмоциональную грань слова.

После публикации повести А.Суюнчева «Щедрые сердца» появились отзывы. В этой связи сошлемся на статью поэта Азрета Семенова «Пройдет через мосты времен» (в публикации «Прочитайте и вы»), где автор дает высокую оценку повести «Щедрые сердца». Он пишет: «Когда при встрече с хорошим человеком познаешь его черты, то радуешься. К таким можно отнести повесть А.Суюнчева «Щедрые сердца». А главные черты этой повести состоят из чувств человечности. Это мы видим в поступках почти всех персонажей. Повесть реалистична. И заканчивается она очень удачно, нравоучительно. Это произведение написано на простом, выразительном и богатом языке. В синтаксисе нет трудных предложений и непонятных словосочетаний. Из нее выкинуть нельзя не только одну страницу, но даже ни предложения, ни слова, и добавлять ничего не надо.

Особенно удачна композиция ее. Это похоже на то, когда ты смотришь от одной горной вершины, восхищаешься другими, хочешь достичь вторую. А в конце путник, идущий по горным высотам, достигает такого места, откуда легко обозреть и море, и степь, и горы, и небо и остается довольным, так чувствует себя и читатель». А.Семенов отмечает также и образную систему: «Так ясна судьба главной героини. Такое произведение одинаково интересует и взрослых и молодежь, оно успокаивает даже баловника-ученика. С каждым годом в карачаевскую литературу приходят новые произведения, но на жизненном пути их есть те, которые пройдут мосты времени, а некоторые отсеются. По

нашему мнению, «Щедрые сердца» - одно из тех произведений, которое обрадует и наших потомков». Автор статьи, работавший тогда в школе учителем, прочитал своим ученикам только что вышедшую повесть А.Суюнчева и описывает результат:

«Я понес эту повесть на суд к молодым читателям, на рецензию к ученикам школы. Они слушали с пристальным вниманием, но время кончилось, я хотел уйти, но дети меня не отпустили, пока я не дочитал им эту повесть до конца. Так, мы вместе с автором прощались с главной героиней повести Леной, проводив ее на самолет. Я читал эту повесть во многих классах, учащиеся также утверждают мое мнение, что повесть написана интересно. Детский ум, детское сознание очень чуткое к добру и злу. Все это я пишу для того, чтобы сказать автору свое благодарное слово. Читайте и вы это произведение, оно пройдет через мосты времен»¹.

Азрет Семенов использует текст повести, опубликованный в журнале в 1964 году, пока она еще не вышла отдельной книгой.

Сразу после выхода сборника «Человечность» появились в печати отзывы о повести: З.Тамбиевой «Щедрые сердца», М.Долаева «Человечность», М.Байрамкулова «Дорога человечность», И.Текеева «Хочу сказать». Все они отмечают актуальность темы, ее новизну и художественные достоинства, богатство языка, мастерство автора.

З.Тамбиева пишет: «Повесть «Щедрые сердца» поразила умением решения темы, своеобразной композицией, острым, захватывающим сюжетом... В повести много света, тепла... и отраднo, что глубокая идейность соответствует тонкому художественному вкусу автора, все эпизоды ясны как резьба по дереву»².

М.Долаев, анализируя сюжет и построение повести, отмечает ее идейное и художественное значение, рекомендует написать на основе повести пьесу для постановки в театре. Автор

¹ Семенов А. Прочитайте и вы // Ленини байрагы. - 1965. - 9 апреля; Текст оригинала статьи «Пройдет через мосты времен». - Архив А.Суюнчева.

² Тамбиева З. Щедрые сердца // Ленинское знамя. - 1967. - 19 марта.

статьи подчеркивает, что «она займет по праву одно из видных мест в карачаевской прозе»¹.

М.Байрамкулов под рубрикой критика и библиография в своей статье «Дорога' человечность»² пишет, что А.Суюнчев размышляет о главной черте характера - человечности. Персонажи произведения не свершают в своей жизни никаких новых открытий, не прокладывают, как космонавты, путь в космос, не похищают огонь, как нарт Сосурка, и не отдают его народу, не делают новые познания, как ученые. Герои книги - обыкновенные люди, но они верны человечности. Человечность испытывается в трудные дни. М.Байрамкулов вместе с тем пытается анализировать язык произведения. Однако критик смысл символики и некоторых пейзажных картин понял по-своему.

И.Текеев в своей статье «Хочу сказать»³ отмечает, что повесть по своей тематике нова, она изображает гуманистическую тему на материале сурового времени. Подчеркивает единство формы и содержания. Он пишет, что в повести А.Суюнчева даны образы настоящих людей. Образ горянки Назифы, подчеркивает критик, дан в традициях собственного народа и показан любящей матерью, большой труженицей, верной солдаткой, а муж ее - герой войны, мужественным защитником родины. И.Текеев вступает в полемику с вышеупомянутым М.Байрамкуловым по поводу характеристики персонажей и языка произведения. В опровержение несостоятельности довода М.Байрамкулова о смысле притчи в тексте повести, он рекомендует ему обратиться к книгам Мамина-Сибиряка.

2-4 декабря 1963 года в городе Карачаевске прошло совещание ученых Северного Кавказа, созванное Институтом Мировой литературы им. А.М.Горького АН СССР на базе Карачаево-Черкесского НИИ истории, языка и литературы по комплексной проблеме «Закономерности развития мировой литературы в современную эпоху». На этом совещании

¹ Долаев М. Человечность // Ставропольская правда. - 1967. - 30 мая.

² Байрамкулов М. Дорога человечность // Ленинни байрагы. - 1967. - 18 марта.

³ Текеев И. Хочу сказать // Ленинни байрагы. - 1967. - 19 августа.

участвовали поэты и писатели северокавказских республик, в том числе Кайсын Кулиев и Азамат Суюнчев.

Азамат Суюнчев обратился к Кайсыну Кулиеву с просьбой ознакомиться с его рукописью повести «Благородные сердца» («Щедрые сердца») и высказать свое мнение. К.Кулиев одобрил эту повесть, но в связи с тем, что тема, касающаяся депортации народов в местном издательстве отвергалась и к печати не принималась, он написал письмо в журнал «Дружба народов» с просьбой принять меры выпуска ее в Москве. Вот текст этого письма, адресованного первому заместителю главного редактора «Дружбы народов» Акопу Салахяну. «Дорогой мой Акоп! Эту записку пишет тебе старый Кайсын из города Карачаевска. Был здесь на совещании. Здесь живет очень хороший парень, талантливый молодой карачаевский поэт и прозаик Азамат Суюнчев. Он написал небольшую новую повесть «Благородные сердца». Он хочет предложить ее твоему уважаемому журналу. Очень тебя прошу проявить максимум внимания и участия и сделать все, чтобы она была опубликована в «Дружбе народов». Скоро я приеду к вам. Твой Кайсын. 3.12.63.»¹. Однако по причине запрещенной тематики повесть не прошла и в этом журнале.

Но повесть «Щедрые сердца» на родном языке жила. По-видимому, была жизненная необходимость в произведениях на такую тематику. Поднимался вопрос о самом заветном у любого народа как человеколюбие, мир и дружба между людьми. Эта повесть заложила как бы основы гуманистических мотивов в карачаевской литературе. Влияние первого крупного произведения на эту тему было несомненно. Вслед за ней вышли повести и других авторов. Роль А.Суюнчева в карачаевской прозе изначально хорошо понимал Кайсын Кулиев: «Обратившись к прозе, А.Суюнчев написал несколько повестей. По нашему убеждению, - метко подметил Кайсын Кулиев, - его повести сыграли хорошую роль в росте карачаевской прозы»².

¹ Письмо К.Кулиева А.Салахяну от 3 декабря 1963 г. /копия/. - Архив А.Суюнчева.

² Кулиев К. Рекомендация в члены Союза писателей Суюнчева А. от 27 октября 1964 г. Архив К.Кулиева.

Позже были созданы типологически близкие к повести «Щедрые сердца» А.Суюнчева повесть О.Хубиева «Адамла» («Люди»)¹, рассказы М.Батчаева в книге «Быть человеком»² и др. Жизнь подтвердила оценку, высказанную литераторами 60-х годов: повесть «Щедрые сердца» «пройдет через мосты времен» (А.Семенов), «займет по праву одно из видных мест в карачаевской прозе» (М.Долаев). Повесть изучается по программе в учебных заведениях Карачая и Балкарии.

Л.Бекизова, говоря о герое литератур народов Северного Кавказа в его идейно-эстетическом единстве с героями литератур страны, отмечает его духовную и нравственную суть, что писателей в образе волнует то, что делает его человеком, они, как бы отвечают на вопрос «что значит быть человеком».

В числе произведений по этой теме критик называет повести А.Суюнчева «Щедрые сердца», О.Хубиева «Люди», М.Батчаева «Быть человеком», З.Толгурова «Алые травы» и др.³

Теме депортации народа посвящена неопубликованная повесть А.Суюнчева «Огонь очага» (1958)⁴. События в повести охватывают период переселения карачаевского народа (1943-1957) и возвращение его на историческую родину. Произведение построено не хронологически, сначала даются картины возвращения ссыльных, а остальное - в виде воспоминаний (вставные рассказы). На примере одной карачаевской семьи, ставшей жертвой беззакония, показана судьба народа. Рассказ ведется от лица повествователя-журналиста.

В экспозиции автор рисует символическую массовую сцену движения перелетных птиц, как бы этим лирическим началом он делает заповь всему произведению. «Я проснулся утром рано от шума птичьих крыльев и вышел во двор. После тяжелой и холодной зимы в нашу долину пришла долгожданная весна. Зазеленели поля. На вершинах гор блестел снег. По краям синего

¹ Хубиев О. Люди. - Черкесск, 1966.

² Батчаев М. Быть человеком. - Ставрополь, 1966.

³ Бекизова Л. Художественная трактовка новых героев в современной прозе Северного Кавказа// Традиции и современность. Метод и жанр. - Черкесск, 1986. - С.66.

⁴ Суюнчев А. Огонь очага. - Машинопись. 80 с. - Архив А.Суюнчева.

неба паслись белые барашки облаков. По голубому небу целыми стаями летели птицы - первые вестники весны. Быть может, среди них были родившиеся где-то, но по инстинкту тянувшиеся к гнездовьям своих родителей.

Старые с радостным криком неслись вперед, а молодые рядом с ними. Воздух был полон шумом от хлопанья крыльев и радостного щелбета. Старые и молодые голоса дополняли друг друга, и торжествующим гимном звенела их общая птичья песня. А под ними, прорезая пространство, шли эшелоны поездов в направлении гор. А потом со станции, как караваны журавлей, тянулись колонны машин, груженные людьми и домашним скарбом. Лица людей были радостными. Никогда я не видел подобного парада радости. Направление птиц и людей было одно и то же, на юг, в горы, на Кавказ.

Ах, как жалко, что я не знаю птичьего языка! Но в людском и птичьем потоке и вдохновенном шествии весны было что-то общее, торжествующее. И я, видя все это, думал: «Найдут ли птицы свои гнезда или многим придется лепить все заново? Не так ли и люди?»

Люди! Я хочу, чтобы вы знали и всегда чувствовали, что такое тепло и свет родного очага. Подойдите поближе к огню. Я хочу рассказать вам не сказку, не притчу, а быль про огонь, про огонь одного очага» (Подстрочный перевод А.Суюнчева).

Возвращается в родной аул и горянка Мариям, она застаёт лишь основание своей разрушенной сакли. От прежнего дома остался уголок очага, где лежат по-прежнему обугленный огнем старый очажный камень, угли и зола. Это родовой их участок земли. Мариям решает возвести дом на этом же месте в память о построенном мужем, погибшем на фронте в годы Отечественной войны и тех домочадцев, которые не вернулись из далекой ссылки. А семья ее была большая. Она в день выселения взяла чуть тронутую огнем сосновую лучину и поклялась у очага: «Я еще вернусь и лучиной из этого очага разожгу огонь в своем доме».

Мариям при участии родных, соседей и знакомых (по обычаю маммат - национальный обычай безвозмездной помощи) строит дом. Горянка-солдатка возводит свое жилище с большими трудностями, встречается с разными людьми, вспоминая тяжелые дни жизни в ссылке в Азии, где никогда не расставалась с

символом родного дома - лучиной, которой и в ненастные в изгнании дни она поджигала огонь.

В сюжет вплетаются вставные рассказы, воспоминания, сны членов этой большой семьи, разбросанной ураганом войны и злыми ветрами депортации в разные края. Важную нагрузку несет художественная деталь - лучина везде присутствует, как бы олицетворяя негаснущий очаг, с которым связаны судьбы персонажей и их надежда на возвращение домой. Сосновая лучина была единственной частью родной природы, дома. После стольких лет службы она стала совсем маленькой, обгоревшей. Но героиня смогла сохранить и зажечь огонь очага на родной земле.

Действующие лица повести - Мариям, ее братья и дети. Потери большие, но оставшиеся в живых возвращаются на землю предков, к невольно покинутому дому и к огню родного очага. На первом плане повести изображено возвращение на родину безвинно пострадавших людей, возрождение нации, но в то же время довольно остро даны картины бедствия, последствия которых оставили тяжелый след в жизни: потери близких и родных, тяжелые жизненные условия, кровоточащие раны в сердцах. Но тем не менее люди не озлобились, не затаили мести. Оценку случившемуся дает один из героев, который на семейном торжестве по случаю окончания стройки произносит слова предков: «Не попирай зло злом, не смывай кровь кровью, только труд возвеличивает человека».

Композиция повести «Огонь очага», жизнеутверждающие образы, национальное своеобразие, красочные описания природы, поэтические художественные детали, выразительные лирические отступления - несомненно говорят о совершенствовании мастерства автора.

По архивным материалам писателя повесть написана в 1957-58 гг. Произведение не увидело свет по известной причине - запрет публикаций на тему депортации народов. Автор неоднократно пытался ее опубликовать, но сделать это ему не удалось. В рукописи ее читали литературоведы Карачаево-Черкесии А.Караева и Л.Бекизова, которые положительно отозвались о ней. Ознакомившись с текстом данной повести в 1964 году, Кайсын Кулиев сказал автору: «Азамат, как сын своего народа ты не мог не написать это произведение! Оно глубоко

гуманно и высоко художественно передает трагедию всех переселенных народов. Если не издадут на местах, приму все меры, чтобы повесть была издана на русском языке в Москве»¹.

По рекомендации Кайсына Кулиева повесть в подстрочном переводе была представлена в 1964 году в издательство «Советский писатель», однако к печати не была принята, что мотивировалось в рецензии издательства «перечнем недостатков» наряду «с удачами текста»².

В 1966 году в Кисловодске автор познакомился с К.Симоновым, рассказал ему о своих повестях и предложил перевести на русский язык. Известный писатель заинтересовался идеей и тематикой произведения и просил их прислать ему в Москву. Две повести из задуманного автором цикла «Щедрые сердца» и «Огонь очага» А.Суюнчев предложил К.Симонову. Заинтересовавшись ими, Константин Симонов вскоре прислал письмо, в котором дал краткую характеристику и привел свою оценку повестей А.Суюнчева. Его более всего заинтересовала повесть «Огонь очага».

«Дорогой Азамат, - писал К.Симонов, - наконец, прочел обе Ваши повести - «Благородные сердца» (имеется ввиду «Щедрые сердца» - Т.Ч.) и «Огонь очага»... Но сомнений быть не может, - «Огонь очага» куда сильнее написан, чем «Благородные сердца». В «Огне очага» больше поэзии, больше высокой драматической романтики, больше цельности, если говорить о поэтическом замысле повести, очень точно отвечающем названию.

...Я сказал о цельности этой вещи. В самом главном эта цельность существует. Это - щепка, взятая из очага при отъезде и появляющаяся снова в конце повести, звучит высоким символом. Судьба этой женщины действительно связана и с огнем очага, и с тем местом, которое занимает в ее жизни этот очаг, - и тогда, когда он у ней есть, и тогда, когда он у нее отнят.

...Многие куски ее написаны хорошо, а в то же время композиционно она местами соединена как-то очень уж поспешно, на живую нитку, и в этом смысле над многим надо

¹ Беседа с А.Суюнчевым, 1993 г. - Архив Т.Чанкаевой.

² Письмо зав. редакцией прозы народов СССР издательства «Советский писатель» С.Кирьянова от 25 января 1965 г. - Архив А.Суюнчева.

подумать. Давайте договоримся так. Вы еще поработайте над этой вещью, потом пришлите мне ее снова, сделав то, что Вы сочтете возможным и нужным в ней сделать».

Высоко оценивая «Огонь очага», К.Симонов предложил А.Суюнчеву доработать в некоторых местах это произведение и добавил: «а уж после этого я позабочусь о ее переводе, - один или с кем-то, это уже будет зависеть от количества времени, которое у меня будет. Не знаю, можно ли будет напечатать эту вещь или нет, но не считаясь с этим, я полагаю, что мой долг русского писателя состоит в том, чтобы эта повесть была переведена на русский язык, чтобы она существовала в литературном переводе, а дальше - посмотрим. Во всяком случае начнем с того, что Вы поработаете над вещью, потом будем ее переводить, потом будем думать, что дальше. Если Вы принимаете такой план, тогда - за дело. Обе повести высылаю Вам заказной бандеролью одновременно с этим письмом. Константин Симонов»¹.

По поводу письма-рецензии К.Симонова А.Суюнчев заметил: «К.Симонов был моим любимым поэтом и писателем. Этот отзыв для меня был высокой мерой оценки моего скромного труда. Так достойно мог отозваться о литераторе из национальных республик только опытный писатель и благородный человек. Он участливо отнесся к трагическим событиям в судьбе моего многострадального народа, глубоко понял боль его и подтвердил свои мудрые слова «Чужого горя не бывает». Хочу отметить гражданское мужество К. Симонова, как литератора и человека, что он в тот период не боялся читать рукопись об искажениях в национальной политике страны и открыто защищать пострадавших людей, это было тогда редкостью. Из русских поэтов и писателей - современников я ценю и уважаю многих, но К.Симонов мне особенно дорог, так как принял заботливое участие в моей литературной судьбе»².

В архиве имеется подстрочный перевод повести «Огонь очага», сделанный самим автором. А.Суюнчев с сожалением вспоминал: «Замечания К.Симонова о недостатках в тексте моей

¹ Письмо К. Симонова А. Суюнчеву из Москвы от 26 ноября 1966 г. - Архив А. Суюнчева.

² Суюнчев А. Заметки о письме К.Симонова, 1977. - Архив А.Суюнчева.

повести «Огонь очага» были правильными. Я все еще сомневался, что повесть можно опубликовать. Отложил до лучших времен. В силу занятости не смог вернуться к доработке повести и переслать в готовом виде ему. Сейчас, конечно, жалею, что не использовал такую возможность, как участие в переводе моей вещи известного писателя, надо было отложить свои дела. Произведение осталось не переведенным на русский язык и до сих пор оно не издано». Но сам факт участия К.Симонова в судьбе этой повести и его желание познакомить русского читателя с творчеством карачаевского писателя, представляет несомненный научный интерес и свидетельствует о прочных связях между литературами Российской Федерации.

Интересна по замыслу и проблематике лирическая повесть Азамата Суюнчева «Черные розы» (1964), написанная на русском языке и не опубликованная до сих пор¹. Автор при работе над повестью «Черные розы» реализует знание русского языка, которым он хорошо владеет, в то же время в ней ярко отражается художественное мышление автора-горца. В данной повести выразительнее образы, пейзажные картины, ярче язык. Автор вместе с прозаическим повествованием неслучайно использует лирические стихи, что характерно восточной литературной традиции. В основу легли жизненные материалы, услышанное и увиденное автором в период пребывания в Средней Азии во второй половине 40-х годов. «Черные розы» - повесть о первой любви. Целевая установка автора - показать возвышенное чувство любви, победу чистых человеческих отношений. В повести затронуты также и проблемы нравственные, межнациональных отношений, охраны природы и другие.

Повесть состоит из пяти глав: «Тайна паранджи», «Искры любви», «Испытания», «Любовь покоряет сердца», «Состязание «Догони девушку» и эпилога. Повествование ведется от первого лица. Действие происходит летом 1944 года на территории Средней Азии, на границе между Казахстаном и Узбекистаном.

Молодой солдат-фронтовик Аслан, родом с Кавказа, после лечения в самаркандском госпитале, демобилизовавшись, не едет

¹ Суюнчев А. Черные розы. - Машинопись. 71 с. - Архив А.Суюнчева.

отсюда на родину, потому что его народ выселен с Среднюю Азию. Он ищет своих родителей, но временно работает то чабаном в животноводческом совхозе, то колодезкопателем, то караванщиком. Караван верблюдов из озера вывозит соль на железнодорожную станцию, а оттуда доставляет корма совхозным отарам. Караван делает за двое суток один рейс. Однажды молодой караванщик Аслан, оставшись на станции, в чайхане встречает девушку, которая продавала лепешки. Она, приоткрыв сама черную паранджу, бросила на него пронзительный взгляд. ...Девушка с родинкой... Да, это та, которую он видел однажды на миг и запомнил. Сколько она ему снилась. Он вспомнил недавние события. На рынке, покрытая таинственной паранджой, девушка торговала лепешками. Юношу одолело любопытство, кто же скрывается под этой черной завесой. Аслан при людях приоткрывает паранджу и на него «взглянули две звезды из под черных бровей. А личико такое приятное... ямочки на щеках и черная родинка». За такую вольность она ударила его по щеке и опустила паранджу. Другие женщины тоже были недовольны, считая его поступок оскорблением, в этих краях женщины прочно придерживались обычая прошлого и не выходили с открытым лицом. Он знал, что паранджа восточной женщины - символ ее беспаравия, но его поразило, что она еще держалась в 40-е годы. Молодой человек запомнил ее лицо навсегда. Запомнила его и она. И вот теперь она сама показала свое лицо. Аслан ночевал на крыше чайханы и проснулся от сильного ароматного запаха цветов, который то появляется, то исчезает. При свете луны он узнает девушку с родинкой, которая принесла ему букет черных роз. «Не то от этих роз при лунном свете, не то от звездных глаз их обладательницы стало у меня в глазах темно...»

Звали ее Айгуль (ай - луна, гюль - цветок, роза) - лунная роза¹.

Первое свидание было загадочное и заманчивое. Беседа шла непринужденно. Каждый рассказывал о себе. Они встречались у большого тополя, где было гнездо аиста. Над ними пролетел белый аист и юноша, шутя, сказал: «Видишь, даже аист показывает нам

¹ Древнетюркский словарь. - Ленинград, 1969. - С.24, 195.

свое гнездо: значит, мы будем вместе». Юноша вспомнил притчу о горе Каф (Каф - здесь Кавказ), которая заинтересовала Айгуль, но рассказал ей только часть и прервал повествование, в надежде, что продолжит его при другой их встрече. Они полюбили друг друга. Их чувства возвышенные, опозитизированные. Герои испытывают любовные переживания. На ее подарок - черные розы - он хочет ответить своим подарком. Юноша пасет овец каракулевой породы. Каракуль - у восточных народов означает (кара - черный, куль - гуль - роза) - черная роза. Аслан привозит и дарит ей черного каракулевого ягненка. При встрече раскрываются их характеры, внутренний мир. Поэтичен их диалог. Юноша объясняется Айгуль в стихах:

«Я в пустыне одинок без тебя,
В жажде язык мой иссох без тебя,
Дай испить мне росинки глоток,
С цветов, возвращенных твоими руками в саду...

Палящее солнце сжигает меня,
Дорожная пыль съедает меня,
Но больше всего мое сердце сжигает
Искра любви в груди у меня». (С.19)

В ответ собеседница читает ему стихи Алишера Навои. Они все больше тянутся друг к другу. Аслан продолжает рассказывать ей легенду. Айгуль признается ему, что она засватанная невеста, по сговору родителей обручена с рождения с парнем-узбеком, за нее давно получают калым по обычаю. Аслан сказал, что украдет ее и потом будет платить понемногу. «Это обрадовало ее и в то же время привело в испуг и трепет».

Герой раскрывается в поступках. И символично в связи с этим название третьей главы - «Испытание». В следующий приезд Аслан на базаре увидел небольшой персидский коврик с занимательным сюжетом и так загорелся идеей купить его в подарок Айгуль, что решил продать полученный для бригады чабанов паек чая. Но чайханщик уводит его с базара, обещав скупить все оптом, и обманывает, возвращая покупку, подменив его чай спитой заваркой. Аслан, не подозревая обмана,

вернувшись, оказывается в неприятной ситуации. Покупатели обнаруживают подлог. Но, отбросив свои личные огорчения, тут же приходит на помощь многодетной женщине, кинувшись задерживать воров, укравших ее вещи, и предотвращает кражу. Но в схватке с ворами ему поранили ножом руку. Айгуль подняла крик, подоспели люди и милиция. Его поместили в больницу. Она навещала его. Как позже выяснилось, в этом деле участвовал и нареченный жених Айгуль - он был одним из воров, а его отец чайханщик - мошенником. Аслан возвращается на свою ферму. Изображается повседневная работа тружеников-чабанов, рассказывается о их нелегком труде, описываются животные, природа и т.д. И снова караван везет Аслана к Айгуль. Она ждет его. Их новая встреча сопровождается продолжением рассказа-легенды. Они говорят друг другу о своих мыслях, доверяют тайны своего сердца. Здесь размышления о времени, о доброте и чести, о любви. Она поет ему:

«Мой любимый, если ты меня не возьмешь с собой
И пройдешь, не заметив меня, стороной,
Побреду я по следам твоего каравана,
Пока не стану блуждающей песчинкой». (С.48)

Во встрече влюбленных на кургане в лунную ночь выражен накал их чувств. «Пламя их любви» достигает кульминации. Этот всплеск чувств происходит на фоне пейзажа. «Луна, окруженная свитой звезд, шла на курган, как на торжественную церемонию. Мы поднялись на курган и уселись на зеленую бархатную травяную тахту - лучшее ложе в царстве степей. Потом я побежал к маковому полю, которое расстилалось красным ковром под курганом, нарвал большой букет красных маков, принес и бросил к ее ногам. Белый свет полнолуния, зеленый бархат трона кургана и алое маковое поле создавали особо возвышающее настроение. Айгуль была в красной шапочке, расшитой белым бисером, я хотел ее снять, а она убежала, но все равно я ее догнал. Было душно. Она расстегнула ворот шелкового платья и я увидел полуоткрытые два остроконечных холмика на ее груди, я осторожно прикрыл их своими согнутыми ладонями, как будто ловил запретных птиц... Я почувствовал какое-то нежное магнитное поле, которое заряжало

меня и приводило в необъяснимый трепет. Видимо, это было полем взаимных чувств. Было жарко и душно... Она, горячо дыша, склонила свою голову на мое левое плечо, как на единственную спасительную площадку для себя.

-Ты, мой ласковый и тихий лев (Аслан в переводе - лев), - сказала она полушепотом. От этих слов я стал еще нежнее и сильнее. Энергичным движением рук я схватил ее за хрупкие плечи, прижал к себе и стал целовать. Она отвечала взаимностью. Поцелуи ее были сладкими, пахло от ее губ парным молоком и каким-то медовым ароматом, как во время медосбора на пасеке в жаркий день. Мне казалось, она тает как снежок в горячих руках. Самое жаркое пламя любви охватило нас...» (С.49-50).

Аслан хочет увезти ее с караваном, но караван-баши отказывается взять беглянку без согласия ее родных. Он уезжает один с мыслями вернуться за ней. Тем временем родители жениха Айгуль решили ускорить свадьбу, так как хотят отправить сына в армию, тем самым избежав расследования о его воровстве, калым за девушку заплачен, и они требуют выдать невесту. Но она заявляет своим родителям, что замуж за нареченного не пойдет. Разгневанный отец избивает непослушную дочь и закрывает под замок. Айгуль бежит из дома и прячется в помещении станции, где ожидает своего возлюбленного. Аслан не знает о последних событиях. Она отправляет с шофером к нему записку: «Приезжай. Ай». Аслан, получив записку, обеспокоенный поспешным вызовом, оседлав лучшего совхозного коня, мчится к ней. В пути всадник сворачивает с караванной тропы, выбирает кратчайшую дорогу, но попадает в болото. Он с большими трудностями выбирается из трясины, спасает коня и себя.

Поиски девушки со стороны родителей усилились. Боясь, что ее могут найти и жестоко наказать, охранник станции отправляет ее в Ташкент к своим родственникам. Аслан приезжает на станцию и узнает у охранника о месте ее пребывания, переживает: «неужели выпорхнула птица моего счастья из моих рук». В эпилоге Аслан находит Айгуль. Счастливый юноша хочет купить ей красные или белые розы, она подходит к белым. Пока ждали поезд, Аслан рассказал конец легенды, трагичный и печальный. «А мы конец легенды-были поправим...». «И мы положили друг на друга четыре руки и поклялись, чтобы больше

никогда не разлучаться». Накануне Аслан получил радостное известие о месте нахождения своих родителей, которое было недалеко, теперь вместе со своей невестой он едет к ним.

Любовная линия сюжета постепенно раскрывается на фоне старинной притчи о Каф-горе, где рассказывается о любви юноши и девушки и о птице счастья. Это придает особый лирический оттенок всему повествованию. Создается два плана. Миф и реальность переплетены. Эта поэтическая параллель помогает изображению реальных героев произведения, глубже раскрывает содержание повести и очень удачно вписывается в ткань произведения.

По легенде жил один юноша-охотник у высокой горы Каф. Однажды на его родину напали враги. После тяжелого сражения враг отступил, потеряв много убитых. «На горном плато остался отважный защитник - юноша с вонзенной в грудь стрелой... Вещая птица, летевшая над полем битвы, приняла огненную стрелу за свое перо и вытащила из груди воина. Воин ожил и стал дышать, но сочилась из раны кровь. Птица прикрыла рану своим крылом. В это время он заметил надпись на крыле... Та надпись гласила, что за девятью горами, на берегу синего моря живет Птица Счастья, которая хранит целительный бальзам, предназначенный для исцеления одного человека... Та птица и предложила юноше вместе с ней полететь к синему морю... И они перелетели через девять гор и девять перевалов и спустились к берегу синего моря...

Волшебная птица, выслушав просьбу воина и птицы, ответила им: «Да, я имею счастливую возможность, дарованную мне божеством Матери-Воды и Богом Небес, исцелить одну душу. И я сделаю это тогда, когда юноша-воин, так храбро защищавший свою родину, полюбит женщину, которая давно тоскует и ждет встречи с ним и останется в моей башне-тереме». Юноша и птица-посредница с охотой приняли условия. Птица Счастья достала из крыльев одно перышко, смазала нежным своим бальзамом раны воина. Он стал легко дышать, радостный и счастливый пустился в пляс. И в этот миг Птица Счастья превратилась в красивую девушку-невесту, с которой они остались жить в тереме на берегу моря счастья. А посредница, птица с надписью на крыле, улетела в свое гнездо на Каф-гору... Юноша ходил на охоту. В один из дней охотник встретился в пути с войском кочевников, которые шли на

покорение горы Птицы Счастья и разорение сокровищ ее башни. Юноша вызвался стать им проводником... и обрек их на верную гибель, а сам спасся от погони по тайной тропе, освещаемой светлорукой невестой.

Жили юноша-горец и девушка-невеста, безвинные, на том утесе, куда не долетала ни одна птица, ни одна стрела людского зла. Пили из вершинного родника чистую воду, умывались утренними и вечерними росами, отчего становились лучистее и красивее, чем прежде. По ночам юноша между ними в постели клал меч. Долго мучилась невеста, не зная причины такого поступка любимого. Однажды она обратилась к нему с вопросом:

-Ты меня любишь?

-О, моя лунолика! Люблю, как же мне не любить тебя, ты мне подарила жизнь и любовь, я принадлежу только тебе, - ответил он.

-А почему между нами меч?

-По обычаю наших предков нельзя без благословения родителей и святого шейха молодым вступать в супружескую жизнь. Вот я и жду их появления...

Ее руки, облученными утренними и вечерними лучами, имели свойство освещать дорогу, и она освещала дорогу своему любимому, который возвращался к ней по вечерам с охоты с дарами. Время шло. Шейх и родители не появлялись, и между молодыми ложился меч...

Однажды юноша, как и прежде, освещенный ее руками, прибежал с охоты.: «Понюхай, какая это трава душистая и что ты чувствуешь? Эта трава карачай (черный чай) - трава долголетия, которая растет только на склонах Каф-горы. И я, подышав ее запахом, возгорелся чувством родины, которая зовет меня к себе. Поедем с тобой в горы». Невеста опечалилась такой вестью, но не раскрыла свой замысел и промолвила:

-Ничего, мой милый, такое бывает, кому не дорога родная земля. Успокойся, иди в мои объятия и забудь земные тревоги, - и прижала она его к своей груди и успокоила. Но в то же время в сердце светлорукой красавицы закралась темная мысль: «Любимый меня хочет покинуть...» И она решила путь больше не освещать и не вышла однажды на дорогу встречать своего любимого. Он возвращался с охоты с дарами ей, в темноте ночи

упал в глубокую пропасть и погиб. Потом со своей башни в эту пропасть бросилась и сама красавица. Эту легенду родных гор Аслан рассказывает Айгуль. Содержание ее дается в тексте отрывками, в соответствии с явлениями и случаями в реальной жизни героев.

Сквозная притча в повести, которая одухотворяет персонажей, хотя имеет мифологические и жизненные параллели, все же ее финал и финал основного текста различны. Вопреки мотивам фольклорного сказания, где конец трагический, в повести счастливый конец: юноша-карачаевец и девушка-узбечка соединили любовь и судьбу. Притча о Каф-горе - собирательный миф, сотканный из сказаний разных народов. Так, например, чудодейственные руки героини - от образов адыгской легенды «Адиюх» и карачаево-балкарского сказания «Акбилек», волшебные птицы существуют в фольклоре народов Северного Кавказа, число 9 (9 гор, 9 перевалов) встречается в значении доброй приметы в карачаево-балкарском нартском эпосе и т.д. Писатель собирает лишь фрагменты отдельных народных сказаний и на основе сплава их, синтеза с жизненным материалом создает новую художественную структуру, которая теперь соотносится с сюжетом повести.

В повести используются автором народные приметы: ориентир по звезде - Звезда караванщика, двойню ягнят разлучать нельзя - плохая примета, подкова - символ счастья. Фольклорные мотивы являются лишь фоном, а основное содержание - это современная жизнь. Раскрыта борьба за чистые взаимоотношения, за свои человеческие права против старых устоев. В конфликт вступают носители передовых идей, борющиеся за утверждение справедливости, правды, семейного права и приверженцы вредных обрядов шариата, унижающих честь и достоинство женщины.

На наш взгляд, четко очерчены образы главных героев повести Аслана и Айгуль. Аслан - воин и труженик. Юношей участвовал в боевых действиях на фронте и несмотря на ранения не отказывается от трудных дел тыла: копает колодцы, пасет овец, а когда надо отправляется в экспедицию с караваном, там приходится работать и грузчиком. Как и другие, работает под девизом: «Все для фронта, все для победы».

Судя по тексту, возраст Аслана - 20-21 год, портрет в начале повести составляется из реплик и оценок других действующих лиц: красивый с черным чубом, с большими глазами, одежда солдатская. Внешний облик рисуется легкими мазками. Зато в речах, поступках, действиях образ раскрывается многогранно. Его ум и решительность, доброта и благородство, уважительность раскрываются во взаимоотношениях с другими персонажами. Аслан заботится о нуждающихся незнакомых женщинах и детях, дает им зерно, внимателен к членам чабанской бригады - семье своего наставника аксакала Жамала. Он ценит труд и сам отдается ему, хорошо запомнив наказ отца «Человек без труда - рыба на песке». Он смело вступает в схватку с ворами на рынке, которые украли у многодетной матери вещи, идет один на поединок с волком, напавшим на совхозную отару, клеймит чайханщика, обманувшего его.

Юноша самокритичен, осознает свои ошибки. Через размышления героя автор показывает его образ мыслей, внутренний мир. «Никак у меня из головы не выходила история с чаем. Честности меня учил отец. Он говорил: «Не обманывай в малом, ибо это перерастет в большое». И еще отец говорил: «Только ради денег не делай ничего. Деньги зло». И я решил рассказать об этом, о чае, своему старшему» (С.41).

Он чувствует вину перед любимой девушкой: «Мне было стыдно за совершенное мною: за преждевременно сорванный плод с дерева, хотя он созрел, но без разрешения садовника, за разбитый хрупкий сосуд мастера гончарного дела - 17-летний его труд...» (С.50).

Герой часто обращается в воспоминаниях к родным горам и сравнивает с вновь обретенным степным краем, но не противопоставляет их друг другу, а смотрит на картины природы с удивлением, как на среду обитания, сотворенную для жизни человека. В повести звучит ностальгия по потерянной родине, его не покидает эта мысль до конца произведения. Об этом и говорит вся концепция притчи о горе Каф - как символу отчего дома.

Юноша не лишен эстетического чувства. Восхищается песнями степных акынов: «Когда мой певец, сидя в юрте на кошме, в окружении слушателей у горящего огня дотрагивался до своей двухструнной самодельной домбры, чудом возникали в моем

воображении степные кочевья. Эта мелодия то удаляясь, то приближаясь передавала мощный порыв чувств, то постепенно нежно вздыхала, как будто слышалось касание стрекозой тонкого стебля ковыля». Он тонко чувствует природу, растительный и животный мир. Особое пристрастие к коню у него было с детства. Он вспоминал, что его отец был табунщиком военного конезавода в Малом Карачае, рядом с Кисловодском, и летние каникулы он проводил на высокогорных альпийских пастбищах Приэльбрусья, помогая отцу пасти лошадей, ухаживать за ними. Аслан участвовал со своим конем-любимцем в аульных скачках. До войны еще мальчиком посетил с отцом Терский конезавод, занимавшийся разведением арабской породы лошадей. Теперь в Азии, с первых дней полюбил коня Сайгака той же породы, считая его как бы своим земляком.

Он рассуждает: «Что увидит человек в детстве и юности, то ему дорого, к тому он и тянется потом всю жизнь» (С.58). Любовь к животным была заложена у него изначально. И после демобилизации работу в конторе он отверг, стал овцеводом. Аслан восхищается силой и мощью верблюда Каражала, называя его степным кораблем, с удивлением наблюдает за гнездом аистов. Его речь восторженно эмоциональна, когда он говорит о явлениях природы: восходе и закате солнца. Любуется раскрывшимися белыми коробочками хлопчатника, чувствует ароматный запах роз.

Но особенно ярко его характер раскрывается в любви к юной девушке. Он восхищается ее красотой, женственностью. Любит ее трогательно - нежно и преданно. Чувство его опозитизировано, часто монологи, обращенные к ней, выражаются в стихах:

Я все время в дороге к тебе,
И благодарен я этой судьбе.
Я, конечно, не Хафиз, не Хайям,
Но тебя никому не отдам. (С.19)

Или же его раздумья:

Ты взглядом лишь одним
Меня с ума свела:
Поверь, я - твой Меджнун,
А ты - моя Лейла. (С.5)

Речь его эмоциональна, экспрессивна. «Я верил, что мы встретимся, - нарушил я молчание. - Я думал о тебе, когда шел с посохом за отарой в степи, я думал о тебе, когда, копая шахтные колодцы, спускался вниз, я думал о тебе, когда неистовый ураган пыли и песка бил меня по лицу, я думал о тебе, когда из-под ног уходил сыпучий бархан, я думал о тебе, когда высыхало мое горло под палящим солнцем от жажды, от жажды увидеть тебя» (С.7). Аслан признается себе: «Меня трогала ее плавная и легкая походка, гордая осанка, которые говорили о ее внутренней наполненности и готовности к высокой цели, а в глазах поблескивали искры решительности».

После вступления в интимную связь, молодые - в раздумьях о случившемся, оба переживают. Айгуль верит своему возлюбленному: «Я верю тебе». - «Эти слова меня обязывали еще больше любить и ценить ее. Что может быть лучше на свете, чем доверие людей, - рассуждает Аслан. - Я вернусь к тебе, моя Айгуль, моя Гульджан - моя мечта, надежда и утешение» (С.51). Аслан остается верным своему слову. Герой в своем внутреннем монологе признается: «Я буду каждый день возвращаться с работы. И светлые руки моей любимой будут освещать мне дорогу, ее лучезарная улыбка будет украшать мою жизнь. И она будет дарить мне только красные тюльпаны, алые как кровь, и белые, нежные колокольчики, напоминающие звон верблюжьих бубенцов. Мы будем пить белый айран - утоляющий жажду и дарящий красоту напиток снежных гор» (С.62).

Узнав, что его возлюбленная засватана с детства за другого, он отчетливо представляет предстоящие трудности, но не отступает. Любовь воскрешает в нем самые затаенные мысли и придает силу, способную преодолеть преграды и препятствия. Он решительно борется за утверждение своей любви, несмотря на то, что могут возникнуть очень серьезные осложнения. Караванбаши предупреждает его, что если он увезет девушку без согласия родителей, то он может быть тяжело наказан. Несмотря на это, он решительно тверд в своем выборе. Он любит неотступно девушку. Образ Аслана дан в развитии, движении характера, в поступках и разных испытаниях. Его жизнь сгибает к земле, но он не ломается, встает и идет поступью человека высоких помыслов и свершений.

С большой симпатией изображает автор образ Айгуль. Она, соблюдая традиции восточной женщины, под воздействием любви, меняется. Тайна паранджи раскрывается постепенно. Сначала открытие ее лица она принимает за оскорбление и бьет «виновника» по щеке под одобрение других женщин. Затем она стала, приоткрыв паранджу, смотреть на возлюбленного, а позже она сама приходит к нему на свидание с благоухающим букетом роз. Несмотря на запреты шариата, она не скрывает свои чувства первой любви к юноше. Она обаятельна. Непринужденно беседуя с ним, расспрашивая его, она пытается узнать о нем все, что было до их знакомства. Она наблюдательна, умна, внимательна.

Айгуль трудолюбива, работает вместе с отцом в гончарном цехе, кроме того печет лепешки и продает их, выращивает розы в саду. Она дарит Аслану выращенные своими руками цветы как символ ее любви и фигурку верблюжонка - талисмана семьи. Девушка с радостью принимает скромные подарки от любимого человека. Она любит слушать стихи и песни, ее очаровывает легенда об охотнике и Птице Счастья. Айгуль знакома с произведениями русской литературы, называет «Кавказского пленника» Л. Толстого и «Бэлу» Лермонтова; знает литературу своего народа, читает наизусть стихи Алишера Навои:

Где тополь мой? О горе мне!
Я с нежным станом разлучен,
С моим смеющимся цветком,
С моим тюльпаном разлучен.

В самую пору ее юности, в 17 лет, к ней пришла любовь и она искренна в своих чувствах. Она волнуется, как может сложиться ее судьба в инациональной семье: «...А что скажут твои родные, если случится так, что ты приведешь в семью узбечку?» На то ей Аслан отвечал, что возвращение с фронта живого сына с любимой девушкой они встретят с двойной радостью. На «кургане любви» чувства их достигают наивысшего накала. Айгуль верит своему любимому караванщику и, отдавшись чувству, вступает с ним в добрачную связь.

Она нежна и естественна. Любит и любима. Девушка с пониманием относится к тому, что он не может ее сразу увести с

собой. В тоже время, когда в ее семье над ней сгущаются тучи и родители спешат выдать ее замуж, как того требует семья жениха, она отказывается подчиниться воле родителей выйти за нареченного, испытав наказание отца, жестоко избившего ее, героиня проявляет решительность, и ночью она уходит из дома через подсобное помещение. Беглянка скрывается на железнодорожной станции, куда в очередной раз должен прийти ее любимый с караваном. Ее характер раскрывается и в томительном, тревожном ожидании и, когда она понимает, что медлить нельзя, ею сделан выбор. Айгуль решает не возвращаться домой, и она уезжает на «железном караване» - поезде - в Ташкент, чтобы скрыться от своих родственников, которые усиленно ищут ее. Она верит, живет надеждой. И она не обманулась, Аслан находит ее. Наконец, все позади. Она счастлива, она с ним. Заканчивается рассказ о судьбе героев легенды. И начинается новая жизнь двух любящих сердец.

Не менее выпукло очерчены и характеры второстепенных лиц: Жамала - старшего чабана и его жены Гульжамал, родителей Айгуль - Мамыр-ака и его жены. Поступки, действия их помогают раскрыть образы главных действующих лиц, дополняют содержание повести.

Образы тружеников тыла и их героический труд составляют вторую сюжетную линию. Особенно ярко это показано в образах аксакала Жамала - человека «богатырского сложения и огромной физической силы, подлинного сына степей» (С.36) и его жены Гульжамал - добрых людей, которые помогают в трудные дни юноше.

Герои повести крепнут в испытаниях и выходят победителями. Родители Айгуль - Мамыр-ака и его жена всю жизнь работают у гончарного круга, заняты изготовлением посуды. Они любят свою дочь, желают ей счастья, однако они в плену канонов мусульманского шариата, придерживаются старых обрядов, унижающих достоинство женщины: получают выкуп за дочь - калым, заставляют ее блюсти обряд паранджи, не считаются с желанием и правом защиты собственного достоинства, устройства своего семейного благополучия.

В произведении каждый персонаж индивидуален, порой несет положительные и отрицательные черты. Старший каравана,

хотя человек по натуре добрый, заботливый, но в тоже время не решается выполнить просьбу Аслана, чтобы увести его возлюбленную с караваном без согласия ее родителей, и отказывает ему. В повести показан отрицательный эпизодический персонаж. Звали его все нарицательно - Алтыбармак - Шестипалый. В степи он натравил на коосулю охотничьих собак. От погони она, загнанная, упала. Шестипалый побежал к ней, полоснул по шее ножом, а кровь из горла не текла, кровь собралась у сердца. Он показан безжалостным, жестоким к беззащитному существу, истребляющим диких животных. Охотники, шедшие на облаву хищных зверей - волков, осуждают браконьера. Автором применен прием эпического параллелизма: эпизод с животным вызывает у Аслана тревожные предчувствия: «Как там моя Гуля - косуля, нет ли за ней погони - беспощадной и жестокой» (С.61). Надо отметить, что в повести смысловую и психологическую функцию играют сны, они художественно мотивированы. Так, например, сон предвещает грядущие события. Перед тем как овца Аслана принесла двойню, он видит во сне, как на рыбалке он нашел раковину, раскрыл ее половинки, а «там оказались две блестящие жемчужины» (С.19). А наутро увидел в сарае двух черных ягнят.

Символичен и другой сон Аслана. За нарушение святого мусульманского семейного обряда они с Айгуль обречены на наказание - с завязанными глазами проходят над отвесной скалой «тропу смерти». И вдвоем они успешно преодолевают это испытание. Как бы сливается сон и явь, они переживают, что преступили обычаи, но находят друг друга (С.66-67). Здесь сон предвещает события. Накануне встречи с любимым и Айгуль видит сон. Во сне она стоит у дерева с гнездом аиста, и аист несет в клюве маленькую подкову, якобы от коня Аслана, и опускает ее на ладонь девушки (С.69). С помощью этого сна заостряется предчувствие, дополнительно подтверждается приближение счастливой встречи. Таким образом, сны имеют символическое значение в судьбе героев. Следует отметить выразительные черты, способствующие углубленной передаче душевных состояний. Они служат средством психологического анализа.

Автор удачно использует фольклорный композиционный прием - параллелизм, подчеркивающий структурную связь

похожих элементов легенды и реальной жизни, благодаря чему выявляются их общие черты: верблюжий караван - железный караван - поезд; белые коробочки хлопчатника - пух от белого аиста; черные розы сада - каракуль ягнят; загнанная косуля - преследования Айгуль; ковер с рисунком всадника, умыкающего невесту, - желание увезти девушку; верблюжья свадьба в степи накануне интимной связи Аслана и Айгуль на кургане. Эти параллелизмы придают эмоциональный характер сопоставляемым предметам, подчеркивают сходство и общность характерных черт поэтического воображения и реальной действительности.

В повесть введены лирические отступления - размышления о богатстве и бедности, о достоинстве и чести. Картины природы в произведении выполняют различные функции. Природа гармонирует с мироощущением Аслана: «...И когда солнечный диск, катаясь по ребристым барханам, как бы соскочил со своей оси и покатился куда-то вниз, обжигая белые облака на краю горизонта, то они заливались то светло-серым, то сине-оранжевым, то малиново-красным цветом» (С.41). Эта гармония пронизывает и видение юноши среднеазиатской степи: «Удивительно красив вечер в степи. Шелест шелковых ковылей, шепот степных ветерков и медный звон караванного колокольчика создают особую многозвучную чарующую душу музыку» (С.41). Необъятная степь, наполненная мелодиями, переливами красок - образы и картины природы воспринимаются как поэтическое откровение персонажей.

«Мы пошли на край кишлака вдоль арыка, где журчала вода и освежала душную летнюю ночь. Мы шли молча по тропинке. Было тихо и спокойно. Потом повернули на лужайку, где стояли, шумя листвой, высокие тополя, на вершине которых чернело большое гнездо аиста» (С.7). Светлые мотивы природы - параллель настроению молодых от радости встречи и как предвестие их будущего - «гнездо аиста». Особенно удается писателю ночной пейзаж. «Луна как алюминиевый поднос чайханщика, белея стояла надо мной. Щедро лила свой яркий свет...» (С.6). Здесь светлые мотивы природы параллельны настроению героя. А вот еще описание: «Ах, как хороша азиатская ночь с луною - желтой туркменской дыней, звездами - виноградными гроздьями, с зорями - гранатовым соком и все это на

дастархане степей, на кубках - холмах для меня» (С.44). Картина воспроизведена через восприятие главного героя, в его смысловой, эстетической оценке и пейзаж - средство раскрытия внутреннего мира действующего лица. С каждой новой картиной перед нами все полнее раскрывается богатый эмоциональный внутренний мир главного героя. На фоне пейзажа происходит кульминация повести, где соединяются герои (ранее мы приводили это описание). Пейзаж, который окружает героев, - это «эмоциональный аккомпанемент» (А.Ф.Бритиков), усиливающий их психологическое состояние.

Из проделанного анализа следует вывод, что почти все описания природы в повести в той или иной форме созвучны с душевным состоянием героев, соотношены в прямой связи или опосредованно с действиями персонажей и углубляют изображение жизненных событий. Нередко пейзаж проникнут глубоким авторским лиризмом. Исследование пейзажа служит доказательством, что в повести нет безразличных к содержанию картин природы. Они составляют необходимую часть художественного организма. Но главное - это средство психологического анализа. Все это свидетельствует о росте художественного мастерства писателя в процессе его творчества.

Особый лирический колорит придает произведению описание животных. Важную роль играет в произведении конь, становящийся в нем своеобразной мифологемой: «Мне нравилось в нем: высокий рост, маленькая и гордая голова, лебединая шея. Мне нравились его крупные глаза, выражающие ум, доброту лошадей. Меня покоряли в нем грация и блеск, резвость и стойкий характер бойца. Мне нравилась и красивая кличка его - Сайгак. И в действительности, в нем было немало черт сайгачьих: ноздри - большие, ноги - тонкие и сухие, масть - цвета желтых песков, темперамент - горячий, трепетный. Мы его берегли для скачек» (С.59). Особую роль для жителя пустыни играет верблюд: «Мощное тело его двигалось плавно и ровно, как огромная колыбель, качавшая мягко и надежно. Это было умное, доброе и чуткое животное» (С.35).

Большое символическое значение имеют в жизни героев цветы. Неслучайно название повести - «Черные розы». Роза - царица цветов. На Востоке она особенно почитаема и воспета

поэтами с древнейших времен. Ей приписывают очистительную силу и ни один мусульманин «не только не позволит себе наступить ногой на розу, но даже если бы ему пришлось увидеть валяющийся на земле лепесток ее, то тотчас же его подымет и бережно положит на чистое место»¹. С розой связано множество легенд и сказаний в литературе. Одна из легенд, греческая, рассказывает: во время пиршества богов было пролито несколько капель нектара. И в тот же миг на месте сладкого напитка выросли белые розы. Белые же розы покраснели от крови богини Афродиты, уколовшей палец о шипы. О розе так писал Самуил Маршак:

О ней поют поэмы всех веков,
Нет в мире ничего нежней и краше,
Чем этот сверток алых лепестков,
Раскрывшийся благоуханной чашей.

В тексте повести именно в эпизоде с черными розами завязывается действие. Если в начале черные розы олицетворяют таинственность встречи, затем розы красные и белые сопровождают молодых как символ любви и чистоты. И в конце повести героиня подходит к белым розам - как к свадебным цветам.

Не менее славен тюльпан. В арабских сказках «Тысяча и одна ночь» тюльпан говорит кубку со старым вином: «Я опьяняю, не касаясь губ!», а пылающему очагу - «Я горю, но не сгораю!»

Важную смысловую нагрузку в повести несет и мак. Он включен в кульминационный центр повествования произведения: «Юноша нарвал большой букет красных маков, принес и бросил к ее ногам» (С.49), это отражает высокое напряжение. В фольклоре мак является часто символом красоты и молодости. Существует немало противоречивых сказаний относительно этого цветка. В кавказском предании мак - «кыз кан» - девичья кровинка.

По всей вероятности, кавказский автор тоже страстный поклонник дивных цветов, следует литературной традиции прошлого, в своей повести, имеющей восточные мотивы

¹ Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях. - Киев, 1994.- С.10-11.

использует образы и цветовую гамму растений для раскрытия смысла произведения и характеров персонажей. В качестве художественных деталей цветы нередко встречаются в тексте. Так, например, в конце повести возникает трава долголетия - карачай, символизирующая вечность и непреходящую ценность прекрасного человеческого чувства любви. Автор произведения поднимает красоту любви до народного представления о мечте в образе волшебной Птицы Счастья.

Смысловую нагрузку несут имена персонажей, в переводе они означают: Аслан - лев; Айгуль - лунный цветок, лунная роза; Мамыр - мирный; Ташпулат - каменный. В повесть введены реальные названия местностей: Кызыл-Кумы, Ташкент, Джизак, Самарканд и другие, вспоминаются гора Эльбрус, река Кубань, Карачай, что придает повествованию географическую конкретность, часто обозначая место действия. Что же касается названия произведения «Черные розы», то мы полагаем, все же в нем нашел отражение отзвук печальной ноты в жизни писателя, связанный с переселением его народа.

Язык повести образный, для красочности используются эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения и другие художественные средства выразительности. В стихотворных строках повести есть такие приемы, как анафора, аллитерация и рефрен. Широко использованы тропы: эпитеты: «Этот маленький звон на фоне малинового заката вечерних зорь в степи создавал такую атмосферу, что мы называем и полетом и томлением»; метафоры: «Будешь ехать с моим караваном под черной чадрой ночей» и другие; эпитеты и сравнения: «Серый волк, тощий как скелет, заметив меня, оскаливая зубы, повернулся и бросился на меня», «Издали доносился словно олений рев в долине трубный зов карнаев (узбекский музыкальный инструмент - Т.Ч.) в ночи», «Здесь высыпаются, как игра самоцветов, ягнята черные, серые, ягнята серебристого и золотистого цвета - сур». Порой в тексте встречаются предложения, где сочетается многокрасочность выразительных поэтических тропов (эпитет, метафора, сравнение): «Но я колебался и утопал в водовороте мыслей, словно луна в глубоком колодце», «Как свежий ветер в вагонных окнах, так и новые свежие мысли будили меня».

Лексический состав текста разнообразный. Наряду со словами русского литературного языка встречаются иноязычные, характерные для изображаемой местности: хауз - водоем; коктем - весна; обозначения предметов и явлений национального быта: тандыр - печь; шырагым - свет мой; ермишек - сыр; джугурмек - непогода; усто - мастер. Используются названия национальных видов спорта: кокпар - конные состязания, кыз куу - «догони девушку».

Использование стихов, песен свойственно восточной литературе. Из нее эта особенность приходит и в анализируемую повесть. Прозаик использует свой поэтический опыт. Стихи и песни приводятся автором в ситуациях накала чувств героев. Они выразительны, лаконичны, органически вплетаются в ткань повествования и служат для глубокого и образного раскрытия душевного состояния, сокровенных мыслей персонажей.

Таким образом, в повести А.Суюнчева «Черные розы» мы наблюдаем, как автор совершенствует свое мастерство. Здесь больше поэзии, психологизма, образности. Он достигает композиционной стройности, динамично развивает сюжет, ярче изображает пейзаж, вводит лирические отступления, создает выразительные портреты, характеристики, описания. Автор удачно использует миф, символику. Богаче и красочнее становится язык.

Кроме повести «Черные розы» в архиве писателя хранятся и рукописи незавершенных повестей о Великой Отечественной войне «Подвиг и песня» (о Х.Богатыреве), «Тропюю грома» (о Д.Узденове), «Друзья по клятве» (о партизанах), «Из огня в полымя» (о Х.Блимготове), «Двойной узел» - повесть в письмах (о партизане А.Хапаеве), «Золотые колосья» (о детском труде в тылу), а также лирическая повесть «Два друга».

Кроме того, в архиве имеется завершенная комедия «Бешеный бык» (о пережитках в национальной среде). Она была в 80-е годы одобрена Союзом писателей, но режиссеры карачаевского театра, сторонники лакировки, признали в пьесе много сарказма, предложили переделать некоторые сцены. Но автор не согласился.

В архиве писателя имеются тексты выступлений, докладов и речей, произнесенных им на встречах с общественностью и

литературным активом, переписка с писателями, переводчиками, читателями.

В этих архивных материалах выражены гражданские и эстетические воззрения, в них почерк художника слова, что составляет ценный литературный фонд.

Итак, что достигнуто на первом этапе творчества А.Суюнчевым? В карачаевской литературе появился поэт со своим поэтическим видением, прозаик и лирик. Азамат Суюнчев писал свои произведения в нелегких условиях времени. Печатался в периодической печати и издавал свои книги. Его заметила литературная общественность, критика. С его произведениями родная литература пополнилась идейно-тематически и художественно. В первую очередь он обращался к фактам современной жизни, ориентируясь на моральный кодекс фольклора, духовную культуру нации. В своем творчестве А.Суюнчев хотел осознать место человека в жизни, его роль и функции в обществе. Неслучайно его любимая тема - гуманизм.

Азамат Суюнчев утвердил имя поэта-гражданина, певца любви и пейзажной лирики, обогатил стих родной поэзии новыми красками. Его произведения стали включаться в антологические сборники, в школьные учебники, хрестоматии по карачаевской литературе.

Первый этап творчества показателен и тем, что его произведения стали переводить с карачаевского на русский и другие языки народов страны. Стихи поэта печатались на Ставрополье, в Кабардино-Балкарии, были публикации в московских изданиях, что принесло известность карачаевскому писателю.

РАЗДЕЛ III ЗРЕЛОСТЬ ХУДОЖНИКА (70-90-е годы)

Глава первая

Жанрово-тематические особенности поэзии.

Азамат Суюнчев ведет плодотворную творческую деятельность особенно в 70-е годы, активно сотрудничает в Карачаево-Черкесской писательской организации с писателями Карачая О.Хубиевым, Х.Байрамуковой, А.Семеновым, М.Хубиевым, Н.Хубиевым; черкесами А.Охтовым, Х.Гашоковым; абазинами Х.Жировым, П.Цековым; ногайцами Ф.Абдулжалиловым, С.Капаевым и молодыми представителями этих литератур, а также с литературоведами А.Караевой, Л.Бекизовой, В.Туговым, А.Сикалиевым.

А.Суюнчев сотрудничает с русскими поэтами-переводчиками Л.Шерешевским, Ю.Щелоковым, А.Буртынским (Москва), И.Кашпуровым, Г.Орловским (Ставрополь), поэтами других республик Р.Гараем (Казань), М.Чистяковым (Алма-Ата), Черкез-Али (Ташкент) и другими.

А.Суюнчев - постоянный участник декад литературы и искусства Карачаево-Черкесии в Кабардино-Балкарии, Ставрополье, Адыгее, Украине и др. Он нередко выезжает в Москву, Ленинград, Казань, Баку, Тбилиси, Сухуми. Принимает участие в лермонтовских днях поэзии в Пятигорске. В Доме творчества Союза писателей СССР в Пицунде, Ялте, Коктебеле встречается с писателями нашей страны и зарубежными гостями. Эти поездки давали новые впечатления, отражались в его творчестве. А.Суюнчев в эти годы встречался с видными литераторами Л.Соболевым, К.Симоновым, С.Михалковым, Р.Гамзатовым, Ч.Айтматовым, Зульфией, Д.Кугультиновым и другими. Особенно дружеские отношения сложились у А.Суюнчева с литераторами соседних республик - Кабардино-Балкарии и Адыгеи: К.Отаровым, К.Кулиевым, Т.Зумакуловой К.Жанэ, И.Машбашем, и другими. Домик А.Суюнчева в городе

Карачаевские посещали писатели, художники, композиторы из разных мест, с которыми он имел дружеские и творческие связи. Все эти общения, личные связи, творческая атмосфера имели немаловажное значение в литературной и общественной работе Азамата Суюнчева.

Многие местные писатели - современники А.Суюнчева в литературе этих лет не избежали в своих произведениях отражения политической агитации и риторики. Суюнчев, крепко связанный корнями своего творчества с народными традициями, народной поэзией, менее подвергся влиянию этого явления в культуре, не отклонился в сторону конъюктуры. У него тоже есть стихи призывные, декларативные, но их очень мало. Для его творчества характерно общечеловеческое гуманистическое начало, и оно направлено на формирование высоких нравственных и эстетических вкусов у читателя.

В 1972 году выходит книга «Верность» на русском языке. В коллективный сборник вошли стихи поэтов Карачаево-Черкесии. Здесь наряду с уже опубликованными произведениями Азамата Суюнчева (на карачаевском и русском языках), были включены и его новые стихи в переводах. Ряд стихотворений потом не вошли в его отдельные сборники, поэтому мы остановимся на них.

В стихотворении «Родные горы» поэт использует прием антитезы: степи - море - горы.

Кто степи любит, кто моря...
Я видел их не раз.
Но навсегда любовь моя -
Тебе, родной Кавказ.

В твои вершины я влюблен,
В холмы, в сосновый лес,
Во все ущелья, в каждый склон,
В цветущий мир чудес.

Перевод Ю. Щелокова.

Лирический герой открыт «сплошному морю красоты во всех оттенках дня», он «захвачен гордой высотой», полон любви. Его равно удивляют как горы, так и море. Для экспрессии автор

использует эпитеты: лохматые тучи, искристая роса, сравнения: хребты летят, как «кони под дугой», «водопад скачет, как джигит» (так может сказать только горец), «березка, как проводница», покажет тропу, метафору: «оркестр любимых гор»:

Звучит оркестр любимых гор.
Я снова вдаль всмотрюсь,
Где виден мудрый дирижер
По имени Эльбрус.

Перевод Ю. Щелокова.

Эльбрус - образ, к которому автор обратится и в дальнейшем.

Военная тематика - защита Родины, подвиги мужественных сынов страны в годы Великой Отечественной войны - нашла свое яркое выражение в стихотворениях «Гимн предкам», «Очажный круг», «Веточка березы». А.Суюнчев уделяет большое внимание проявлению личности в моменты тяжелых испытаний, подчеркивает мужество и человечность в характерах героев. Поэтом показаны те тяжкие раны, которые война нанесла всем народам.

Образность - характерная черта письма А.Суюнчева. В стихотворении «Гимн предкам» образ скачущего всадника и седла преобразован поэтом в символ вечно движущейся жизни, символ связи традиций и народа:

Буду ли всадником или певцом -
Верен останусь отцовским наказам:
Верен седлу, что дано мне отцом,
Верен всему, что дано мне Кавказом.

Перевод Ю. Щелокова.

С темой родины тесно связаны мир, дом человека, благополучие его очага. Центр реального и художественного мира поэта - дом, очаг. Эта древнейшая традиция восходит еще к языческим временам и связана с отношением к дому и очагу не просто как к жилью, а как к одухотворенному и священному месту, где собирается семья, гости, где берут свое начало традиции, этикет, воспитание. Поэту-горцу в высшей степени свойственно подобное мироощущение. В стихотворении «Очажный круг»,

возвращающийся с фронта домой воин приходит к разоренному очагу и потерянной семье. Он с болью произносит:

Смотрю на хладную золу...

Проклятье вам, враги!

Поэтом раскрывается вся трагедия войны, которая художественно воссоздана через образы холода и пустоты, окруживших героя в родном доме. Система образов передает всю силу психологического потрясения героя. Образы очага и дома, традиционные как для русского, так и для карачаево-балкарского фольклора, неразрывно связанные с жизнью народа, оказались художественно оправданы и плодотворны в творчестве современного художника. В них - центр мироздания, ядро традиционного народного воспитания. И все же воин надеется начать мирную жизнь снова:

Отстрою заново я дом

Стараньем сильных рук,

Но сохраню навечно в нем

Очажный этот круг.

В концепции лирического героя выражены обновление, «воскрешение души», созидание:

Чтоб никогда не забывать

Разлуку, горе, боль,

Чтоб жизнью всей оберегать

Очаг священный свой.

Перевод Ю. Щелокова.

Это человеческое начало делает лирического героя особенно близким миру, земным. Характерная черта традиционного народного сознания - целостность мировосприятия - также оказывается свойственной поэту. Образ дома, очага у него - символ родины.

Трогательно написано стихотворение «Веточка березы», в котором рассказывается, как она послужила спасением на поле

А. Суюнчев. 1945.

А. Суюнчев с рукописной книгой очерков. 1954.

А.Суюнчев, И. Семенов, Н. Хубиев. 1967.

*С писателями – братьями Магометом, Османом
и Назиром Хубиевыми. 1972.*

*Л.С.Соболев с А. Суюнчевым, Дж. Лагучевым и
К. Кумратовой. 1966.*

*В гостях у Т. М. Керашева / слева направо/ А.Суюнчев,
С. Капаев, А. Ханфенов. 1967.*

Ж. Залиханов , Ч. Айтматов, А. Суюнчев. 1977.

А. Охтов, Л. Егорова и А. Суюнчев. 1969.

К. Кулиев и А. Суюнчев. 1972.

ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
Карачаево-Черкессии!

Писатели в Дни литературы и искусства Карачаево-Черкессии в Ставрополе:
первый ряд /справа налево/ А. Суюнчев, Л. Бекизова, Х. Байрамукова, О. Хубиев, А. Семенов;
второй ряд Х. Гашоков, А. Охтов, С. Капаев, М. Чикагуев, 1967.

*А.Суюнчев и Ю. Щелоков у памятника М.Ю. Лермонтову.
Пятигорск. 1983.*

брани. Даже в этих трудных условиях природа и человек взаимосвязаны и нерасторжимы с жизнью. В этой детали мы видим утверждение жизни как одного из принципов творческого опыта автора.

Рассмотрим стихотворение о любви «Снег идет». Здесь чистое и красивое чувство ассоциируется с первым снегом:

Снег идет, первый снег, белый снег...
Как снежинки легки и чисты!
Белый снег, первый снег, чистый снег
Так же светел и нежен, как ты.

Перевод Ю. Щелокова.

Эти строки по существу о безответной любви: «Я тебе говорю о любви, ты в ответ мне - совсем о другом». Повторяющаяся в начале каждой строфы анафора «снег идет, первый снег, белый снег...» и вообще движущий образ чистого снегопада вселяет надежду возбудить в душе возлюбленной теплые ответные чувства. Так в лирике поэта движение от непосредственного впечатления, переживания переходит к широким творческим обобщениям, к постижению глубинных процессов, совершающихся в мире человеческих чувств.

В 1973 г. А.Суюнчев выступил с поэтическим сборником «Илкер» - «Созвездие» - стихи и песни. Само название многозначно. Это оно обозначает созвездие и особо - Созвездие Плеяды. Открывается книга стихотворением «Джуртум» («Родина») - и заканчивается стихотворением «Илкер».

В открывающем сборник стихотворении автор обращается к образу родины, черпая у нее силы и вдохновение. Приведем это восьмистишие полностью:

Кубань берет начало от тающих снегов,
Корни дерева от семян,
Высокая гора опирается на подошву свою,
А земля - основа всему.
Начало труда от рук человеческих,
А сердце дает мечте взлет.

О, родина, если бы не было тебя
У меня бы не было свободно бьющегося сердца.

Подстрочный перевод.

Как и в предыдущих сборниках, начальное стихотворение сборника служит заповедом, выражает главную мысль, определяет композицию книги. Глубину своих чувств, вызванных глубокой любовью к родному краю и родному народу, он дает в емких по содержанию, подлинно поэтических строках, заданная с самого начала целевая установка распространяется поэтом в следующих стихотворениях сборника, повествующих о родине, о войне и мире, о прошлом и настоящем Карачая.

Азамат Суюнчев, как и в других сборниках, часто выносит слово «родина» в заголовок произведений. Пример тому - стихотворение «Солнце родины», занимающее особое место в книге и привлекающее внимание читателей остротой и психологической напряженностью в описании трагической судьбы девочки из Карачая, которая оказалась жертвой военного лихолетья.

На чужбине она сполна испытала горечь утраты Родины и близких, унижения и оскорбления. Часто снится детской душе отцовский край, беспредельный горизонт синего неба, лучезарное золотое солнце. Вдали от родины она просыпалась от светлых грез, и перед ее взором всякий раз представала колючая проволока... Но вот она, перелетев океан, получила возможность взглянуть на свою бывшую родину - Россию, на родной Карачай. Девушка купалась в голубых реках, умывалась чистой водою, у берега одиноко собирала камушки. Дыша снова горным воздухом, она наполнила грудь теплом, отчего края, и руки ее под летним солнцем покрылись позолотой. Но настал срок возвращения обратно, и слезы ее одолевали в часы расставания. Автор обращается к героине с вопросом: Почему ты плачешь? Закусив губы, она, показывая загар рук, восклицала: «Завтра выхожу на дорогу, как я буду жить, если там сойдет загар от солнца родного края».

В эпизоде прощания девушки-горянки, насильно отторгнутой от родины, от земли отцов, поэтом образно показано великое, неистребимое чувство вечной любви к родине. В стихотворении подчеркнуто, что девушка не по своей воле

скитается в далеких странах, и свое пребывание на родине она считает мгновением счастья, расставание - горестным событием в ее жизни. Маленький человек, выброшенный волною военных действий на перекресток дорог, страдает, мучается и по сложившимся обстоятельствам не может обрести покой. И на этот раз, следуя своей поэтической манере, автор сам переживает и волнует читателя болью, нанесенной героине временем, суровыми историческими обстоятельствами. Судьба героини из «Солнца родины» перерастет границы трагедии отдельной личности, она приобретает общественное звучание.

Тема войны и мира отражена в сборнике «Созвездие» циклом стихов, написанных А.Суюнчевым после его поездки в Германию в 1969 году. Эхо прошедшей войны особенно громко прозвучало в его стихотворении «Бухенвальдский колокол», написанного после посещения поэтом Бухенвальдского концлагеря около г. Веймара. Об этом концлагере немало написано в мировой литературе. Но справедливо и давно уже высказано мнение, что у каждого национального поэта свое видение этой трагедии человечества.

По-своему высказался и Азамат Суюнчев. Он начал свой «Бухенвальдский колокол» с пейзажной зарисовки, ничего не предвещающей недоброе. Приведем ее в пересказе: Облаками окутана дорога. Туманы над горою Эттесберг, буковый лес, окружающий лагерь, кругом тишина. И вот зловещий звон колокола содрогает живых и мертвых. Автору кажется, что колокольный звон как будто идет откуда-то из-под земли, из ям жалобный стон и плач поднялся на башню колокола. Как могло уместиться под этим маленьким куполом столько людей, здесь голоса спрессованы туго. Во имя справедливости им найден выход единственный язык - голос, переводчик - висящий шнур колокола, как кровавая пуповина, и кричит колокол Бухенвальда, как новорожденное дитя, взывающее повитуху, которая перережет пуповину. И этот плач раздирает семь пластов земли, как будто кричит, как глашатай, звон колокола: «О, ты, Мать - земля, спеши сюда, захватив с собой ножницы спасения, если ты не поспешишь, то погибнет новорожденное для мира дитя».

Азамат Суюнчев слил воедино описание памятника жертв второй мировой войны с предостережением всего человечества не

повторять жестоких ошибок истории. Новорожденный ребенок воплощает образ нового поколения, которое должно быть спасено от ужасов новой войны. Глашатай оповещает в дни тревог и бедствий, его образ создан еще в произведениях фольклора и понятен для многих народов, особенно восточных, но и у горцев Кавказа в старину были свои глашатаи.

К «Бухенвальдскому колоколу» примыкают стихотворения «Эрнст Тельман», посвященное вождю коммунистической партии Германии - узнику Бухенвальдского концлагеря и «В парке Сан-Суси». Сан-Суси в Потсдаме - один из красивейших парков мира. Здесь преобладают реликтовые деревья, автора влекут к себе благоухающие кусты и среди них кустарник - золотой дождь. В парке сохранились памятники воинам, но более всего в нем автора привлекает красный дуб, багровые листья которого, будто пропитаны кровью жертв давних и совсем недавних войн. Грустные мысли прерываются страстным желанием поэта раз и навсегда покончить с войнами на всем земном шаре, он восклицает в последней строфе:

Если б не было следов войны
На моих плечах, перед моими глазами,
Я мог бы здесь отдыхать
Без переживаний, без забот.

Подстрочный перевод.

Тема тревожного века, тема тяжелых испытаний в период Второй мировой войны находит отражение и в других стихах. Поэт в стихотворении «Хиросима» осуждает применение атомной бомбы на гибель людям и на примере города Хиросимы описывает трагические последствия «атомного ада» на японской земле и, вообще, угрозы человечеству от применения этого оружия массового уничтожения людей и поражения природы. Потрясение поэта выражено в том, что от «увиденного на земле появились пятна на солнце», и в сердце каждого человека война вызывает непреходящую тревогу. И в этом же сборнике помещено послание «Родному аулу», посвященное земляку и другу поэта - ныне профессору - Казию Лайпанову, написанное в 1969 году в Праге. Автор пишет о том, что как бы далеко не уводили его земные

дороги «в горах остается его сердце». Он словно видит, что в скачках «кони родного аула догоняют его поезда», а когда он плывет по морю или садится в самолет, «он не забывает отцовское седло». Так просто и доходчиво в стихотворении прозвучала тоска по родным горам, нерасторжимая связь поэта с традициями и обычаями собственного народа.

В стихотворении «Возвращение на Родину» поэт описывает те горячие чувства, которые нахлынули на него по пути из Праги в Чоп - границе родной земли. В деталях поэт вспоминает, чем родина дорога его сердцу: родной порог дома, медовые травы, широкоплечие деревья, воздух, настоящий хвоей, звон серебряного колокольчика над его колыбелью. Он называет родину долей счастья, звездой, освещающей его жизненный путь, потому он особенно любит ее. В таком же ключе написаны стихотворения о встрече поэта с родным краем, своего рода лирическое обращение поэта к малой родине, зачастую написанные в виде диалога с родным Кавказом.

А.Суюнчев заставляет зазвучать большой общественной проблеме, в частности, теме борьбы за мир. Так, например, путешествуя по горным дорогам, в одном из ущелий Карачая поэт встречает высокую скалу, которая увенчана камнем, которую старожилы называют - «наковальня». На лицевой стороне камня белеет надпись: «Мир!» Скала в образе кузнечной наковальни ассоциируется поэтом с даром нартского кузнеца Дебета из сказаний и легенд прошлого, а современники - борцы за мир, ему представляются в образе кузнецов, кующих на огромной наковальне дело защиты мира. Отсюда и название стихотворения - «Наковальня». «Три сокола» - о подвиге космонавтов Георгия Добровольского, Владислава Волкова и Виктора Пацаева, участвовавших в освоении новых высот космоса. Три небесных брата погибли, как соколы в небе, прославив Родину. Их подвиг не забудут, он будет продолжен новым крылатым племенем. Отважные сыны Отечества сложили свои головы, чтобы открыть тайны вселенной для человечества. -

Стихотворение «Отважному» написано в честь открытия памятника земляку - Герою Советского Союза Харуну Богатыреву в городе Карачаевске. Поэт сравнивает сына гор со сказочным нартским богатырем, родившимся из камня. «Его грудь из камня,

из камня погоны его и помнит народ суровые годы, когда он скакал на конях железных». Памятник воздвигнут из твердого камня родных и любимых гор. Поэт благословляет героя словами: «Пусть отныне мирное солнце сияет над гранитной твоей головой».

Поэт посвятил стихи любимому «Брату Ахмату», безвременно ушедшему из жизни. В стихотворении нарисован портрет брата. В нем рассказывается об его общественных делах в качестве одного из руководителей сельских Советов, создателя родного края; он стал инициатором проведения электрической линии, использования естественных природных ресурсов - родников для водоснабжения, строительства мостов, дорог в родном селе и многого другого, а земляки отвечают ему уважением за уважение, за любовь - любовью. Но суровая ссылка подорвала его здоровье, что и послужило главной причиной преждевременного ухода из жизни. Ахмат был надежным спутником в нелегкой судьбе поэта. Безмерно горе автора. В печальный день похорон как бы сама природа оплакивает потерю: стучатся в небо тучи и моросит дождь, провожая в последний путь дорогого сына аула. С почестями, бережно его хоронят земляки на горе родного ущелья. Как бы ни была тяжела потеря брата, поэт больше говорит о том, что сделано им для блага людей, чем он заслужил благодарную память живых.

Стихотворение «Амину Байрамкулову» - это фактическая речь поэта, произнесенная в Малом Карачае в день похорон друга - горного инженера, безвременно ушедшего из жизни. В тексте произведения нашли отражение общественно-полезные дела и высокие человеческие качества героя. С печальным напутствием созвучна природа: «Тает снег от печали и горя, как белый саван снегопад, зима мягким пухом укрывает землю». В поэзии А.Суюнчева личное и общественное постоянно пересекается, нередко сливается в единое целое, отправляясь от сугубо личностных деталей, поэт охватывает целый жизненный пласт, придает ему общественное звучание.

В сборнике «Созвездие» закономерно прозвучала тема депортации народов в годы войны. Здесь впервые опубликованы стихи поэта из «Азиатской тетради» «Очажный огонь», «Саксаул», «Казахстан». Не указываются даты создания этих стихотворений,

но читателям, знакомым с историей родного народа, символы вполне понятны.

В стихотворении «Очажный огонь» повествуется о следующем. Пришла зима, семья собралась в новый дом. Мать спешит зажечь в нем огонь. Очаг необходим каждому дому, каждой семье. Но холод не унимается, не устает, а огонь не загорается. К сожалению, дрова - не сосновые, трудись хоть два-три дня, они не воспламятся: растопка - мокрая колючка. Всей семьей дуют на искры, в доме дым и чад. Но вдруг исчезает мать и возвращается с радостью в глазах. Она приносит сосновую лучину для растопки, которую она взяла, когда очаг старого дома был потоплен при наводнении (здесь автор пользуется символикой - потоп - выселение народа). Она разжигает огонь, и в казане варится пища насущная. Семья вспоминает былое и обычаи, когда берегут тамызык - лучину и кусок горской сосны зажигает очаг, где б ты ни был: в горах или степях. Надо иметь в виду, что стихотворение написано в конце 1943 года. Мотивы, деталь этого стихотворения в развернутом виде через многие годы после написания перешли в повесть «Огонь очага» (1958).

Символическое значение имеет и стихотворение «Саксаул». Как известно, саксаул - жаростойкий кустарник в безводной пустыне. В образе дерева воплощена трудная судьба родного народа, поселенного в азиатских степях. Через описания горестей и бед, которые природа обрушивает на судьбу саксаула, автор передает испытания переселенного народа. Тяжелые условия и невзгоды преодолевает саксаул в песках. Пройдя далекий путь, саксауловая роща раскинула свой шатер в безводном и пустынном крае. К ней прилетают ветра, поднимая песчаные облака, перенося барханы. Саксаул стоит под горячими лучами солнца, листья его жаждут воды, от засухи немеет их язык. Саксауловая роща не только переносит бедствия, а, наоборот, украшает зеленью эту пустыню, становится преградой ветрам и пескам и не уступает никаким бедам, бережет степные травы от песчаной жестокой бури. Его богатырские корни не поят проточные реки, не шлют ему обильно свою влагу небесные тучи, его могучие корни уходят в глубь земли, из которой они питаются. Однажды поэту об этом поведал казах: «Если даже пройдет столетие в таких испытаниях, все равно саксаул непреклонен. Я делаю посох из ствола саксаула

для опоры и иду по степи в раздумьях навстречу утреннему восходу».

Я разжег огонь от саксаула
О, как сильны его угли!
И я подумал, что вся сила его терпения
Собралась в высокое пламя.

Подстрочный перевод.

Автор пользуется в стихотворении традиционной восточной образностью. Метафорическое изображение достигает предельного художественного выражения и заканчивается образом огня, высокого пламени и это придает ему оптимистический пафос.

В ином ключе написано стихотворение «Казахстан». Оно посвящено казахстанскому другу поэта Маулену Халмурзаеву, в юрте которого изгнанник с Кавказа находил уют, истинно дружеский прием и доброе отношение. В «Казахстане» лишь упоминание о положении ссыльного звучит в самом начале первой строфы:

В трудный день ты стелил
Преодо мной свой достархан,
Спасибо, спасибо, о, Казахстан!
За щедрую твою хлеб-соль!

Подстрочный перевод.

Хотя в начале стихотворения применен параллелизм «трудный день» - «щедрая хлеб-соль», автор, находящийся в положении ссыльного, не озлоблен а, наоборот, благодарен казахстанской земле за радости общения с людьми местного края:

Я жил в твоих степях бескрайних,
Маршруты жизни намечал.
Под рокот жаток и комбайнов
Восходы алые встречал.

Зерном, соляжкой и бензином
Я весь пропитан был тогда,
И на земле твоей целинной
Моя осталась борозда.

Мне стало все в степи привычным -
Соил, и плуг, и в кузне гром.
Ты научил меня отлично
Владеть арканом и конем.

Я научился гнать отары,
Ягнят от холода хранил.
И в состязании в кокпарах
Не раз на финиш выходил.

Я был как бы в родных пределах,
Под сенью мира и добра.
И песни долгие мне пела
Твоя гортанная домбра.

Люблю степей твоих дыханье,
Белесый шелест ковылей,
Тюльпанное благоуханье,
Дымки становищ и полей.

Перевод В.Чистякова.

В конце стихотворения автор называет Казахстан «одним из перевалов его жизни» и звучит в его «сердце звон караванного колокольчика». Как мы видим, в этом произведении говорится об общении между людьми, находящими общий язык в труде и повседневной жизни, звучат общечеловеческие мотивы. В этом - подлинный интернационализм и слова благодарности степному краю и ее людям.

В сборнике «Илкер» явна тенденция поэта к стихотворным циклам. Таким циклом в анализируемой книге представляется «Украинская тетрадь». В нее вошли девять стихотворений, написанных в период пребывания А.Суюнчева на украинской земле. В 1972 году в связи с подготовкой к празднованию 60-летия образования СССР, Союз писателей Украины пригласил поэтов и писателей Карачаево-Черкесии в гости.

Дни карачаево-черкесской литературы проходили осенью 1972 года в Херсонской области. В состав делегации входили: Х.Байрамукова, А.Суюнчев, А.Ханфенов, С.Капаев, Б.Тхайцуков,

М.Батчаев и другие. Писатели Карачаево-Черкесии встречались с трудящимися, выступали перед судостроителями Херсонского завода, перед рабочими крупного хлопчатобумажного комбината, выезжали в сельскохозяйственные районы. Интересным было посещение известного заповедника «Аскания Нова», побывали гости в Каховке у памятника участникам гражданской войны и в других достопримечательных местах. Сопровождали делегацию украинские поэты М.Братан, Л.Кулиш и другие. Они там же перевели стихи карачаевского поэта А.Суюнчева на украинский язык и затем опубликовали в газетах и коллективном сборнике «Теплые сокровища»¹. А.Суюнчев создает свои новые произведения с «чувством семьи единой» (П. Тычина). В цикл стихов об Украине вошли стихи «Украине», «Тарасу Шевченко», «Таврия», «Легендарная тачанка», «Украинская земля», «Днепр», «Чудесный свет (строителям Каховской ГЭС)», «Хлеб». В рассматриваемом цикле ключевым стихотворением, по признанию украинского поэта Л.Кулиша, является стихотворение «Украине». В нем горский поэт отмечает, что слова «золотая Украина» вошли в его сердце с детских лет. Он шлет от имени своих серебристых гор салам золотым нивам республики. Глаз поэта радуется людские дела: на заводах плавают металл, в этом краю работают земля, небеса и реки на благо человеку. Сыны гор и степей стали братьями по судьбе. Поэт-карачаевец благодарит эту благодатную землю за глоток воды из Днепра и хлеб-соль. Автор заключает, что он стал «молочным сыном» этой земли и никогда Украину не забудет.

Стихотворение «Тарасу Шевченко» поэт посвящает великому kobzary. Горскому поэту кажется, что тяжелые думы kobzarya превратились в железо и медь в его памятнике и стоит он, как скала, светит с высоты. Хотя он в граните, кажется, что светит солнце в его сердце. Поэт взирает из каменной глыбы, словно Прометей. К нему, как к защитнику и певцу свободы, обращены слова благодарного кавказца. «И в семье вольной новой» среди больших и малых народов, Шевченко, высоко чтимый певец

¹ Суюнчев А. Украине. Скала. Гимн предкам. Огонь. («Теплые сокровища»). Стихи поэтов Карачаево-Черкесии). - Симферополь, 1972.- С.36-40.

свободы и справедливости, которого «помянут добрым словом». Горский поэт отмечает, что он получает на Украине еще раз уроки жизни и с великим спутником- кобзарем свободно шагает на его родине.

Посланец Кавказских гор передает не только личные свои симпатии и любовь к знаменитому поэту украинской земли, певцу украинского народа, но звучат в стихотворении мотивы, связывающие Тараса Шевченко с кавказским краем, в частности, мотив борьбы кавказских горцев в прошлые века за свою свободу, изображенные Тарасом Шевченко в его поэме «Кавказ». Поэма Т.Шевченко «Кавказ» была переведена ученым и поэтом Умаром Алиевым в 30-е годы нашего столетия, неоднократно переиздавалась и пользовалась большой популярностью среди горских читателей. Образ шевченковского Прометея в новых стихах карачаевского литератора обретает символическое значение, чтобы показать самого кобзаря, как борца за народное счастье. О стихотворении А.Суюнчева «Тарас Шевченко» и о том, что и украинский поэт сравнивается с Прометеем, сказано в Шевченковском словаре.¹

О героических днях гражданской войны на украинской земле повествует стихотворение «Легендарная тачанка». Монумент с конно-армейской тачанкой в упряжке четырех скачущих коней, вблизи знаменитой Каховки, воспетой М.Светловым в популярной песне, осмысливается горским поэтом, как дань памяти старшего поколения, боровшегося за идеалы свободы.

В основе стихотворения «Украинская земля» лежит эпизод о периоде фашистской оккупации, о том, как враги увозили чернозем, как пленницу, в Германию, тем самым хотели оставить пашни без плодородной почвы, а народ без земли. Лирический герой переживает содеянное как потерю частицы родины, но его грустное настроение сменяется символическим радостным созерцанием: «рассеялся черный туман над родною землей и одержала победу справедливость», страна освобождена от

¹ Хубиев М. Карачаево-Черкесская литература и Т.Г.Шевченко.- В кн.: Шевченковский словарь. - Киев, 1976. - С.281.

иноземных захватчиков, пытавшихся искалечить нашу кормилицу - хлебную ниву и закабалить народ. В стихотворении «Таврия», посвященному другу - украинскому поэту Миколе Братану, воссоздается природа, богатство и люди этого украинского края.

Другое стихотворение «Днепр» посвящено поэту Леониду Кулишу и отражает радостные чувства лирического героя. Символизируя образы рек Кубани и Днепра, поэт рисует радостную волну дружеских отношений, сравнимых с чистыми струями рек. Он еще надеется вернуться на тихие берега этой могучей реки, где живут его добрые друзья.

Строителям Каховской ГЭС посвящено стихотворение «Чудесный свет». Оно написано после посещения поэтом большой гидроэлектростанции на Херсонщине. Лирический герой поднимается на вышку, как на гору, и его сердце наполняется радостью и восторгом от героического труда людей, построивших гигантский светоч, дарящий электрические огни. Мощь этого гиганта - источника энергии - он сравнивает с божественным светом, упоминающимся в горских сказках и легендах его родного края. Он восхищается «огромным водяным казаном» Каховского моря, чьи волны орошают землю и превращают безводные степи в цветущий оазис. Стихотворение, по существу, - песнь героическому труду, преобразующему бесплодные земли в житочный край хлеба, садов.

«Украинская тетрадь» карачевского поэта заканчивается стихотворением «Хлеб». Произведение посвящено подвигу председателя одного из херсонских колхозов Леонида Основикова. Он погиб при тушении пожара на хлебном поле. Колхозный вожак, бывший участник войны, не отступает перед стихийным бедствием. Он в первых рядах борцов за «спасение золотых колосьев», но, к несчастью, не хватило воды, и вожак был охвачен пламенем... Его полуживого вынесли из огня подоспевшие товарищи, но спасти не смогли. Стихотворение завершается выражением личного отношения автора к подвигу. Он держит в руках хлеб из урожая спасенного поля и произносит: «Не плодоносили бы нивы в разных краях, если бы не было в мире таких сильных людей». А.Суюнчева всегда интересовали поступки людей в необычайных ситуациях. Он снова обращается к

изображению мужественного поступка человека, на в этот раз - на хлебном поле.

Цикл украинских стихов А.Суюнчева разнообразен и широк по тематике, отображает его глубокое мировидение и национальное образное мышление. Так возникает еще одна новая и оригинальная страница в его творчестве.

Одной из центральных тем в творчестве поэта всегда являлось воспевание труда как источника жизни. Основные традиционные занятия карачаевцев нашли отражение в его поэзии. В его стихотворениях воссоздан родной край, труд его земляков: хлебопашцев, пастухов, кузнецов, всех, творящих полезные дела.

В «Отцовской борозде» рисуется крестьянский труд, который вечно обновляет землю. Первые борозды, проложенные по земле отцом, для него святее святых. Золото хлебных полей, колыхание пшеничного колоса, медовый запах гречихи и маленькие солнышки подсолнуха - все волнует воображение лирического героя, наполняя его сердце необычайным восторгом и радостью. Стихотворение написано как «воспоминание о детстве»; оно обращено и к сегодняшнему дню, напоминая о том, что труд хлебопашца движет прогресс человечества.

Философские раздумья, размышления автора в произведении поэта «Годовые кольца» находят яркие образные выражения - параллели, сравнения и метафоры, олицетворения и символы. «Год ушел, цепь жизни стала на одно кольцо короче». Травы зацвели, созрели и отцвели. Проходит год, но он кому-то приносит счастье, кого-то поднимает в высоту, кого-то приближает к земле. Значит, картина потерь восполняется обновлением природных явлений. Каждый год приносит дереву кольцо, приходящий - дарит новые силы природе и людям. Главный смысл бытия видит лирический герой в том, чтобы люди дали своим трудом толчок времени - «пищу дереву жизни». Развернутое сравнение поэта показывает цепь природных явлений и вечность жизни на земле, а через них назначение человека - возрождать и умножать ценности в мире.

Замечательные поэты первого поколения карачаевской литературы Исса Каракотов и Азрет Уртенев, имевшие лирическое дарование, под влиянием советской поэзии воспевавшие революционные преобразования в стране, не смогли реализовать

свой талант в полной мере и писать о любви. Трудно назвать в карачаевской поэзии произведения, изображающие земные радости любви вне всякой связи с социальной проблематикой. А.Суюнчев преодолевает традиционные устои и одним из первых в родной литературе вслед за Исмаилом Семеновым (поэма «Актамак») пишет раскованно стихи, целиком посвященные чистой любви. В интимной лирике поэта звучат любовные переживания лирического героя, иногда в них введены автобиографические мотивы. Поэт описывает это прекрасное чувство в разных его проявлениях - от «рождения искры до костра», находя для этого оригинальные образные средства выразительности.

В книге помещен большой цикл интимной лирики, в который входит более 10 стихотворений: «Как рождается любовь?», «Первые ласточки», «Твои черные глаза», «Если б ты была цветком медовых трав», «У кого мне взять талисман», «Никто еще не сказал тебе о любви», «Только с тобой», «Горные вечера», «Обещание» и другие. По существу это тетрадь молодости поэта, которая ранее не могла быть опубликована.

Цикл открывается стихами «Как рождается любовь?» Произведение начинается со слов: «В твоих глазах увидел море, на серебристых волнах его плыву я, словно тень». Далее лирический герой размышляет, кто он на волне: листок ли, занесенный ветром, или жемчужина, шлифованная в ласках глубоководных недр. Природа сама соперничает с красивой девушкой. Моросит мелкий дождь под сияньем радуги. По преданиям, в такой миг где-то в горах рождается олененок. А под черными бровями красавицы он замечает саму любовь, будто та смотрит кротким взглядом горной лани. Начало стихотворения нам напоминает известные есенинские строки: «Я в твоих глазах увидел море, полыхающее голубым огнем», но остальной текст, сотканный из деталей описания любовных волнений с использованием горских национальных примет, помогает преодолеть сомнения любящего сердца, и, наконец, приносит радость познания девичьей души.

Каждое произведение этого цикла имеет свой неповторимый рисунок переживаний лирического героя, испытывающего «любовные грезы». Стихотворение «Если б ты была цветком медовых трав» написано в традициях народной любовной лирики, где образ любимой сравнивается с дождиком, с

рыбкой золотой, с алмазом, с горящим огоньком. Но долго и томительно для лирического героя ожидание ответа возлюбленной. Пока она думала, человек уже слетал в космос, и даже луна далекая подарила людям свой портрет. Основной прием - аллегория помогает автору достичь предельной легкости и лаконичности.

В начале стихотворения «Горные вечера» воссоздается идиллическая обстановка в горах, где заходящее солнце тонет, купаясь в водопадах горных рек, и сосны тихо качают свои кроны. Горит дружеский костер. И вдруг эта картина сменяется размышлением: «Интересна судьба: знакомит людей и разлучает их». В вечерний час лирический герой впервые увидел в сиянии огня молодую красивую девушку и полюбил ее. Они проводят время наедине, поддерживая пламя костра. Их бережет от дурного сглаза сама вечерняя мгла. Когда любовь возникает между людьми, заключает автор, сердца понимают друг друга без слов.

В стихотворении «Обещание» лирический герой советует любимой не торопить любовь, но беречь ее от зависти и зла посторонних, мешающих счастью двух сердец. Он ценит любовь самостоятельную и постоянную: «Не гори, словно светлячок, на мгновенье, не гори, как свеча, до конца, а будь огнем, дарящим свет и тепло... Не будь мимолетным дождем, не остуди чувства в зимнюю стужу» (Подстрочный перевод). Охваченный тоскою и страданиями, он произносит слова верности, обещает «не глядеть никогда любовным взглядом ни на одну женщину в мире», если ее любовные чувства к нему тверды как камень, который высекает свои искры в любых условиях. Изобилие параллелизмов, иносказательные обороты речи близки и понятны для горского читателя, это более скромнее, ритуальнее, нежели открытые тирады признаний и клятвенных заверений в любви.

Созданная поэтом картина уединения любящей пары на фоне дикой природы, параллелизмы «огонек костра» и «огонек любви», таинственная ночь и откровение любви, - все это придает стихотворению романтическую тональность, проникновенную выразительность для изображения гармонии чувств и постижения любовного счастья. Автор проповедует естественные человеческие отношения, мотив чистой и самоотверженной любви, не омраченной корыстью, расчетом, завистью, ревностью или

обманом. Любовная лирика поэта чиста, как горный родник. Это новая волна в карачаевской поэзии, которая получит дальнейшее развитие в творчестве А.Суюнчева.

В карачаевской обрядовой поэзии издревле существует жанр алгыш, который объединяет благожелания, тосты на торжествах, праздничных мероприятиях. Продолжая традиции этого старинного жанра, поэт обращается к народу со своими благопожеланиями в стихотворении «Алгыш», но наполняет их новым современным содержанием. У поэта в руках заздравная чаша и он произносит тост: «Главное не то, из чего сделана чаша, деревянная она или это фарфоровый сосуд, или золотой кубок. И дело не в напитке, которым наполнен сосуд. Главное - Человек, который все это создал». Этот заповедь торжественной речи предворяет праздничное прославление гостей дома, мудрых старейшин, хранителей лучших народных традиций и обрядов. Затем поэт воздает хвалу родной стране и народу. Важное место в этой церемонии занимает домашний очаг и хранители его огня. По древнему обычаю очаг - священное место, где произносятся тосты, клятвы, даются наказания. В торжественной речи определяется роль мужчин и женщин в семье, уделяется большое внимание увеличению состава семьи, воспитанию детей, достойному сохранению чести молодых девушек и парней, их подготовке к ратным и трудовым свершениям. Особо воздается слава пашням и пастбищам, где выращивается урожай и разводится скот. Все это передается образными средствами языка. Благопожелания А.Суюнчева завершаются традиционным и ритуальным возгласом: «Аминь!»

В основе стихотворения «Тайная сила искусства» лежит реальный факт: на одном из концертов знаменитого мастера танцев народов мира Народного артиста СССР Махмуда Эсамбаева в городе Херсоне от восхищения увиденным заговорил немой мальчик, получив исцеление от этого недуга. Здесь дается высокая оценка деятелям культуры. Стихотворение А.Суюнчев посвятил Махмуду Эсамбаеву. А позже при встрече в Карачаевске известный актер на своей книге «Повесть о танце», подаренной А.Суюнчеву, напишет автограф: «Дорогому другу - поэту Азамату. Я желаю Вам, что и себе. 8.03.73.»

В стихотворении «Справедливость и несправедливость» борются «словно два зубра на земле» добро и зло и никак добро не может полностью одолеть злые силы. Поэт заявляет: «Если бы у меня был в руках стальной клинок величиной в огромный божий меч (так называется по карачаевски радуга - Т.Ч.), я б разрубил все корни и ветви несправедливости». И он решает: «Я песню свою посылаю в полет, чтоб она утверждала крепость справедливости - по имени добро, чтоб она была знаменем правды». Тема борьбы за справедливость стара, как земля, и нова, как время. Пока существует на земле правда и кривда, их противоборство нескончаемо. Автор готов защитить справедливость и радость. Поэт, используя гиперболу - радугу в качестве человеческих объятий, говорит о своей сокровенной цели обнять землю и заполнить ее справедливыми делами. А для недобрых дел он развернул бы радугу в виде огромного стального клинка для истребления и уничтожения «корней и веток» злых дел. В этом стихотворении антитеза справедливость - несправедливость, нам кажется, лаконично и красочно передают основную мысль поэта о его гуманистических помыслах. Для их воплощения он не жалеет своей силы, а сила поэта заключается в песне его, которая должна быть знаменем справедливости и обладать качеством долголетней опоры и призывным гимном для людей.

Особое внимание в книге «Илкер» уделено роли поэта и назначению поэзии. В тексте «Мое стихотворение» автор определяет своих героев, входящих в его поэзию. Он отвергает людей, проводящих длительное время бесцельно на морских пляжах в разных развлечениях. Поэт выбирает в герои своих произведений воинов, «закаленных в огне боев, тружеников полей и мастеров кузнечных дел, если любящих, то всем сердцем». Он наказывает своему перу писать о тех, кто сам отдает дань времени и у времени берет себе дары. Поэт называет свои песни жаворонками сердца, предвестниками труда.

Отношение поэта к творческому труду наиболее глубоко и образно выражено в стихотворении с символическим названием «Илкер», давшем название сборнику. Некоторые светила восходят в небе рано и быстро гаснут или идут по краю небосвода, а путь созвездия Плеяды ложится по экватору небесной шири и продолжителен. Это созвездие было ориентиром для табунщика,

служило и путнику своим сиянием. С душевными думами поэта созвучны такие черты Плеяд, как высокий их ход, единство звезд, их свет. Он в раздумье: еще не все его строки написаны, сможет ли он завершить свои замыслы до заката, не оборвется ли нить судьбы, одолеет ли конь его дорогу? Длина мечты бесконечна, слишком краток поводок жизни. Если погаснет без времени его звезда, он хочет, чтобы звездный лучик его осветил дорогу другому, а и благодарит Плеяды за мгновения, которые проведены под их сиянием. Поэт надеется, что его стих пойдет по следам созвездия, под его светом пишет он свои стихи. В этом стихотворении нашли отражение мечты и свершенные дела поэта, а также надежда на долголетие труда творца.

В сборник «Илкер» вошли и некоторые стихи из предыдущих книг поэта. Эта третья по счету поэтическая книга свидетельствует о расширении тематики, углублении художественного видения, росте мастерства художника.

Все эти тенденции развиваются и в книге стихов «Джанкылыч» - «Радуга» (1981). Вообще А.Суюнчев называет свой сборник по одному из стихотворений. В стихотворении «Радуга», давшем название сборнику, выражен взгляд поэта на назначение человека, который, по мысли автора, должен быть мостом между поколениями, продолжателем жизни, творцом, созидателем.

В стихотворении «Шаг к счастью», открывающем сборник, поэт выдвигает на первый план проблему гуманизма - свершение добрых человеческих поступков он считает «шагами счастья». Стихотворение представляет собой своеобразную художественную программу поэта, а потому приведем его текст:

Мы на земле живем один лишь раз.
Нам хочется принять во всем участие.
И, если я творю добро среди вас,
То делаю я шаг навстречу счастью.

Коварно зло... От зла не жди добра.
Но если б это было в моей власти,
Я сжег бы злобу на кострах дотла,
И это был бы шаг навстречу счастью.

Я часто покидал родной порог,
Чтоб быть полезным людям в час ненастья,
И если другу я в беде помог,
То снова делал шаг навстречу счастью.

Так издавна ведется меж людьми:
Раз любим, то с неугасимой страстью.
И я не раз был пленником любви
И с каждым шагом приближался к счастью.

Коль добрым словом вспомните меня,
Того, кто был всегда к добру причастен,
Я к вам явлюсь, минуя времена,
И это снова шаг навстречу счастью.

Перевод В.Равича.

В основе философских рассуждений о счастье - утверждение общечеловеческих ценностей. Быть полезным обществу значит быть причастным к добру - размышляет лирический герой, а для этого надо помочь людям, быть полезным в их делах, поддерживать в беде, а также человек должен сопротивляться злу, любить. Человек, по мысли автора, должен оставлять добрый след на земле, и только тогда он обретает добрую память о себе. Этой цели лирический герой добивается шаг за шагом кропотливым и упорным трудом, своей человечностью. Принципы человеческих отношений, которые он выдвигает, - вечны. Для усиления главной мысли используется рефрен в конце каждой строфы - «шаг навстречу счастью».

Продолжаются эти же мотивы в стихотворении «Птица счастья», построенном на фольклорном материале. Автор вспоминает волшебную сказку, которую рассказывал ему в детские годы отец, чтобы отвлечь заболевшего мальчика, облегчить его недуг. За девятью горами, у синего моря есть белая птица с надписью на крыле и название лекарства, необходимого для исцеления, можно узнать из этой надписи. Отец и сын мастерят сети и ищут эту птицу, мальчик забывает о своих болях. Мальчик исцелен, через многие годы заболевает отец. Теперь юноша, пытаясь спасти своего родителя, спрашивает отца, как найти ему

птицу счастья. Отец отвечает, что птица его счастья уже улетела и нельзя ее вернуть. Тебе жить, непременно ты встретишь ее и тогда ты вспомни меня. Проходят годы, герой, повзрослев, понимает значение мудрого слова «ученого жизнью» отца, который сам создал сказку о волшебной птице спасения.

Размышляя о явлениях жизни, он вспоминает эту сказку, когда устремляется в полет мирная ракета, когда по морю плывет корабль с флагом Родины, когда нива в цветении, когда джигит стремителен в танце, когда влюбленные улыбаются под лунным сиянием, когда над степями и горами восходит солнце и когда на страницах собственной книги видит автор стройные строчки стиха. Таким образом, поэт как бы в каждом из этих явлений жизни видит образы человеческого счастья. Обращение автора к духовным истокам народа - к сказочным мотивам, которые потом сменяются реальным бытием, свидетельствует о взгляде на тему по другому. Поэт живет, удивляясь тому, что человеку даровано все это видеть, и он должен ценить все живое. Сочетание мифологических и реальных образов так пластично, что читатель воспринимает их как явление бытия. Язык стихотворения наполнен художественными средствами языка.

Для того, чтобы понять философские взгляды поэта, мы обратимся к его стихотворению «Солнце». Оно построено на сравнении: представления лирического героя о солнце в детстве и суждения его в период зрелости. Горцу-мальчику казалось в детстве, что у каждого села, каждого города имеется собственное солнце. Но проходят годы, он убеждается в том, что у планеты Земля солнце - одно единственное светило. Поэта тревожит, что еще немало конфликтов и войн на земле, в результате которых гибнут и страдают безвинные люди:

Для всех оно будет всходить, как и прежде.
И только глупец иль безумец
Вынашивать может пустую надежду,
Чтоб солнце светило ему лишь.

Перевод Ю.Щелокова.

В основу стихотворения «Кремневые камни» положены размышления автора о сущности человеческого характера. В

природе нетрудно отличить кремневые камни от обыкновенных, но человек - сложный субъект, его характер не определяем с первого взгляда. Поэт мечтает научиться различать истинных людей от порочных так, как он смог бы отличить ценные камни от простых. У глаза есть зоркость, им можно увидеть различие, человеческая душа - таинственна, ее трудно понять. Стихотворение заканчивается риторическим вопросом: «О, как мне различить людей благородных?»

В книге «Радуга» философские размышления отображены и в четверостишьях автора. Этот жанр, присущий в основном восточной поэзии, используется и горским поэтом, который вводит в родную литературу ёмкие по смыслу, краткие по объёму стихи, демонстрируя жанровое развитие.

Не быть одинокой капле - рекой,
Не быть одинокой волне - морем.
Поверь, ты лишь одна - жемчужина,
Которую я ищу.

* * *

Муравейник не станет горою,
Встревоженная рана не заживет.
Без поросли не быть лесу.
Если созреет плод, он сам упадет.

* * *

Я думал ты звезда небесная
И протянул к тебе свои руки согреть,
Я подумал, что ты букет роз,
Но встретил куст колючки.

Подстрочный перевод.

Как видно из приведенных примеров поэт для лаконичного выражения своих мыслей, суждений использует такие приемы выразительности, как параллелизм, антитезу, гиперболу, олицетворение и другие.

* * *

Если сердце не волнуется,
То слеза не покатится,

Если простые камни бить друг об друга,
Не возгорится искра.

* * *

Каждый сорт железа
Не станет кресалом.
Каждое кольцо -
Не радуга.

* * *

Если не натянется лук
Стрела не полетит,
Если в ствол не вложена пуля,
То ружье не выстрелит.

* * *

Без взмаха крыла -
Птица не полетит.
Если сердце не воспламенится,
Не загорятся глаза.

Подстрочный перевод.

Итак, философская тема в сборнике «Радуга» представлена широко и разнообразно.

Чувство родины - основное в лирике А.Суюнчева. Тема большой Родины и родного края в книге составляет еще один цикл, куда входят стихотворения «Моей Родине», «Я сын - России», «Кубань» и «Горный городок».

В стихотворении «Моей Родине» перед мысленным взором поэта предстают дорогие его сердцу картины, связывающие его с большой Родиной. Родина для поэта - дарованная судьбою счастливая доля, неистощимый источник и сила. Художник рисует три пейзажных образа - степи, леса и реки. Степь привлекает широтой, горы - высотой, а реки - быстротой движения, разливом. Поэт благодарит Родину за ее щедрые дары и просит вдохновить на подлинные свершения, «подарить круг радуги для колеса жизни», чтоб широко идти по земле. Он готов на всякие испытания:

Таш кёлтюрюб турсам да,
Сау ёмюрню сыртыма,

Сюймеклигим сай болмаз
Мени сыйлы джуртума.

Если я даже целый век простою
С камнем на плечах,
Моя дорогая Родина,
Любовь моя к тебе не иссякнет.

Подстрочный перевод.

В данной строфе на родном языке аллитерационный повтор звуков «т» и «с» особенно усиливает напряжение мысли и передает проникновенно чувство любви автора. Но у поэта есть заветная просьба: будет ли он счастливым или несчастным, он просит у Родины, чтоб она в день кончины его, подушкой под голову положила свою землю. Мы видим здесь стремление к нерасторжимости человека с землей отцов, желание быть благодарным ей и по мере сил быть полезным своему родному народу. Поэт не мыслит себя без кровных связей с Отечеством.

Само название стихотворения «Я - сын России» говорит об его основном содержании. Автор как бы ведет читателя за собой через трудности и невзгоды, выпавшие на долю стране. Вместе с ней он испытал тяготы сурового времени и потому с гордостью называет себя сыном России. Ключевым моментом в стихотворении, на наш взгляд, является символическая художественная деталь: автор уподобляет дело поэта-гражданина двуствольному ружью, из одного ствола которого сеется по врагу беспощадная смерть, а другой ствол служит свирелью, из которой льется песня. Это символика явлений, как будто взаимоисключающих друг друга, но читателем воспринимается как заряды, несущие жизнь и смерть.

Патриотические чувства поэта и его любви к земле предков также выражены в его стихотворении «Оюм» («Раздумья»). Основная мысль произведения - это вечный призыв, вечный зов родного края, где бы не находился человек.

Облик родного края создан в стихотворениях «Кубань» и «Горный городок». Кубань - главная артерия жизни Карачая, эта горная река берет свое начало у подножия Эльбруса, она воспета многими поэтами. Но в стихотворении «Кубань» автор с тревогой

говорит, что вода в русле ее с годами мелеет. Эта река дорога для горца, ею умывают новорожденного и ею омывают умершего. Она несет свои воды для орошения сенокосов и поит своими водами табуны и стада. Ее вода утоляет жажду путников. Поэтому возникает в стихотворении мольба к горным вершинам, чтобы они наполняли своими тальми водами русло реки, а сам поэт готов укрепить берега этой главной реки родного края лесными посадками и фруктовыми садами.

Но река для поэта не только источник влаги, она служит сохранению живой природы для потомков. Так в стихотворении возникает острая экологическая проблематика. Тревога писателя вызвана тем, что в последние годы при возведении великих строек разрушается гармония природы. В верховьях Кубани строится ГРЭС и берет начало Большой Ставропольский канал для поливов степей. Но строители не всегда бережно относятся к уникальной природе горного края, разрушают вековую почву, отнимают участки плодородной земли и сокращают лесной ландшафт. Поэт не может мириться с таким отношением к родной природе и выступает в ее защиту.

Немало строк поэта посвящено родному городу Карачаевску, где А.Суюнчев учился, позже стал жить и работать. Город явился его поэтической колыбелью, так как здесь печатались его первые стихи в юные годы, где ныне он живет. И он по праву говорит, что в этом горном городке «гнездо родное», здесь «любовь моя»:

Дорог мне твой каждый камень,
Город мой родной,
И реками, как руками,
Обнят я тобой.

Полюбил я речек говор
И сосновый бор.
Я навек с тобою скован
Цепью синих гор...

Стихотворение написано поэтом на русском языке. Оно переложено на музыку и стало песней.

Память поэта снова возвращает его к военным событиям Отечественной войны. Еще не все героические сыны Карачая воспеты в литературе родного народа. Автор посвящает стихи карачаевцам - отважным партизанам, сражавшимся с фашистами в тылу у врага в Белоруссии. Это стихи «Осману Касаеву», «Песнь об Аскере Борхозове».

Осман Касаев, кадровый советский офицер, встретил войну на западной границе. После тяжелого боя с пятью бойцами он остался в окружении, но, как подлинный патриот, стал на путь партизанской борьбы. Свое небольшое подразделение довел численностью до полка и стал командовать этой частью на территории Могилевской области. Находясь во вражеском кольце, он со своим полком громил живую силу и технику немецких захватчиков. За голову дерзкого кавказца немцы назначили большое вознаграждение, однако отважный командир был неуловим. В начале 1944 года фашисты организовали карательную экспедицию против партизан. Партизанское соединение с боями выходило из окружения. Командир полка Осман Касаев следовал по лесным дорогам на конных санях и был замечен фашистским самолетом, который развернулся и стал бомбить партизан. Касаев совершил героический поступок - из ручного пулемета он сбил вражеский самолет, но серьезно был ранен сам. Тяжело раненный командир по карте и компасу выводил свой полк. В пути он скончался, три дня несли его тело на плечах партизаны по лесным тропам и болотам, но вынуждены были похоронить в пути. Бойцы поклялись на могиле своего легендарного командира отомстить врагу и выполнили свою клятву, нанося ощутимый урон врагу. После освобождения Белоруссии тело Османа Касаева было перевезено в город Могилев и похоронено с воинскими почестями. После войны ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Именем сына Карачая и героя Белоруссии названы село и школа на Могилевщине, память о нем хранят и земляки.

О подвиге партизанского командира Азамат Суюнчев впервые, еще в 1957 году, будучи журналистом написал очерк «Герой из Хурзука». В очерке приведен обширный материал о герое. В стихотворении воссоздан только один эпизод, когда он сбил вражеский самолет и выводил из окружения своих бойцов. Писатель лично встречался с его соратниками - комиссаром полка

И.Ивановым и адъютантом командира Д.Тавадзе. Героико-драматическая тема всегда интересовала поэта и героический поступок земляка получил поэтическое воплощение. И автор хотел подчеркнуть, что несмотря на репрессии семьи героя и его родного народа по национальному признаку, воин Касаев продолжал бороться с захватчиками на территории Белоруссии. Это вдвойне делает честь отважному горцу, сражавшемуся за освобождение всей страны.

Другое стихотворение «Песнь об Аскере Борхозове» также посвящено одному из командиров отряда белорусских партизан. За храбрость он был награжден орденом Красного Знамени. Трагична судьба и этого патриота. Он умер в ссылке в Киргизии от полученных на фронте ран. Стихотворения о героях Великой Отечественной войны сложены в традициях карачаевских героических народных песен. Хотя они повествуют о славных подвигах горцев, в то же время в них звучат мотивы народного плача по безвременно ушедшим. Эти стихи близки к народным песням своим сюжетом, художественным стилем. Поэт снова обращается к первоисточкам карачаевской литературы - и народному творчеству, и истокам народной культуры. А.Суюнчев не идет по пути упрощенного показа боевых действий на фронте и в тылу врага, не отходит от суровой правды войны. Как бы ни были огромны потери советского народа в этой войне, упрощенный показ подвига советского народа в борьбе с жестоким врагом оскорбляет память участников и павших на полях сражений. Карачаевский поэт обращается к изображению самых драматических сюжетов, потерь и жертв.

Героические подвиги и память о русских воинах, погибших, защищая Кавказ, также находит отражение в стихах Азамата Суюнчева. Пример тому его стихотворение «Вечный огонь», посвященное защитникам перевалов Кавказа. Прошло немало лет после окончания войны, но еще находят останки погибших советских воинов в местах былых сражений. Об одном эпизоде и рассказывается в стихотворении. В жаркое лето в горах, после таяния снегов, одним пастухом в леднике было найдено тело русского летчика, защищавшего горную вершину и павшего смертью храбрых. Его похоронили в братской могиле, у которой горит вечный огонь. В стихотворении вновь претворена

традиционная символика: хотя и днем, и ночью своим языком огонь касается обледеневшего сердца воина, но никак не может растопить лед. Горит вечный огонь - символ жизни, как неугасимый огонь очага. А где-то ждет сына домой старушка-мать, бесконечно повторяя слова: «Почему мой сокол не возвращается?» Автор отталкивается от конкретного факта, но создает обобщенный образ воина - защитника родины, сражавшегося на горном перевале. В образе одного солдата войны запечатлен обобщенный образ защитников Родины, отстаивших свободу советского народа в тяжелых боях на кавказской земле, и в честь их зажжен вечный огонь.

Интересно по своему замыслу и художественному рисунку стихотворение «Прыжок через радугу», посвященное Валентине Терешковой. Для воплощения подвига первой женщины-космонавта поэт удачно использует мотивы старинной карачаевской легенды. В ней говорится о неисчерпаемой силе прекрасной половины человечества, в частности, утверждается, что женщине подвластен даже прыжок через радугу. Преодолев этот огромный круг, праобраз земного шара, говорится в притче, она может приобрести героизм мужчины. Автор в космическом полете современницы видит воплощение древней мечты предков об освоении небесных просторов. Поэт восхищен легендарным подвигом Терешковой и воздает славу героине:

Она пространство покоряла,
Земное счастье нам даря,
И вслед ей радуга сияла,
Всем семицветием горя.

Внизу остались облака,
Луна блистала в дымке белой.
...То сердце женщины летело,
Прорвавшейся через века!

Перевод М. Чистякова.

Автор выслал свои стихи адресату лирики. Депутат Верховного Совета СССР, Председатель Комитета советских женщин в ответном письме сообщала: «Уважаемый Азамат

Алимович! Сердечно благодарю Вас за письмо и стихи. Желаю Вам новых творческих удач и успехов в педагогической деятельности. С уважением В. Николаева-Терешкова.¹

Политическая лирика представлена в сборнике стихами: «Высокая мера», «Золотая книга», «Счастлирое число», «Благодари время», «Куба», «Сердце коммуниста». Хотя в этом цикле есть элементы лирики, они написаны в русле политической агитации, свойственной этому времени.

В 70-е годы А.Суюнчев посетил Татарию и Абхазию, в результате чего им созданы циклы стихов об этих республиках, их людях. Они продолжают тему интернационализма, воплощенную и в цикле стихов об Украине из сборника «Илкер».

Из цикла стихов «На берегу Волги» (о Татарии), напечатанном в периодической печати на татарском языке (перевод) в Казани, в сборник «Радуга» вошли стихи «Татарстан», «Мусе Джалилю», «Радуга». Тема дружбы звучит в стихотворении «Татарстан». Поэт седых снежных гор Кавказа посещает берега Волги. В осенние дни он взирает на колосющиеся нивы, знакомится с земледельцами, с добытчиками «черного золота» - нефтяниками. Он в доме друзей и не может никак не петь радость от увиденного, и голос его звучит как песня притока реки. «Если придется выбирать дороги на земле, то он изберет путь через братский Татарстан».

В посвящении «Мусе Джалилю» - известному татарскому поэту, узнику фашистских лагерей, автору знаменитой «Моабитской тетради», кавказского литератора волнует жизненный путь поэта-воина. Написанию этого произведения предшествовало посещение Моабитской тюрьмы, где содержался Джалиль, знакомство с оригиналом рукописи «Моабитской тетради» в Государственном музее Татарии. Кроме того, карачаевский поэт перевел и опубликовал несколько стихотворений М.Джалиля на карачаевском языке. Все это подготовило написание произведения о Джалиле. Эпиграфом к стихотворению взяты слова М.Джалиля:

¹ Письмо В.Терешковой Суюнчеву А.А. от 29 февраля 1980 г. - Архив А.Суюнчева.

Стоит жить, чтоб в землю врезать
След поглубже, позаметней,
Чтоб твое осталось дело,
Словно дуб тысячелетний.

Отталкиваясь от опорного слова «след», карачаевский поэт размышляет:

Каждый человек на земле оставляет след:
Один строит крепость, другой разрушает.
А когда птица теряет перья,
Одно пропадает, а другое становится
пером для письма.
Подстрочный перевод.

Автор уподобляет песни Джалиля следам жар-птицы, отпечатанным на камне. Поэт пользуется этим символом - «жар-птица» - для раскрытия образа поэта: волшебная птица песни прожгла своим крылом решетки Моабитского застенка, свободная, распластав свои крылья над землей, крикнула: «Жизнь и свобода! Жизнь и свобода!»

Горский поэт называет Джалиля «победителем сорока смертей». Он думал о нем в Берлине, а увидел теперь его памятник на пьедестале на берегу Волги. Только не может понять, почему железная проволока опутала ноги скульптурной фигуры и на руках оковы - он же их давно порвал. Дождик кропит над ним и автор сожалеет, что «нет такой ширококрылой бурки, чтоб накрыть твои мокнущие могучие плечи». В заключение воздается хвала поэту-патриоту, который продолжает давать уроки вдохновения всем честным людям. Поэт с поклоном кладет свое стихотворение к памятнику Мусе Джалилю. Стихотворение представляет собой песнь борцу за великое дело - «свободу и жизнь», здесь слились два мотива: воздание почести сильному человеческому духу и утверждение роли поэта в обществе.

Цикл стихов об Абхазии состоит из восьми стихотворений: «Салам, Абхазия», «Опацха», «Открытая душа», «Море», «Чайка», «Раковина», «Свирель из бамбука», «Прощай, море». Стихи написаны во время пребывания поэта в Доме творчества Союза

писателей СССР в Пицунде в 1979 году. Поэт и ранее бывал в Закавказье: в Баку, Тбилиси и других местах. Но это пребывание на абхазской земле для карачаевского поэта было особенно плодотворным.

В стихотворении «Салам, Абхазия!» поэт как бы ведет читателя за собой через долины, горы, виноградники и морской берег благодатного субтропического края «в напеве струй морской волны». Он восхищается этим чудесным уголком земли, краем долголетия и славит мир и дружбу людей труда. Карачай и Абхазия географически расположены по разные стороны высокогорного Кавказского хребта, соединены только перевалами. Если горный край поэта суров по своим климатическим условиям, то Абхазия, расположенная южнее и омываемая теплым Черным морем, по климату гораздо мягче и растительный мир ее экзотичнее. Видимо, такой контраст вызывает в душе поэта особенные чувства, поистине волнует его воображение колыхание теплого голубого моря. Слово «Абхазия» в переводе означает «страна души», и поэт делает это слово ключевым в своем произведении:

Лаская солнцем и волной,
Загар нам даришь золотой,
Не зная старость и покой,
Цвети, блистая красотой,
Страна души - Абхазия!

Перевод М. Ногтевой.

Гостеприимный обряд абхазцев описан в стихотворении «Опацха». Опацха - это летняя гостиная, двери которой открыты для друзей. Она обставлена атрибутами кавказского быта: на стене прибиты туры рога, здесь же национальный светильник, посредине помещен на цепи котел; на столе сушеное мясо, мамалыга, вино в кувшинах. Здесь тесным кругом сидят вокруг огня друзья, и раздается многоголосая песня о доблестях и удали отважных сынов этой земли, славятся верность в дружбе и человеколюбие. Особенно восхищают взор северокавказца голубое море и белокрылые чайки, цитрусовые сады.

В стихотворении «Море» непокорная стихия олицетворяет вечное движение жизни, вызывает в лирическом герое стремление к свободе. Море представляется поэту как обновляющаяся, мощная и ликующая сила, где постоянно качается «карусель волн», а прибой ему кажется «шелком, свернутым в рулон». Море щедро, оно из своей запасливой кладовой выбрасывает на берег дары: отшлифованные ракушки и камни. Море кажется автору художником, но нежные краски при «гневе моря» превращаются в белопенные столбы воды, ревущие как львы.

Используется антитеза, где горы статны, надменны и спокойны, а море - разбуженное диво, стихия. Стихотворение заканчивается выражением восторга поэта от представшего дива: «Человек обязан в мире знать многое, но как он может умереть, не видя это чудо-море». Для выражения своих впечатлений автор обращается и к мифологическим мотивам: «Богиня воды» за свой век не сотворила ничего, красивее тебя».

В другом стихотворении этого цикла «Прощай, море!» поэт воссоздает морской пейзаж, но уже с грустью прощается с морем как с любимым другом, и с берега он уносит ракушку и камешек, чтобы снова возвратиться к этим прекрасным местам, по традиции своих предков-карачаевцев, уносивших осколок камня родных ущелий, чтобы вернуться к этому месту.

Не менее восхищен поэт морской птицей чайкой в одноименном стихотворении. Взлет белокрылой чайки поэт уподобляет то метанию стрелы в небо, то сиянию полумесяца. Он называет ее связной между небом и землей, хотя концы крыльев ее имеют черное оперенье, но она олицетворяет чистоту и доброту. Недаром чайка встречает пароходы, приближающиеся к берегам. Нетрудно понять восхищение поэта-горца этой морской красивой птицей.

Завершая анализ этого небольшого цикла стихов, еще раз отметим, что любимые цвета поэта - голубой и белый - вновь встречаются и в этом цикле. Следует также отметить еще одну черту, свойственную его творческому почерку: описания Абхазии, моря, чайки даны в движении и пространстве, в этом проявляется индивидуальность художника.

Размышления о труде продолжаются также и в этой книге поэта, здесь эта тема представлена стихотворениями «Рабочее

утро», «Косари», «На стрижке овец», «Вечер на животноводческом стане».

Автор как всегда поэтизирует человеческий труд. Из времени суток больше всего волнуют его утренние и вечерние зори. Эта пора суток присутствует почти во всех стихах о труде. В стихотворении «Рабочее утро» с пробуждением дня начинается трудовой процесс. Сначала «работает» природа. Вот первые ранние зори послали солнечные лучи и горстями их сыпят на землю: «Здравствуй, рабочее утро! Добрых шагов тебе по земле». Затем знакомится читатель с трудовыми делами односельчан. «Застучали стальные моторы», слышится звон молота и наковальни. И сразу лирический герой вступает в ряды тружеников. Если он даже не будет первым ножом в лемехе плуга, то готов пойти вторым. Так человек проходит по земле для трудовых свершений. Стихотворение характеризуется кольцевой композицией, оно начинается и заканчивается ключевой строкой: «Здравствуй, рабочее утро, семя золотое полю твоему».

Для поэта труд не бремя, а естественная часть природы, и человек гармоничен с окружающим миром, если он трудится. Также радостен труд косарей на горном лугу («Косари») и рабочих на стригальном пункте («На стрижке овец»), где у овец «снимают теплые шубы» и «как тучи сложено руно», округа наполняется песней стригальных машинок и блеянием овец. Таким образом у поэта сливается в единый хор дыхание человека, шум его трудовых хлопот и голос живой природы.

Чувство любви к родной земле и к тем, кто на ней трудится, воссоздано в стихотворении «Вечер на животноводческом стане». При описании труда чабанов он использует параллель - пастуший посох и посох солнца (на карачаевском языке луч солнца называется «солнечным посохом»). Так высоко поднят простой пастуший предмет. Утомленные пастухи идут на ночлег, описан закат солнца, полет летящей звезды, наступление вечера, лай собаки, тихий вечер после напряженного рабочего дня. Стихотворение начинается описанием восхода, заканчивается описанием заката. В раме гор у полевого стана вырисовываются три белые березки на холме, словно стреноженные кони. Все стихи о труде пронизывает лирическое чувство героя, увидевшего как прекрасен мир и как его

украшает человек. Труд для его героев не обременителен, а воспринимается как дополнение и продолжение естественных явлений природы.

Почитание родителей и близких, горская этика питает поэзию А.Суюнчева. В сборнике «Радуга» автор посвятил матери два стихотворения. Священно чувство к матери, оно свойственно каждому человеку. Поэт с пронзительной сердечностью и нежностью передает свое признание в любви к ней. Стихотворения эти автобиографичны, они были написаны при жизни матери и сыном прочитаны ей. Она прослезилась и, помолчав, спросила: «Откуда, сын мой, берешь такие слова?» «Мама, я возвращаю лишь частицу того, что ты мне дала. Ты мне дала такое сердце, которое хранит занятое мною у тебя и у других людей». В этом диалоге близких двух сердец, матери и сына, выражен основной смысл стихотворений, но сюжеты их разные. Первое стихотворение «Мать» написано в мажорной тональности в виде признания сына в любви к матери: «От рук и глаз ее веет всегда теплом, она лучше всех понимает сердце сына, совместно прожитые дни - общий праздник». Другое - «В день снегопада» - послание в аул полно грусти и тоски от расстояния, разделившего сына с матерью, особенно в такие дни, когда идет снег. Лирический герой-горожанин переживает за мать, которую тянет к сельской жизни, и она живет в аульной сакле, «как дерево на своих корнях». А сын не имеет возможности возвратиться под кров старого жилища, он давно ушел из села.

Народные обычаи, традиции нашли не только отражение, но и воплощение в произведении художника. Лирический герой стихотворения «Башлык» ходит на рынок, чтобы приобрести национальную одежду, в частности, башлык, но не может его найти. Это вызывает у автора размышления. В связи с идеологическими постулатами о слиянии наций и языков, наступлением городской цивилизации наносится большой урон традиционным духовным и культурным ценностям, ущемляется национальное самосознание и - среди прочего - с годами сокращается и идет на убыль производство образцов прекрасной старинной горской одежды. Поэт уверен в необходимости возрождения народных промыслов в национальных районах.

Стихотворения, посвященные дружбе, занимают немалое место в творчестве А.Суюнчева. Это чувство традиционно для горца, ему посвящены песни и легенды карачаевского фольклора, оно высоко ценится жителями кавказских гор. Они неразрывно связаны с обстоятельствами жизни автора. Воображение поэта рисует облик дорогих его сердцу людей. Поэт не одинок, общение с ними наполняет его душу радостью, порою помогает преодолеть мучительные трудности и препятствия. Его лирическому герою чужды равнодушие, корысть, зависть, эгоизм. И ничто не разрушит союз поэта с единомышленниками, сумевшими сохранить единство во взглядах, готовность поддержать в дни радости и печали. Он показывает, как много значит для человека дружба, каким добрым, щедрым и терпеливым должен быть настоящий друг, чтоб это сильное и прекрасное чувство было взаимно в процессе общения и сотрудничества. С этих позиций автор оценивает своих товарищей и друзей. Он тяготеет больше к деятельным людям, приносящим пользу обществу. В цикл о дружбе входят стихотворения: «Московскому другу», «Дорога», «Гоначкир», «Белый олень» и другие.

Стихотворение «Московскому другу» посвящено ученому-лингвисту Ахия Базиеву. Для того, чтобы показать основы дружбы, раскрыть, что роднит действующих лиц произведения, автор сравнивает себя и друга с деревьями одного сада, корни которых выросли на одной почве. Нам нетрудно понять эту символику, так как ученый этот - балкарец, единоплеменный с автором стихов. У земляка много ветвей - друзей, чему безмерно рад поэт, счастливый тем, что в этом кругу нашлось место и ему. Получаемые в этой дружбе семена, он не спрячет в карман, не оставит себе, а посеет во многих краях, чтобы получить еще богаче урожай. Семена понимаются в стихотворении как символы знания, которые у друга никогда не иссякнут. Хотя они живут в разных местах, друг в столице, поэт в горах, но их объединяют единые корни, интересы и устремления.

В «Дороге», адресатом которой является друг Азамата Суюнчева врач Магомет Гочияев, описан один эпизод из их путешествия в горах. Оба всадника преодолевают немалый путь по горным долинам и перевалам. Друг-спутник дарит поэту найденную на дороге железную подкову и просит прибить на

пороге его сакли. Рассматривая находку, автор размышляет: где же сейчас тот всадник, проехавший по этой дороге, и где же тот конь, который уронил эту подкову. Быть может, всадник был пастухом или пахарем или воином. Поэт, рассматривая изношенность подковы, приходит к выводу, что конь был не пристяжным, а перевез на своем крупе много грузов. Автор исполняет просьбу друга и, переступая порог, где прибита подкова, вспоминает о друге, который готов делить с ним свое счастье.

В знак доброй традиции кавказского гостеприимства наши мудрые предки одно из красивых ущелий Карачая нарекли Гоначкир. Это слово состоит из трех частей: гость, открой, входи. Ощутимо фольклорное начало. Поэт своего друга - ученого-литературоведа из Азербайджана Имамверди Гамидова - пригласил в гости. Дороги дружбы, проложенные дедами, не заросли. Встреча друзей состоялась в местности с символическим названием «Гоначкир». Гостю кажется, будто он оказался в родных пределах, в родном доме. Даря гостю букет горных цветов как символ своей родины, поэт повторяет мудрое слово «Гоначкир».

Стихотворение «Белый олень» по своему содержанию и символике восходит к традиционным кавказским легендам. Олень по карачаевской мифологии самое благородное животное, по старинному поверью хранение его рогов оберегает дом и покой семьи и от злых духов. Друг поэта Мурат Маршанкулов из далекого Заполярья прислал нашему автору оленьи рога с запиской. Поэт понимает символическое значение подарка земляка. И пишет ему свой ответ в стихах. Приведем его в пересказе: «Я бросил аркан, поднявшись на высокие Кавказские горы, веря в волшебную силу Апсаты (Бога охоты). Мой аркан, плетеный из нитей радуги, никогда не возвращался без добычи. В то же время свой аркан бросил и ты. Как знать, чей же узел пленил дар Апсаты - круторогого белого оленя в белую ночь под северным сияньем? Но вижу ты опередил меня: с края земли, из-за Полярного круга, прислал дар от своего труда - оленью корону».

Для лучшего уяснения смысла послания и личности друга приведем краткие сведения об адресате стихотворения Мурате Маршанкулове. Он прошел суровые дороги войны, участник

штурма Берлина, заслужил много правительственных наград за ратные и трудовые подвиги, работал в Карачае в совхозе, где выращивал знаменитую карачаевскую породу овец, а потом трудился в одном из животноводческих хозяйств Магадана. Герой произведения не только сражался за Родину с врагом в огне боев, но он покорил суровую тундру и своим трудом приносит большую пользу. А дружеское внимание его - продолжение традиций родного народа, независимо от времени и расстояний. Автор в характеристике друга отбирает яркие сравнения, метафоры, которые придают стихотворению лиризм и проникновенность, выражают любовь к человеку.

Итак, стихи о дружбе А. Суюнчева являются искренними исповедями его щедрой души, поэтического темперамента и гражданского гуманизма.

В лирике Суюнчева с удивительной силой раскрывается одно из ярких и прекрасных человеческих чувств - любовь. Стихи любовного цикла отражают многие оттенки и этапы развития любовного чувства и пробуждают вдохновение, доброту, благородство, сдержанность. Любовь раскрывается как гуманистическое начало, которому чужды эгоистические чувства, она способствует пробуждению лучших качеств человеческого характера. В сборник включен большой цикл произведений о любви - 15 стихотворений: «Луна», «Испытание любви», «Женщина - крыло мужчины», «Зеркало, отражающее тебя», «Золотой улар», «Архызские звезды» и другие.

Стихотворение «Луна» посвящено свиданию лирического героя со своей любимой. Их чувства гармоничны окружающей природе и в этом - залог счастливой любви. В самом названии стихотворения «Зеркало, отражающее тебя» раскрывается авторское понимание любви. В нем описывается тоска, надежда, печаль, уныние - противоречивые любовные чувства. Но самое состояние любви способно одухотворить человека - в утверждении этого смысл стихотворения. Собирательный женский образ создан в произведении «Женщина - крыло мужчины». В нем поэт как бы выразил свой идеал. Героиня полна мудрости, красива внешне, величественна, наполнена любовью, она дарит вдохновение. Она - «крыло мужчины». Стихотворение имеет национальный колорит и специфику и трудно поддается переводу.

Стихотворение «Архызские звезды» начинается с описания природы: светят звезды над Архызом (один из красивейших уголков Кавказа), они усыпали своим жемчугом небо, ярко сияет луна, «стройные сосны, как струны сердца» шепчут имя любимой. Все это создает лирическое настроение, поэтичный образ. Открытость и широта пространства природы, значительность переживаемых человеком чувств рождает особую эмоциональную атмосферу, дают возможность излить тайные чувства сердца. Вот пронесится звезда, начертав яркий пунктирный след, освещая небосвод. Лирический герой в тревоге: как бы не наступило расставание с любимой, как с лучезарной звездой. В интимной лирике поэта всегда выявлена нравственная основа любви и выражены мотивы грусти, печали, вызванные разлукой с любимой.

В стихотворении «Архызские звезды» лирический герой расстается с любимой женщиной, но он не озлоблен, не устраивает сцену ревности, не мстит и обиду переносит терпеливо, сдержанно, сохраняя душевное равновесие и гармонию с миром. Он благодарен ей за счастливые мгновения, которые она ему подарила. В этом проявляется широта души лирического героя, который желает счастья любимой женщине в ее дальнейшей жизни.

Стихотворение «Золотой улар» написано в другом ключе. Поэт называет любовь - златокрылой жар-птицей, а любимую женщину - уларом (улар - высокогорная красивая певчая птица). Она коснулась огненным крылом и покорила своим очаровательным голосом сердце, наполнила новым напевом песни поэта. Лирический герой беспокоится, что эта птица улетит в другие края и зовет ее остаться, свить гнездо. Он заявляет, что голос ее нужен его сердечной песне. Речь идет о соединении судьбы любящих. Повторяющийся рефрен: «увлекла меня, сожгла меня» - особенно усиливает накал любовного чувства лирического героя.

Один из лучших образцов любовной лирики «Золотой улар» выявляет наиболее глубокое понимание автором любви как большого чувства, которое способно одолеть все противоречивые обстоятельства жизни, пробудить творческое вдохновение, позволяет ощутить благополучие и полноту жизни. Стихотворение музыкально, переложено на музыку и стало популярной песней.

Стихотворение создано под впечатлением встречи с актрисой Элизат Кульбаевой после выездного спектакля Балкарского драматического театра в городе Карачаевске. По рассказу самой актрисы, Кайсын Кулиев любил эту песню и часто просил ее исполнить.

Стихи А.Суюнчева о любви отличаются чистотой и тонкостью изображения переживаний, художественным рисунком и совершенством стиха. Они помогают ощущать мир вокруг нас интересным и прекрасным. И в них также проявляется органическая связь поэта с народным творчеством. Автор пользуется национальными образными средствами, например, в описании женской красоты: если стройный девичий стан у русских поэтов сравнивается с березкой, то у горского - с сосной; если у русского автора девушка - голубка, горлинка, то у карачаевца - ласточка или высокогорная птица улар; соответственно любовь - «красивое страдание» - огонь, костер.

Настоящий поэт не может создавать свои стихи ради упражнений в стихосложении. Каждый художник в процессе своей работы задумывается о том, каким целям служит его творчество, какова роль поэзии в жизни и что он оставит людям. И Азамат Суюнчев постоянно обращается к этой теме. Мысли и рассуждения о поэте и поэзии нашли отражение в его лирике в стихотворениях «Пушкину», «Разговор с Лермонтовым», «Колыбель Маяковского», «Три песни поэта», «Другу - певцу Магомеду Хубиеву», «Вожак». Назначение поэта - «глаголом жечь сердца», воздействовать на умы людей, нести им идеалы правды, добра, справедливости. Анализируя стихи поэта, мы приходим к мысли, что на благородном пути писателей встречаются не только радости познания и открытий, но и немало проблем, страданий, бед и лишений. В своей лирике А.Суюнчев обращается к образам классиков русской поэзии и своих современников, близких ему по духу. Он выявляет гражданские позиции поэтов, их гуманистические черты и художественную ценность их произведений.

Горский поэт А. Пушкина и М. Лермонтова считает своими учителями, высоко ценит их многогранный талант, называет их певцами Кавказа и подчеркивает общественное значение их произведений.

Стихи о Маяковском написаны А. Суюнчевым во время посещения им Дома-музея на родине «певца революции» в Багдади вблизи Кутаиси. Поэт сравнивает творчество Маяковского с «оркестром».

Стихотворение «Три песни поэта» посвящено памяти талантливого карачаевского поэта М. Урусова, погибшего на фронте в 1942 году в возрасте 26 лет. А.Суюнчев лично его знал, встречался с ним в свои юные годы. У Магомета Урусова было три песни, утверждает автор: Родина, горячий конь и стальной клинок. Они взяты из названий стихотворений молодого Урусова-поэта. Когда началась Отечественная война, эти слова превратились в реальную действительность. Всадник-воин погиб смертью храбрых, защищая Отечество.

Магомет Хубиев - известный собиратель и исполнитель карачаевских народных песен, писатель, педагог и ученый - друг А.Суюнчева. Они вместе часто проводили литературные встречи среди населения своей республики и в других регионах, их выступления проходили с большим успехом. Его теплое отношение к другу и выражено в стихотворении «Другу- певцу Магомету».

И последнее стихотворение цикла «Вожак» важно как обобщение этой темы. В нем роль поэта в обществе уподобляется образу вожака журавлиной стаи, указывающего дорогу и ведущего в пути:

И ты, поэт, как тот вожак,
Душой найди свою дорогу:
Зови на жизненный большак,
Служи любимому народу!

Перевод Г. Суздалева.

В сборнике Суюнчева «Радуга» значительное место занимают стихи о родной природе. Поэт не равнодушен к животным и птицам. Изображение растительного и животного мира по этажам «горного пейзажа», венчаемого фигурой гордого животного - тура (стихотворение «Тур»), создает впечатление свободы, гармонии и торжества в природе, что вызывает радостные чувства и душевный подъем. Закономерно возникает образ тура - хозяина гор. Этот символический образ как бы передает нам

чувство гордости самого поэта за родимый край. У тура родина - скалы. Он исполняет роль заботливого вожака в своем стаде. Он первым встречает восходы, ему близки свобода и высота.

Поэт обращается к изображению сакральных животных: тура - символа свободы, гордости и силы; коня - символа солнца и спутника дороги. В стихотворении «Жеребенок» Азамата Суюнчева заблудившийся жеребенок в тумане горного ущелья ищет кобылицу-мать, и ржанье его вызывает поистине жалость лирического героя. И он успокаивает маленькое животное, объясняя, что облако тумана, в котором он заблудился, не является препятствием к его соединению с матерью. И гнедой жеребенок выходит из тумана, словно солнышко, и, как бы понимая слова, прекращает плач и находит покой и молоко матери. Лирический герой, продолжая диалог с жеребенком, делится своим опытом и советует скакать осмотрительно по этим каменистым тропам, ибо никто не знает, что его ждет впереди: зеленый луг или пропасть.

У Сергея Есенина есть стихотворение «Песнь о собаке», которое повествует о том, как разлучили собаку со щенками, поэт описал это состояние трогательно и выразительно: «покатились слезы собачьи золотыми звездами в снег». Чувство сострадания ко всему живому, осуждение жестокости присуще и Суюнчеву - лирику. В сборнике помещено стихотворение «Материнское чутье». Трудно читать без волнения это печальное произведение. В тихое раннее утро, когда озарил горы восход, овца окотилась и принесла ягнят двойню на радость и горе себе. Она обласкала их языком, прижимала к себе и давала свое теплое молоко. Красивы были каракулевые черные ягнята. У овцы-матери не было предела радости.

Был рад ягням и хозяин дома. Но у него были свои планы. Он не восхищался красотой ягнят, а думал о цене их каракулевых шкур. Недолгой была радость овцы. Их владелец всех троих повел на базар и безжалостно разлучил ягнят с матерью, продав их. Он связал ноги исхудавшей овцы, положил на повозку и привез домой. В хлеву она отказалась от воды и пищи, тоскуя по своим «детенышам». Через несколько дней она исчезла. Хозяин в поисках овцы обошел всю округу и нашел ее в обычный день на базаре в железной клетке, откуда были проданы ее ягнята. Она жалобно блеяла и звала их, будто она извещала о своем горе:

Велика сила материнского чувства
Ради дитя мать не пожалеет и душу свою:
Она, чтобы найти своих ягнят,
Готова быть в клетке железной.

Подстрочный перевод.

В стихах Суюнчева о природе проявляются не только вкусы и особенности восприятия поэта, но и такие нравственные понятия, как защита природы от экологической катастрофы. В цикл включены пейзажные стихотворения «В горах», «Река Махар», «Клухорское озеро», «Три Бадукских озера», «Весна». Все они, по авторскому замыслу, должны были в первую очередь помочь человеку ощутить красоту и гармонию природы и соотносить с ней свои личные чувства и настроения. В стихотворении «В горах» разворачивается панорама горного пейзажа. Читатель как бы ощущает прохладу ветерков, солнце в зените, которое можно достать арканом, он видит снежные вершины, белеющие как сахарные головки, ущелья, наполненные птичьим гомоном. И над всей округой, как властелин, стоит гордый тур на высокой скале и, слыша из долины моторный лай, как бы возмущается: «Откуда этот шум в моих владениях?»

Пейзажная лирика открывает нам неповторимые картины. В стихах поэта мы любимся видами Кавказа, отдыхаем в зеленых долинах, путешествуем по горным тропам, стоим у горных озер. Любимыми образами автора являются реки, озера. В них показана неповторимая красота природы. Но непременно в горном пейзаже присутствует человек, любующийся заново увиденной прелестью водоемов, и в нем нам нетрудно угадать образ автора-повествователя, его видение мира. Он находит для этих образов свои нежные слова любви и выразительно-изобразительные средства.

Таким образом, книга стихов «Радуга» явилась еще одним шагом в эволюции творчества поэта. Об этом свидетельствует разнообразие тематики, поиски новых средств поэтики, рост мастерства и своеобразие индивидуальности художника. Стихотворения сборника «Радуга» не только доставляют наслаждение красками поэзии, но позволяют многое узнать и

понять в личности поэта и его мировидении, увидеть его творческие перспективы.

Следующая книга стихов А. Суюнчева «Алгыш» («Благопожелание», 1984), открывается стихами «Моя песня» и заканчивается пейзажными. Как и в предыдущих сборниках, тема родины находит свое дальнейшее развитие. Она снова воплощена в цикле стихов, в который включены «Россия», «Советская страна», «Родная земля», «Осенние журавли». Россия представлена в цикле как большая Родина поэта, объединившая многие народы, огромная страна, передовая держава мира, «достигшая дальних звезд». Автор признается в особенности своей любви к ней:

Россия - родина моя,
Безбрежен твой простор,
А я люблю тебя
Как сын высоких гор.

Россия, слава о тебе
Достигла дальних звезд.
И слышен в голосе моем
Напев твоих берез.

Перевод Ю. Щелокова.

Россия ассоциируется с матерью («Ты стала матерью моей и светочем в судьбе»), с ее добрыми руками. Россия для автора - вся его судьба, с ней связаны все помыслы и свершения, которые ему удаются. Вершины родных гор как бы определяют для поэта высоту полета его мыслей, замыслов и свершений, служат духовной основой. «Светлой цепью гор» привязан поэт к России. Следует отметить, что у карачаевцев культ камня. Когда говорят о чем-то серьезном, то наряду с клятвой небом, землей, клянутся камнем. Камень - символ твердости, незыблемости чувств.

Оригинально стихотворение «Осенние журавли» по своему содержанию и художественным особенностям. Летит стая журавлей осенью. Глаза вожака покрыты инеем, но он ведет клин журавлей и в пути призывает свое племя к стойкости, сплоченности. У поэта вызывает особое волнение трудность перелета журавлиной стаи, он думает, что и журавли беспокоятся о своих неостывших

гнездах. Мы полагаем, что А.Суюнчев в образе журавлей и журавлиного клина, который может разорваться, символически изображает судьбу своего народа, когда-то насильно отторгнутого от родного края. Авторское кредо выражено предельно кратко: нет ничего дороже родины и для людей, и для птиц. Поэт неслучайно избрал журавлей, этих крепких и выносливых птиц, преодолевающих большие расстояния, обитающих стаями для самосохранения. В произведении подчеркнуто, что на глазах журавлей - иней, что ассоциируется с периодом выселения земляков автора. Стихотворение настолько завуалировано символикой, что иной читатель, не знакомый с событиями в судьбе карачаевского народа, вряд ли догадается о главной мысли автора. В тексте сказано, что в стае сто или тысяча птиц, таким образом автор намекает на многочисленность людей в пути. В мифологической символике видеть летящих журавлей означает мрачные перспективы, но автор надеется, что журавли не потеряют друг друга и вернуться назад.

Теме защите Родины посвящена «Песня солдата-горца». После ожесточенного боя остался на поле воин, истекающий кровью и теряющий последние силы. В предсмертном состоянии он услышал слова на русском языке и этот голос показался ему голосом матери, голосом победы. И русский воин вынес его с поля боя и спас горца-воина. Стихотворение имеет автобиографические черты, но образ носит обобщенный характер. Для представителей малочисленных народов страны в период Отечественной войны русский народ был надежным примером - символом победы над врагом. В защите Родины участвовали представители всех народов большой страны и одержали победу, благодаря их мужеству и сплоченности - к такой мысли подводит автор стихотворения.

К теме Родины примыкают и стихи о родном крае: «Родная земля», «Кисловодск», «Шамшахар», «Холмы - близнецы», «Видение глаза» и другие. Поэт еще раз, обращаясь к образу родной земли («Родная земля»), заявляет, что в день своего рождения он солнце Родины, как зеркало, взял себе для того, чтобы видеть жизнь шире и светлее. Он прошел и чужие пределы, под ногой его оставалась глина и других земель, а он вспоминал родимый край, тосковал по нему, потому что какие-то таинственные силы тянули к отцовскому порогу, звали к родному

очагу. В конце стихотворения автор снова повторяет первую строфу. Кольцевая композиция стиха, звучная мелодичная рифма скрепляет содержание стихотворения и делает его особенно выразительным для читателя. Стихотворение написано шестистрочной строфой, где рифмуются попарно 1 и 2 строчки, 4 и 5, 3 и 6. У поэта в этой книге мы видим разнообразия рифмовки, часто употребляется шестистрочная строфика, редко встречающаяся в карачаевской поэзии, однако автор успешно применяет этот вид рифмообразования.

Кисловодск - бывшая столица Карачаевского округа Горской республики (1920), по-карачаевски Кисловодск - Нарсана (мать воды), что гораздо древнее нынешнего названия. Карачаевцы - аборигены этой местности, хотя позже столица была перенесена в город Микояншахар, но любовь их к Кисловодску осталась. Поэт воспевает в одноименном стихотворении известную здравницу, красивый и солнечный город, богатый минеральными источниками, дарящими молодость и силы.

«Карачаевск - Брацигово» - стихотворение о городах-побратимах, о дружбе народов. Карачаевцы и болгары не раз обменивались дружественными делегациями. Город Карачаевск был одним из памятных мест пребывания вождя болгарского народа Г. Димитрова, посетившего Карачай в 1935 году. Песня о дружбе карачаевцев и болгар пользовалась популярностью в 70-е годы, тому способствовал танцевальный ритм песни.

Гражданские мотивы в сборнике звучат в стихах «На крыле времени», «Моления у спящей реки», «Горянка».

Стихотворение «На крыле времени» посвящено Ханафию Суюнчеву - двоюродному брату поэта, однокласснику, а в момент написания стихотворения, он - известный в республике ученый-лексикограф. Герой стихотворения с молодых лет связан с крылатым племенем, в годы войны служил в авиачастях. Война продолжалась для его матери 16 лет: четыре сына ее сражались на фронтах по четыре года, три старших сына вернулись домой после войны, а четвертый - Ханафий - вернулся позже, он долго искал родителей, выселенных из родного края. Поэт вступает в диалог с героем, размышляя о том, что они из одного племени, крылья которого окрепли в борьбе, они закалялись в пожарищах войны и ветрах сурового времени (имеется в виду безвинное пребывание в

ссылке вместе со своим народом). Наконец, время рассудило, и они вернулись к родным рекам, горам и снова вместе продолжают жизненный путь. Судьбы их едины, они со светлой надеждой смотрят в будущее, они единомышленники. Произведение построено по принципу параллелизма, что глубже раскрывает близость их не только по родству, но и по характерам. Содержание стихотворения полностью отвечает названию произведения. Автор использует систему метафор, сравнений, эпитетов, чем и достигает выразительности своей мысли.

Стихотворение «Моления у спящей реки» построено на фольклорной основе. В карачаевской мифологии есть притча, в которой рассказывается о том, что если человеку случится увидеть реку спящей, то произнесенная молитва человека обязательно исполнится. И персонаж, как предок - язычник, увидев спящую реку (как ему кажется), обращается к ней с горячей мольбой, чтоб она смыла с лица земли все войны и утвердила мир!

Стихотворение «Горянка» посвящено Абий Хубиевой - жене писателя Османа Хубиева. В ее характере олицетворены лучшие черты женщины-горянки. Она - верный друг мужа, спутница военных и мирных дней, хранительница его очага, разделившая свое сердце на восемь частей (детей).

Внимание автора концентрируется на этапах ее жизни. В годы войны она посещает в госпитале раненого на фронте мужа, преодолев большое расстояние с грудным ребенком на руках. В годы депортации она с семьей испытала все тяготы режима ссыльных. И гражданским подвигом ее является воспитание восьмерых детей, ставших полезными обществу. Среди них учителя, библиотекари, художники и другие специалисты. Такой тип женщины-труженицы, верной жены, хранительницы очага, заботливой матери является для автора идеалом, в котором сосредоточены прекрасные национальные и общечеловеческие черты.

Тема труда - одна из основных тем поэзии А. Суюнчева. В сборнике «Благопожелание» ей посвящены стихи «На пастбище», «Праздник пастухов», «Серый конь», «Песня ковровщицы» и «Маммат».

Животноводство - традиционное занятие карачаевцев - находит в этом цикле воплощение в красочном художественном

изображении. Конь у горцев - сакральное животное, он воспевается как неизменный друг и помощник человека. Ковровые изделия, золотое шитье горской национальной одежды - любимое занятие горняков. Об этом и рассказывается в «Песне ковровщицы». «Маммат» - народный карачаевский обычай безвозмездной помощи. В нем коллективно участвуют родственники, соседи, друзья при выполнении объемных видов труда. Так принято издавна. Этот хороший обычай широко распространяется и в настоящее время. В своем стихотворении поэт славит взаимовыручку и помощь людей друг другу.

Автор помещает в сборник и произведения на семейно-обрядовую тему: «Свадебное благопожелание», «Колыбельная песня».

Красной нитью по всему творчеству А.Суюнчева проходит тема поэта и поэзии. Он продолжает ее и в этом сборнике («Моя песня», «Крыло лермонтовской бурки», «Начатым, но не законченным моим стихам»). Стихотворение «Моя песня» закономерно открывает книгу. Оно как бы является программным произведением. В нем автор призывает читателя в путешествие по миру. Поэт называет песню тысячекрылым журавлем, крылья которого служат ему для полета на малые и большие расстояния, то поднимая в небесные просторы, то опуская на землю. На этих волшебных крыльях поэт несет и целительные воды жаждающим, и хлеб-соль голодным, сеет по земле семена доброты и братства. На этих же крыльях он готов нести колокола, чей звон призывает людей к миру и согласию, сердечному взаимопониманию, чтоб не было распрей между народами, чтобы на земле царствовала любовь. Редиф в начале каждой строфы - «если бы моя песня была тысячекрылым журавлем» - передает главную мысль поэта, сеятеля доброты, мира.

Карачаевский поэт снова возвращается к изображению любимого образа М. Ю. Лермонтова в стихотворении «Крыло лермонтовской бурки». Бурка служит художественной деталью в значении приюта и блага; она, соединенная с крылом, создает символ вдохновения. Это словосочетание, связанное с именем великого поэта, создает образ возвышенной личности, которая может быть образцом служения Отечеству. Следует отметить в этом стихотворении личностное отношение поэта к духовному

наследию представителя русской классической литературы. Напомним, что эта связь имеет творческую основу. А. Суюнчев еще в юные годы перевел стихи Лермонтова на родной язык. Повторим, они были опубликованы в сборнике «Избранные произведения М. Ю. Лермонтова» (1941), открывавшимися известным автопортретом поэта в бурке. Потому карачаевский лирик считает себя вошедшим в литературу под «крылом лермонтовской бурки». Благодарная память горского поэта сохраняет слова любви к своему учителю в поэзии.

Последние стихи, вошедшие в цикл, отражают нелегкий труд поэта, бессонные ночи, проведенные в поисках нужного слова. И поэт обещает своим неоконченным произведениям дать дыхание и путевку в жизнь.

Большое место в книге «Благопожелание» традиционно занимает любовная лирика, представленная 12 стихотворениями: «Луна», «Дождь», «Звезды твоих глаз», «Алые зори», «Дождь любви», «Снегопад», «Раздумья», «Не кляни меня», «Надежда» и другие. Эти стихи написаны гораздо раньше и, как мы уже ранее отмечали, их публикация была ограничена по причине сдержанного подхода к этой теме в национальном крае. Но значение хороших стихов о любви непреходяще. В этом цикле отражены почти все этапы любви, начиная от первых робких чувств до ее «накала», испытаний радостей и огорчений, до любви безответной. Но у автора любовь всегда светла, лучезарна, вдохновляет, озаряет души влюбленных.

Далее рассмотрим несколько произведений из этого цикла. Стихотворение «Луна» имеет своеобразный сюжет. Заметим, в мифологии луна предвещает успех в любви, удачу. А увидеть молодую луну - означает в будущем иметь близкого по духу партнера в браке. Лирический герой возвращается домой, проводив любимую и ему сопутствует луна, освещая путь. Она льет ласково свой серебряный свет. И когда хозяин переступает порог своей сакли, над порогом встает луна, как посланница любимой, будто с укором: как же, мол, ты уходишь, оставляя меня во дворе. Он боится, что закрыв дверь, может ущемить диск луны, оставляет дверь открытой и произвольно произносит: «Я тебя приму с радостью, о, моя луна, иди ко мне, иди!» Лунная символика переносится на образ девушки. И теперь лирический

герой сетует, почему же любимая его вместо себя послала луну, он смотрит на луну и на дорогу, не идет ли вслед «виновница» сама. Сердце, охваченное любовью, творит чудеса и юноша может вести разговор с лунуей как с живым существом. Он в недоумении, почему им нужен посредник, ведь третий лишний в любви. Автор основывается на мифологической трактовке явления. Пользуясь приемом аллегории и олицетворением красавицы-луны, поэт достигает яркой выразительности в изображении чистых любовных чувств.

В стихотворении «Дождь любви» показано тайна рождения этого прекрасного чувства. Любовь может вспыхнуть как сухой травостой от искры или польется как тихий дождик без гулкого эха грома, порою, завязав твои глаза, явится невидимкою. А продолжительность ее - от одного мгновенья до многих лет. Любовь может прийти в любое время года и избрать воздушный или земной путь. Она свободная и властная. И счастлив тот, кто ее встретит, познает пору любви вовремя. Рассказчик приближает откровения любви к сердцу читателя. Любовь сравнивается то с сияющей радугой, то с просто кажущимся видением. Но нежные слова и карие глаза любимой, похожие на глаза марала, покоряют сердце. Оттого и возникает у поэта образ счастливой любви. Поэт тонко и проникновенно передает сладостный трепет, фазы переживания и формирование чистой любви, но сдержанной - в традициях горской эстетики и этики. Кольцевая композиция (2 и 5 строфы) придает стихотворению пафос лирической сосредоточенности и удерживает лирическую струю.

«Надежда» раскрывает любовные отношения в другом ключе. Не всегда любовное чувство взаимно. Молодая пара встречалась, строила «хрустальные замки», однако ревность и зависть посторонних разлучили их: любимая отвернулась от любящего героя. Хотя время требует забыть ее, но героя не оставляет в покое память и надежда. Он уверен, что «облако» между ними пройдет, он, преодолев обиды, прощает все и готов соединить судьбу с ней, «еще не погасла над ними звезда счастья». Богатство карачаевского языка дает возможность лирику создавать благозвучное произведение.

Философские размышления, представленные и в других книгах поэта, нашли отражение в сборнике «Благопожелание» в

стихах «Когда солнечное затмение», «Мои годы», «Конь спасения», «Мечта». В минуты солнечного затмения, наблюдая это мрачное явление, поэт размышляет о многом, в том числе и об атомном взрыве, который может затмить «око солнца». Это опасение волнует автора, у него перехватывает дыхание. Но вскоре проходит солнечное затмение, и вновь освещается Земля. И поэт умоляет человечество сделать так, чтобы Земля не была покрыта черным пеплом.

В стихотворении «Мои годы» прожитые повествователем годы названы кочующим караваном. Он ведет по дальним дорогам через степи и горы, сквозь огонь и воду. Его караван полон груза, у него много работы, и времени нет умирать. Главное же заключается в том, что караван не пустой. Караванщик хочет принести свой камушек в крепость Вселенной под названием счастье. Обобщенный образ кочующего каравана символизирует нескончаемость жизни. Редиф - повторяющаяся в начале каждой строфы строка «мои годы - кочующий караван» - не только усиливает содержание стихотворения, но и связывает действия в одну цепь. Иносказательный характер повествования о земных свершениях и мечте завершаются обращением к каравану: «Куда бы ты меня не повел, возвращай меня обратно - не разлучай с Родиной». Стихотворение представляет собой программное произведение автора.

В структуре стихотворения «Конь спасения» сливаются сновидения и реальные события. Снится сон лирическому герою, что он падает с обрыва, но появляется волшебный конь, берет его на спину свою и летит над зелеными степями в небесах, а потом опускает его на заветном месте. Спасенный думает, кто бы мог послать на выручку чудесного коня и вспоминает серого жеребенка, которого он воспитывал в детстве. Стихотворение кончается умозаключением, что добрые дела, совершенные человеком, бесследно не пропадают, всегда добром возвратятся к нему. Добро подает в жизни светлую надежду в виде белогривого коня... Автор, используя прием аллегии, утверждает человеческое благородство и отзывчивость.

В стихах пейзажной лирики «Солнечный свет», «Весна», «Снегопад» представлены красочные картины родной кавказской природы.

Лирика А.Суюнчева в книге «Благопожелание» дает нам основание утверждать, что она представляет собой одну из ярких страниц карачаевской поэзии. В ней возникают новые темы, поиски оригинальных изобразительных средств, прочные связи с народной поэзией, в частности, с новой интерпретацией мифологических образов, использование резервов родного языка для совершенствования техники стихосложения, музыкальности стиха.

После книги «Благопожелание» в 80-е годы публикуются в периодике стихи А.Суюнчева, не вошедшие в его отдельные книги. Стремление к гармоническому существованию природы и общества - в центре внимания поэта. Эльбрус - белоснежный исполин, символ родины, светлой мечты и опора народа, живущего у его подошвы, священная гора для горцев. Высочайшая вершина Эльбрус своей величавой красотой вдохновляла поэтов разных эпох. Он воспет великими русскими классиками Пушкиным, Лермонтовым и другими. Хочется также отметить, что своеобразным эстетическим мерилом, источником вдохновения был он и для М.Горького. В общей пейзажной зарисовке в рассказах Горького «Женщина» и «В ущелье» (они в цикле «По Руси» идут один за другим) примечательной деталью явился Эльбрус. В первом рассказе читаем: «Порою между массаами туч ослепительно сверкает седло Эльбруса и хрустальные зубья других гор - они вцепились в облака и пытаются удержать их»¹. Во втором: «...До выхода в долину не больше двух шагов, когда, выйдя, взглянешь влево - видно ровную степь Предкавказья, огражденную цепью синих гор, над ними - сереброкованное седло Эльбруса»². В приведенных отрывках достаточно определенно выразилась горьковская манера изображения, причем автор учитывает устоявшиеся в фольклоре народов Северного Кавказа эпитеты и метафоры в описании кавказских гор.

Насколько бы ни была дорога Горькому, как человеку и художнику, эта тема для него (русского) - все же это не родное пространство. Для местного жителя горы - жилище богов, и

¹ Горький М. Женщина // Собр. соч. В 30 т. Т.11. - С.124.

² Горький М. В ущелье // Собр. соч. В 30 т. Т.11. - С.155.

никакое другое сравнение не придет ему в голову. Поэтично описан Эльбрус К.Кулиевым, Р.Гамзатовым, А.Кешоковым и другими кавказскими поэтами, к нему часто обращаются и карачаевские авторы. Карачаевский народный поэт Исмаил Семенов воспевает Эльбрус в одноименном стихотворении, где проникновенно воссоздает красоту горы- исполина. У Суюнчева другое видение - философское. Он не ограничивается описанием красоты, а сравнивает образ горы, к которому привязан горец всеми «нитями пуповины», с историей, верованием, с традициями предков.

Эльбрус - любимый образ Азамата Суюнчева. Ранее мы останавливались на стихотворении «Родные горы», «Эльбрусу» и др. Для изображения горы в стихотворении «Минги Тау» - «Эльбрус» художник находит свои краски и слова.

Карачаевский поэт называет старейшину Кавказских гор «тамадой», сияющей «божественным светом» Тейри (от верховного языческого бога Тейри); он белеет под «сводом небес днем и ночью», «вознесенный на высокий трон гор и возвышающийся среди них величавым минаретом». Автор размышляет: «Твои кремневые камни излучают искры очага, а гранитные служат краеугольными для домов горцев. Ты завещан нам предками, ты - нерушимая временем крепость. Твой образ - наш компас, наш талисман. Даже вдали от тебя ты - наш ориентир, наша опора». Недаром отправляясь в дальние места земляки по традиции уносят с собой кусочки камня как частицу священной родной земли, считая, что это охраняет их от бед.

Поэт связан с землей предков, ее корнями - все это близко «почвенной поэзии» (В. Бараков), идущей от почвы, от земли и питает творчество А.Суюнчева. Об этом свидетельствуют и его произведения «Горы мои - корни мои», «Гимн Карачая» и другие, в которых чувство неотделимости человека от родной земли нашли не только отражение, но и воплощение на страницах поэтического опыта. В стихотворении «Горы мои - корни мои» автор сам признается: «Я люблю простор широкий и большие города, но всему приходят сроки, возвращаюсь я сюда». Здесь «рождаются строки, словно птицы» и ему дорога каменистая земля предков, горные ключи лечат душу как врачи и являются источником вдохновения:

И стерплю друзей упреки:
-Как живешь в лесу, в горах?
-Я живу здесь, слава Богу,
Как столетник на корнях.

Как никто другой из карачаевских поэтов А.Суюнчев посвятил изображению кавказской природы много стихотворений. «Пейзажное мышление» (Д. Лихачев), пространственный взгляд характерны ему. Кавказский пейзаж автор рассматривает как «божественное творение». Однако в родной поэзии были критики, которые осуждали авторов, пишущих о природе, как отходящих от злости дня. В докладе «В споре рождается истина» (размышления о современной карачаевской поэзии) на собрании Союза писателей Карачаево-Черкесии в 1986 году А.Суюнчев отмечал: «Я не разделяю нашего рецензента, который критикует местных певцов нашей замечательной кавказской природы. Здесь считаю уместным привести высказывание М. Пришвина, который писал: «Любить природу - значит любить Родину»¹.

Когда читаешь пейзажные стихи А.Суюнчева, то создается впечатление, словно он знает язык гор и степей, сосен и берез, шелест трав и пение птиц. В его лирике буквально собран почти весь растительный и животный мир. А.Суюнчев - певец природы. Прежде всего, поражает разнообразие красок, выразительность, самобытность его видения и изображения. Эта тема традиционная для поэта. Она звучит в стихотворениях «В горах», «На берегу моря», «Горные зори» и других.

В стихотворении «Горные зори» автор описывает рассвет в горах. Поэт создает панораму движения природы: первые лучи солнца оживляют скалу, на которой гордо стоит тур, пробуждаются птицы, блистают росы на травах. Прекрасно утро, несущее людям и природе радость пробуждения. Гамма красок вводит читателя в мир прекрасного и будит в нем светлые чувства.

В стихотворении «Махарский нарзан» автор представляет живительный источник как дар «Суу анасы» - Богини воды. Для поэта нарзан - напиток, щедро дарящий здоровье. Художник

¹ Архив Союза писателей Карачаево-Черкесии. - 1986 г.

называет его то настоем медовых трав, листьев и корней деревьев, то белоснежным молочным напитком - кумысом, утоляющим жажду. А дно родника, окрашенное в красный цвет, автору видится барбарисовым соком. И кто пьет этот целебный напиток, тот обретает силы и богатырское здоровье, испытывает блаженство, - утверждает поэт. В целом стихотворение представляется как яркая одухотворенная картина пейзажа.

Мир природы придает творчеству А.Суюнчева эпическую символичность и лирическую тональность. Озера и реки, горы и долины, изображенные в его произведениях, могут составить целую книгу - поэтический атлас Приэльбрусья. Времена года, картины природы входят в художественную ткань, описываются образно, поэтично. В его пейзажной лирике - поиски и открытия, разгадка явлений природы, обретение смысла человеческой жизни, духовности. Поэтом обобщен образ матери-природы. Природа одушевлена, согрета сознанием и восприятием человека. Это стихия и одновременно гармония. В стихотворении о природе порой сочетаются и гражданские мотивы. Трудная судьба лирического героя отражена в образе подснежника («Подснежник»), который символизирует образ первопроходца, сопоставленного с первым весенним цветком, вырвавшимся из снежного покрова.

Углубляются философские размышления поэта о смысле жизни. Здесь как бы его раздумья получают пространственное мышление. Мы это наблюдаем в его стихотворениях «Круг», «Мысль» и других. Как утверждает автор в стихотворении «Круг», округлость - не случайная закономерность. Он приводит ряд сравнений в явлениях природы и человека. Сама природа диктует, «чтоб люди всей земли позабыли распри», зло и сидели бы, по прекрасному народному обычаю, тесным кругом. Поэт призывает своих современников к единению и дружбе, благожелательному сотрудничеству и миру. Тогда жизнь обретает смысл для всех:

...Природа продолжает каждый род,
Сменяя поколение поколеньем.
Она всегда вершит круговорот
С непостижимым смертному прозреньем.

И я хочу, чтоб люди всей Земли,
С враждой покончив, как со злым недугом,
Лицом к лицу всегда бы сесть могли
Как у друзей ведется - тесным кругом.

Перевод Ю. Щелокова.

Процесс рождения всякого творения, созревания и воплощения образно передается в стихотворении «Мысль»:

В недрах памяти мысль вызревает, как злак,
Как звезда затепливается, вспыхивает, как зарница,
Мысль моя! Я поймал тебя, как ловят в сети певчую птицу,
Мысль, я вглядывался в тебя, как черты дорогого лица,
Когда ты, трепеща, рвалась из ладоней наружу,
Я дыханьем своим отогревал тебя, как птенца, -
Я дышал на тебя и вдохнул в тебя душу.
Ты окрепла, и тесной тебе оказалась ладонь.
И в глазах отразился небесный простор без начала и краю.
Ты лети, безоглядная, легкая, словно огонь, -
Отпускаю тебя, отпускаю тебя, отпускаю!..

Перевод Е. Дунской.

Автор славит труд человека в стихотворениях «В честь хлеба», «Почему обжигают пастуший посох» и др. Рисуя предмет труда, «деревянного друга дорог» в последнем стихотворении, обыгрывая художественную деталь, поэт изображает нелегкий чабанский труд - земные блага создаются упорством и старанием:

А чабан и сам прокопчен, прокален...
Кто весь век свой отары водил -
Так же легок и жилист, и прочен он,
Как булатный его кизил.

Перевод Е. Дунской.

Поэт опять намекает на «характер» посоха чабана: он имеет «горячий закал» - признак долговечности.

Любовь к родному языку, традициям культуры народа воплощены в стихах «Поклонись родному языку», «Когда

приезжает гость в Карачай». Гостеприимство - один из прекрасных обычаев всех народов. Ученые - этнографы и путешественники не раз отмечали благородный кавказский этикет. И карачаевцы в этом - не исключение. В стихотворении поэт воссоздает обычай родного края. Уже зачин «когда приезжает гость в Карачай» сразу привлекает внимание читателя. Когда приезжает гость в Карачай, у порога его встречают с чашей напитка и проводят в дом. Его приглашают сесть на почетное место, в честь его обычно режут барана, чтобы приготовить яства из свежего мяса, начинается радушно застолье. И только потом хозяин интересуется причиной визита гостя, и он сделает все возможное и почти невозможное, чтобы приезжий остался доволен. Если в тот день в семье родится ребенок, то он будет наречен именем в честь гостя. Хозяин дома обязан охранять своего кунака от всех бед и напастей и проводить его в дорогу с добрыми напутствиями. Чтобы встреча по обычаю состоялась, в горской сакле всегда хранился не потушенным огонь (угли и смолистая лучина) как символ вечной жизни. Вот так поэтично изображен горский хороший обычай-ритуал.

Поэт-лирик посвятил немало стихотворений образу женщины. В стихотворении «Женщины моей земли» дан собирательный образ женщины-горянки. Автор изображает ее как хранительницу очага, семьи, любящей матерью, верной женой, большой труженицей и отмечает ее верность традициям, стойкость в тяжелые дни войны, мужество в том, что она продолжала горский род и воспитывала детей в труднейших условиях ссылки. Монолог завершается признанием поэтом ее больших заслуг перед семьей и обществом: «Я молитвенным ковриком кладу стихи свои перед вами, о женщины моей земли» (перевод подстрочный). Это своего рода поэтический гимн во славу землячек.

Поэт продолжает публиковать стихи о любви: «Из века в век», «Горянка - журавлиные глаза», «Жаворонок», «Двойная радуга», «Когда любит сердце». Для раскрытия темы в стихотворении «Из века в век» автор использует сравнительные параллели:

Солнце рождается - раскаленно,
И луна рождается - изумленно,
И огонь рождается - озаренно...
Но любовь по-другому рождается.

И в последних строках передается удивление и утверждение этого прекрасного чувства:

Но любовь - она-то откуда?
А любовь - она ниоткуда:
Век за веком по свету кочует,
От остуды сердце врачует,
Жизнестойкое, вечное чудо...

Перевод Е. Дунской

Следующая книга А.Суюнчева «Аргъыш» - «Караван» (1988) состоит из двух разделов: стихи и поэмы. Сборник начинается со стихотворения, которое дало название книге. Коротко о слове «караван» и роли его в авторском замысле. Аргъыш - древнее карачаевское слово, оно употребляется в таком же смысле и у других тюркских народов¹, в переводе караван - это группа вьючных животных, перевозящих грузы, людей (в пустыне, в степи)².

Мы полагаем, что автор дал стихотворению такое название не без основания - по ассоциации с караваном мыслей и стихов. Это подтверждает содержание произведения. Во вступлении автор сам рассуждает о значимости слова «аргъыш» как об объединяющем начале произведения. Поэт, перечисляя сходные образы - «обоз повозок на земле», «верблюжий караван в песчаных степях», «олений караван в снежных краях», - дает ключ к пониманию своей основной мысли. Он восхищается, какие имеются изумительные слова в памяти народной. Автор задает риторический вопрос: сколько веков несет караван на своих плечах, а сколько человечество построило на земле крепостей и городов. Караван переходит границы стран, бродит по свету, объединяя народы, творя добрые дела. Живой «транспорт» на земле везет хлеб, и звезды в небесах выстраиваются караваном, освещая путь. Ускоренный разбег в наш век взяли наука и знание, а куда они ведут? Караваны ракет рвут небесный простор. Потому автор выражает пожелание, чтобы разум был вооружен компасом,

¹ Древнетюркский словарь. - Л., 1969.- С.54

² Ожегов С. Словарь русского языка. - М., 1986.- С.229.

указывающим дороги справедливости. «По старой земле пусть катятся колеса обоза, я славлю этот древний путь и все тропы, которые ведут людей к миру, и я повторяю это прекрасное символическое слово «караван», как благопожелание планете».

Таким образом, караван у Суюнчева не только название книги его стихов, но и путь древних предков, общавшихся с земными дорогами во имя жизни на земле. Этот древний путь полон новыми открытиями в науке и технике. Но поэт размышляет о том, сумеет ли человечество разумно воспользоваться этими открытиями для блага людей, для расцвета общества? Многократным употреблением слова караван он обращается со своими благопожеланиями к миру, призывает к объединению и дружбе.

В стихотворении автор подчеркивает свою главную идею, важность и многозначность образа каравана, в котором как в капле росы солнечный луч высвечивает все окружающее. Нельзя не учитывать еще одно переносное значение, которое имеет это слово в устах его родного народа, - оно ассоциируется со словом вестник. Потому новая книга как бы несет людям вести души поэта. Образ каравана, идущего по странам, бродящего по свету, не самоцель, ведь важно, какие он несет на плечах грузы, какова их ценность. А какие грузы несет караван поэта названы определенно и довольно четко. Эти грузы - идеи мира и дружбы народов и стран, использование научных открытий на благо людей как естественных явлений природы, как движение каравана, как движение колеса обоза, как звездный путь. Автор ищет эту гармонию в природе и обществе в суровое время XX века. Внутренним стержнем данного стихотворения является беспокойство автора, сможет ли человеческий разум победить военное зло, нищету и голод, от которых страдает современное человечество. А сколько смысла остается еще между строк и в тексте, это уже дело индивидуального восприятия читателя. Но в одном мы можем быть убеждены, что автор выступает как поэт-мыслитель. Употребляемые поэтом параллелизмы и выразительные тропы служат для раскрытия основного содержания произведения.

Философская тема - важная линия художественной эволюции А.Суюнчева. Если эта тема в первый период творчества

поэта была только намечена (стихи «Признаки», «Мольба», «Огонь» в сборнике «Горы-братья»), то во второй период она широко представлена во всех сборниках. Это стихотворения «Годовые кольца» «Справедливость и несправедливость» в сборнике «Созвездие»; «Шаг к счастью», «Солнце», «Кремневые камни», четверостишья в сборнике «Радуга»; «Мои годы», «Конь спасения» и другие в сборнике «Благопожелание» и особенно в сборнике «Караван» философские размышления выступают на первое место, здесь философские мысли проблемно-тематически развиваются и как бы обобщаются.

По древнему поверью, повествует автор в стихотворении «Рукопожатие материков», двое боролись с мечами в руках друг против друга, но потом они бросили свое оружие на землю и пожали друг другу руки. С тех пор прошло много веков и рукопожатие стало символом дружбы людей. На ладони земли пять материков, они должны быть едиными, как пальцы одной руки. Но у поэта вызывает опасение современное состояние общества, когда продолжаются войны и конфликты между разными нациями и странами. Это тревожное состояние общества уточняется в стихотворении. Земля и небо разделены, и человек взят под прицел автоматов и пушек. Если верх одержат коварство и зло, то останется ли человечество, вернется ли тогда на землю весна, подарят ли звезды свой свет, совьют ли свои гнезда воробей и орел, а в лесах и реках будут ли водиться дичь и рыба. Кто же будет сеять на земле, если человек, созданное собственным трудом и все живое превратит в золу и пепел. Автор призывает все материки к дружному рукопожатию.

В стихотворении «Разум» поэт размышляет о том, что только разум является властелином окружающей природы и всего человечества. Без него не может сделать человек ни одного шага. Разум - судья всему, в его руках Земля и Космос. Для воплощения своих размышлений поэт применяет параллелизм: глаз человека видит только обозримое, а глаз его сердца - прошлое и грядущее. Поэтому разум должен больше опираться на «глаз сердца». «Пусть человек осознает свою роль на земле, чтобы атомный меч не был вынут из ножен и не убил разум».

Философскими размышлениями наполнено стихотворение «Память». Сердце посылает память всадником в долгий путь по

миру с грузом поручений. Лирический герой наблюдает, как летит всадник в подлунном мире свободною птицей. Он надежно подковал коня всадника. И пославший его друг несется с ним стремя в стремя. Они мысленно клянутся именем земли и солнца служить торжеству человечности, готовы грудью встретить в пути зло, а слабого посадить на коня. Труден век, он окован железом. И поэту видится этот всадник вестником добра и мира. Параллелизм символических образов, памяти человека и всадника-вестника, служат раскрытию основного смысла стихотворения - стремлению поэта утверждать добрые дела на земле, а подкова - символ счастья. Образ всадника-вестника в национальном сознании связан с носителем доброй вести и цель поэта - стать участником этого благородного процесса.

В стихотворении «В мире века своего» поэт размышляет о том, что должен сделать человек за время жизни на земле и много ли надо ему, почему он считает себя вечным на этом свете. Отвечая на вопросы, поэт утверждает, что главное не в том, где, от кого и в какое время года родился человек, а главное в том, что он сделал на земле. Человеку надо очень мало: воздуха свободный глоток, землю под ногами размером в ступню, пространства размером в шаг, а он не знает меры, хочет овладеть всем миром. Он должен понять, что размеры шагов мира и одного человека не равнозначны. Человек должен знать свое место во вселенной и меру своих возможностей, иначе он в состязании с вечной планетой может стать золою или углем времени. И за короткое время своего века человек должен рационально жить, творя добро и отвергая зло. Антитеза вечность вселенной - быстротечность человеческого века, по замыслу автора, должны быть сочетаемы, но не больше, чем предусмотрено временем, и смысл заключается в том, что отрезок времени, дарованный человеку, должен быть использован им рационально, с пользой для себя и человечества.

Характерным для всего цикла философских размышлений поэта является его программное стихотворение «Спеши творить добро». Приведем текст:

Промчится юность, словно конь,
И не угонишься за ней,
Но береги ее огонь.
Спеши творить добро скорей!

Красив и горд полет орла.
Коль высоту набрал, так рей!
Не вечна зрелости пора...
Спеши творить добро скорей!

Пусть разольется широко
Река большой судьбы твоей,
Хотя до устья далеко -
Спеши творить добро скорей!

Мечта стремится в высоту,
Но у тебя все меньше дней.
Дарите людям красоту.
Спеши творить добро скорей!

Перевод Ю. Щелокова.

Идейно-эстетическое воплощение жизненных явлений создает национальный «облик» литературы, эстетический идеал народа, комплекс дум, чаяний, которыми живет нация. В национальной форме отражается сумма черт, свойственных данной национальности, вместе с тем рядом с самобытными чертами имеются и нравственные признаки, присущие другим народам.

Призыв «Спеши творить добро!» - самый главный в этике любого народа, в том числе и карачаевского.

Мы уже рассматривали «Воспоминания о детстве» А. Суюнчева, где лирический герой хранит самое святое - завещание матери:

...Слышу голос матери и ныне:
Будь добрым, сын!
Что сделал, что имеешь, -
Все отдай, не сомневаясь, людям.

Перевод Ю. Щелокова.

В поэзии А. Суюнчева этот добрый душевный свет горит всегда. Заметим одну характерную черту творчества автора. О чем бы ни писал поэт, он органически связан с национальной почвой. Это наблюдается наглядно и в стихотворении «Спеши творить добро». Обратимся к системе символических образов: юность -

конь, зрелость - орел, судьба - река, мечта - высота, добро - краса мира. Эволюция творчества поэта привела к тому, что в «Караване» философская лирика оказалась в центре внимания, в ней выражен пафос его творчества. Философские размышления воплощены более, чем в десяти произведениях. Это и естественно, пора зрелости поэта щедра на мудрость и обращена к осмыслению человеческого бытия народа и жизни природы.

Размышления поэта о назначении человека находят отражение и в его стихах гражданской тематики, придавая им философскую направленность: «Время», «Человек - человеку», «Нужен и ты», «Что бы сказал я, если б был горою» и другие. В стихотворении «Что бы сказал я, если б был горою» лирический герой мечтает отдать все возвышенное в человеке для благотворительных целей: бездомным предоставил бы свой приют, бедным и нищим подарил бы из своих недр золотые и серебряные жилы, поделился бы звездным и солнечным светом, а если вспыхнет костер войны, то растопил бы снега свои и ледники, чтобы потушить этот пожар. Если бы лирический герой был как гора долговечным, ни на миг бы не стал лжесвидетелем, поднял бы людей до своей высоты и очистил бы их сердца своим чистым горным воздухом. Редиф первой строки стиха «что бы сказал я» особенно усиливает основную идею автора - служение на благо людей и намерение пресечь ложь, обман, которые еще бытуют в человеческих характерах и поступках. Конечный смысл бытия человека выражен в последней строфе: поднять людей до уровня высокой горы. Образ горы несет особый смысл, потому что, напомним, в карачаевской мифологии камень, скала, гора являются символами твердости духа и устойчивыми основаниями в преодолении жизненных невзгод и горестей.

Своеобразно выражен философско-этический смысл в стихотворении «Кузнечная наковальня». Этот мотив был и раньше, но он развивается дальше. На дубовом пне звенит под ударами молота старая наковальня и мечется, распластав свои два крыла, чтобы освободиться от тяжести. На ней ковали меч и кинжал, чтобы пресечь путь насилия, на ней ковали колеса и подковы для путей счастья, но старая наковальня не сетует на свой многовековой тяжкий труд и сносит терпеливо свой удел. Однако теперь ее железную душу тревожит шум чертова колеса в чреве

земли, раздувающего адский огонь. Главным кузнецом предстает человечество, в руках которого горн - источник добрых и злых дел. И все зависит от него. Поэт выражает чувство озабоченности, отдаст ли человечество предпочтение кузнечной наковальне, на которой куют подкову счастья для порога мирной крепости.

Своеобразен сюжет в стихотворении «Турьи рога». Был старинный горский обычай: в случае опасности горцы вывешивали турьи рога на боевых башнях. Со временем рога этого гордого обитателя гор стали украшением горской сакли. Предполагалось, что турьи рога охраняют покой двора горца от злых духов. Ласточка свила себе теплое гнездышко между турьими рогами, висящими под крышею жилища людей. Поэт думает, что тихая птица приняла кольца лет на рогах за бороздки нивы. Лирическое завершение стихотворения настраивает читателя на преодоление злых умыслов в поведении человека, утверждает, что, наконец, мир и покой должны торжествовать в человеческом мире. Меткость наблюдений поэта, художественная деталь концентрируют смысл стихотворения. Поэт вновь пользуется приемом антитезы: турьи рога как атрибут боевых башен - место для гнездовья птиц. В художественном изображении автора податлив и пластичен переход твердого предмета - кости в мягкое ложе - нежное птичье гнездо, где ласточка не просто обитает, а растит своих птенцов. Художник на простом жизненном факте сумел отразить свой непреходящий девиз и стремление - создать гармонию между природой и окружающим миром. В этом, наверное, и - сила искусства слова.

Тема родного края развивается в стихотворениях «Эльбрус», «Эльбрус виден из космоса», «Моя родина - Карачай», «Хочу жить в Карачае», «Моя земля», «О родном ауле».

Особо выделяется внимание поэта к самой высокой вершине Кавказа Эльбрусу. Гора предстает символом Родины, с которой поэт связан со дня своего рождения. Эльбрус дорог лирическому герою воздухом своим, как небо орлу, он клялся высотой горы-исполина, в трудные часы гора была его опорой. Он томился на поле боя без утоления жажды от его родников. Он ведет диалог с горой, как со своим дедом: «О, высокая гора, о, Эльбрус! О, Родина предков, я лишился отца, не отрывай меня от груди своей!» В стихотворении выражено не только признание

горца в любви к родному краю, но и личностное отношение поэта к нему, нерасторжимость связей его жизни и творчества с родиной. Немало в тексте самобытных образных средств.

Другие стихи этого цикла, посвященные родной земле, в ином образном преломлении выражают неиссякаемые чувства восхищения, восторга и тоски. Думается, что они идут от тонких наблюдений красот отцовского края, но в них звучит еще голос и жажда юности и молодости поэта, которые прошли в отрыве от этой земли, вот почему так часто автор обращается к образу гор, долин, рек и озер. Он не без основания славит свой родной горный край и с гордостью произносит: «Эльбрус виден из космоса».

Тема войны и мира не уходит из творчества А.Суюнчева. Стихотворение «Всадники» имеет свой сюжет. Скачут два всадника по горным дорогам в одном направлении, к одному человеку. Один всадник несет из аула добрую весть находящемуся в горах пастуху о рождении сына. Вслед за ним прибывает второй всадник с повесткой о срочной мобилизации его на войну. Радость и тревога охватывают сердце молодого отца и будущего воина. Как бы не хотелось увидеть сына, но побеждает чувство долга. Горец немедленно уходит на войну. Жена его воспитывает малыша и в годы войны утешает его словами: «Твой отец вернется, вернется живым: он не может умереть, не увидев тебя...» Когда слышит она случайный стук конских копыт, все думает, будто муж любимый вернулся с войны. Проходят годы... Однажды всадник заходит во двор - это сын повзрослевший ее. Используя прием параллелизма, автор четко передает всю драматичность событий, раскрывающих в коротких штрихах характеры действующих лиц. Здесь изображен славный поступок горца, избравшего первым исполнение гражданского долга перед Родиной, преодолевая святое отцовское чувство, не увидев новорожденного сына, отправляется на фронт... и погибает. Тяжела утрата любимого мужа и отца для горянки и ее сына. Жена осталась верна памяти мужа-воина и воспитала сына, достойного наследника отца. Поэт создал типичный характер женщины-горянки, заботливой матери и любящей жены. Этот образ воплощает одну из многих благородных женщин горного края, потерявших своих мужей и близких в период Отечественной войны.

Эхо прошедшей войны звучит в стихах «Караульный курган» и «Бранденбургские ворота». Первое стихотворение повествует о захоронениях погибших в боях советских воинов, память о которых хранит курган в степи и памятник, в окружении которого, как в дозоре, стоят ели в зеленых плащах. После посещения памятника советских воинов в Трептов-парке поэт стоит у Бранденбургских ворот. И здесь возникает его одноименное стихотворение. Перед ним проходят воспоминания о дымных полях России, о соотечественниках - защитниках страны, погибших в годы Отечественной войны. Когда-то отсюда с германской земли отправлялись фашистские орды на восток, но они потерпели крах. Воспоминания о войне всплывают перед взором. Годы не могут стереть память о жертвах, принесенных во имя победы над врагом.

Тема гуманизма находит отражение в ряде стихов поэта. Автор наблюдает проявление характеров людей в разных обстоятельствах. Например, эта тема показана в эпизоде, описанном в стихотворении «Прерванный полет», когда молодой человек, студент Науруз Байрамуков, спасая в реке утопающего товарища, погибает сам.

Проблемы семьи, обычаев и нравов родного народа всегда интересовали А.Суюнчева. «Очаг родного дома» поэтизирует горские понятия семейных традиций, в которых очаг - священное место, где закладываются основы морального кодекса горца. Семья в воспитании человека имеет первостепенное значение. Об этом гласит народная поговорка: «Орленок в полете свершает то, что увидел в гнезде». Будет ли человек на краю света или в пути, его всегда будут звать родная земля и отцовский дом. Суровы проклятия, когда врагу желают такого несчастья, чтобы остыл его очаг. Автор подчеркивает значение домашнего очага как источника жизни и трагичность его разорения.

✓ Нежной сыновьей любовью пронизано стихотворение, ставшее песней, «Моя мама». Очевидна биографичность образа. «Пять колыбелей качали ее руки», мать «укрывала своими косами, как буркой», «от родного порога выпустила в мир». Мать - неутомимая труженица, то «наперсток - атрибут ее шитья», то - «серп в мозолистых ладонях». Она всегда в трудах и заботах. По ночам ей часто снятся живыми ее муж, похороненный в изгнании в

далеких краях, брат, погибший на фронте, единственная дочь, безвременно ушедшая в юном возрасте. Сюжет прерывается лирическими отступлениями и размышлениями: чем облегчить ее судьбу, чем утешить ее в дни болезни? Поэт готов отправиться в поиски чудесных лекарств, за илен-травой и журавлиным мясом («по карачаевским преданиям, пища из них придает долголетие»), но нет сил и возможностей оградить самого дорогого на свете человека - мать - начало всех начал и отсрочить смерть. Эпитеты и метафоры тонких душевных чувств (я приму твою боль на себя) передают огромную сыновнюю любовь. Стихотворение музыкально. Метрика стиха - 11 слогов. Четырехстрочная строфа, где рифмуются глубокими коренными рифмами три строчки, а четвертая - рефрен - строка с двойной рифмой. «Балдан атлы, джандан татлы, ой анам» (О, мама по имени Балдан, душа моей души) придают стиху не только ритмически организованную тональность, но и особый проникновенный лиризм.

Стихотворение «Долголетие» - размышления об этой человеческой мечте. Оно посвящено сыну Олегу и звучит как отцовский наказ. Его символика основана на народных легендах и преданиях. Поэт утверждает, что если он заболит, то не надо больничной палаты и лекарств, только бы подняться ему на двуглавый Эльбрус, чтобы он мог положить на одну голову - вершину - сердце свое, а на другую - опереться, чтобы ощутить себя как в нартском седле предков. И вспоминает он притчу о долголетию, рассказанную его дедом. А легенда гласит, что между двумя вершинами бьет источник долголетия, и кто отведаст хоть глоток этой целительной воды, обретает долгую жизнь. Если верить дедовскому сказу, то над вершинами горы пролетает волшебный журавль, и тот, кто испробует кусочек журавлиного мяса, тоже приобретает долголетие. Нет времени у поэта умереть: много дел у него. И он просит близких друзей вывести его на горный воздух, окропить его лицо утренней росой, а рану открытую перевязать облачной повязкой. Он надеется, что болезнь пойдет на убыль. И он не сойдет с плеч гор до тех пор, пока сам не устанет жить. Убедившись, что правдив дедов наказ, он поделится волшебным напитком из родника долголетия со всеми, кто пожелает достичь этой прекрасной мечты. И завершается

стихотворение словами наказа: когда придет смерть, похоронить его около гор, чтобы он мог жить в легендах предков.

Обращение к мотивам народной легенды делает размышления автора романтическими, поэтизирует нерасторжимую любовь к родному краю, придает оптимистическую окраску произведению. Символ долголетия - родник воспринимается как источник вечного вдохновения и обновления человеческой природы физически и духовно. Образ деда - мудрого наставника, хранителя традиций народа, - придает особую силу потомку, который гордится его изречением. Внук хочет продолжить эту заповедь. В стихотворении переплетены «без узлов и швов» мотивы национальные, общечеловеческие, личностные, все мотивы слиты в один сплав - мысль о долголетию. Пафос стихотворения, несомненно, вызывает радостные чувства в сердце читателя, ибо содержание произведения касается всех живущих на земле. Нет сомнения, что «Долголетие» - произведение оригинальное, со своим «горским» материалом, но нам кажется, что в какой-то мере в нем ощущается влияние мотивов стихотворения русского поэта Я.Смелякова «Если я заболел...» Тем не менее карачаевский автор нашел свое художественное решение темы.

В стихотворении «Кони» заложен глубокий смысл - забота о сохранении давних спутников человеческой жизни - лошадей. Ум и сердце поэта беспокоит уменьшение их поголовья в наш железный век. Объясняя свою привязанность и любовь к этому животному, он вспоминает добрую службу коня человеку. До слуха его как бы доходит ржание коней, потрясающее землю с нартских времен. Они шли под седлом, преодолевая перевалы веков. Как сладкая песня доносится стук их копыт издали. Славен их путь, они пахари, они воины и испытанные друзья людей. Сегодня они не в почете, заменяют их железные кони. Автора беспокоит уменьшение поголовья коней, недооценка современниками роли этого прекрасного и трудолюбивого животного, украшающего природу и жизнь человека.

Тема труда находит свое отражение в сборнике в стихотворениях «Клад», «Посох», «Памятник колеса», «Долина просыпается весной», «Пшеничное поле», «В честь хлеба» и другие. В них воспевается созидательный труд человека, берегущего землю и украшающего ее.

Мотивы дружбы продолжают находить свое отражение в стихах поэта «Юрта», «Летят птицы надежды» и др. Стихотворение «Якутия» рассказывает о богатстве этого сурового северного края, обновляющегося трудом мужественных людей. Произведение было написано в Дни литературы Якутии в Карачаево-Черкесии и посвящено якутским писателям. Оно переведено на якутский язык и опубликовано в Якутске. Широка география произведений поэта. В стихах «Пицунда» изображается красота этого чудесного уголка Абхазии. Оно создано в период отдыха в Доме творчества Союза писателей СССР. Цикл стихов о Крыме («Крым», «Ялта», «Море», «На берегу реки») написан автором в Ялте и Коктебеле. В основном это произведения о живописном пейзаже Крымской земли.

В книге «Караван» большой раздел занимает лирика любви, объединяющая более 20 стихотворений: «В твоих глазах мир», «Кусочек радуги», «Золотая струна», «Ты родилась вся из света», «Несравненная», «Волна любви» и другие. Стихи этого цикла художественно воплощают чистые чувства любви, изображают разные этапы любовных переживаний.

Начатая в первой книге тема поэта и поэзии переходит от сборника к сборнику. Автор придает большое значение роли поэта и назначению поэзии в жизни общества. Это отчетливо видно и в стихотворениях сборника «Караван»: «Значение слова», «Поэзия», «Стихи», «Когда рождается у песни крыло».

В пейзажной лирике поэта отражены времена года, о чем говорят названия стихотворений - «Весна», «Осень», «Белые руки зимы». В них изображены не только явления природы, но всегда присутствует человек и его трудовые заботы.

В книге «Караван» выделен раздел «Поэмы», куда вошли новые поэмы автора «Красная дорога», «Голос времени», «Опоздавший пациент».

Жанр поэмы - новый шаг в эволюции творчества А. Суюнчева. Первая и самая большая поэма «Красная дорога» повествует о представителе молодого поколения 40-х годов, чья молодость совпала с началом Великой Отечественной войны. После небольшого вступления, автор рассказывает о детстве, молодости и годах учебы в военно-пехотном училище молодого офицера, лейтенанта. Персонаж этот не выдуманный, а реальная

личность - Джагафар Суюнчев, двоюродный брат поэта. Главный герой сражается за Родину, командуя стрелковой ротой на территории Украины, а затем на Орловщине. На фронте проявляются его боевые и человеческие качества, решительность и отвага в борьбе с фашизмом. Он пал смертью храбрых в районе Мценска в 1942 году. Образ главного героя дан в эволюции, показано становление личности. Поэт создал характер современного горца - патриота большой Родины, подлинного интернационалиста, защищавшего украинские и русские города и села, как собственные кавказские горы.

Композиция произведения подчинена хронологии, четко выстроена. В поэме нашли отражение национальные традиции воспитания, в то же время создан типический характер защитника Родины. Позже поэт напишет и стихотворение о нем «Свидание с братом», повествующее о поездке к месту гибели лейтенанта Д.Суюнчева, к его могиле под городом Мценском. Это свидание по человечески трогательно. Поэт привозит горсть кавказской земли:

В этой горстке земли,
Что тебе я принес,
Снег Эльбруса и крики
Родных журавлей.

Материнских, святых
Неиссякнущих слез
Здесь хранятся следы -
В малой горстке моей.

Я насыплю ту горстку
На холмик простой,
Где заснул вечным сном
Ты, любимый мой брат.

Пусть она породнится
С той русской землей,
Что родной тебе стала.
Пусть вместе поспят.

Перевод Т. Макаренко.

«Голос времени» - так назвал автор свое повествование о жизни известного балкарского поэта Кайсына Кулиева, творчество которого широко известно в нашей стране и за ее пределами, и его высоко ценит карачаевский коллега. Их объединяло братство народов, единоплеменничество (карачаево-балкарский язык), общие взгляды, личные дружеские связи на протяжении многих лет.

Сюжет небольшой по объему поэмы «Опоздавший пациент», завершающей сборник «Караван» прост. В ней повествуется о разделенной войною юношеской любви. Герои встречаются через многие годы. В лечащем враче Асият герой поэмы Асхат узнает свою первую любовь. Трогательно воссоздана случайная встреча. Вставные эпизоды о прошлом помогают лучше понять все случившееся. Поэма лирична.

А.Суюнчев пришел к жанру поэмы путем мучительных поисков, осваивая прежде такие эпические жанры, как баллада. Баллады поэта, опубликованные в периодической печати в разные годы, составляют часть творчества художника. С именем А.Суюнчева связано по существу утверждение этого жанра в карачаевской литературе. Первая баллада поэта «Аленушка», опубликованная в 1964 году, получила широкую известность (о ней уже шла речь). С той поры он отдает дань этому жанру в своем творчестве. Жанр баллады понимается поэтом особенно широко, лирическая сторона органически связана с эпическим повествованием о героическом поведении персонажей. Наблюдается расширение тематики его баллад.

Произведения А.Суюнчева «Баллада о девичьей косе», «Баллада о горном орле», написанные в 70-е годы и опубликованные в периодике, не вошли в его отдельные сборники. Мы считаем здесь необходимым остановиться на них, чтобы рассмотреть, как развивается жанр баллады с 60-70-х годов и продолжается в 90-е годы.

В «Балладе о девичьей косе» повествуется о подвиге медсестры. Из-за отсутствия бинта и жгута на поле боя, увидев истекающего кровью бойца, она отрезает свою косу и перевязывает ему рану, тем самым спасает жизнь воина. Фронтовая медсестра идет на такой поступок, чтобы выполнить свой долг. Но проходят годы, и другая девчонка укоряет мать, что та не разрешает ей отрезать косы. Используя этот параллелизм, поэт достигает

выразительности в показе характеров. Авторская позиция ясна: он утверждает красоту человеческих поступков, гармонию душевную и внешнюю. В этом виден этический и эстетический идеал художника.

В 1995 году к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне опубликована «Книга памяти» Карачаево-Черкесской республики, где помещены списки погибших на фронтах - более 20 тысяч воинов-земляков. Это издание открывается картой Кавказа и «Балладой о горном орле» А.Суюнчева. Она помещена в этой книге неслучайно. По своему патриотическому, национальному и гуманистическому духу она глубоко раскрывает честь и достоинство погибших защитников Отечества. Баллада была создана гораздо раньше, но мы хотим отметить этическую значимость и социально-эстетическую функцию этого произведения.

«Баллада о горном орле» построена на фактическом материале - это героическая гибель русского летчика, павшего в боях за перевалы Кавказа в период Великой Отечественной войны. Авторское воображение воссоздает нам образ славного воина, тело которого хранилось в леднике, как в «хрустальном саркофаге». Ледник стал гробницей для воина. Героя-летчика автор сравнивает с орлом, парящим в небе, - символом мужества и отваги. Поэт использует выразительные метафоры («ледник искрится», «в зеркале стекла»), сравнения («будто в лед впечатан облик птицы - крылья распростертого орла») и другие художественные средства. Автор заключает: «Кто народной памяти достоин, тот живет бессмертно на земле». На месте гибели героя воздвигнут памятник из горного гранита и, как бойцы почетного караула, «летят над ним, как эскадрилья, чуть снижаясь, горные орлы». Вблизи Карачаевска были совершены массовые захоронения останков советских солдат, найденных через многие годы в горах. У братской могилы их горит вечный огонь. В честь защитников перевалов открыт Мемориальный музей.

Патриотические мотивы у Суюнчева не замкнуты в национальных границах. И действительно, герои войны сражаются на разных ее участках за большую Родину. В балладе поэта «Вручали герою звезду золотую» (1996) автор вновь обращается к фактам судьбы земляка - Героя Советского Союза Харуна

Богатырева. Храбрый воин охвачен одной лишь сокровенной мыслью - изгнать врага с земли Родины. По заданию командарма он возглавляет на горячем участке фронта переправу через Днепр (за что и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза). Вручение Золотой Звезды совпадает с получением письма от матери танкиста из Средней Азии, куда она была сослана вместе со своим народом. Она пишет сыну, что умирает на чужбине (поэт как бы соединил в образе матери все ужасы войны, нанесенные простым людям). Как бы ни было больно за мать, воин продолжает сражаться. Это делает честь воину-горцу, сыну репрессированного народа, у которого насильно отнята его малая родина.

Автор использует и образ матери, изображенной на плакате «Родина-мать зовёт!» Взор героя при вручении ему награды останавливается на нем, и у него возникают ассоциации с образом родной матери. Слезы его текли ... по Золотой Звезде:

Заметив в слезах командира впервые,
Все думали, как за награду он рад!
В строю-то не знали друзья боевые,
Что воин оплакивал старую мать.

В стихотворении использованы биографические сведения о герое: он был в юности табунщиком, но призвала война, и он стал «всадником в броне», семь раз выходил из огня, воевал под командованием командарма, будущего маршала П.Рыбалко. Символично, что фамилия воина - Богатырев - совпадает с обращением к нему, как к богатырю. Используются в балладе и другие образные средства: сравнения «как сказочный всадник в железной броне», метафоры «стонала река», «засветились лица» и др. В балладе «Вручали герою звезду золотую» сочетаются гуманистические чувства героя к родной матери и к матери-Родине.

Тема гуманизма пронизывает балладу «Мальчик и море». Она имеет подзаголовок «невыдуманная баллада» и посвящена Виталику Иванову. Мальчик связан чем-то с морем, причина этой связи в том, что год назад случилось горе - здесь утонула его мать. Он ходит по берегу моря и однажды, вытащив из воды цветной

камушек, похожий на сердечко, кричит бабушке: «Бабуся, я сердце мамино нашел!»

А мальчик камешек-сердечко
В ладошку теплую зажал,
И, радуясь внезапной встрече,
В оцепенении стоял.

Перевод М. Ногтевой.

Автор, используя параллелизм, создавая неожиданные ситуации, психологическое напряжение, показывает человеческие страдания, которые не могут оставить равнодушным. Здесь автор описывает жизненный случай, но мотив человечности продолжает звучать.

Баллады А.Суюнчева в основном связаны с военной тематикой. Эти баллады с невыдуманным сюжетом, имеющие фактическую основу и воссоздающие конкретную личность современника. Такой характер баллад объясняется тем, что почти вся жизнь, окружавшая поэта, была настолько насыщена героико-драматическими событиями, что ему не надо было искать литературный материал и выдумывать образы. Они сами окружали его и меткому глазу и чуткому сердцу автора подсказывали, о чем ему писать. Другое дело, факт - еще не произведение. Заслуга поэта состоит в том, что он, отталкиваясь от реального факта, события, явления, пропускал их через свою душу и призму времени и, обобщая, создавал подлинно художественные типические образы. Пафосом его произведений становится устремленность людей к гуманистическим идеалам и героические их поступки в исключительных, экстремальных обстоятельствах.

Смысл жизни, судьба человека и человечества, гуманистические мотивы - остаются в центре стихотворения поэта 90-х годов. Дальнейшее углубление получает философская лирика поэта. Размышления о мгновении и вечном в мире, о их взаимосвязях, о непрерывном движении жизни и месте человека во Вселенной пронизывают стихотворения А.Суюнчева «В этом мире», «И светлячок, и солнце», «Белый конь», «Живу как река», «Песня пчелы» и другие. В стихотворении «В этом мире» автор утверждает, что жизнь на земле прекрасна и удивительна, он не

соглашается с теми, кто видит землю в черных красках, проявляет безволие и малодушие. Он заявляет, что «и птичье гнездо, и зеленая крона дерева» - все служит человеку. Оптимистический характер пронизывает весь этот цикл стихов.

Просто и сложно содержание стихотворения «Песня пчелы».

Летит пчела в садах, поет без слов,
Вот кажется - порхает беззаботно.
Добычу сладкую, нектар цветов,
Несет с восторгом в сумках переметных.

Медовый дух нам голову кружит,
Но крыл шипом изрезанных не видя,
Того не знаем - плачет, но летит,
И плач, и боль, слабея, ненавидит.

Перевод Ю. Костинского.

В маленьком эпизоде автору удалось вызвать через образ страдающей пчелы чувства милосердия ко всему живому.

Тема малой родины нашла отражение в стихотворениях «Высокий край - мой Карачай», «Родная земля», «Карачаевские кони». Поэтом написано о родных горах немало. Но все же он постоянно обращается к земле отцов как источнику «вдохновения и трудов».

Этому циклу характерны мотивы, выраженные в стихотворении «Высокий край - мой Карачай», слова восхищения величием его гор, устремленных к солнцу, мудростью долгожителей горных долин, «живущих до седин, чьи головы подобны снежным вершинам». Лирический герой признается, что «с годами хотел бы стать белым снегом или кремневым камнем твоим, как потомок орла, рожденный на скалах твоих, не может не вернуться к тебе». В конструкции стихотворения большую объединяющую смысловую функцию несет анафора «Карачай начинается с горных вершин». Каждая строфа насыщена выразительными средствами языка. Пейзаж местного края также обретает новые оригинальные краски в стихотворениях «Рассвет в горах», «Осеннее утро», «Зимнее озеро» и «Красная калина».

Тема Балкарии в творчестве А.Суюнчева - не новая страница. Мы ранее говорили об единых корнях фольклора и литературы карачаевцев и балкарцев, имеющих общие исторические и культурные традиции. Карачаевский литератор посвятил балкарской земле и ее людям большой цикл стихов¹. Балкария для поэта - земля, где, как семена на благодатном поле, выросли единокровные соплеменники, щедро одарившие его любовью к краю предков.

В стихотворении «Балкария» автор сравнивает себя с деревом, которое колышется согласно корневищу, называет Балкарию «золотым деревом», а себя - лишь «листочком» ее. Он находит яркие эпитеты для выражения своей любви к горным вершинам, высоким скалам, гордым орлам и богатым мудростью старцам, которые окрыляют слова его сыновней любви к нартскому краю. В братской Балкарии он готов стать каменотесом, кузнецом или молотобойцем на ее новостройках и жаворонком-певцом на ее полях. Потому «и рождаются в сердце моем новые мелодии», - признается автор.

Балкарцы, как и карачаевцы, прошли тяжкий путь переселения. Депортацию балкарского народа поэт пережил, как трагедию собственного народа. Этой теме он посвятил стихи «Печальный день Балкарии» и «Астраханский мост». В стихотворении «Астраханский мост» описывается один из страшных замыслов органов КГБ, испытавших впервые новый мост через Волгу путем прогона эшелонов с балкарским населением, а не предусмотренным по железнодорожным правилам пропуском технических грузов. К счастью, опоры - «жилы железного моста» выдержали суровое испытание, спасли людей. Стихотворение написано в виде диалога автора с образом моста как с живым существом, олицетворяющим роль природного защитника безвинно наказанного народа. Автор вселяет надежду и утверждает справедливость, победу добра над злом.

¹ Суюнчев А. Печальный день Балкарии // Коммунизмге жол. - 1990. - 19 мая; В Гунделене. Божественные двери. В домике Кайсына. Балкария // Заман. - 1991. - 28 сентября; Астраханский мост. Ансамблю «Балкария» // Заман. - 1994. - 6 апреля.

А.Суюнчев ранее посвятил два стихотворения классикам балкарской поэзии Кязиму Мечиеву (1989) и Кайсыну Кулиеву (1987), с которыми глубоко связаны творческие поиски единопозычного автора. В стихотворении «Кязиму» дан образ мудрого наставника, мастера слова, который в молодости паломником свершил хадж в страны Востока, но и там не увидел отличия в жизни бедного народа. Он призывал своих земляков к справедливости и разумному образу жизни в обществе, к единению и дружбе. Особенно большой успех среди горцев выпал на поэму К.Мечиева «Раненый тур», отражающую жизнь в дореволюционной Балкарии. Его стихи советского периода пронизаны гуманистическими мотивами. Он стал жертвой репрессии в 1944 году, умер на спецпоселении в Северном Казахстане. Об этом повествует стихотворение. Здесь же выражено и личностное отношение автора к судьбе народного певца:

Прости, Кязим-хаджи, мудрый старец,
Что я, юный горец и стихотворец,
Тогда, живший почти по соседству,
Не смог помочь тебе: тоже был в неволе.

Подстрочный перевод.

Как известно, А.Суюнчев в тот период находился тоже в ссылке в Казахстане, но в его далеких южных степях.

Особенно теплые дружеские отношения сложились между Кайсыном Кулиевым и Азаматом Суюнчевым, которые продолжались почти три десятилетия. На одном из томов своих избранных произведений еще в 1972 году К.Кулиев написал автограф: «Азамату Суюнчеву с любовью к твоей земле, к твоему дому, к тебе, к твоему таланту. По-братски К.Кулиев». Карачаевский поэт тяжело перенес смерть балкарского друга, участвовал на его похоронах в Чегеме (1985). В тот же год он посвятил собрату по перу поэму «Голос времени». А.Суюнчев и в последующие годы неоднократно обращался к образу и памяти К.Кулиева в своих произведениях и воспоминаниях. В сентябре 1991 года, посетив памятные места, связанные с именем своего старшего друга-наставника в Нальчике и Чегемском ущелье, А.Суюнчев снова посвятил ему свое стихотворение «В домике

Кайсына». Посещая Домик-музей поэта в Чегеме I , гость из Карачая вспоминает совместно проведенные при жизни Кулиева благостные дни. Когда звучит его живой голос в магнитофонной записи, снова перед ним встает добрый, щедрый и благородный образ поэта, подарившего людям свои сердечные песни, а песни его - на все времена - заявляет автор. Он кланяется очагу поэта и его памятнику со словами скорби, любви и признательности.

Азамат Суюнчев, посетив музей, знакомится с книжным фондом и другими экспонатами, он дарит редкий экземпляр книги стихов «Горная Балкария». Необычна история ее сохранения. Эта книга стихов балкарских поэтов в переводе на русский язык была издана в Нальчике в 1940 г. Одним из ее авторов является молодой Кайсын. Книжка эта хранилась в библиотеке одной из школ г.Микоян-Шахара (ныне Карачаевска) многие годы. Она пережила огненные и суровые годы войны (период временной оккупации края немецкими захватчиками) и обошла тяжелую участь карачаевских книг, уничтоженных во время выселения. Судьба этой книги А.Суюнчевым описана в стихотворении «Надпись на книге «Горная Балкария», посвященном К.Кулиеву (1987):

В библиотеке в Карачае
Хранилась книга сорок лет.
Я разыскал ее случайно
Как молод был тогда поэт!

По небу солнечной Отчизны
Пронесся страшный гром войны
Ушли на бой во имя жизни
Ее отважные сыны.

Он, по рождению горец-всадник,
Нелегкий путь себе избрал -
Из туч боец, орел-десантник
Огнем фашистов поражал.

В то время, как над горским краем
Звучала вражеская речь,

На книжной полке в Карачае

Сумели книгу уберечь...

Перевод Т. Макаренко.

Суюнчев эту книжку обнаружил еще при жизни Кайсына Кулиева, обещал ему подарить, но судьба распорядилась по другому. После смерти друга, книга подарена его Дому-музею.

Теме дружбы посвящены стихотворения разных жанров - послания, посвящения друзьям поэта: писателям, ученым, музыкантам. Рассмотрим характерные для этой тематики произведения.

Драматично по содержанию стихотворение «Шагал по майдану в папахе старик» о тяжелой судьбе народного поэта Карачая Исмаила Семенова. Известный ашуг когда-то выступил против сталинской политики, испытал много лишений, а потом искал утешение в религии, за что был отлучен от печати, но его произведения были на устах народа. Автор стихотворения описывает один эпизод из жизни поэта, когда на торжествах исполняются его песни, а он проходит неузнанный толпой. Отмечается несправедливое отношение к народному поэту.

В жизнеутверждающем тоне созданы стихотворения 90-х годов. В стихотворении «Дороги», написанном в философском ключе, автор использует традиционную символику. Поэт в образе дороги воссоздает жизненный путь, но ему кажется, что он «в начале своего пути»; тропа - часть жизни; Млечный путь - это путь, озаренный светом, будущее:

Мы немало повидали,
Много пройдено дорог:
Сколько дальних перевалов
Пролегло у наших ног.

Порою кажется, мы на привале,
В начале своего пути,
Мы по земле прошли тропой малой,
А Млечный путь наш - впереди.

Друзья «в единой связке» как спутники жизни, связанные «цепью горной и судьбой», объединены благородными целями, каждый зажег свою свечу - делает свое дело. Поэт признается: «Для Отчизны, милый друг мой, песни сердцем я пишу...». Использование художественных средств: символов, эпитетов, метафор, сравнений придает авторской речи красочность. Параллелизм: степи (где живет друг) и горы (себя с ними связывает поэт), создает ощущение пребывания в разных местностях, пространствах, но, вместе с тем, подводит к выводу, что для истинной дружбы нет границ, нет расстояний. Друзья «побратались» и их дружба крепка. Стихотворение адресовано профессору-биологу В.В.Молочникову, большому специалисту в своей отрасли и прекрасному человеку.

Интересно стихотворение «Алексею Малышеву» о видном ученом «отце женьшеневодства» в России. Поэт написал еще ряд произведений, посвященных близким друзьям врачу С.Батчаеву «Мастер», Р.Эркенову «Человечность», в которых автор изображает великолепные черты характера человека и творца - соиздателя.

А.Суюнчев пишет и стихи-посвящения другого плана. Лирическое стихотворение «Двадцатая весна» (1996) имеет как конкретного адресата, так и в нем создан обобщенный образ «весны человечества» - молодости. Поэтический образ ласточки обретает значение символа и обыгрывается в стихотворении в различных значениях: то это весна, то молодая девушка, то любовь. Весна, как пора цветов, вызывает в лирическом герое восторженность, особое душевное тепло. Юная девушка ассоциируется с чистотой, красотой, с весенним цветением. Она вместила «красоту луны и стройность сосен» - здесь очень четко создан облик привлекательной героини (внучки поэта Бэлы).

Поэт использует метафоры: лучистая пора, небесная тропа, сравнения: весна как ласточка с подковкой (символика счастья), применяет уменьшительно-ласкательные суффиксы, чтобы придать лиризм и пластичность стиху, эпитеты: мир подлунный, годы быстротечны, песня неповторимая, гнездо родное, теплое и другие средства выразительности, которые делают язык произведения образным, ярким. В философском замечании поэта: «В подлунном мире годы быстротечны» выражен призыв ценить

пору юности. Автор убежден, что «в памяти неповторимой песней останется двадцатая весна». Неповторимость этой прекрасной поры жизни выражена таинственной грустью - жизнь быстротечна, но жизнь должна быть прекрасной.

Стихи карачаевского поэта наполнены «радостным чувством свидания с красотой мира». Черты гуманизма мы находим в стихах поэта о природе и в любовной лирике. Азамата Суюнчева без преувеличения можно назвать певцом любви. Любовная лирика поэта - то волнующая исповедь, то доверительная беседа, то стихи-послания, сравнимые с «вспышкой огня», неудержимым «горным потоком», проливным «дождем любви», порою сдержанная в «русле течения» и рамках горской этики. Стихи этой тематики - скорее всего сплав чувства и ума, в большинстве случаев несущие искры таинственности этого прекрасного чувства в образах солнечных лучей, звезд, жар-птицы, морской волны, водопада, двойной радуги и других символов. Они очень разные по содержанию, по гамме чувств и настроению.

Считаем важным отметить, что лирическое произведение, хотя и подсказано автору случаем, душевным эмоциональным импульсом, однако не сводится лишь к воспроизведению мгновенных впечатлений, а происходит преобразование общечеловеческое. Поэтому, на наш взгляд, будет ошибочным сведение всех лирических произведений автора к фотографическому или биографическому воспроизведению. Очевидно, что при анализе лирики в центре внимания должно быть движение поэтической мысли, богатство чувств. Лирический герой любовной лирики поэта в поиске, в движении. Если проследить за лирическим героем, то порой он не подвластен себе: «Боль тоски мне сердце сжало, сам себя не узнаю... Как на лезвии кинжала в ожидании стою» («Ожидание»); «Вот прошла ты мимо, ранив душу взглядом... Кажется сливаюсь я с твоей судьбою» («В поле»); «Сто тысяч пламенных коней» мчатся в лирическом пространстве («Как я боюсь тебе признаться»); то его чувство безответно «Я тебе говорю о любви, ты в ответ мне совсем о другом» («Снег идет») или же любимая зовет его («Глаза говорят: «Иди сюда») и др. Для лирического героя женщина - источник сил и вдохновения. Любовь для поэта - огонь (подожгла взглядом, огонь разожгла, огонь любви делить умеешь - «Нечаянная радость»). В лексике поэта

органичны восточные мотивы. Об этом говорят символы: огонь, радуга, кинжал и другие. Идеал поэта - женщина красивая физически и духовно. «В моих стихах женщина - хранительница очага, берегиня семьи, любящая жена, труженица, верный друг»¹, - говорит А.Суюнчев.

Лирик в своих стихах поэтизирует женщину. Поэт называет любовь - «вечное чудо». Эта тема переходит из цикла в цикл. И везде любовь - искреннее, возвышенное чувство, непреодолимая сила, благородство, чистота. В 90-е годы поэт публикует стихотворения о любви: «Нечаянная радость», «Княгиня дум моих», «Голос любви», «Какое красивое имя», «Белая береза», «Лунный свет», «Звездная искра», «Уведу тебя на лодке», «Горянка - журавлиные глаза», «Алтынчач» («Золотоволосая»). Некоторые стихи написаны поэтом раньше, но опубликованы сейчас. С психологической тонкостью поэт пишет о красоте человеческих чувств.

А.Суюнчев пишет произведения для детей. Они нередко публикуются в 90-е годы на страницах республиканской периодической печати и уже представляют довольно большой пласт в творчестве поэта. Поэт, восполняя пробел в родной литературе (мало произведений для детей), создал свою замечательную детскую книгу. В ней поселен как бы поэтический заповедник диких и домашних животных, птиц, деревьев и трав. Над ним сияют небесные светила, на земле проходят времена года. И это все на фоне жизнерадостной природы, открывающей горизонты познания, призывающей бережно охранять окружающую среду. Вот перечень обитателей детской книги художника: «Лев», «Тигр», «Медвежонок», «Зубр», «Як», «Марал», «Тур», «Серна», «Орленок», «Енот», «Белка», «Дятел», «Ягненок», «Белый козлик», «Жеребенок». Здесь же звенит звонкоголосый «Колокольчик», в унисон ему «Дворовый князь будит утро» (петух), пролетают «Орел», «Журавль», «Ласточка», «Улар» (горная индейка), «Чайка».

Проходят времена года: «Весна», «Лето», «Золотая осень», «Зима». Они несут «Солнечный свет», «Летний дождь», «Осеннее

¹ Беседа с А.Суюнчевым. 1991 г. - Архив Т.Чанкаевой.

утро», «Снегопад». В саду детского мира живут «Загадки», «Красная калина», слышится «Колыбельная», Стихи «Мама», «Родной язык», «Река Махар», «Берег моря», «Луна». И охраняет все это, по замыслу автора, - верный сторож, друг маленьких детей желтоногая собака «Сараяк».

Цикл детских стихов богат выразительными средствами языка, тонким пониманием природы, детской психологии, возрастных особенностей тех, к кому обращены эти произведения. Некоторые из них давно стали хрестоматийными, вошли в республиканские школьные учебники и книги для чтения детей школьного и дошкольного возраста.

Снова стучится в сердце поэта эхо войны. На военную тематику написана поэма А.Суюнчева «Тополя» (1997), отрывки которой опубликованы. Произведение посвящено героическому подвигу партизана Бориса Хапаева в глубоком тылу врага на территории Украины в годы войны. Б.Хапаев был схвачен и казнен фашистами на Черниговщине.

Тема восстановления прав и возрождения национальных меньшинств, начатая поэтом еще в 50-е годы, продолжает звучать в стихах карачаевского литератора в наши дни. Он пишет стихотворение «Россия, верни нам наши имена» (1990), о содержании которого красноречиво говорит само название произведения. Автор выступает как поэт-правозащитник «униженных и оскорбленных» соотечественников, за полное равноправие всех наций и народностей, за восстановление их прав.

В связи с распадом СССР, предчувствуя осложнение политических и национальных отношений в стране, в начале 90-х годов поэт обращается к соотечественникам с призывом к сдержанности, миру и согласию. Он пишет в 1993 году стихотворения «Слово к России», «Крушение колесницы», «Не вынимайте кинжалы из ножен».

В первом произведении автор, размышляя о снижении жизненного уровня населения родной страны, напоминает о необходимости возрождения былой славы и могучей силы, светлых идеалов народа. Он осуждает нарушения нравственных норм. Стихотворение начинается риторическим вопросом: кто же грабит народные богатства иностранец-враг или соотечественник-манкурт, забывший свое родство.

Во втором стихотворении поэт тревожно переживает за судьбу родного государства, используя аллгорию в образе колесницы, что «оно сошло со своей оси» и выражает опасение, как бы оно не попало под вражье влияние и кабалу. Автор выражает надежду на пробуждение духовных сил и национальной гордости народа, на разумного мудреца, могущего править государством.

В третьем стихотворении («Не вынимайте кинжалы из ножен») горский поэт обеспокоен возникновением национальных интриг, раздуванием непомерных взаимных претензий, призывами к оружию для их разрешения, что может привести к кровопролитию, тяжелым жертвам, разорению населения и кровавой мести. Писатель обращается к нартским мудрым словам, которые гласят: «Не попирай зло злом, не смывай кровь кровью». В этом весь глубокий смысл этого стихотворения.

А.Суюнчев определяет свою гражданскую позицию в это нелегкое время, выступая против несправедливых войн, которые приносят простым людям большие жертвы, бесчисленные страдания и лишения. Эта антивоенная тема является для поэта одним из главных направлений в его творчестве конца 80-х - 90-х годов.

Он посвятил отдельные произведения или циклы Афганской войне, событиям в Баку в 1991 году, грузино-абхазскому противостоянию, осетино-ингушскому конфликту, российско-чеченской войне (1994-1996). Одно перечисление названий произведений карачаевского литератора на эту тему может удивить внимательного читателя или исследователя. К ним относятся: «Афганистан», «Письмо из Афганистана» (1987), поэма «Соседняя Абхазия» (1993), поэма «Ингушская трагедия» (1992-1993), стихотворения «Голос Свободы», «Тревога», «Изгнание», «Мосты абреков», «Раны Назрани», «Идрису Базоркину», «Таргим» (1994), «Из Чеченской тетради» (1994-1996), «Послание Б.Ельцину», «Снова загорелось пламя ада», «Кавказ в оковах», «Книга памяти», «Бойня», «Плач матерей», «Александрю Солженицыну», «Грозный в огне», «Соболезнование Султану Хасимикову», «Русская мать хоронит чеченского сына», «Мужество» (по мотивам старинной чеченской песни),

«Правозащитник Свободы» (С.Ковалеву), «Слезы эмегена» (дракона), «Чеченская баллада», поэма «Воспоминание».

В центре его произведений - не только сцены военных действий, но судьбы десятков тысяч мирных людей, женщин, стариков и детей, разрушение городов и сел, памятников истории, культуры, лишение крова десятков тысяч безвинных, изгнание из родных мест. Все это увидено глазами писателя А.Суюнчева, посетившего в 1991-1994 годах Азербайджан, Абхазию, Северную Осетию, Ингушетию, Чечню. Ярким протестом звучат стихи поэта, осуждающие «самонадеянных вождей», политиков-интриганов, толкающих недавно дружественные народы на братоубийственные столкновения.

Характерно тематике антивоенных произведений карачаевского литератора содержание его «Чеченской баллады». Автор показывает трагедию военного конфликта, выступает как правозащитник и гуманист.

...Людскому горю нет предела,
Поет над трупами пурга,
И под оптическим прицелом
Кружатся черные снега.

Сжигает память пыль Помпеи,
Когда горят дома дотла.
Неужто сердце Прометея
В плену у нового орла?

Ломают головы в Госдуме:
Чечня на лезвии ножа.
Гораздо легче спорить шумно,
Чем приостановить пожар.

Кричат о мире минареты,
Тревогу бьют колокола.
Проснитесь, люди все Планеты, -
Идет безумная война!

Журналист А.Богатырев в своей статье «Колокол тревоги»¹ (о чеченском цикле стихов поэта) писал, что одной из сильных сторон творчества А.Суюнчева стало проявление гражданских мотивов, утверждение общечеловеческих ценностей, выступления против насилия и несправедливых войн, а также отметил, что карачаевский поэт «своим талантом отвечает на вопросы, поставленные временем, изобличает несправедливость, насилие и произвол, утверждает добро - это его жизненное кредо». Он называет карачаевского поэта «глашатаем» справедливости, «защитником народа».

«Снова загорелось пламя ада», - пишет поэт. В стихах «Чеченского цикла» сердцем страдающего он бьет тревогу, призывает людей остановить «бессмысленный пожар». Долг писателя - в зеркале поэзии отразить текущие события времени, страдания людей, их состояние. В стихотворении «Кавказ в оковах» Суюнчев напоминает о трагедии, постигшей кавказские народы ранее, и восклицает: «Где ты, суд справедливости, спаси правду, огради от зла». «Поэт не только защитник кавказских народов, его волнует гораздо большее - мир, человечность, дружба между людьми», - пишет А.Богатырев.

Глубокое понимание писателем человеческих страданий, психологии нашли глубокое выражение и в образе матери. Как известно, лишения войны проходят через сердца матерей. Поэт находит гневные слова против военных властей: «Если ваши сердца не заржавели, если ваши сердца не из камня, станьте перед матерями, принесите покаяния свои!» Автор обращает внимание своих читателей и призывает их к борьбе за прекращение пожара войны. Тревожась, что голос поэта не доходит до тех, к кому он обращается, он зовет на помощь видных правозащитников Российского государства (стихи «А.Солженицыну», «С.Ковалеву»). В своих стихотворениях автор напоминает имена великих гуманистов Л. Толстого и А. Сахарова. Поэт полагает, что если они были бы живы, то сейчас не смогли бы быть равнодушными к кровопролитию.

В поэме «Воспоминание» («Плач чеченки») поэт пишет об

¹ Богатырев А. Колокол тревоги // Къарачай. - 1995. - 2 сентября.

одном эпизоде в период ссылки чеченского народа. В образе матери-чеченки, у которой погиб муж, защищая Родину от врагов, а она с маленькими детьми выселена и оказалась в очень тяжелом положении, показана эта трагедия. У нее дети умирают от холода и голода, и она, обессиленная, доведенная до отчаяния, выносит своих детей на рынок и отдает местным жителям - киргизам, а сама падает с протянутыми руками за последним ребенком, которого она отняла от груди и передала другим. Киргизы берут детей на воспитание. В этом произведении - одно из главных утверждений автора: какими бы ни были жестокие законы, все равно между людьми побеждает человечность. Идейные утверждения поэта в цикле стихотворений о Чечне значимы тем, подчеркивает А. Богатырев, что стихи имеют историческую основу. Автор делает это сознательно, чтобы обосновать свои мысли в исторических измерениях, опереться на народный опыт. Поэт находит выразительные краски, заставляющие волноваться сердца читателей, зовет их к утверждению добрых начал, призывает к протесту против насилия. Он умело использует различные эпитеты, сравнения, а также рефрен, реди́ф и другие средства.

Поэт, «показывая жестокие события на Кавказе, их тяжелые жертвы, в тоже время не теряет надежду, что разум возьмет верх над несправедливостью и призывает как можно быстрее остановить бессмысленное кровопролитие, - пишет Богатырев. - Автору, который написал эти произведения кровью своего сердца, и редакции, которая напечатала их, читатели выражают свою благодарность, я передаю и мнения других, которых также взволновали стихи». Рецензент в своей статье приводит крылатое выражение Некрасова «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», как бы этим сравнивая гражданское мужество карачаевского литератора с мыслями передовых представителей великой русской литературы, предъявлявшим высокие требования к роли поэта и поэзии в обществе. Объективная оценка войны А. Суюнчевым отмечена в статье Л. Кочкаровой «Спешите творить добро»¹.

¹ Кочкарова Л. Спешите творить добро // День Республики. - Черкесск. - 1997. - 13 февраля.

Как показало время, наконец, победил разум. Россия и Чечня подписали соглашение о прекращении войны. Но раны, нанесенные войной, еще долго и долго придется лечить.

Для поэтического почерка А.Суюнчева второго периода творчества также характерна доходчивость, чувственность и эмоциональность. У поэта вызывают ответные чувства самые простые и сложные вещи: слезы ребенка и плач матери, потерявшей сына на войне, жалобное ржанье жеребенка в сутолоке городского транспорта, цветущая сирень или дерево, растущее в трещине скалы, блистанье светлячка и восход солнца. Стихи его отличаются свежестью, пластичностью. Как еще в начале его творческого пути отмечалось, что он пришел в литературу с любовью к слову¹, так и в дальнейшем он работает со словом упорно, как резчик по камню. Его творческому почерку свойственна цветовая гамма, мелодичность, музыкальность фраз. Поэтическое мышление Суюнчева выражено в мире его образов, символов, эпитетов, сравнений, метафор, аллегорий и других средствах поэзии.

В композиционной структуре стиха автор использует почти все приемы выразительности:

Ассонанс: Сени джагъангы аманат
Этгенле бизге аккала,
Сен бизге ата тохана,
Заман оймазлыкъ акъ кала.
(«Минги Тау»)

Анафора: - «Мени джылларым - кёчген керуан» - строка из стихотворения «Мени джылларым».

Аллитерация: Эгиз туугъан къош джанкъылыч,
Къош мени да къучагъынга.
(«Къош джанкъылыч» - «Двойная радуга»)

Рефрен: «Насыб къанатлыгъа ушатыб» в стихотворении «Птица Счастья». Поэт использует редиф и другие способы.

¹ Балтин П. Начало пути // Ставрополье /Альманах/. - 1960. - № 1. - С.57.

Характерной особенностью его выразительности является развернутый образ, который не статичен, а, как правило, в движении: солнечные лучи - посохи на земле, ветви дерева - струны сердца, распростертыя крылья орла, сердце скачущего коня...

А.Суюнчев - мастер художественной детали: перо чайки - раздумья о чайке; жгут - девичья коса; мужская слеза, скользящая по золотой медали - мужество и нежность; ледник - хрустальный саркофаг; подковка в клюве ласточки - символ счастья и другие.

Его герой кровно связан с семьей, предками, с родной землей и большой Родиной. Художественное восприятие его - не сиюминутное впечатление, а явление объемное, органически связанное с прошлым, с мифом или реальным событием, можно назвать это пространством взгляда, и у автора есть подобные слова: «Видел мир не только зреньем, но и глазом сердца».

В архиве поэта, любезно предоставленном нам, много неопубликованных произведений. Это и большое количество стихотворений и ряд поэм, среди них поэмы «Исламбий Крымшамхалов» - о первом карачаевском художнике и поэте конца XIX и начала XX веков; «Исмаил Семенов» - о известном певце Карачая, незаслуженно отлученном от печати, а также поэма «Полярная звезда», посвященная карачаевскому ученому и офицеру Идрису Халилову, репрессированному при Сталине и прошедшему «семь кругов ада» за Полярным кругом, о человеке, сохранившем свое достоинство и честь; «Архызский художник» - об Исхаке Акбаеве; «Соседняя Абхазия», а также имеется литературная сказка в стихах «Жемчужина». Многие произведения нелегко было раньше опубликовать по политическим мотивам, а ныне издание художественной литературы столкнулось с причинами финансово-экономического характера.

При изучении творчества Азамата Суюнчева надо иметь в виду, в какое время, при каких обстоятельствах работал литератор. Заслугой писателей - сынов репрессированных народов является то, что они в этих жутких условиях ссылки не бросили перо, не озлобились и вышли из тяжелых испытаний душевно закаленными поэтами-оптимистами, летописцами народной судьбы.

Подводя итоги, отметим, что в 70-90-е годы заметным явлением в карачаевской литературе были вышедшие из печати

поэтические книги О.Хубиева «Родная земля», «Годы», Х.Байрамуковой «Дым очага», после долгого перерыва - И.Семенова «Стихи и песни», «Актамак» (поэма), а также сборники Н.Хубиева «Всадник», «Лавина», «Свет вершин», «Песня зажигает звезду», Х.Джаубаева «Шумят сосны», «Горячая подкова», М.Батчаева «Веление века» (стихи и поэма), А.Семенова «Век», «Если посчастливится», «Волшебная шуба» (стихи для детей) и другие. А.Суюнчев выпустил в 70-80-х годах поэтические сборники «Созвездие», «Радуга», «Благопожелание», «Караван».

В 70-90-е годы широко представлена проза произведениями О.Хубиева «Мечь», «Ассы» (романы), «Говорят горы» (рассказы и очерки), «Жизнь и талант» (воспоминания), Х.Байрамуковой «Чолпан», «Четырнадцать лет» (романы), «Кузница» (рассказы), «Моя жизнь» (автобиографическая повесть), М.Батчаева «Серебряный дед», «Мои земляки» (повести), Н.Кагиевой «Свет Тейри», «Карча» (романы), «Глаза матери» (миниатюры), Н.Хасанова «Карча» (из тайны веков) - роман, Н.Хубиева «Годы» (очерки) и другие.

В этот период вышла из печати на карачаевском языке книга А.С.Пушкина «Медный всадник». Переводы» (1991). В нее вошли следующие произведения поэта: «Сказка о царе Солтане, о сыне его славном и могучем богатыре Гвидоне Солтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (перевод Х.Джаубаева), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (перевод Х.Джаубаева и А.Байрамкулова), поэма «Медный всадник» (перевод А.Байрамкулова). К переводу отрывков из «Полтавы» А.Пушкина обращается А.Семенов. Также появились на карачаевском языке переводы из зарубежной литературы: Поэма «Лейла и Меджнун» Алишера Навои (перевод А.Кубанова), 1991; рубаи Омара Хайяма (переводы И.Алиева), 1992; рубаи Омара Хайяма (перевод А.Батчаева), Санкт-Петербург, 1997; Сонеты Шекспира (перевод М.Чотчаева), Черкесск, 1997.

Карачаевское литературоведение пополнилось работами: Р.Ортабаевой «Азрет Уртенев» (жизнь и творчество), «По следам Аппы» (о народном поэте А.Джанибескове), А.Караевой «О военной прозе в карачаевской литературе», «Обретение художественности», Н.Байрамуковой «Поэзия и условная поэтика», Н.Кагиевой «Судьба страны - твоя судьба» - очерк творчества об О.Хубиеве,

С.Акачиевой «Карачаевский роман», вышли литературоведческие статьи М.Хубиева под названием «Свет негаснувшей звезды». Значительным событием был выпуск в издательстве восточной литературы (Москва) большого труда «Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев», составители Т.Хаджиева и Р.Ортабаева и другие исследования.

Стихи А.Суюнчева, написанные на русском языке. Немаловажный интерес представляет изучение творческого опыта двуязычного национального литератора А.Суюнчева. Вот как он сам объясняет эту грань своего творчества.

«Во мне рано пробудилось тяготение к русской поэтической речи через пленительные строки стихотворений Пушкина и Лермонтова. Когда мне было лет 15, впервые я читал стихи горских поэтов, написанные ими на русском языке, так, например, стихотворения Коста Хетагурова, но непосредственным толчком к утверждению мысли, что горец может сочинить по-русски, послужила мне встреча с карачаевским поэтом Магомедом Урусовым, из уст которого я слышал стихотворение его «Микоян-Шахар» и легенду «Бийнегер» (в его переводе). Мне тогда они казались образцами русского стиха, как позже я понял, что они не лишены недостатков. Но Урусов мне помог мысленно преодолеть языковой барьер в юном возрасте»¹.

А.Суюнчев пройдет нелегкий путь освоения иноязычной для него поэтической организации речи. Он определяет цель освоения литературы через русский язык, избирает для базового образования специализацию по этому предмету, оканчивает факультет русского языка и литературы сначала учительского института, а затем - университета, получает диплом филолога, ведет преподавательскую работу и занимается литературным творчеством. Через многие годы А.Суюнчев уже осознанно чувствует значение русского языка в его жизни, посвящает этой теме свое стихотворение с горделивым названием «Ода русскому языку». Приведем отрывок:

¹ Воспоминания А.Суюнчева. 1995 г. - Архив А.Суюнчева.

Ты был всегда гостеприимным домом
Для всех наречий наций и племен,
Беря в объятия друзей, знакомых,
Тянувших к тебе со всех сторон.

О, речь Руси! Волшебный, солнцеликий
Язык степей, лесов и снежных гор,
Моя надежда, мой язык великий,
Ты даришь мыслям и мечте простор.

Горжусь, что я рожден под горским кровом,
Вершин и солнца воздухом дышу
И счастлив, что владею русским словом,
На языке любимом я пишу!

В основном Суюнчев работает на родном языке, а на русском пишет периодически. По его собственному признанию, некоторые вещи ему хотелось выразить на русском языке. Вот краткий перечень «русских» стихотворений: «Теберда» (1960), «Я жду» (1963), «Женьшень», «В поле» (1964), «О мечте», «В родном краю» (1964), «Слово о Якутии» (1980), «Ода русскому языку» (1985), «Песня о Карачаевске» (1987), «Горы мои - корни мои» (1987), «Другу» (1995), «Чеченская баллада» (1996). В 1996 г. им опубликованы стихи «Вручали герою звезду золотую», «Дороги», «Двадцатая весна», «Нечаянная радость», «Княгиня дум моих», в 1997 г. написана «Карачаево-Черкесия моя» и другие.

Они характеризуются своим тематическим разнообразием, как и произведения, созданные поэтом на родном языке. Хотя они написаны на русском языке, но в них сохраняется образное национальное мышление творца. Автор свободно пользуется двусложными и трехсложными размерами силлабо-тонического стихосложения. Строфика обычно четырехстрочная. В рифмообразовании национального автора имеются свои особенности звукового орнамента, новинки, интересные сочетания разных частей речи. Творческий опыт двуязычного литератора А.Суюнчева является своего рода примером взаимодействия и взаимовлияния литератур народов России.

Песенное творчество А.Суюнчева. Лирика поэта отличается музыкальностью, напевностью, на его стихи написано много песен, большинство из них стали популярными. С конца 50-х годов стали распеваться в родном крае самодеятельными и профессиональными артистами песни на стихи Азамата Суюнчева. Потом их записывали на областном радио, некоторые из них были выпущены на грампластинках Апрелевского завода, позже Всесоюзной фирмой «Мелодия». Песни А.Суюнчева входили в праздничные концертные программы в своей области и исполнялись в Дни декад литературы и искусства Карачаево-Черкесии в других республиках. Песни вошли в сборники, изданные в Ставрополе, Черкесске, Москве¹, популярными стали магнитофонные записи его песен.

На стихи карачаевского поэта писали музыку Заслуженные деятели искусств республик Северного Кавказа композиторы А.Байчекуев (Кабардино-Балкария), У.Тхабисимов (Адыгея), М.Мамчуев, М.Ногайлиев, А.Дауров (Карачаево-Черкесия) и другие. Эти произведения опубликованы в сборниках песен композиторов, песенниках. В настоящее время находится в печати сборник его песен «Белая лебедь на синей волне» (1997), куда вошло около 130 произведений на карачаевском и русском языках. В нем многие песни написаны в соавторстве с одаренным композитором Р.Паранук.

Трудно назвать другого поэта в карачаевской литературе, если не считать его предшественника и наставника в поэзии Исмаила Семенова, создавшего столько песен, как А.Суюнчев. Мы ограничимся только тем, что отметим наиболее популярные в народе песни А.Суюнчева: «Песня Карачая», «Россия», «Баллада о горном орле», «Ожидание», «Белая лебедь на синей волне», «Харуну Богатыреву», «Двойная радуга», «Кёкала», «Горный городок», «Женские имена», «Журавли», «Спешите творить добро», «Теберда» и другие. Перу поэта принадлежат тексты

¹ Антология карачаевской поэзии. - Ставрополь, 1965. - С.403-414; Мелодии гор. - Ставрополь, 1966. - С.42-46, 77-79; Карачаевские песни. - Черкесск, 1968. - 79, 104; Карачаевские народные песни. - М., 1969. - С.129,140-141, 168, 192, 193.

торжественных песен «Гимн Карачая» и «Гимн Карачаево-Черкесской республики».

Приведем некоторые факты о популярности песен на стихи А.Суюнчева. В своей статье «Песни зажигают сердца» о Суюнчеве Народный поэт Карачаево-Черкесии Назир Хубиев писал: «В ноябре 1977 года, когда отмечалось 60-летие балкарского поэта Кайсына Кулиева, мы ехали на родину поэта в Чегем. В осенней позолоте особенно величественно выглядели огромные скалы Хребта орлов. На его вершину падали последние серебристые лучи вечернего солнца. Слышался гул водопадов, и тогда кто-то предложил остановить машины.

Неповторимым пейзажем гор любовались Чингиз Айтматов, Сергей Михалков, Мустай Карим, Зульфия, Михаил Дудин, Карло Каладзе. Среди гостей был композитор Абидин Байчекуев. Вот он и запел песню «Родная земля» на слова Кайсына Кулиева. А когда заплодировали, зазвучала новая песня композитора на слова нашего земляка поэта Азамата Суюнчева «Золотой улар». В тот день я впервые услышал ее, и она очаровала меня какой-то окрыленностью, талантливым согласием слов и музыки. Казалось, что под звуки этой удивительной песни ярче зажглись звезды чегемского неба. То была песня о любви.

Позже «Золотой улар» я услышал на высокогорном пастбище Бичесын. Ее пели доярки совхоза «Верхнекубанский». Они же дали мне мудрый ответ на вопрос: «В чем же сила песни?» Простые труженицы так сказали: «Песня зажигает не только сердце, но и звезду». Высшей оценки не может быть для поэта. Так случается со многими песнями Азамата Суюнчева, написанными в соавторстве с композиторами Борисом Караханом из Москвы, Абидином Байчекуевым из Нальчика, Умаром Тхабисимовым из Майкопа и местными композиторами Маджитом Ногайлиевым и Мустафой Мамчуевым. Все они разнообразны по тематике, но значимы по содержанию и отточены по форме. Широкую дорогу нашли к сердцам людей и песни «Карачаево-Черкесия моя», «Песня о Герое Советского Союза Х. Богатыреве», «Теберда», «Ожидание», «Твои глаза», «Архызские звезды»¹.

¹ Хубиев Н. Песни зажигают сердца // Ленинское знамя. - 1983. - 8 января.

С.Телешко в своей статье «Мелодии дружбы и братства»¹ дает высокую оценку песням У.Тхабисимова на стихи А.Суюнчева «Баллада о горном орле» и «Белая лебедь на синей волне».

Л.Кочкарова в статье «Спешите творить добро» отмечает: «Перу А.Суюнчева принадлежит свыше 100 текстов песен, которые исполняют профессиональные певцы Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии Омар Отаров, Зоя Алтуева, Людмила Кульбаева, Чеслав Анзороков, Татьяна Крашнова, Парисби Узденов, Хасан Хубиев, Апуаджан Карчаева и другие»².

Одним из видов распространения песни является проведение литературно-музыкальных вечеров в трудовых коллективах, учреждениях культуры и учебных заведениях республики. На таких вечерах многолюдно и интересно. Об этом свидетельствуют благодарные отзывы слушателей. Приведем один из таких отзывов, как доцент пединститута г.Карачаевска Абаев Ш.Х. поделился своим впечатлением. Он пишет: «Мы с большим удовольствием прослушали песни на стихи Суюнчева, но навсегда запомнил прекрасную его песню «Белая лебедь на синей волне». Это - гимн красоте. Стихи ее написал карачаевский поэт, перевел русский поэт Ю.Щелоков, переложил на музыку адыгский композитор У.Тхабисимов, а исполняли ее черкесский композитор А.Дауров и русская певица О.Новикова. В создании песни участвовали творцы культуры нескольких народов, внесли свои чувства и мысли. От этого произведение не только не потеряло свое национальное лицо, а наоборот - стало более ярче. Это пример взаимопроникновения и взаимообогащения культур, благотворный процесс в литературе и искусстве нашего времени»³.

Это стихотворение национального поэта обрело еще одну жизнь. Слова и музыка любимой песни в репертуаре государственного ансамбля танца Адыгеи стали основой для хореографического произведения, которое исполнялось по программе ансамбля в Москве. На этом примере ему удалось

¹ Телешко С. Мелодии дружбы и братства // Ленинское знамя. - 1983. - 4 мая.

² Кочкарова Л. Спешите творить добро // День республики. - 1997. - 13 февраля.

³ Из письма Ш.Акбаева А.Суюнчеву. - Архив А.Суюнчева.

объединить своим словом представителей ряда других культур, широкий круг слушателей.

Песенное творчество А.Суюнчева прочно вошло в культуру народов Карачаево-Черкесии и выполняет большую идейно-эстетическую функцию. Такая популярность песен поэта прежде всего зависит от его связей с жизнью современников. По своей сути песни его радостные и оптимистические. Песни его поют - такое счастье выпадает на долю лишь подлинно народного поэта, как Азамат Суюнчев.

А.Суюнчев - литературный переводчик. Переводы из русской классики, выполненные И.Крымшамхаловым, И.Каракотовым, А.Биджиевым, были и остаются примерами для учебы и подражания следующим поколениям карачаевских литераторов. Эту школу прошел и А.Суюнчев. Об этом мы говорили в предыдущих главах работы. Однако были у него и другие сопутствующие влияния. Вот как об этом говорит поэт: «Будучи студентом педагогического рабфака, я увлекся чтением переводов Эфенди Капиева на русский язык из поэзии Сулеймана Стальского (1938), а в 1940 году он же, проживавший в Пятигорске, издал переводную книжку карачаевских народных поэтов Касбота Кочкарова и Исмаила Семенова «Стихи и песни». Таким образом, Эфенди Капиев вошел в мою юношескую память как талантливый переводчик на русский язык. Вот что можно сказать о том, как я пришел в переводческое дело»¹.

В разные годы Азаматом Суюнчевым, начиная с 17-летнего возраста, переведены на родной язык с русского «Песня о Щорсе» Ф. Кафтанова (1940), «Кинжал», «Благодарность», «Утес», «Горные вершины» М.Лермонтова (1940-1941), «Зимнее утро» А.Пушкина (1958), «Береза» (1957), «Если скажет рать святая...», «О моя терпеливая мать», «Улеглась моя былая рана», «Шаганэ» С.Есенина (1958-1983). А.Суюнчев перевел также стихотворения К.Симонова «Родина», «Жди меня» (1964); из Н.Рыленкова «Дай прильнуть к твоей руке, Россия», «Нет, нет не весна...», «Есть поговорка русская» (1980); из С.Фиксина «Кавказскому другу» (1977).

¹ Воспоминания А.Суюнчева, 1991 г. - Архив Т.Чанкаевой.

Карачаевский поэт переложил на родной язык произведения поэтов с языков народов СССР: с татарского «Казань», «Два пути» Г.Тукая (1976), «Дуб», «Каменный мешок», «Счастье», «Годы мои» М.Джалиля (1976), с азербайджанского «Азербайджан», «Горы», «Не спешу» Самеда Вуртуна (1976), с кабардино-черкесского «Кубань» Х.Гашокова, «Слава старшему» А.Шомахова (1959), с ногайского «Гость», «Свирель» С.Капаева (1960), с ингушского «Дай мне время» Дж.Яндиева (1959), с якутского «Солнце» И.Гоголева (1980). Свообразными чертами А.Суюнчева-переводчика являются: сохранение основного смысла, размера строфы, выразительных средств языка и максимальное приближение содержания переводимого произведения к восприятию на родном языке. Стихи отбирались по тематике близкие к творческим интересам переводчика.

Переводы из русских и тюркоязычных авторов осуществлялись с оригинала языка произведения, а другие - с публикаций на русском языке. У А.Суюнчева были попытки перевода с родного языка на русский, так, например, он перевел цикл стихов К.Кочкарова «За свободу», «Богачам», «Батрачество», «Мой голос», «Новый мир» (1984). По утверждению карачаевского поэта, «всякий перевод является своего рода мерилom для сравнения творимого с иноязычным автором, он чем-то обогащает литературный опыт». Практически освоив опыт предшественников, карачаевских и иноязычных мастеров слова, поэт обогатил себя, подготовил благодатную почву для развития культуры карачаевского стиха.

Глава вторая

А.СУЮНЧЕВ - ТЕОРЕТИК КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО СТИХОСЛОЖЕНИЯ

Поэты первого поколения письменной карачаевской литературы опирались на уже имеющиеся приемы народного стихосложения, где были отклонения от стройной метрики, строфики, хотя придерживались рифмообразования довольно строго. Несомненно, народные поэты, у которых они учились, были талантливые люди, но более высокая культура литературного языка, в особенности, поэтического слова, требовала создания строгих норм своего стихосложения и науки о нем - стиховедения - в соответствии с грамматическим строем языка, с определением метрики, строфики и рифмы, не говоря уже о материале поэзии - о лексическом богатстве языка, приемах и способах выразительности, используемых национальными авторами. Первые поэты-писменники пользовались опытом стихосложения русской, тюркоязычной и арабской классики, с которыми они были знакомы. Это влияние очевидно в поэзии Иссы Каракотова, Азрета Уртеннова, удачно сочетавших в своем творчестве естественное сращение различных способов и приемов стихосложения.

Русское стихосложение - одно из наиболее разработанных, на него опираются национальные литературоведы. Исследований по теории стиха в новописьменных национальных литературах было мало. В трудах карачаево-балкарских литературоведов А.Караевска «Очерке истории карачаевской литературы», в «Очерках истории балкарской литературы» и других разработок по теории стиха на родном языке почти не было. А между тем научное освещение стихосложения имело немаловажное значение для практической работы поэтов.

Поэт и педагог А.Суюнчев, непосредственно сам работавший в данной области, решил восполнить этот пробел в карачаево-балкарской литературе по теории стиховедения. Он пишет работу «Основы карачаево-балкарского стихосложения» на

родном языке¹. Работа состоит из вступления «Правила стихосложения», сообщения о терминах и трех разделов: «Метрика», «Строфика» и «Рифма». В этой главе приведем основные положения данного исследования А.Суюнчева в переложении с карачаевского.

Правила стихосложения. Во вступлении говорится о достижениях многонациональной литературы, в которых нашли достойное место карачаевская и балкарская литературы и их молодое литературоведение. Однако до сих пор некоторые проблемы нашей поэзии, в частности, теория стиха не освещена. Жизнь требует такой разработки, поэтому автор в этой работе ставит себе цель проанализировать и привести в единую систему основы карачаево-балкарского стихосложения. Поскольку это первая работа по теории стиха, он намерен изучить упущения и недостатки, пополнить карачаевское стиховедение новым материалом.

«Учитывая, что эти вопросы в родном языке подняты впервые, мы попытаемся начать с осмысления роли языка в литературе и определения отличия между прозаической и стихотворной речью, - пишет автор, - выявить, в чем связь между языком и стихом».

Исследователь приводит примеры прозаических и стихотворных текстов, анализирует, сопоставляет, определяет интонации, синтагмы, метр стиха. Так, например, он приводит отрывок из романа Х. Аппаева «Черный сундук» и стихотворение А. Уртенова «Я начал». Показывает, какие стих имеет особенности: метрику, строфику, рифмику. Сравнивая прозаический и стихотворный текст, он подчеркивает, как они связаны по содержанию и с точки зрения синтаксиса, указывает на ритмико-фонетические особенности языка.

Автор отмечает, что стихотворная речь с древних времен существует у всех народов. Самая старая форма стихотворной речи - песня. В прошлом она исполнялась вместе с мелодией, музыка была мерилom ее размера. Стихотворная речь в карачаевской

¹ Суюнчев А. Основы карачаево-балкарского стихосложения // Ленинни байрагы. - 1976. - 2, 5, 7 октября.

литературе и в настоящее время тесно связана с пением. Поэты специально пишут и по содержанию и по технике стиха точными метрическими приемами. Без этого композиторы не могли бы стихи переложить на музыку. К примеру, в старинной карачаево-балкарской народной поэзии нартские сказания, приветствия, благопожелания и другие исполнялись как песня, а потом отделились от мелодий. До нас дошли прозаические и стихотворные варианты этих произведений. В связи с появлением письменной литературы стихотворная речь стала жить самостоятельно, как искусство слова, но она сохраняет некоторые черты песни (ритм, музыкальность). В песне слово и музыка помогают друг другу и усиливают значение слова.

Главное отличие поэтической речи от прозаической состоит в ее ритмичности. Стих в переводе с греческого - ряд, порядок, строй. В самом названии выявлена главная черта - повтор (ритмичность). В разных языках интонационно-ритмические ряды разные. Эта особенность в стихосложении требует своеобразия. Стихосложение, в основном, опирается на фонетический строй языка. Самыми известными являются силлабо-тоническая, силлабическая и тоническая система стихосложения. Русский классический стих с подвижным ударением выработал силлабо-тоническую систему, тюркское стихосложение соответствует силлабической системе (татарский, азербайджанский, кумыкский, ногайский, карачаевский и др.)¹.

У тюркоязычных народов стих существует издревле. Об этом свидетельствуют древние памятники, на которые ссылается автор: поэма Юсуфа Хаджиб Баласагунского «Наука о счастье» (1069), поэма болгарского поэта Кул Гали «Кайсын Йосыф (XIII век) и т.д. Современное стихосложение на карачаево-балкарском языке основано на традициях тюркоязычных народов и своей устной народной поэзии. Огромную помощь оказало ему и русское стихосложение. Карачаево-балкарская печать, появившаяся в первой четверти XX века, дала возможность развивать горцам свою национальную культуру, творчество стало всенародным. Из

¹ Подр. см: Хамраев М.К. Основы тюркского стихосложения. - Алма-Ата, 1963; Госман Х. Стихосложение. - Казань, 1975 и т.д.

народа выделились талантливые люди, первые поэты - И. Каракотов, А. Уртенев, К. Мечиев, С. Шахмурзаев и другие, они заложили основы стихосложения.

Поэзия стала мощным духовным оружием в воспитании народа. Таким образом, автор намерен рассмотреть на большом фактическом материале метрику, строфику и рифму.

О терминах. В тюркском стихосложении имеются общие термины, характерные для группы тюркских языков. У некоторых народов есть свои термины, свойственные только одному языку. Перед тем, как рассмотреть структуру карачаевского стиха, надо определить сначала терминологию. Как сказано выше, карачаево-балкарскому стиху свойственна силлабическая система, это название происходит от греческого - слог. А слог в некоторых тюркских языках называется джик. Для силлабического размера характерно равносложие строки. В тюркских языках силлабическая система называется бармак. Поскольку в карачаево-балкарском стихе в строке количество слогов равное, то употребляется термин бармак.

Установим смысл терминов, которые будут употребляться в дальнейшем: джик - слог; буун - стопа; раздел между двумя стопами - цезура - буун ара. Итак, стихи, имеющие стопу и цезуру, назовем равносложным стихом или стихом, написанным размером бармак.

Метрика. В стиховедении раздел науки, изучающий внутренний размер стиха, называется метрикой (метр от греческого мера).

Многосложная строка карачаево-балкарского стиха состоит из нескольких стоп, а стопа - из нескольких слогов. Большое значение имеет позиция слогов, на которые падает ударение. Ударение не составляет метрику, а помогает видоизменению ритма. Стихотворная строка делится на несколько частей, на несколько ритмических групп. Несколько слогов составляет одну стопу. Ритмическая волна обновления связана с чередованием стоп. Стопа с лат. pes - нога, стопа, ступня, ступень. В большинстве случаев в строке карачаево-балкарского стиха, имеются по 2 - 3 стопы. Между стопами наблюдается интонационная пауза, роль которой исполняет цезура.

Цезура (по лат. caesura - рассечение) делит стихотворную строку на несколько частей, имеет свое место (словораздел). Цезура в карачаево-балкарском стихосложении имеет большое значение, она делит стихотворную строку на несколько стоп. В стихотворных строках количество стоп бывает равномерным.

Цезуру обозначаем - /

На карачаевском языке:

Тюбю, /башы/ топуракъ,
Джалын /таргыб/ юйюбиз,
Джарыкъ /тиер/ джеринде.
Мутхуз /болуб/ кюнюбиз.
(Къаракетланы И.)

Схема: 2+2+3=7

В каждой строке количество слогов - 7. В каждой строке по 3 стопы. В первых двух стопах по 2, в конце последней по 3 слога.

Пример из киргизской поэзии:

Чёп куурбас /болсочу,
Кёз тунарбас /болсочу,
Къызыл джузу /бурулуб,
Къыз кубарбас /болсочу.
(Токтогул).

Из казахской поэзии:

Солкындата /согъылсын
Бешд жылдыктын /балгасы.
Аркъырасын /асаудай,
Ёндиристинг /арнасы.
(Т. Жароков).

Из татарской поэзии:

Тимер баулы /таш капчыкъ
Халенг житсе, /ташлап чык!
Узенг ташлап /чыкмасанг,
Улечегенг /ап-ачык!
(М. Джалиль).

Схема: 4+3=7

В каждой строке количество слогов равное (по 7). В каждой строке по 2 стопы, между двумя стопами - цезура, которая делит стихотворную строку на 2 стопы. В 1 стопе - 4 слога, во 2 стопе - 3 слога.

Рассмотрим и другие размеры:

Джарыкъ ойнай /кёмкёк кёкню/ кенгинде,
Къызыл кирпич /къаяланы/ тенгинде
Ол атланыб, /узакъ кетиб/ барады,
Къонакъбайы /джити къысыр/ къаяды.
(Отарланы К.)

Къой сюрюуле /союмлада/ отлайла,
Тик сыртланы, /кюн бетлени/ толтуруб.
Сюрюучюле /бир-бирлени/ джокълайла
Туура джерде, /мал къатында/ олтуруб.
(Хубийланы О.)

Схема: 4+4+3=11

В каждой строке по 3 стопы, цезура делит стих на 3 части. В первых двух стопах по 4 слога, в конце - 3 слога.

В карачаево-балкарской поэзии 7 и 11 сложные стихи встречаются очень часто. Приведем еще трехстопный стих:

Тот джюрекден /сындырылыб/ чыкъгъан сёзле
Дуньясына /джылай сокъур/ болгъан кёзле.
(Ёртенланы А.)

Схема: 4+4+4=12

Этот стих состоит из четырехсложных трех стоп.

Кёр, джарыкъ джудуз /келбетин тёкдю.
Зорлукъну чачды, /джерге нюр себди.
(Къаракетланы И.)

Схема: 5+5=10

Стихотворная строка состоит из двух пятисложных стоп.

Метрические стопы бывают 2, 3, 4, 5-сложными. Встречаются и другие стопы.

Проделанный анализ приводит к выводу: в традиционном карачаево-балкарском стихе количество слогов равное, стопы имеют свои размеры. Такое сочетание прочно связывает стих,

особенно эти черты необходимы песенному тексту. Названные приемы в карачаево-балкарском стихосложении употребляются традиционно и утверждены в новой карачаево-балкарской письменной поэзии как главные нормы.

В карачаево-балкарском стихе употребляется и свободная цезура. В таком случае цезура не имеет определенного места. Это происходит по причине стремления поэта освободить стих от ритма для того, чтобы придать стиху интонационно-ритмическую свободу.

Сезгеним /бир минут/ тохтамаз, /тынмаз
Къаламым /кертини/ джазар, /тартынмаз
Мен барда /къызыл/ тенгизге /тамарла,
Мен сёнгсем да, /джилтинлерим/ джанарла.
(Ёртенланы А.)

Схема:

$$3+3+3+2=11$$

$$3+3+2+3=11$$

$$3+2+3+3=11$$

$$4+4+3=11$$

Дуньяда /джокъду/ сенден /сейир къылыч,
Кетме, /сабийле/ насыблы /болсунла!
Бар саутну /гунч этиб, /тейри къылыч,
Адамла, /сени/ турмагъа /къойсунла.
(Къулийланы Къ.)

Схема:

$$3+2+2+4=11$$

$$2+3+3+3=11$$

$$4+3+4=11$$

$$3+2+3+3=11$$

Количество слогов в строке одинаково, но в свободном стихе ритмическая цезура разноместна. В современной поэзии встречаются и другие разновидности ритма.

Затруднения в применении силлабо-тонического и тонического стихосложения в карачаево-балкарском языке объясняется спецификой языка. Ударение в карачаево-балкарском языке как правило падает на конец слова, а в русском языке оно

подвижно. В языках, где ударение имеет постоянную позицию, писать стихи силлабо-тонической системой трудно. Если поэт задается целью, то может создать и в карачаево-балкарском стихе выразительный, четкий ритм. В последнее время встречаются стихи или строфы, соответствующие силлабо-тонике.

Приведем примеры стихов, написанные двухсложными размерами (ямб, хорей), трехсложными размерами (анapest, амфибрахий, дактиль).

Ямб: Джарты ишни
Къайсы махтар?
Джарты джолда
Джалкъау тохтар.
(Хубийланы О.)

Хорей: Джаш да, къыз да той эте
Эл клубну аллын алыб,
Ким эсе да «джангызгъа»
Терк бараед къадалыб.
(Сюйюнчланы А.)

Анапест: Къургъакъсыб чалыла,
Сабийле чабарла,
Ойнарла джуууна,
Джибирле джаууннга.
(Къулийланы Къ.)

Амфибрахий: Къая джитиде
Бёгек джугъутур -
Сизни бир кёрген
Къалай унутур!
(Джаубаланы Х.)

Дактиль: Хаман турду ахсыныб,
Кенг хауагъа учунуб,
Сора ийдим къушчукъну
Къол аяздан учуруб.
(Сюйюнчланы А.)

Учитывая современную культуру, кроме известных размеров русского классического стиха на карачаево-балкарском языке можно создать соответствующие строю речи еще новые размеры стихосложения. Использование в карачаево-балкарской поэзии принципов силлабо-тонического и тонического стихосложения может способствовать улучшению внутреннего содержания и интонационной выразительности, даст возможность освоить новые резервы языка.

В настоящее время и в современном русском стихе немало изменений и обновлений (Гаспаров М.Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. - М., 1974; Жирмунский В. Теория стиха. - Л., 1975.).

Богатство, резервы каждого языка безграничны. С ростом жизни развивается язык и наука. Стиховедение должно опираться на общественный социально-исторический процесс.

Использование размеров силлабо-тонической системы отражены в некоторых исследованиях тюркоязычных литератур (Сеидов Ф. Метрика азербайджанской поэзии. - Баку, 1955; Иванов Н.И. Чувашское стихосложение и его особенности. - Чебоксары, 1957; Хусаинов Б. К вопросу о башкирском стихосложении // Вопросы башкирской филологии. - М., 1959.).

Будет неправильным, если поэты будут замыкаться только в одной системе стихосложения. Эту мысль высказывает В.А.Никонов в своей статье «Проблемы восточного стихосложения // «Стих и язык» (Полемические заметки). - М., 1973. - С.14.).

Поэты разных народов страны уделяют большое внимание стиху русской поэзии. Основная мысль, которую мы хотим выразить, заключается в следующем: карачаево-балкарские поэты, кроме известной силлабики (бармак), используя богатство и возможности родного языка, должны попытаться прийти к новым формам стихосложения. Борьба за новую форму стиха, это не только борьба за изменение техники. Это требует сама диалектика. Поэзия воплощает идеологию своего народа, служит его идейным оружием, а оно должно быть острым и выразительным. В наше время достижение одного народа должно становиться достоянием других наций. Поэтому передовой опыт во всем необходимо широко использовать. Поэты, ученые-литераторы обязаны

внедрять и утверждать лучшие методы стихосложения, и они должны требовать улучшения этого дела и от работников печати.

Карачаево-балкарская литература молода, но пора ученичества в стихосложении прошла. Современные поэты имеют литературное образование, у них есть возможность ознакомиться с литературой, выходящей на русском и других языках. Намного возросли требования современного читателя к произведениям на родном языке, по сравнению с читателями 20-30-х годов. Ему необходима поэзия высокоидейная, технически безупречная, по языку художественная. Читатель наших дней знакомится через русский язык с книгами великолепных мастеров нашей великой страны и мира. Читающий на родном языке смотрит с высоты этих достижений, применяет эту планку, он испытывает мастерство писателя, поэта, пишущего на родном языке, и с этих позиций дает оценку произведениям. Если качество книги невысокое, то такое произведение не находит путь к сердцу читателя. Развитие мастерства стихосложения на родном языке, опора на научные достижения теории литературы, творческое использование их поднимает качество и достоинство национальной поэзии, а это один из главных, сердцевинных задач современной поэзии и литературоведения.

Строфика. Строфа (с греч. *strophe* - поворот) - сочетание нескольких стихотворных строк, объединенных общей мыслью. Строфа делает стих выразительным, помогает раскрытию внутреннего содержания. Строфика является разделом поэтики, изучающей образование строк из стихов. Виды строк, объединенных созвучием рифм разнообразны: двухстрочная, четырехстрочная, шестистрочная и т.д.

Приведем двухстрочные строфы, объединенные рифмой:
а - а, б - б.

Хар адамгъа джюрек бла къан бирди,
Назмучугъа назму бла джан бирди.
(Мечиланы К.)

Двухстрочный стих в арабской, персидской, тюркской поэзиях называется бейтом. В современной поэзии больше употребляется четырехстрочные строфы со следующим способом рифмосочетания:

1. перекрестная рифма в строфе, схема: а - б - а - б

Тау башында кюн тийгенлей джылтыраб,
Джылтырайса, нюрлю болуб, джашнайса,
Къамишлеринг ары-бери къалтыраб,
Джел келгенлей, сен шуулдаб башлайса.
(Орусланы М.)

2. строфа с опоясывающей рифмой, схема: а - б - б - а

Къуш къаяны башындан,
Къарам атыб таулагъа
Учуб чыгъад хауагъа,
Садакъ кибик джаядан.
(Сюйюнчланы А.)

3. строфа со смешанной рифмой, схема: а - а - б - а

Билим таулары тешеди,
Джарыкъ джашауну эшеди,
Билимни сейир кючюнден
Къышхыда алма бишеди.
(Мечиланы К.)

4. распространенным видом четырехстрочной строфы является такая форма, когда рифмуются строки со смежными рифмами, схема: а - б - в - б

Санлары сау адамгъа
Борч болады ишлерге.
Айыб тюлмюд, сагъыш эт,
Ишлемейин тилерге!
(Къаракетланы И.)

5. строфа, в которой все строки кончаются на одинаковую рифму, схема: а - а - а - а

Ишди - дуняда кёз джарыкъ,
Ишди бизни къууандырлыкъ,
Ишлегенни кёлю джарыкъ,
Ишлемеген болур джазыкъ.
(Мечиланы К.)

6. строфа, где рифмуются попарно, схема: а - а, б - б

Кавказ, сени ёмюрюнде бир кёрген,
Сени тамашалыгынга сөйюннген. -
Тутар сени джюрегинде суутмай,
Ёлгюнчюннге сени махтар унутмай.
(Этезланы О.)

7. алтыаяк - шестистрочная строфа, где рифмуются 1 и 2 строки, 3 и 6, 4 и 5, схема: а - а - б - в - в - б

Кюн нюрюн алса,
Къайда кеч болса,
Анда мекамланыб джатарбыз.
Джюрек байланыб,
Джаугъа айланыб,
Тобла, пулемётла атарбыз.

(Къаракетланы И.)

8. сегизаяк - строфа, состоящая из 8 строк. 4 строка рифмуется с 8, 1-2-3 строки имеют одинаковое созвучие, 5-6-7 строки - одинаковую рифму, схема: а - а - а - б, в - в - в - б

Тылпыуундан тубан тууа,
Мыйыкъларын бурма бура,
Тёрт джанындан боран ура,
Келиб тюшдю акътон ата.
Акъ дарийни джайыб джерге,
Акъ кюмюшню джабыб кёлге,
Джай не этгенин соруб элге,
Турлукъ болур джата - джата.

(Семенланы А.)

9. онаякъ - строфа, состоящая из 10 строк, 5 строка рифмуется с 10, 1 и 2, 3 и 4, 6 и 7, 8 и 9 строки между собой рифмуются попарно, схема: а - а - б - б - в, а - а - б - б - в

Тауну терек салкъынында,
Тикни гелеу тапхырында,

Ичген ичиб къаналмагъан,
Келген кетиб къалалмагъан
Бир тауушлукъ гара чыгъад.
Не джай, не къыш, не кюз демей,
Не кече, не кюндюз демей,
Кёрюннгенни кёлюн ала,
Санларына саулукъ сала,
Ол къонакъбай болуб турад.

(Семенланы А.)

Двухстрочные, четырехстрочные, шестистрочные строфы в карачаево-балкарской поэзии употребляются часто, они используются в стихотворении, песне, балладе, поэме. В родной поэзии встречаются и другие строфообразования, как, например, в поэмах А. Уртенова «Сафият», «Письмо Сулемена к Сурат» и других. Мы приходим к следующим выводам: в карачаево-балкарском стихосложении встречаются разнообразные строфы. В ранний период формирования письменной литературы поэты, знакомые с арабским и тюркскими языками, в родную литературу вводили такие элементы восточного стихосложения, как двестишья, четверостишья.

Особенно большое значение в становлении карачаевской строфики имел русский стих. Это влияние проходило через переводы произведений И.А.Крылова, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова. Поэты брали те формы строфики, которые отвечали нормам родного языка. Основы стихосложения на родном языке заложили первые карачаево-балкарские поэты К. Мечиев, С.Шахмурзаев, И.Каракотов, А.Уртенов. Второе поколение поэтов училось у них. Нынешние карачаево-балкарские поэты, опираясь на достижения старшего поколения, ищут новые приемы в стихосложении.

Рифма (от греч. *rhythmos* - соразмерность) - это созвучие слов в стихотворной строке, один из признаков образования стиха. Рифма, завершая стихотворную строку, ее организует. Без рифмы трудно определить границу стиха, без нее даже не определить различие стиха от прозы.

Пример:

Тиширыула кёб заман
Бугъоуланыб джашадыкъ
Темир ауда джашагъан
Булбуллагъа ушадыкъ.

(Къаракетланы И.)

Здесь рифмуются строки: 1 - 3, 2 - 4.

Рифмованные слова в конце строки по содержанию связывают строфу, составляют стих. Обыкновенно поэты самые значимые слова ставят в конец строки, чтобы обратить на них внимание читателя, и потом к нему ищут рифму. В статье «Как делать стихи?» В. Маяковский писал: «Рифма возвращает вас к предыдущей строке, заставляет вспоминать ее, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе...»

Роль рифмы в стихотворении велика. Чтобы это понять, надо знать грамматический строй языка. Карачаево-балкарский язык, относящийся к группе тюркских языков, агглютинативный, иными словами, при образовании слов не употребляются префиксы. Всегда к концу слова добавляются аффиксы. Если даже не одинаковы основы слов в конце строки, то могут аффиксы образовать рифму.

Саулукъ берген нарзанлары,
Накъут, налмаз хазналары,
Къушла джырлай назмулары,
Нюр чырагъым - малкъар таула.

(Шахмурзаланы С.)

В рифмующих словах корни не созвучны, их озвучивают лишь аффиксы. В современной карачаево-балкарской поэзии существует следующие типы рифмообразования:

1. созвучие двух или более слогов в корне слова

Кёзлерибиз ачылдыла,
Боз булутла чачылдыла,
Джолны табды насыб бизге,
Салыб келди джерибизге.

(Мечиланы К.)

2. корневая и афиксальная рифма

Насыб ючюн мен борчлума тюзлюкге,
Аны уллу чомартлыгы ючюннге.
Джашаууму санамаз эдим тюкге,
Къыйналмай джетген болсам насыб кюннге.
(Отарланы К.)

3. корень одного слова рифмуется с афиксом другого слова

Джел къакъгъан джерде ёсген терек булчукъ
Кюн чыкъгъаннга айланыб, силкине эди,
Ол булчукъга да къонуб бир булбулчукъ
Заманнга кюу этиб ёкюне эди.
(Ёртенланы А.)

4. встречается рифма, где созвучны только аффиксы

Бу айтханларымы акъылыма алыб,
Сагъыш этеме джюрегим къаныб,
Барын тинтеме, барын сеземе,
Къалам бла акъ къагъытха тиземе.
(Къаракетланы И)

Составная рифма тоже имеет разновидности:

1. двойная рифма

Кёб къыйналгъан, эзилген,
Бут-бут, сан-сан юзюлген.
(Ёртенланы А.)

2. составная рифма

Бизни атыбыз сууукъ кюртле, булутла
Чыкъгъаныбыз ташлы, агъачлы бу джуртла.
(Къаракетланы И.)

3. повторная рифма

Джарыкъ кёрмей кёзюбюз,
Кирпиклери тот болуб,

Турдукъ кюе, термиле,
Джашауубуз от болуб.

(Къаракетланы И.)

Рифмы образуются от разных частей речи. Распространены следующие рифмосочетания:

1. существительное с существительным

Кесилди ол къар, боран, ачы аяз,
Келди джылтыраб нюрлю, суююмлю джаз.

(Ёртенланы А.)

2. глагол с существительным

Акъ атым акъ таула табагъа
Элтеди, къара ат джеталмаз!
Джокъ къайтыр затым тобагъа,
Эштмейме бир да мыдах ауаз.

(Къулийланы Къ.)

3. существительное с прилагательным

Менден бютеу бары эзилген таулу,
Эндиге деричи кёзлери аулу,
Джюреклери джара, кёзлери къалам
Къызчыкълагъа джылы комсомол салам.

(Ёртенланы А.)

4. глагол с глаголом

Узакъ джерден къонакъ болуб келгенме,
Акылымы санга толу бёлгенме.
Талпыб келиб тюрсюнюнгю кёргенме,
Туугъан джуртумча сени суюгенме.

(Батчаланы А.-К.)

5. деепричастие с существительным

Машинала тебрейле...
Минедиле ашыгъыш,
Тёгерекден биргелей
Эштиледи джыр алгъыш.

(Хубийланы О.)

6. деепричастие с деепричастием

Кёзню кысыб ачхан чакълы солумай,
Минут кетмей машинала бурулмай,
Кими анда, кими мында къурулуб,
Минг-минг темир джыгырыкла бурулуб.
(Къаракетланы И.)

8. вспомогательные части речи с самостоятельными частями речи:

а) предлог с существительным, прилагательным и т.д.

Махай джашчыгы Алий къатыш
Бир уллу сууукъ, боран кыш
Тебрегенди тюзге атланыб
Джаяу терен къарны джарыб.
(Байкъулланы Д.)

б) союз с существительным

Ким да аямасын билимин, кючюн,
Ана тилни джарытыр ючюн.
(Къаракетланы И.)

Если рассмотреть с грамматической точки зрения, рифма, составленная из разных частей речи, обновляет восприятие и слух. Несколько слов о фонетическом составе рифмы. С фонетической точки зрения рифму можно разделить на две группы: по качеству и созвучию слов. По своему качеству бывает рифма согласованная и несогласованная. Согласованной рифмой мы называем полное совпадение созвучия рифмующихся слов (башларын - джашларын). Рифма, организованная в соответствии с сингармонизмом, называется рифмой с неполным согласованием (ариудан - джанындан). В стихе встречаются рифмованные омонимы - слова, которые пишутся одинаково, а имеют разные значения (къара - черный, анга къара - посмотри туда).

Когда одно слово входит полностью в состав другого, это называется богатой рифмой (атына - къатына). Если созвучие начинается с корня слова, то такая рифма глубокая (саныгъызны - джаныгъызны). Если в словах рифмуется последний слог, такую рифму мы называем слабой (къарт - ангъылат, бола - джара).

Ударение в рифмующихся словах должны падать на один и тот же слог:

Сабийчикле чыгъарла',
Чууакъ кёкню кёрюрле',
Къууанырла, чабарла',
Манга салам берирле'.

(Къулийланы Къ.)

Если созвучие даже одинаково, но ударение падает на разные слоги, то это рифмой не считается:

Уян энди, тенгчигим,
Кюн башладан къарады',
Эрлай тур да сен кийин:
Заман озуб бара'ды.

(Джырдан)

Под влиянием русской поэзии, в особенности новаторского стиха В.Маяковского, в карачаево-балкарском языке тоже развиваются новые рифмы, их называют закрытыми или усеченными:

Инджитди
Кёлюмю
Биз этген
ол ушакъ.
Эррлей эди
Эт джюрек,
Къар кибик,
Джумушаб.

(Ёртенланы А.)

Аланы кёзлери кече, кюн да кёред,
Джокъду джерде тауладан мийик тёре.

(Хубийланы Н.)

По этому принципу можно обогатить рифму карачаево-балкарского стиха.

Автор не считает законченным исследование проблем карачаево-балкарского стихосложения.

Таким образом, в своей работе «Основы карачаево-балкарского стихосложения» А.Суюнчев на материале карачаевской и балкарской литератур впервые определяет терминологию, систематизирует методы стихосложения на родном языке, выявляет основные тенденции развития техники стиха, классифицирует основные виды строф, анализирует способы рифмообразования, вскрывает языковые резервы, обобщает, делает выводы и намечает дальнейшие пути развития культуры стиха.

Глава третья ПУБЛИЦИСТИКА

Публицистическую работу в родной литературе А.Суюнчев начал, не имея возможности познакомиться с публикациями предшественников, так как к началу его вступления в литературу, были изъяты из обращения труды первых карачаевских публицистов И.Карачайлы, У.Алиева и других в связи с репрессией их в 1937 году.

А.Суюнчеву были известны лишь произведения русских писателей в этом жанре: очерки М.Горького, Д.Фурманова, И.Эренбурга, В.Овечкина и других русских авторов. Но главным учителем его была сама жизнь. Герои жизни стали героями его произведений, а современность - душой его публицистики. Мы уже отмечали его первые очерки о тружениках казахстанских степей, осваивающих необжитые края, целинные земли и пустыню Кызыл-Кумов в первой половине 50-х годов. Уже шла речь о том, что молодой писатель в те годы обращался и к публицистике политической и писал в защиту прав человека и наций («Очерки о ссылке», 1955). Теперь мы остановимся на публицистике А.Суюнчева за последние 40 лет (1957-1997).

Во второй половине 50-х годов после возвращения карачаевского народа на родину писателя больше всего интересуют проблемы национального возрождения. А.Суюнчев сразу обращается к очерку как к самому оперативному жанру. Он пишет о лучших представителях нации в смысле самопознания народа в тот момент, когда последний был доведен до грани лишения исторической памяти, в результате свершившихся политических, национальных ограничений и клеветнических измышлений о неполноценности нации. Литератор работает целенаправленно и сознательно в плане восстановления исторической правды и утверждения авторитета своей нации среди других народов страны, что его народ такой же, как и другие, что он имеет свою национальную гордость, богатые

исторические и культурные традиции. Это была жизненная необходимость, и Суюнчев понял значимость данной проблемы. В этих целях он писал свои произведения больше на русском языке, чтобы они доходили до широкой аудитории читателей.

Перефразируя известную горьковскую серию, можно рассматривать галерею художественных портретов Суюнчева, как «Жизнь замечательных людей Карачая». Это своего рода справочник о писателях, ученых, героях войны и труда и общественных деятелях республики, составленный художником слова.

Разнообразна тематика этих произведений. Важное место здесь занимает тема патриотизма и интернационализма. Мы уже отмечали, что писателю принадлежат первые очерки в родной литературе о карачаевцах - Героях Советского Союза Османе Касаеве («Герой из Хурзука», 1957), Харуне Богатыреве («Потомок Татаркана», 1958). О подвигах их в период войны замалчивалось в связи с принадлежностью воинов к репрессированному народу.

После публикаций А.Суюнчева позже пишут о Касаеве С.Лайпанов и В.Нежинский¹, о Богатыреве - В.Нежинский². До очерка Суюнчева известна лишь одна публикация о Х.Богатыреве в русской публицистике. Это репортаж военного корреспондента Е.Кригера «Всадник в броне»³, ценность которого в том, что он написан в годы войны. Если Кригер довольно подробно и выразительно описывает батальные сцены театра военных действий, то карачаевский автор показывает образ героя в пространственном изображении во времени (до конца войны), а также отмечает истоки его мужества. Писатель имел, конечно, больше возможностей для всестороннего показа героя, чем корреспондент на дорогах войны, ведь Суюнчев в период работы над своим очерком общался с самим героем, поэтому портрет

¹ Лайпанов С. Сын Карачая - герой Белоруссии. - Черкесск, 1964; Нежинский В. Осман Касаев. Герой Белоруссии. - В кн.: От Кавказа до Берлина. - Ставрополь, 1965. - С.86-117.

² Нежинский В. Секрет боевого счастья. - В кн.: Под боевыми знаменами. - Ставрополь, 1962. - С.53-61; Решение командира. - В кн.: Звезды Героев. - Черкесск, 1985. - С.12-21.

³ Кригер Е. Всадник в броне // Известия. - 1944. - 18 марта.

получился полнее. Тем не менее очерк Е.Кригера «Всадник в броне» остается великолепным произведением. Он вошел в ряды с известными очерками М.Шолохова «Наука ненависти», Л.Соболева «Морская душа», Н.Тихонова «Ленинград», И.Эренбурга «Солнцеворот», К.Симонова «Дни и ночи», В.Гроссмана «Направление главного удара», Б.Полевого «Город-герой», Э.Капиева «Аргмак» и другими в летопись о Великой Отечественной войне, только он был помещен под другим названием - «Когда читают Диккенса»¹. Очевидно, поводом к переименованию очерка послужила та же причина, связанная с национальным происхождением отважного танкиста. Очерк Е.Кригера «Всадник в броне» Суюнчев перевел на родной язык и опубликовал в 1958 году.

В очерках А.Суюнчев описывает не только эпизоды, героические поступки горцев на войне (первый - командир партизанского полка в Белоруссии, второй - командует передовым отрядом танковой бригады при форсировании Днепра), но изображаются истоки их мужества, связанные с народными традициями. Писатель создает типичные характеры с национальными чертами воспитания, умело использует параллели образов из фольклора и литературных источников (старинная песня о народном герое Татаркане, образ народного заступника Канамата из романа Х.Аппаева «Черный сундук»). Но в то же время воины-интернационалисты борются за освобождение от фашистских захватчиков русских городов, белорусских и украинских земель как сыны большой Родины. Изображение характера Харуна Умаровича Богатырева на этом не ограничивается. Суюнчев создает и в последующие годы серию статей и очерков о гвардии полковнике танковых войск: «Мужественный сын карачаевского народа» (1958), «Незабываемый подвиг», «Подвиг и песня» (1977), «Имя на броне» (1985), «Чужбины для подвига нет» (1987), «Сын Карачая с сердцем тигра» (1996). Все эти работы появились в результате тесного общения публициста со своим земляком. В начале 60-х годов А.Суюнчев несколько раз ездил в Ленинград, где

¹ Кригер Е. Когда читают Диккенса. - В кн.: Фронтовые очерки о Великой Отечественной войне в 3-х томах. - М., 1957. - Т.2. - С.432-436.

проживал герой, последний приезжал в Карачай, некоторое время он жил в доме писателя в Карачаевске. Суюнчев вел записи рассказов о боевом пути из уст Х.Богатырева, собрал материалы из архивов Министерства обороны СССР, встречался с боевыми товарищами, с родными и близкими земляка, своего односельчанина. Писателю хотелось, чтобы Х.Богатырев сам написал свои воспоминания. К этому времени относится создание мемуарной книги Х.Богатырева «За Родину» (1963), написанной автором по совету писателя и при его активной помощи. Об их близости свидетельствует и автограф героя на данной книге: «Дорогому Азамату, самому лучшему другу от автора. Харун Богатырев. 1963 г.».

В названных выше очерках писатель рассматривает годы детства, становление личности кадрового военного офицера, посвятившего всю свою жизнь служению Родине, путь необычайно мужественного и храброго воина, человека, духовно богатого, наделенного высокими качествами честности, доброты и щедрости, что обеспечило ему вечную славу и почет среди народа. Автор приводит этюды из жизни героя, его раздумья, мечты, описывает эпизоды фронтовых схваток с врагом, биографические факты послевоенной мирной жизни. После смерти Х.Богатырева земляки выполнили его завещание быть похороненным на родной земле. По решению правительства Карачаево-Черкессии тело героя было перевезено из Ленинграда в Карачаевск. Он похоронен в парке города. У могилы героя воздвигнут памятник - бюст из горного гранита. Во всех этих мероприятиях принимал участие и А.Суюнчев. Здесь следует отметить неразрывность слова и дела писателя.

В Отечественной войне принимали участие и женщины гор - карачаевки. О необыкновенной судьбе горянки Халимат Эбзеевой повествует А.Суюнчев в своем очерке «Девушка-командир» (1958). Она заменила погибшего на фронте брата: после получения известия о смерти его вступила в армию добровольно, была командиром кавалерийского взвода разведки, принимала участие в боевых операциях и с боями дошла до Праги. Нам известны подвиги русских женщин - летчиц, связисток и других военных специальностей в годы войны. Но случаи участия в прошедшей войне женщин-кавалеристов очень редки. Интересен очерк и в

этом отношении, но главное - в показе ее мужества и отваги, в акценте на соблюдении старинного горского обета - продолжение благородного дела брата на поле брани во имя спасения народа.

О ратных делах сынов Карачая вместе с воинами - представителями других народов - русскими, украинцами, белоруссами, балкарцами, черкесами на фронтах и в партизанских отрядах, о их борьбе с фашистами написано журналистом А.Суюнчевым много зарисовок, этюдов и художественных очерков. Приведем некоторые из них: «Черная бурка», «Друзья по клятве», «В тылу врага», «Брестские партизаны» (1958). В них даны портреты партизанских вожаков О.Касаева, К.Кипкеева, М.Гаджаева и других.

Вместе с тем публицист обращается к страницам боевых традиций недавнего прошлого: пишет о военно-конном пробеге вокруг Кавказского хребта (1935-1936) свой очерк «Всадники» (1968). В этом трудном походе, имеющем оборонное значение, участвовали представители горских народов и военнослужащие Северо-Кавказского военного округа. Все участники похода, проведенного в суровых зимних условиях в целях испытания коня и воина, за успешное его завершение были отмечены правительственными наградами. Автор очерка прослеживает героические судьбы участников этого испытания в годы Отечественной войны.

В 70-90-е годы, пополняя свою прозу военной тематики, А.Суюнчев пишет ряд интересных очерков: «Один из девяти братьев», «Знаменосец партизанского парада», «Башлык председателя», «Подкова на счастье», «Догоняющий орла», «Самое красивое имя» и другие. В них даны ярко и лаконично портреты воинов, рядовых и офицеров разных родов войск Х.Хапчаева, М.Гаджаева, И.Суюнчева, Ю.Чомаева и других. Многие из них не дожили до светлого дня Победы, пали смертью храбрых во имя свободы Родины. Как известно, двое из названных, командиры партизанских отрядов Мурадин Гаджаев и Юсуф Чомаев за боевые заслуги в годы войны были представлены к присвоению высокого звания Героя Советского Союза, но не получили этого звания по

национальному признаку¹. Однако одному из персонажей очерка А.Суюнчева «Прыжок через огненную линию» (1995), бывшему отважному разведчику на украинской земле, капитану Дугербию Узденову повезло: представленному в годы войны к званию Героя Советского Союза через полвека была вручена золотая медаль «Герой Российской Федерации».

Очерки А.Суюнчева как рассказы о героях, павших и живых, имеют большое познавательное, воспитательное и художественное значение и по праву занимают видное место в публицистике об Отечественной войне в литературе народов Карачаево-Черкесии.

Автор уделяет внимание теме труда как удивительному явлению в жизни людей, без чего немислимо само существование человека и общества. В первом же номере возрожденной на родном языке областной газеты «Къызыл Къарачай» (апрель 1957) появилась зарисовка А.Суюнчева «Сегодня в Ташчы» о трудовой жизни горняков свинцово-цинкового рудника «Эльбрус», в котором с любовью описывается природа живописной Кубанской долины и добытчиков цветных металлов. С тех пор певец труда опубликовал немало полезных материалов.

Говоря о современности в литературе, А.Кешоков писал: «Глубокое и всестороннее знание сегодняшней жизни, обогащенные светом завтрашнего дня, - это первая необходимость, чтобы писать о современности. Но как приобрести его? Чтобы сесть на мчащегося коня, нельзя стоять на месте в надежде вскочить в седло, когда конь поравняется с тобой. Чтобы не быть отброшенным в сторону, надо самому бежать со скакуном и лишь поравнявшись с конем в быстроте бега, можно вскочить на него. Писать о современности - значит быть самому охваченным стремительным движением современности. Поэтому глазам эпохи нужна зоркость»². В этом движении карачаевский писатель принимал участие, как метко сказал сам, он был с «сердцем скачущего коня» (А.Суюнчев).

¹ См.: Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая - фронту. - Черкесск, 1995. - С.42, 107.

² Кешоков А. Глазам эпохи - зоркость // Литература и жизнь. - М. - 1959. - 2 декабря.

Писатель - крестьянский сын, идя по «отцовской борозде», пишет о тружениках земли, хлебопашцах и животноводах. А.Суюнчев создает образ мастера-свекловода, Героя Социалистического Труда Нузулы Кубановой (1958), публикует очерки «Знатные овцеводы», «Ручьи молока» (1958), «Счастье старого каменщика» (1959), «Зори Приэльбрусья» (1972), «В единстве - сила» (1986) и другие. Уже по названиям произведений мы догадываемся, что речь идет о крестьянских заботах и трудовых свершениях в горах родного края.

Воспоминания об освоении целинных земель в Казахстане, участником которого был автор, составляет основу очерков «Трудом и волей советского человека», «Близко к сердцу» (1979). В цикле очерков даны портреты современников, людей, украшающих землю своим неутомимым трудом и обогащающих материальными благами общество. Труд в них показан как большая радостная и созидательная сила, источник достойной жизни на земле.

Известна роль ученых в развитии науки и культуры общества. А.Суюнчев создал целый ряд портретов ученых как открывателей новых страниц по различным отраслям наук. В их числе: языковеды Л.А.Кубанова («Две судьбы», 1957), И.Х.Урусбиев («Жизненный путь ученого», 1986), У.Б.Алиев («Жизнь, отданная науке», 1986), Х.И.Суюнчев («Хранитель слова», 1993), фольклорист М.А.Хубиев («Грани творчества», 1979; «В союзе с песней», 1986), историк К.Т.Лайпанов («По светлomu пути», 1974; «Не поучая единым словом...», 1994), литературовед Х.Х.Хапсировов («Сбывшаяся мечта», 1980), биологи А.А.Малышев («Ступени восхождения», 1986) и В.В.Молочников («Млечный путь», 1996) и другие. Это люди беззаветно преданные своему делу, внесшие большой вклад в развитие отечественной науки. Здесь нельзя не вспомнить высказывание М.Горького об ученых: «Надо понять, что труд ученого - достояние всего человечества и наука является областью наибольшего бескорыстия». В очерках об ученых публицист рассматривает образ в трех измерениях: человек, творец-созидатель и место его в обществе.

О художественном мастерстве Суюнчева-очеркиста высказался журналист-ученый П.Сопкин, ознакомившись с

текстом одного из последних очерков А.Суюнчева «Хранитель слова» (об ученом-лексикографе Х.Суюнчеве): «Текст прочитан и воспринят легко и с большим интересом. Видимо, расширять повествование об этом человеке можно было до бесконечности. Но совершенно нечего из написанного убрать: все к месту и каждое предложение звучит замечательно. Очень прочны и логичны все связи. Но есть особые крупницы, которые просто согревают: «Воистину: твердое сознание долга есть венец характера», «недаром говорят: школа - стартовая площадка в жизнь», «раньше приручал самолеты, а теперь приручает мысли», «словари - это компасы в море мыслей, это светильники в храме науки...», «у авиаторов есть девиз: идти к цели!» Словом, дело мастера боится. В Вас, батенька, дремлет очеркист! Надо его расшевелить»¹.

Особенно интересны литературные портреты поэтов и писателей, предшественников и современников, носителей передовой культуры. А.Суюнчев создал блистательную серию таких портретов. К личности «отца карачаевской поэзии» Касбота Кочкарова (1834-1940) он обращался не раз. Это статьи и очерки «Касбот Кочкаров» (1972, 1982), «Самородок» (1984), «Песня длиною в сто лет» (1985). В последнем очерке А.Суюнчев описывает его как вечного труженика, горца-табунщика, любимого поэта «бедных и обездоленных», чье творчество действительно продолжалось дольше века. Он подчеркивает, что героиня лирической поэмы Касбота «Айджаяк» («Лунолика») стала символом женской красоты и обаяния и популярной народной песней. Содержание и совершенство стиха поэмы делают ее образцом для последующих поколений поэтов. А.Суюнчев отмечает К.Кочкарова как поэта, имя которого связывает два века.

Он пишет о «возмутителе спокойствия баев и имущих» народном поэте-сатирике Аппе Джанибекове (1860-1934). В статье «Аппа Джанибеков» (1972, 1982) автор отмечает, как гонимый царской администрацией, сосланный на каторгу в Сибирь, Аппа прошел тяжелый путь испытаний и преследований, но не изменил своему призванию - правдивому слову. Он не имел ни пристанища

¹ Сопкин П.Т. Письмо к А.Суюнчеву от 12 мая 1993 г. - Архив А.Суюнчева.

своего дома, ни семьи, жизнь его прошла на дорогах и кошах горцев, на летних и зимних станах пастухов, которые радушно принимали певца и поэта-острослова. А.Суюнчев отмечает, что он разъезжал на своем коне и саркастически бичевал богатеев, стяжателей, которые наживали добро за счет безжалостного использования чужого труда и обмана бедноты. Аппа умер в одиночестве.

Скитальческая жизнь карачаевского сатирика напоминает нам образ восточных бродячих ашугов и певцов, которые служили большинству людей, не щадя себя. Так, например, он очень близок к судьбе киргизского поэта Токтогула Сатылганова, прошедшего в царское время тоже сибирскую каторгу, но не сломленного духом борца, народного заступника. Стихи-экспромты карачаевского сатирика распространялись устно, мало было публикаций. Позже большую работу по собиранию сатирического наследия Джанибекова и публикации их провели фольклористы Р.Ортабаева и А.Биджиев¹.

В публицистике А.Суюнчева особое место принадлежит зачинателю карачаевской письменной литературы Иссе Каракотову (1900-1942). Он изображается как героический образ. А.Суюнчев посвятил ему ряд статей «Талантливый писатель, храбрый гвардеец» (1958), «Исса Каракотов» (1972, 1982), «Всадник революции» (1984). Такое постоянное внимание к поэту и его творчеству вполне объяснимо. Исса Каракотов - автор первого сборника стихов «Новые песни» (1924) на карачаевском языке, который был издан в Москве в русской типографии на арабской графике, когда еще не была утверждена карачаевская письменность.

Быть первопроходцем в любом деле - занятие трудное, тем более в поэзии, и выпуск первой стихотворной книги был знаменательным явлением в младописьменной литературе, а со стороны Каракотова - творческим подвигом. Поэзия талантливого автора получила широкое признание у его читателей, она оказала тематическое и эстетическое влияние на поэтов-современников.

¹ См.: Ортабаева Р.А.-К., Биджиев А.М. По следам Калай улу Аппы /Песни, стихи, пародии, сатира, диалоги Аппы/. - Черкесск, 1995.

И.Каракотов стал первым учителем в поэзии многим, в том числе и начинающему автору А.Суюнчеву. По утверждению публициста, гражданская и пейзажная лирика Каракотова остаются образцами в карачаевской литературе, он также известен и как один из лучших переводчиков стихотворений русских классиков Пушкина и Лермонтова.

Подчеркивается, когда нависла грозная опасность над страной, И.Каракотов добровольно вступает в гвардейский корпус генерала Доватора. В одном из боев под Смоленском, уничтожив 17 гитлеровцев, поэт героически погиб. Он был посмертно награжден орденом Красной Звезды. Его имя по старинной традиции российской армии, существовавшей еще в Тенгинском полку, где служил Лермонтов, было зачислено на вечную переключку в воинской части. «Переключка» творческого и боевого подвига одного из гордых сыновей гор послужила автору основой для создания героического образа поэта - гражданина и певца Кавказа. Об И.Каракотове написано немало статей, ему посвящены стихотворения поэтов младшего поколения, но созданный Суюнчевым портрет своего учителя в поэзии не теряет своего самостоятельного значения.

А.Суюнчев посвятил очерки всем карачаевским поэтам, павшим в борьбе за освобождение Родины от гитлеровских полчищ: Тохтару Борлакову («Прерванная песня», 1984), Махамету Урусову («Конь, клинок и муза», 1985), Хасану Бостанову («Время в судьбе поэта», 1985), Дауту Байкулову («Остается с нами», 1992). В этих очерках дан литературоведческий анализ их основным произведениям, отмечены художественное своеобразие, творческая индивидуальность авторов, определена идейно-тематическая эволюция. Портреты писателей дополняются поисками и находками ранее утерянных произведений, новыми биографическими сведениями, фотоматериалами о них. Все очерки имеют исследовательский характер и художественный рисунок. Они по сюжету и композиционному строению разные, каждый своеобразен.

Вот как начинается очерк «Прерванная песня»: «В послевоенное время в ауле Каменноостком, недалеко от сельского Совета, стоит домик без хозяев. Его владельцы умерли в трудные годы войны. А в военкомате города Карачаевска осталось

извещение о героической гибели на фронте их сына, молодого офицера Советской Армии. Речь идет о молодом карачаевском поэте Тохтаре Борлакове. Тохтар был у родителей единственным сыном...» Драматическая сцена в начале очерка настороженно и трогательно подготавливает читателя для восприятия материала. Патриотическая лирика поэта раскрывается при анализе конкретных произведений автора «Песня призывника», «Письмо пограничника», «Песня краснофлотца», тема родины отчетливо выражена в стихотворениях «Отечество», «Москва», «Бештау», «Разговор с Кубанью» и других. Поэт погиб, командуя взводом, в неравном бою с врагом под Воронежем. Ему шел тогда 27-й год. И очерк завершается литературной рамкой, описанием снова мирного пейзажа в горах. «Тохтар любил камни родного города и скалистые берега Кубани, в «гранит одетую» Москву-реку и гордые вершины Эльбруса и Бештау». Как видно из приведенных отрывков, писатель, используя драматический и лирический приемы как антитезу, достигает предельной ясности в раскрытии характера поэта-патриота.

Другую художественную структуру имеет очерк о Махамете Урусове (1916-1942). Автор вместе с размышлениями о его творчестве вводит в диалог других действующих лиц, свидетелей жизни героя, вступает в разговор о поэте сам: «Мое знакомство с ним состоялось в литературном кружке рабфака, где я учился. Молодой поэт тогда работал в научно-исследовательском институте, который располагался в здании рабфака, и мы, учащиеся, нередко заходили к нему. Читал он свои стихи проникновенно, и мы с удовольствием слушали его. Помню, он был среднего роста, с гладко причесанными назад темными волосами, мягким неторопливым голосом». Здесь же приводится письмо фронтового друга поэта Н.Пашнева из города Белгорода в Союз писателей. Все эти детали являются цементирующим очерк материалом, раскрывающим благородные черты одного из талантливых поэтов Карачая, рано ушедшего из жизни.

У погибшего поэта есть великолепные патриотического содержания стихи, насыщенные выразительными тропами (сравнениями и метафорами) «Мой гнедой конь» и «Стальной клинок», написанные в предвоенные годы. Слова стихов стали пророческими: началась война, а их автор стал преемником своего

литературного героя, от чьего имени они и были написаны. Несмотря на представленную молодому талантливому поэту бронь от мобилизации, он добровольно ушел на фронт и стал в ряды кавалерийской части, получил атрибуты воина - стальную саблю и боевого коня, а поэзия была всегда его спутницей. Вот почему автор вынес в название очерка эти слова и так метко назвал свое произведение «Конь, клинок и муза».

Для того, чтобы понять художественные приемы очеркиста, обратимся еще к текстам очерков «Время в судьбе поэта» и «Останется с нами». Хасан Бостанов и Даут Байкулов в предвоенные годы были ведущими карачаевскими поэтами, в разное время они руководили и Союзом писателей Карачая. С ними встречался юный Азамат Суюнчев. Кому было суждено знать, что этот молодой литератор по велению судьбы станет преемником их литературного дела и через годы напишет о них свои воспоминания или произведения. Но память о старшем поколении писателей-земляков для Суюнчева дорога, и он оплачивает долг перед ними периодически и непрерывно. Даут Байкулов и Хасан Бостанов в очерках А.Суюнчева изображены большими тружениками литературного фронта, певцами обновленного горного края в период 20-30-х годов. Они были подвержены влиянию агитационно-декларативной тенденции в литературе, но в большинстве своих произведений оставались самим собой - художниками-реалистами, их произведения тематически и в жанровом отношении пополнили молодую карачаевскую литературу. Многие годы они были и журналистами областной газеты. Если б не была прервана их жизнь так рано, в 35-40 летнем возрасте, они бы принесли большую пользу. Но и то, что ими создано в литературе и жизнь их, отданная на алтарь Победы советского народа над фашистской Германией, делает их имена забываемыми.

В очерках немало конкретных интересных фактов из их творчества и биографии. Так, например, очень выразительно описан удивительный случай встречи двух поэтов - братьев Байкуловых на фронте: «Мне хочется привести еще одно воспоминание, записанное мною со слов рассказа родного брата Абул-Керима. Вот оно. «Осенью 1942 года наша часть стояла в обороне на территории Северной Осетии. Я был комиссаром

одного из батальонов 257-й Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Однажды я возглавил группу из семи человек своих бойцов и пошел на разведку с целью достать «языка». Мы перерезали автоматным огнем путь небольшому немецкому обозу. Захватили трех немцев и поздней ночью вернулись в часть. Я доложил командованию о выполнении задания, сдал пленных и пошел спать в землянку. Землянка была холодная и сырая, но мы так сильно устали, что я быстро уснул. Утром меня будит ординарец:

-Товарищ старший лейтенант, Вас ищет один капитан!

-Кто?

-Капитан из другой части.

Я быстро одеваюсь и говорю: «Пусть идет сюда». Смотрю: капитан - старший брат Даут. Мы обнялись. Он, роняя слезы, говорит:

-Братишка, как я счастлив, что вижу тебя живым, здоровым!

Он меня очень любил. Куда делись мои усталость и сон! Поспешно спрашивали друг друга об общих знакомых, кто погиб, а кто еще жив, об известиях из дома. Тогда Карачай был оккупирован фашистами, и нас очень беспокоило положение нашего народа, наших семей... От него я узнал о гибели нашего лучшего, талантливого поэта Иссы Каракотова под Смоленском. Когда Даут узнал, что я только что вернулся с задания, - он заметил усталость в моих глазах, - то велел мне немножко поспать. Я ответил, что не могу. Тогда он повелительным голосом сказал:

-Я не только как старший брат, но и как старший по званию тебе приказываю! Я сам не раз бывал в таких ночных вылазках и знаю по своему опыту, что это такое: идти на смерть и вернуться живым. Поспи немножко.

В землянке были только мы: два родных человека, два родных брата. Мы согрелись спиртом из моей фляжки, и я незаметно задремал. Он все это время смотрел на меня, не спал, охраняя мой покой. Мой милый старший брат, самый дорогой на свете мне человек! Даут со мной был еще два дня (по всей вероятности, у него на это было разрешение своего начальства). Это было осенью, 17 ноября 1942 года, а на двадцатый день после

нашей встречи мой любимый брат Даут погиб под Нальчиком». Вот такие жизненные факты вошли в очерк.

Одновременно А.Суюнчев создает серию портретов поэтов и писателей, безвинно подвергшихся сталинским репрессиям 1937 года, - Х.Аппаева, А.Биджиева, А.Хасанова. Для того, чтобы художественно достоверно и более полное воссоздать их образы, он встречается с родственниками писателей, с живыми современниками безвременно ушедших из жизни, работает в книгохранилищах и архивах.

Поистине большую исследовательскую работу провел А.Суюнчев по изучению жизни общественно-политического деятеля, бывшего первого секретаря Карачаевского областного комитета КПСС, писателя Хасана Алиевича Аппаева (1904-1939). Мы уже упоминали об отношении юноши Азамата к роману Аппаева «Черный сундук». С Аппаевым он лично не был знаком: романист был арестован в 1937 году, а Азамат Суюнчев пришел учиться в Микоян-Шахар через год (1938). Но тем не менее под первыми юношескими впечатлениями от чтения его романа он остался влюбленным в это произведение, и ему, став взрослым, естественно, хотелось больше узнать о его авторе, чем известные краткие биографические сведения. Он прилагает большие усилия для воссоздания наиболее полного образа первого романиста Карачая.

Азамат Суюнчев встречается с женой Аппаева Мариям, дочерью Тамарой, с бывшими соратниками его, работавшими в областном аппарате, Токаевым С.У.-Б., Темировым И.К., Тохчуковым Х.Т., Узденовой А.Т., с земляками писателя из аула Карт-Джурт, работает в партийных и государственных архивах Карачаево-Черкесии, Ставрополя и Москвы. Он узнает новые биографические сведения, извлекает документы и фотоматериалы. Собранный материал помогает в работе над статьей и очерком о Х.Аппаеве «Художник горской жизни» (1974), «Немеркнувший свет» (1984), где Хасан Аппаев предстает как крупный общественный и политический деятель, публицист, основоположник прозы в карачаевской литературе, автор первого социально-психологического романа «Черный сундук», отмечается социально-эстетическая функция его произведений, большое значение их в развитии всей карачаевской литературы.

А.Суюнчев пишет статью «Асхат Биджиев» (1976) о талантливом поэте, ученом-медике, кандидате медицинских наук, любимом ученике известного советского хирурга Н.И.Бурденко - Асхате Биджиеве (1900-1958). В статье дан анализ его поэзии, в частности, отмечается совершенство его пейзажной лирики. Поэт известен как мастер переводов произведений И.Крылова, А.Пушкина, М.Лермонтова. Рассмотрены особенности мастерства переводчика. Говорится, что А.Биджиев, безвинно репрессированный, около 18 лет находился в лагерях Гулага, после реабилитации вернулся к семье в Москву, где он и умер.

А.Суюнчев извлек из книгохранилищ книгу еще одного репрессированного автора Алия Хасанова «Акбозат», ранее изданную в Ростове-на-Дону в 1927 году. Это замечательный перевод одноименной киргизской легенды Д.Мамина-Сибиряка. «Акбозат» переиздан в серии, начатой А.Суюнчевым, «Литературные памятники Карачая» (1995). Здесь помещена статья инициатора серии «Общественный деятель и писатель Али Хасанов». Так по ходатайству А.Суюнчева возвращено в литературу еще имя одного писателя, ставшего жертвой необоснованного политического обвинения.

Он пишет статьи о незаслуженно «забытых» талантливых людях: «Исмаил Семенов» (1993), «Ахмат Блимготов» (1997). Критик отмечает литературные заслуги народного поэта Карачая Исмаила Семенова (1891-1981) и автора первой карачаевской повести «Махамет и карабин» (1934) Ахмата Блимготова (1910-1960). В статье А.Суюнчева о И.Семенове анализируется песенное творчество народного поэта, говорится о значении его лирической поэмы «Актамак». По определению писателя-публициста лирика И.Семенова - одна из высоких вершин карачаевской поэзии XX века. И.Семенова и А.Суюнчева связывала долголетняя дружба - это помогало обрисовать характер, полнее представить читателям облик народного поэта Карачая.

Автор статьи вводит в литературный оборот и дает высокую оценку повести о первой любви А.Блимготова «Махамет и карабин», отмечает ее идейно-художественную ценность, лиризм и интернациональный пафос.

Портреты писателей, созданные А.Суюнчевым, можно объединить под названием «Предшественники и современники».

Из своих современников А. Суюнчев-публицист выделяет более близких ему по творческим исканиям писателей. Прежде всего следует сказать, что в предыдущих главах мы отмечали большую роль известного балкарского поэта Кайсына Кулиева в укреплении дружбы и сотрудничества литератур братских народов Карачая и Балкарии. Суюнчев был и остается одним из тех литераторов, который поддерживал «мосты дружбы». А.Суюнчев пишет отзывы-рецензии «Цветок грядущему» (1964) и «Время и талант» (1965) на книги выдающегося балкарского поэта Кайсына Кулиева «Огонь на горе» и «Раненый камень» в связи с их выдвижением на государственные премии СССР и РСФСР. Карачаевский автор, хорошо знакомый с произведениями единоплеменного поэта, анализирует книги К.Кулиева, отмечает их высокие идейно-художественные достоинства. Позже А.Суюнчев пишет свою статью «Он любил Карачай» (1997) о тесных связях К.Кулиева с карачаевской литературой, готовит к изданию свои воспоминания о большом друге, который оставил неизгладимый след в его литературной работе.

А.Суюнчев написал предисловия «Певец дружбы» (1968) и «Спутник времени» (1978) к книгам Народного писателя Карачаево-Черкесии Османа Хубиева (род. 1918) «Мечта», «Говорят горы», «Аманат», «Люди» и др. В них дан портрет ведущего поэта, прозаика и общественного деятеля республики, отмечается его вклад в развитие карачаевской литературы.

Поэтическому творчеству Назира Хубиева (род. 1934) Суюнчев посвятил ряд статей и очерков, среди них «Слово о будущей книге» (о сборнике стихотворений «Надпись на скале»), 1967; «Счастливый дар» (1984). В этих публикациях автор отмечает жанрово-тематическое разнообразие, художественное видение поэта («Всадник», «Крылья дружбы» и др.) и его плодотворную переводческую деятельность. Большое значение очеркист придает работе Н.Хубиева в укреплении русско-кавказских межлитературных связей (Н.Тихонов, К.Симонов, К.Кулиев и др.). По оценке А.Суюнчева, Н.Хубиев ищет новые формы интонации в стихе, развивает свободный способ стихосложения, отмечает его своеобразие в области документальной публицистики.

А.Суюнчев хорошо знал поэта, сатирика, ученого-фольклориста и педагога Магомета Хубиева (1929-1987) по совместной работе в редакции газеты «По ленинскому пути» и в Карачаево-Черкесском пединституте. Суюнчев свои наблюдения за многогранным творчеством М.Хубиева изложил в своих статьях и очерках о нем: «Притяжение музыки» (1979), «В союзе с песней», «Щедрость таланта» (1989), «Орел останется орлом» (1989), «Рождение Алана» (1997). В них дан образ писателя с редким дарованием сатирика и юмориста, неутомимого собирателя, исследователя и исполнителя народных песен. Перу М.Хубиева также принадлежат статьи о творчестве М.Лермонтова, Л.Толстого, Т.Шевченко. А особую ценность составляют юмористические рассказы писателя под общим названием «Алан».

А.Суюнчев посвятил две работы писателю Алексею Малышеву (род. 1907) «Ступени восхождения» (1986), «Вехи творчества» (1997). А.А.Малышев - человек интересной судьбы, единственный наследник, связанный родственными узами с Герценом и Огаревым. Малышев - известный ученый-биолог, «отец женьшеневодства» в России. Он же талантливый прозаик, высоко оцененный К.Паустовским и Л.Леоновым, - это единственный писатель в стране, который постоянно пишет о заповедниках. Повести и романы Малышева («Мечтатели», «Тропюю романтики», «Орлы вылетают на рассвете» и др.) широко известны, некоторые из них печатались в переводах на иностранные языки за рубежом. О жизни карачаевского народа он написал повести «По следам Апсаты», «Оюнчу», «Горный обвал». Малышев А.А. живет в Теберде более полувека. В результате многолетних контактов с А.Малышевым Суюнчеву удалось создать литературный портрет этого незаурядного человека, чей жизненный путь может служить примером для подражания молодежи.

Суюнчева всегда интересовали люди интеллектуального труда. Он написал статью «Талантливый художник» (1958) о русском живописце Жильцове И.Ф. (1887-1970). И.Жильцов - ученик замечательного художника У.Коровина, работал в мастерских московских художников, в Краснодаре, с 1940 года его родиной навсегда стала Теберда. Он - акварелист, автор многих горных пейзажей. К моменту написания статьи ему шел 71-й год, условия жизни и работы художника были ужасные, цель автора

статьи - привлечь внимание общественности к личности талантливого человека (мы еще отметим далее о ходатайстве Суюнчева перед местным руководством о Жильцове). О дальнейшей судьбе живописца известно, что А.Кислякова в 1963 г. в «Литературной газете» опубликовала статью «Забытый художник», но все это не могло улучшить положение художника. Жильцов И.Ф. умер в нужде на 83-м году жизни. Живописные работы И.Жильцова ныне экспонируются в музее-заповеднике. Спустя многие годы, Т.Иванова напишет статью «Незабытый «забытый художник»¹.

Не менее драматична и судьба другого одаренного живописца, скульптора-самоучки Исхака Акбаева (1909-1973). Очерк А.Суюнчева «Самородок гор» (1996) повествует о необыкновенных способностях И.Акбаева. Горский художник в 30-е годы был участником зональных выставок картин в Северо-кавказском крае, некоторые его работы экспонировались на Всероссийской выставке в Москве (1935) и получили хорошую оценку. Его живописные и скульптурные работы наполнены гражданскими и лирическими мотивами («Всадник», «Праздник», «Львы», «Горские танцы» и другие). Одиноким живописец был любимцем простых людей, им безвозмездно дарил он свои чудесные картины. Карачаевского художника постигла такая же участь, что и предыдущего мастера кисти: он ушел из жизни непризнанным: в фондах республиканского музея краеведения лишь малая часть его творений. Цель автора очерка не столько критика бездушного отношения местных властей к творческим личностям, но и обращение к населению с призывом ценить и сохранять культурные ценности прошлого.

Остановимся на подборе автором названий своим произведениям. Как правило, они почти все имеют публицистические заголовки, в которых отражается главная мысль автора или суть содержания. Отличительной чертой является и поэтичность. Так, например, «Герой из Хурзука», «Потомок Татаркана», «Догоняющий орла» и другие. Для национального

¹ Иванова Т. Незабытый «забытый художник» // День республики. - 1997. - 25 ноября.

читателя эти слова знакомы с детства, первое - название древнего карачаевского аула, второе - имя героя из старинной народной песни, третье - «догоняющий орла», так называют в народе самых храбрых и отважных, свершающих невероятно смелые и отчаянные высокого смысла поступки.

«Млечный путь» в одноименном очерке А.Суюнчева ассоциируется с высоким призванием труда ученого и приобретает поэтическое осмысление. Порою автор название своему произведению извлекает из диалога с персонажем, так возникло «Самое красивое имя» - слова, сказанные героиней очерка о своем муже. Да и сама жизнь главного героя очерка наглядно иллюстрирует основной смысл произведения - сочетание внешней и внутренней красоты человека. Этот параллелизм органически вписывается в название и ткань повествования и усиливает восприятие образа. Есть и такие заголовки, которые имеют литературный источник. Например, один из очерков назван кулиевским афоризмом: «Чужбины для подвига нет».

А.Суюнчев - мастер художественной детали. Художественная деталь - обязательный компонент или как основа присутствует в виде предмета или эпизода. В вышеназванных очерках описаны конкретные эпизоды: героический поступок командира партизанского полка, когда он выхватывает ручной пулемет и в опасный для жизни момент направляет огонь на пикирующий самолет противника, бомбивший партизанский обоз с живой силой и техникой или вот в момент переправы горстки разведчиков на рыбацкой лодке через Днепр в темную ночь под вражьем обстрелом майор Богатырев, возглавлявший эту операцию, вспоминает образ Татаркана из старинной песни, где говорится о его трудном переходе через бурную горную реку, чтобы догнать врага и спасти захваченных в плен своих соплеменников. Современный герой, вдохновленный легендарным образом, преодолевает рубеж смерти и в конечном счете побеждает врага.

Авторское «я» рассказчика помогает приблизить героя к читателю, ярче высветить главные черты его характера, представить его тем живым человеком, каким он был или есть в жизни. Этот прием автор использует почти во всех очерковых произведениях. Рассказчик не заслоняет главного героя, а идет с

ним как попутчик или отступает на второстепенный план. Вот как писал Л. Толстой о работе творца: «Художник, для того, чтобы действовать на других, должен быть ищущим, чтоб его произведение было исканием. Если он все нашел и все знает и учит, или нарочно потешает, он не действует. Только если он ищет, зритель, читатель сливается с ним в поисках»¹.

Суюнчев-публицист вносит в свою работу над произведениями черты исследования, не ограничиваясь услышанным или увиденным, он ищет дополнительные материалы, использует документы и архивные сведения. Успех дела зависит и от того, насколько автор верно оценил исторический факт, событие с точки зрения прошлого времени. Карачаевский публицист бережно относится к использованию дневников, хроникальных записей, документов, наградных листов и воспоминаний живых участников войны в произведениях о Х.Богатыреве, О.Касаеве, К.Кипкееве, об авиаконструкторе М.Гаджаеве, о белорусских и украинских бойцах партизанской борьбы, строго следуя исторической правде². Здесь нелишне сослаться на высказывание самого А.Суюнчева. «В 50-60-е годы, - пишет в дневниках писатель, - меня удивлял колоссальный труд таких известных военных очеркистов как Константин Симонов и Сергей Смирнов в деле поиска неизвестных героев военных событий периода Отечественной войны, особенно симоновские киноочерки и публикации С.Смирнова о защитниках Брестской крепости. Вообще, русская военная публицистика очень богата, и я не мог пройти мимо этого чрезвычайно интересного опыта.

Я встречался с живыми героями войны, записывал их воспоминания, обращался с запросами в архивы Белоруссии, Украины и Центральный военный архив Министерства обороны СССР. Я получил ценные сведения из Бреста, Могилева и Москвы. Из них мне хочется отметить материалы, присланные по указанию Маршала Советского Союза И.Якубовского, письма командира партизанского соединения генерала Е.Чернышева, командира партизанского полка им. О.Касаева И.Иванова и др. Эти вещи были

¹ Толстой Л.Н. Полное собр. соч. Т.54. - М., 1935. - С.74.

² См.: Суюнчев А. «Герой из Хурзука». «Чужбины для подвига нет» и др.

мне большим подспорьем в моей работе над очерками»¹.

А.Суюнчев пользуется и таким способом публицистического обобщения, как возвращение на новом этапе к ранее созданному образу и с учетом выявленных обстоятельств, штрихов уже знакомый портрет дополняется новыми чертами (Х.Богатырев, К.Кочкаров, И.Каракотов, К.Кулиев, М.Хубиев и др.).

В раскрытии образа существует и другая сторона проблемы (кроме военных действий и хозяйственных задач) - искусство «человековедения», показа личности во взаимодействии с другими людьми, внутреннее состояние души, поэтому в центре внимания публициста всегда стоит человеческий фактор, и как он сам говорит, что его «как писателя больше всего волнует самый чуткий инструмент - человеческое сердце».

Приведем эпизод из недавно опубликованного очерка «Млечный путь» (1996). «Между Грозным и Ставрополем шел телефонный разговор. Из осажденного города доносился отчаянный и умоляющий женский голос, прерываемый то и дело всхлипами, потрескиваниями:

-Если Вы нам действительно брат, помогите!

-Что случилось?

-Элина, дочь моя, тяжело ранена при бомбардировке Шатоя. Срочно требуется квалифицированная клиническая операция!

-Я ... везите! - ответил мужчина в Ставрополе.

Это был разговор между Аней Узуевой и ее названным братом Валерием Молочниковым.

Звонивший неожиданным звонком, Молочников тотчас вышел из своего дома и направился в управление здравоохранения при краевой администрации, чтобы ходатайствовать об устройстве пострадавшей в одну из городских больниц. Стоял морозный день. Но Молочников не чувствовал холода, в голове была лишь одна мысль - о необъявленной войне на Кавказе. В его сознании не укладывалось, как и во имя чего люди вовлекаются в кровавую бойню». Героя очерка не интересует национальная

¹ Суюнчев А. Дневник. - Архив писателя.

принадлежность пострадавшей, и он как человек с большой буквы принимает все меры к ее спасению. После излечения девушки он помогает отправить ее вместе с матерью домой.

Как известно, документальность, достоверность в широком смысле этого слова является важной чертой жанра. Но автор имеет право на вымысел и обобщение, без отбора, без домысла не создается художественный портрет, «...факт - еще не вся правда, он только сырье, из которого следует выплавить, извлечь настоящую правду искусства», - говорил М. Горький¹. В очерковых портретах А.Суюнчева мы наблюдаем не только факты, поступки героев, но и художественное их осмысление. В созданных образах нет излишней героизации или драматизации их поступков, фантастических представлений. В них правда, реальное изображение, только художественно обрамленное.

А.Суюнчев в очерках нередко обращается к образу учителя. Он с благодарностью вспоминает своих школьных учителей А.М.Джазаева, Х.О.Бостанова, Г.В.Таранова, преподавателей вузов, у кого он учился. Они привили ему любовь к книге. Мы наблюдаем на протяжении жизни писателя особый культ книги, любимой им как живое существо. Исследователем созданы и портреты преподавателей, с которыми он работал вместе.

Известный литературовед и историк культуры Д.С.Лихачев писал: «Может ли писатель внести в науку о литературе какую-либо свою долю? Прежде всего скажу, в науке нет других профессий, кроме профессии исследователя, и профессиональный подход к литературной науке обязателен так же, как обязателен он и в других науках»².

Именно литературные портреты А.Суюнчева не мимолетные зарисовки, а плод его многолетнего труда и поисков, они созданы в результате долгого и кропотливого изучения творчества поэтов и писателей, наблюдений за их личной жизнью. В них кроме литературных текстов много еще дополнительных источников: архивные материалы, письма, газеты, журналы, воспоминания очевидцев и собственные размышления над общей

¹ Цит. по кн.: Словарь литературоведческих терминов. - М., 1974.

² Слово о науке. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты. Составитель Е.С.Лихтенштейн. - М., 1981. - С.167.

их связью, пропущенные через сердце художника. Поэтому некоторые из портретов доведены до ювелирной шлифовки и отделки, где не видны ни трещины, ни швы. В них используются приемы, свойственные прозе, - описание, повествование, диалог, интерьер, пейзаж и лирическое отступление. На наш взгляд, в становлении А.Суюнчева-публициста сыграл немаловажное значение опыт его работы над исследованием «Публицистика Аппаева», впервые в родной литературе изученной им. Заметим, что на какую бы тему ни писал автор, все его произведения имеют общий стержень, гуманистическую «сердцевину», национальное лицо и интернациональный характер.

Перед нами проходит галерея духовно прекрасных современников, писателей и художников, учителей и ученых, людей труда, которыми восхищается автор, но в то же время вдохновляет читателя образами красивых человеческих душ, призывает следовать их примеру активной жизни и неутомимой деятельности в обществе.

Когда мы рассмотрели зарисовки и очерки, рассыпанные по газетным и журнальным публикациям на протяжении почти 40 лет, приходим к мысли, что они, собранные под одну обложку, вполне могли бы составить книгу о замечательных людях горного края и иметь большое познавательное, воспитательное и эстетическое значение, как говорил М. Горький: «Знание своих предков отлично вооружает потомков»¹.

Высоко ценится на родине горцев значение слова. Народная поговорка гласит: «Рана от меча зарубцуется, но рана от слова не заживает». Слово писателя несет большую целительную силу в наш беспокойный век и слову предстоит еще долгая жизнь. Изучая художественные портреты поэтов и писателей, созданные пером Азамата Суюнчева, мы не только конкретно знакомимся с биографиями и их творчеством, но наглядно наблюдаем этапы творческого процесса, преемственность между разными поколениями литераторов, укрепление традиционных русско-кавказских литературных связей и их роль в развитии национальной литературы. В серии литературных очерков в

¹ Горький М. Портреты. - М., 1967. - С.7.

своеобразной художественной форме проявляется эволюция карачаевской литературы XX века.

Обогащение публицистики А.Суюнчева идет за счет освоения очерка-размышления и проблемного очерка. Здесь налицо стремление к более полному раскрытию человеческого фактора и места его в обществе. Отметим, что писатель, ставя себе проблему возрождения народа, идет к осуществлению цели постепенно и системно, сначала как бы разъясняет с кого строить жизнь (дает портреты личностей), а потом переходит к обобщенным вопросам как «история народа - достояние его, голос нации» и другим. Тут литератор выступает не только как художник, но и как мыслитель. По признанию А.Аграновского: «Хорошо пишет не тот, кто хорошо пишет, а тот, кто хорошо думает»¹. Эти слова можно отнести к опыту работы Суюнчева.

Автор пишет очерки-размышления «Зерна воспитания» (1985), «Волшебный родник» (1985), «История народа - его достояние» (1986), «Разум и голос народа» (1993). Прежде всего, обратим внимание на их названия. Писатель выносит главные мысли в заглавия неслучайно, а с целевой установкой. Так написаны «Зерна воспитания», где по существу отражены педагогические взгляды литератора. Редакция поместила этот очерк под рубрикой «Размышления писателя».

Рассуждения автора начинаются с лирического этюда. «Нередко самые добрые примеры и красивые явления природы горцы связывают с рождением оленят. Когда под сиянием радуги моросит мелкий дождь, говорят, будто в такие часы у марала рождается олененок, значит, быть урожаю. По всей вероятности, зодчие нашего города из таких добрых побуждений и подняли на вершину горы над городом скульптурную группу «Марал с олененком». Олень с олененком радовали глаза горожан и гостей. Отсюда открываются великолепные картины зеленых ущелий и белоснежных гор. А воздух здесь так чист, - аж дух захватывает.

Недавно рано утром я вновь поднялся к этому месту полюбоваться еще раз панорамой гор. Но когда приблизился к

¹ Аграновский А. Давайте думать // Журналист. - 1967. - № 4. - С15.

скульптурной паре, увидел совсем не радостную картину. Рога и уши оленихи были сломаны. Очевидно, кто-то пытался отнять олененка от матери: но это ему не удалось, и торчали, как крепкие жилы, стальные прутья, крепко связывающие дитя с телом матери. А рядом плачут неокрепшие сосенки. Из их изрезанных стволов и сломанных веток текут желтые слезы смолы по преждевременно образовавшимся морщинам - бороздкам коры. Почему их хотели оторвать от родной почвы, щедро поившей своими живительными соками? Кто это все делает? Откуда начинается восхождение на гору счастья, благородства и трудолюбия и, напротив, падение в пропасть зла и невежества?

Это не могли сделать те, кто защищает с оружием в руках своих соотечественников, стариков, женщин и детей. Не сделал это и тот, кто трудится днем и ночью на полях и фермах, у станков, несет вахту у границ Родины... В нашей жизни много примеров прекрасных дел. Их вершат наши современники». И далее автор приводит целый перечень фамилий и имен земляков, кто причастен к благородным поступкам, это комбайнер, погибший спасая горящий урожай, милиционер, не пожалевший жизни, выполняя служебный долг, студент, утонувший выручая друга и т.п. И писатель ставит вопрос: «Откуда появляются тунеядцы, захребетники, бездельники, пьяницы? Уверен, что терзали благородного оленя людишки подобного рода». «Конфликт художественного произведения, - пишет З.Толгуров, - это выражение несовместимости духовно-эстетических, нравственных ценностей, основывающихся на материальной теории отражения»¹. Несовместимость нравственных ценностей и отражена в очерке. А морально-духовные, нравственные ценности закладываются в первичной ячейке общества - семье. Вот это и волнует писателя-педагога. Он далее пишет: «Здесь, мне кажется, очень важно не забывать о народной педагогике. Почему бы нам не обратиться к народным традициям и фольклору - к корням древа мудрости и знаний, к тому, что советует народная педагогика, ее семейный и трудовой уставы: воспитание через труд, уважение к старшим, детям, взаимовыручка, защита родной земли, охрана природы,

¹ Толгуров З. Х. В контексте духовной общности. - Нальчик, 1991. - С.135.

дружба на благородной основе и другие». Писатель обрушивается с критикой на нерадивых руководителей и на ту часть молодежи, которая заражена и находится под влиянием веяний западной псевдокультуры, в отрыве от хороших традиций отечественной культуры.

Видный советский педагог и математик А.И.Маркушевич отмечал: «Воспитание в человеке духовных запросов и интересов, обращение его разума и чувств на возвышающие предметы и помыслы, воспитание поэтического чувства должны рассматриваться как важнейшая предпосылка развития научных и художественных способностей»¹. Речь идет о подготовке всесторонне развитой личности. Именно с этих позиций рассматривает проблему воспитания современной молодежи караевский писатель-педагог. Автор в первую очередь настраивает читателя на утверждение положительных принципов, но призывает и к борьбе с нарушителями, на кого не действуют меры убеждения, кому чужды веками выработанные общечеловеческие и национальные традиции. Автор, используя в качестве антитезы поэтические образы-символы «оленьей семьи» и «плачущих сосен», сопоставляя их с поступками современников-недорослей, хулиганов и разорителей, о чем он пишет с большим огорчением и осознанной болью, призывает читателя к диалогу о важной и вечной теме воспитания молодежи.

Значение очерка велико, если учесть, что он был написан, когда существовала в системе образования установка на исключительно ведущую роль школы в воспитании детей, а воспитание в семье и опыт народной педагогики не учитывались в должной мере. Актуальность темы воспитания, затронутой в данном произведении, не только не потеряла смысла и в наши дни, а обретает все новое значение. «Зерна воспитания», посеянные писателем, еще не один год дадут свой «урожай». Как лирическая исповедь и наказ звучат заключительные слова очерка: «Народная мудрость гласит: «Если не согнешь прут, когда он был хворостинкой, то трудно его будет согнуть, когда он станет дубинкой». Быть сыном отца и быть сыном человечества

¹ Слово о науке. Афоризмы, изречения, литературные цитаты. - С.130.

призывают мудрецы. И сегодня в доме наследника серп бабушки и молот деда или его пастуший посох должны храниться не только как экспонаты прошлого, а как орудия производства, призывающие к созидательному труду, как инструменты златокузнецов человеческого счастья.

...Я поднимаюсь в горы. До моего слуха доходит утренний рев оленя в тумане. Мне кажется, что кто-то вновь насильно отрывает от матери-оленихи ее родного детеныша. И на этот крик должны спешить все, кому дороги чувства любви ко всему живому, кому дорого благородное звание человека».

По своей тематике к предыдущей публикации примыкает и очерк-рассуждение «История народа - его достояние» (1986). Он опубликован под девизом: «Требует решения» и проникнут духом и заботой о сохранении исторических и культурных ценностей карачаевского народа, о восстановлении национального музея как исторического памятника, ликвидированного в результате войны и депортации. Автор поднимает вопросы исторической памяти о передовых людях родного края, о государственных и общественных деятелях, поэтах и писателях Карачая и России, чьи судьбы и благородные дела оставили свой яркий след на этой земле. Создание народного музея в Карачаевске - у ворот в туристическую столицу Центрального Кавказа, в долину здоровья Теберда - Домбай, по утверждению автора, - будет иметь еще большее просветительское значение для сотен тысяч приезжающих в этот край.

Д.С.Лихачев писал: «Надо знать чужие культуры, культуры нашего времени и прошлого, надо много путешествовать - не обязательно «ногами», переезжая с места на место, из страны в другую, но «путешествовать» по книгам, с помощью книг (книги - величайшее из величайших достижений человеческой культуры) ...»¹. Карачаевский писатель - приверженец идеи освоения истории и культурных достижений других народов, населяющих наше многонациональное государство и страны мира. В этом аспекте интересна статья Азамата Суюнчева «Волшебный родник» (1985) о большой роли русского языка в жизни. Он является «всесоюзным

¹ Слово о науке. Афоризмы, изречения, литературные цитаты. - С.233.

переводчиком» для жителей страны, он стал вторым родным языком для национальных меньшинств, через русский язык горцы Кавказа осваивают достижения передовой техники и культуры других народов и племен. Благодаря русскому языку происходит сближение народов его родного края: русский язык является и для них средством межнационального общения. Приводятся писателем примеры из литературной жизни, когда из среды горцев пишут свои произведения на русском: дагестанец Э.Капиев, адыгеец Т.Керашев, балкарец К.Кулиев, и это дает возможность выходить национальным писателям на большую аудиторию читателей. Далее автор пишет о себе: «Ведь дед и отец, пахари и сказители, возможно были не менее способны, чем я, но им не суждено было знать грамоту. А мне выпало счастье говорить и писать на двух языках. Я имею счастливую возможность читать на русском языке тома истории многонациональной литературы, знакомиться с уникальным изданием «Библиотека всемирной литературы». Русский язык щедро обслуживает нас, мудро объединяет и вдохновляет на новые достижения, ведет к прогрессу».

Взгляд на печатное слово писателя как на выразителя дум и чаяний народа нашел отражение в статье «Разум и голос нации» (1993), написанной в связи с 70-летием со дня выхода газеты на карачаевском языке «Горская жизнь». В этом очерке приводятся имена общественных деятелей, писателей и журналистов, которые внесли большой вклад в развитие карачаевской журналистики, ставятся вопросы дальнейшего повышения роли печатного слова, его действенности для более полного удовлетворения растущих культурных потребностей национального читателя. Автор пишет и проблемные очерки: «Грозное эхо лавин» (1987), «Объединенное Карачаевское государство и его основатель Карча» (1995), «Война кончится. Но когда?» и «Мир - на устах, меч - в руках» (1996).

Писатель обращается к исторической теме. Вместе с лингвистом Х.Суюнчевым пишут статью «Объединенное Карачаевское государство и его основатель Карча» в связи с первой публикацией трактата XIV-XV веков «Бурунгу Хазар элlesi эмда Бирсил Къарачай» («Древняя Хазарская держава и Объединенное Карачаевское государство»). Этот памятник, написанный хазарскими летописцами и недавно найденный

историком Н.Хасановым, по мнению рецензентов, имеет большое значение, так как он освещает многие ранее неизвестные страницы истории карачаево-балкарского народа. Памятник еще не изучен: он написан на древнем хазаро-карачаевском языке. Это задача будущего. Статья ставит проблему перед учеными расшифровать «белые пятна» текста.

В публицистике А.Суюнчева снова звучат проблемы войны и мира. Он посвящает этой теме свою статью «Война кончится. Но когда?» и очерк «Мир - на устах, меч - в руках», которые написаны в 1996 году в период военных действий в Чеченской республике. В центре внимания писателя: защита прав человека, обеспечение народу достойной жизни в стране. Публицист осуждает российско-чеченскую войну как войну братоубийственную, принесшую большие жертвы и потери участникам конфликта. Он призывает народы к мирному разрешению всех спорных вопросов. Наконец, победил разум. И вот переговорный процесс принес мир на кавказскую землю.

К одной из лучших работ А.Суюнчева можно отнести очерк о защите природы «Грозное эхо лавин», написанный совместно с ученым-географом С.Хапаевым (1987). Неслучайно редакция краевой газеты «Ставропольская правда», чтобы отметить социальную значимость, сопроводила публикацию примечательной рубрикой «Природа и мы». Авторы очерка прямо говорят с читателем, разъясняя суть выдвигаемой народно-хозяйственной проблемы - сохранения уникального горноклиматического комплекса Теберда-Домбай. Авторы обеспокоены наводнениями и движениями лавин, уничтожающих на своем пути лес драгоценных пород, животных и растительный покров. Они предлагают принять меры предупреждения стихийных бедствий: создать станцию по защите от лавин, устроить лавиноотводящие сооружения: галереи, лавинопорезы и другие средства, которые «оправдают свое назначение с любых точек зрения, в том числе и экономических».

Очерк имеет черты художественного произведения. Сурово и поэтично название. Лирическое начало и конец, словно берега реки, удерживают в своем русле течения наводнения или поток лавины. Такая удачная композиция придает стройность сюжету и выразительность идее. Если вступление тревожное, то заключение

- успокаивающее. Этот параллелизм и антитеза тоже несут смысловую нагрузку. Начало: «Вот уже целый месяц, как идет - в полном смысле этого слова - ледовая битва человека с натиском лавин в районе Теберды и Домбая. Люди противопоставили стихии мужество, единение, дружбу, смекалку». Приведем описание пейзажа в конце и оптимистическое размышление повествователя: «Сейчас горы, как могучие зубры, держат на хребтах своих тяжкий снежный груз. Скалы одеты в ледяной панцирь. Деревья укутаны в снежные шубы и как будто погружены в долгий сон. Но придет весна, и горы сбросят со своих каменных плеч все лишнее и, как прежде, раскроют людям свои чудесные дары. Сохраним же величие и красоту заповедного уголка нашего края, его уникальный животный и растительный мир. Сохраним на радость своим потомкам». Следует отметить также насыщенность текста художественными средствами языка: эпитетами, сравнениями, метафорами и другими выразительными тропами.

Итак, мы приходим к выводу, что очеркам А.Суюнчева свойственна та же цветастая образная выразительность, что мы ранее встречали в поэзии и художественной прозе автора.

Имя писателя Азамата Суюнчева, представителя второго поколения карачаевских литераторов, неразрывно связано с историей развития родной литературы. Он показал в своих произведениях стремление и борьбу своего народа за лучшие идеалы в устройстве жизни за период более полувека. В публицистике А.Суюнчева видное место занимают вопросы культуры. Естественно, он не мог быть в стороне от этого дела, так как сам является одним из активных участников культурного процесса.

Следует отметить такие черты его публицистики, как связь с ведущей тенденцией эпохи, с жизнью народа, с его стремлениями, радостями и горестями, патриотизм и интернационализм, непримиримость в борьбе с социальной и национальной несправедливостью, отстаивание интересов народа. Одну из существенных характерных черт его публицистики составляет сочетание глубины содержания с простотой изложения, научностью и доходчивостью.

Работая журналистом в газете «По ленинскому пути», А.Суюнчев писал фельетоны и вел вместе с М.Хубиевым

сатирический уголок «Дереза», где помещались критические материалы. У них были и свои псевдонимы. Мы наблюдаем эволюцию в освоении писателем жанров, в особенности очерка. Публицист прошел сложный процесс становления, начиная от зарисовки «Сегодня в Ташчы» (1957) до многоплановых очерков, как, например, «Млечный путь» (1996) и другие.

В публицистике А.Суюнчева видно постоянное изучение им жизни трудового народа, его настроений и чувств, тесная связь с общественностью, которые обогащали наблюдения, впечатления и художественное видение писателя. Это и помогло ему писать страстные, емкие, захватывающие публицистические произведения, в которых неизменно присутствует человек труда с его физической и духовной красотой. В этом отношении между публицистикой А.Суюнчева и его художественным творчеством существует органическая связь. Она тематически перекликается с поэзией автора и стала частью его прозы. В ней звучат темы войны и мира, гражданские мотивы, трудовых свершений, роли науки, литературы и искусства в обществе, воспитания молодого поколения. В очерках А.Суюнчева раскрываются не только национальные, но общечеловеческие черты характера. В публицистических произведениях автора с большим уважением и любовью созданы образы людей разных национальностей. Все они носители лучших человеческих качеств. С ними и их творец - автор, собиратель «россыпей золотых душ», певец добра и справедливости.

Единство публицистики и художественного творчества заключается в соблюдении таких понятий, как реализм и романтика, традиция и новаторство, современность, положительный герой, содержание и форма, изобразительные средства, язык и стиль. И это помогло ему избежать вульгарно-социологического понимания задач литературы, партийно-агитационную декларативность и схематизм мышления, которые существовали в литературной среде в период его творческой деятельности.

Следует отметить своеобразие мастерства публицистики Азамата Суюнчева, язык и стиль его публицистических произведений и разнообразные приемы, применяемые им. В ходе анализа мы приводили примеры образности, эмоциональности,

народности языка; автор умеет находить также меткие слова, обороты речи, которые полнее и ярче выражают мысль писателя и понятны читателю.

Он использует народный язык не механически, а творчески, придерживаясь того мнения, что пользоваться народным языком - это не значит повторять его, а значит возвысить и обогатить его. Поэтому народная речь засверкала у него новыми оттенками и гранями, в ней ярко выступают переливы красок, полнота смысла. В своей публицистике, как и в поэзии и художественной прозе, А.Суюнчев постоянно ищет новые формы, приемы, всячески избегая шаблона, схематичности изложения. Чтобы заинтересовать читателя, облегчить восприятие, усилить популярность публицистического произведения, он стремится разнообразить применяемые в нем приемы, прибегает то к сравнениям, то к диалогу, обращению к читателю, а иногда к помощи художественных зарисовок и образов.

Публицистика в карачаевской литературе в последнее время значительно пополнилась книгами Х.Байрамуковой «Мать отцов» (1975), «Моя жизнь» (1996), О.Хубиева «Жизнь и талант» (1982), Н.Хубиева «Дороги» (1990) и очерками в периодической печати А.Кочкарова, С.Лайпанова и других. И в этом жанре работы А.Суюнчева занимают одно из важных мест как яркое явление литературного творчества, где немало исторических сведений и фактов. М.Горький отмечал: «Подлинную историю пишет не историк, а художник»¹. И он был прав.

По публицистическим работам писателя А.Суюнчева мы знакомимся с многими важнейшими событиями в жизни не только карачаевского народа, а также других регионов страны на протяжении второй половины нашего столетия. В этом помогают нам мироощущение писателя и сила его художественного слова.

¹ Цит. по кн.: Федин К. М. Горький среди нас. - М., 1944. - С.148.

РАЗДЕЛ IV

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.СУЮНЧЕВА

Многогранна научно-педагогическая и общественная деятельность А.Суюнчева. Обширные знания, общительный характер, хорошие ораторские и организаторские качества - вот те черты, которые способствовали раскрытию его способностей. Литературное творчество Азамат Алимович Суюнчев совмещал с работой журналиста, потом педагога, пройдя путь от учителя начальной школы до преподавателя вуза, проработав в Карачаево-Черкесском педагогическом институте около 20 лет старшим преподавателем, заведующим кафедрой карачаевской и ногайской филологии. А.Суюнчев принимал участие в качестве одного из составителей капитального труда «Русско-карачаево-балкарский словарь» (Москва, 1965). Тогда же им был собран большой фонд карачаево-балкарского фольклора. Он занимался изучением истории карачаевской литературы и собранный богатый материал по карачаево-балкарскому фольклору и литературе послужил основой для разработки и чтения лекций по курсам: «Карачаево-балкарское устное народное творчество», «История карачаевской литературы», «Литература народов Карачаево-Черкесии».

А.Суюнчев работает в партийных и государственных архивах (партархив Карачаево-Черкесской области, краевой архив, Центральный государственный архив Октябрьской революции), Государственной библиотеке им. В.И.Ленина, извлекает ранее неизвестные в литературном кругу произведения, вводит их в научный оборот. В результате этих поисков он подготовил кандидатскую диссертацию по карачаевской литературе, которая в Казанском госуниверситете была рекомендована к защите (1975), в силу большой занятости творческой, педагогической и общественной работой, автор диссертацию к защите не представил. Но материалы исследования были опубликованы в печати: «Хасан Аппаев» (1974), «Художник горской жизни» (1974),

«Публицистика Аппаева» (1986), «Немеркнувший свет» (1984) и другие.

Изучение Суюнчевым творчества Х.Аппаева сыграло немаловажную роль в карачаевском литературоведении. Может быть, тематика публицистики Аппаева потеряла свою актуальность, но очевидно одно: пусть даже малый опыт подобного исследования, методика анализа, несомненно, оставили заметный след.

Собственное творчество стимулировало и другой аспект работы А.Суюнчева. Переживая весь трагизм истории своего народа, он понимает и свой долг просветителя, чтобы не дать порваться связи времен в истории национальной культуры. Так художник становится одним из авторов школьных программ и учебников по карачаевской литературе 4-9 классов для многих поколений учеников (1958-1997). Он выступил здесь методистом-реформатором, обновив их содержание, переводя учебники по литературе с «переводных» на оригинальную национальную литературу.

Вот как потом эту свою деятельность Суюнчев объясняет. На вопрос студентов пединститута: «Почему Вы работали в разных направлениях: литература, наука и педагогика, не лучше ли было Вам все свои силы сосредоточить на одном виде работы?» Он ответил: «Моему поколению карачаевцев, получивших филологическое образование, выпали ответственные задачи. К моменту возвращения на родину книг на родном языке по известным причинам не оказалось. Все было ликвидировано.

По восстановлению автономии карачаевского народа открылись школы на родном языке, надо было создавать программы и учебники по языку и литературе, составлять словари. А кто же должен был выполнить эту работу, если не мы. Надо было переиздавать литературное наследие старшего поколения писателей. Надо еще преподавать эти предметы в школе и вузе, - ни тот ли филолог? Вот и получилось, как говорится в народе: «сам кузнец, сам и на дуде игрец». Такая была обстановка: не хватало кадров. Многие грамотные карачаевцы погибли на фронтах. Нашему поколению пришлось доучиваться после войны в вузах Средней Азии и Казахстана. Здесь есть и один положительный момент: нашими преподавателями там были очень высокой

квалификации специалисты - филологи, ученые профессора и доценты, эвакуированные в восточные республики страны из Москвы, Ленинграда и других культурных центров. А из Средней Азии мы принесли в родной край опыт разных научных школ (Ташкент, Самарканд, Фрунзе, Алма-Ата, Чимкент и т.д.). Из старшего поколения ученых был с нами только профессор У.Б.Алиев, ученый-языковед с широкой эрудицией и прекрасный человек, который сыграл большую роль как заботливый руководитель в объединении творческих сил. Хочу отметить, что и У.Б.Алиев и филологи нашего поколения (И.Урусбиев, К.Лайпанов, А.Караева, М.Хабичев, Х.Суюнчев, М.Хубиев, С.Гочияева, Р.Ортабаева и другие) были людьми очень преданными науке, дружны между собой, вот они и составили костяк авторского коллектива в первую очередь по подготовке к изданию учебно-методической литературы. В этом течении был и я. Быть может, если б занимался лишь литературным творчеством, сделал бы больше, но я не жалею, что участвовал в этом нужном просветительском деле. От имени своих коллег и себя могу сказать: «Своей судьбой гордимся мы»¹.

Карачаевский писатель всегда вел значительную литературно-общественную деятельность. С 1957 года при редакции газеты «По ленинскому пути» А.Суюнчев возглавляет литературное объединение² и сюда входят старейшая карачаевская поэтесса А.Боташева, молодые поэты А.Семенов, М.Хубиев, Н.Хубиев и другие, ставшие потом известными литераторами, членами Союза писателей.

В первом же году восстановления автономии карачаевского народа А.Суюнчев обращается к вышестоящим партийным и государственным органам области и ставит вопросы возрождения родной литературы. Приведем одно письмо-ходатайство:

«Секретарю Карачаево-Черкесского обкома КПСС
т.Токаеву С.Б.

¹ Из выступления А.Суюнчева в пединституте г.Карачаевска, 1973. - Архив А.Суюнчева.

² Суюнчев А. Молодые поэты // По ленинскому пути. - 1958. - 12 июля; Кузнецов Д. Литературная группа в Карачаевске // Ставропольская правда. - 1958. - 22 января.

Карачаевская литература имеет значительные в идейно-художественном отношении произведения К.Кочкарова, И.Каракотова, А.Уртеннова, Д.Байкулова и других в области поэзии. Но у нас серьезно отстает развитие прозы, драматургии, современной песни, детской литературы. Мы имеем единственное прозаическое произведение - роман Х.Аппаева «Черный сундук». Нельзя считать нормальным то положение, что богатый карачаевский фольклор до сих пор не собран, а живые хранители его убывают с каждым днем...

Следует отметить, что областная газета «Кызыл Карачай» работает по той же тематике, что и другие областные газеты, не учитывая особых потребностей карачаевского народа. Нужно учесть то обстоятельство, что карачаевцы в течение длительного периода не могли писать, печататься, вести идеологическую работу на родном языке. Вследствие этих причин карачаевская литература значительно отстала. Было бы большим подспорьем в развитии карачаевской художественной литературы издание литературного альманаха с периодичностью 3-4 раза в год. Здесь бы критически освещалось литературное наследие и печатались бы новые произведения, а народ ждет новые произведения, достойные нашего времени. Кроме того, учащаяся молодежь вузов (факультет карачаевского языка и литературы пединститута, национальная студия театрального института) нуждаются в знании национальной литературы.

У нас есть молодые литературные силы, как говорил М.Горький: «Количество талантов не зависит от численности народа». В целях ликвидации отставания карачаевской литературы считаю необходимым:

1. критически пересмотреть и переиздать в 1957-1958 гг. литературное наследие К.Кочкарова, И.Каракотова, А.Уртеннова, Д.Байкулова;
2. в газете «Кызыл Карачай» шире освещать вопросы литературы, систематически печатать новые литературные произведения;
3. силами научно-исследовательского института, педагогического института и писателей организовать сбор, обработку и издание фольклора Карачая;

4. объявить конкурс на лучшие произведения прозы, драматургии, литературы для детей и песни;

5. увеличить формат газеты «Кызыл Карачай»;

6. рассмотреть вопрос об издании литературного альманаха «Карачай».

Руководитель литобъединения г.Карачаевска А.Суюнчев. 14 октября 1957 г.¹

А.Суюнчев немало сделал для восстановления доброго имени представителей старшего поколения общественных деятелей, ученых, писателей Карачая. В 60-е годы он неоднократно ходатайствует перед местными и вышестоящими организациями о возвращении в литературу и искусство «забытых имен»: народного поэта Карачая Исмаила Семенова, русского художника-живописца Ивана Жильцова, осетинского скульптора Инала Дзантиева.

Приведем отрывок из обращения А.Суюнчева в Карачаевский горком партии в 1963 году: «Ни в одном районе Карачаево-Черкесии нет столько ярких и самобытных талантов, как в Карачаевском. В районе проживают старейшие талантливые творческие работники: ровесник Джамбула Джабаева и Сулеймана Стальского - народный поэт Семенов И.У., автор популярных песен «Эльбрус», «Ленину», «Соломенная шуба», лирической поэмы «Актамак» и других общеизвестных в народе произведений. Им выпущен ряд сборников стихов, песен и поэм. Проживает в ауле Джингирик.

Художник Жильцов И.Ф., автор многочисленных картин, изображающих замечательные пейзажи нашей области, исполненные с большой любовью и мастерством. Проживает в курортном поселке Теберда.

Скульптор Дзантиев И.У. - автор памятника поэту-демократу К.Хетагурову, установленного в селе, носящем его имя, и других произведений. Проживает в г.Карачаевске.

Все они и сейчас трудятся как кустари-одиночки, испытывают материальную нужду, даже не получают гражданскую пенсию, не имеют средств к существованию. Иногда труды

¹ Письмо А.Суюнчева в Карачаево-Черкесский обком КПСС. Копия. - Архив А.Суюнчева.

человека, созданные им вещи выглядят иными, ясными, будто обнажают самую суть, истинную свою ценность после его смерти. Все они престарелые и, на мой взгляд, было бы благородным делом собрание всего ценного, что ими сделано до сих пор (у них это есть) и передача в государственный фонд при живых авторах. Желательно назначить специальную комиссию по изучению их творчества и направления их усилий в настоящее время на создание новых произведений о современности. Поэтому, мне кажется, назрела необходимость создания единого объединения творческих работников и создания музея в Карачаевске. При открытии музея многие местные жители сдали бы редкие вещи, ценные находки. Прошу учесть данные предложения. А.Суюнчев»¹.

Партийные органы никаких мер не приняли. И Жильцов, и Дзантиев так и умерли в нужде, а их произведения растасканы в частные коллекции или бесследно пропали.

По ходатайству А.Суюнчева и при поддержке ценителей творчества И.Семенова, в частности, председателя исполкома Карачаевского районного Совета народных депутатов Н.И.Кубанова, удалось оформить решение райисполкома о назначении народному поэту пенсии местного значения, но облисполком области не утвердил его по политическим мотивам. А.Суюнчев продолжал ходатайствовать о публикациях произведений опального поэта и улучшении его материального положения. В архиве писателя сохранились копии и других заявлений о И.Семенове, направленных в Комиссию по персональным пенсиям и председателю правления Союза писателей РСФСР Л.С.Соболеву в 1964 году. Но так и не удалось добиться положительных результатов.

Вот как вспоминает А.Суюнчев еще об одном случае: «В 1966 году в Карачаево-Черкесии состоялся семинар молодых писателей, где участвовали члены правления Союза писателей России Л.Соболев, К.Кулиев, Д.Кугультинов. Нашей группой карачаевских авторов названные писатели были

¹ Из письма А.Суюнчева в Карачаевский Горком КПСС от 6 июля 1963 г. - Копия. - Архив А.Суюнчева.

приглашены в гости к народному певцу Исламу Семенову, проживавшему тогда в ауле, чтобы познакомить их с бытом и личностью этого самородка, хранителя народной словесности. Седобородый старец крепкого телосложения, с голубыми глазами, в традиционной белой черкеске встретил столичных писателей радушно, организовал торжественный прием (при своих скудных средствах), мастерски исполнил некоторые свои песни, рассказал о себе. Слушая народного поэта, Леонид Соболев очень переживал, видя, что такой талантливый горец живет в маленькой сакле с земляными полами.

Народные поэты Кабардино-Балкарии и Калмыкии - Кайсын Кулиев и Давид Кугультинов тоже были потрясены бездушным отношением местных властей к мудрому песнопевцу. Видные советские писатели также заступились за И.Семенова, были на приеме у первого секретаря обкома партии, но восстановить доброго имени народного поэта не удалось»¹.

Несмотря на препятствия властных структур, А.Суюнчев продолжал дружить с опальным народным поэтом И.Семеновым и поддерживал его до последних дней жизни. Азамат Суюнчев записал из уст поэта наиболее полный текст знаменитой лирической поэмы «Актамак» и сохранил, позже он был издан². Об их добрых взаимоотношениях и творческой дружбе сказано и в стихотворении И.Семенова «Разговор с молодым поэтом», посвященном А.Суюнчеву. Поэты А.Суюнчев и Н.Хубиев сохранили уникальные фотографии народного поэта, распространяемые ныне в публикациях.

Суюнчев заботился и о других талантливых людях. Он выступил в защиту бывшего узника Гулага С.Мастепанова. Сергей Данилович, прошедший «семь кругов ада», хотя реабилитирован, но забыт местными властями. Живет он недалеко от Карачаевска в шахтерском поселке Малокуранный.

С.Д.Мастепанов - интересная личность, бывший сельский учитель, большой знаток истории, этнографии Северного Кавказа, ведет переписку с многими видными зарубежными учеными-

¹ Воспоминания А.Суюнчева, 1966 г. - Архив писателя.

² Семенов И. Актамак // Минги-тау (Нальчик). - 1996. - № 1.

фольклористами, публикует свои статьи во Франции, Финляндии, США и других странах, но на своей родине «не замечен». Дело в том, что благодаря любознательности и титаническому труду в течение последних 30 лет, по признанию ученых, им составлена самая большая библиография по пословицам народов мира. Но все это хранится во многоярусных каталожных ящиках у него в хате в поселке. Писатель А.Суюнчев ходатайствовал перед местными властями, республиканским научно-исследовательским институтом гуманитарных исследований и научной библиотекой Черкесска о предоставлении его коллекции помещения, а его семье - квартиры в городе, проявить заботу о богатейшем кладезе народной мудрости и его неутомимом собирателе С.Д.Мастепанове.

В 50-80-е годы А.Суюнчев проводит большую работу по реабилитации писателей - жертв сталинских репрессий: Х.Аппаева, А.Хасанова и других. В архивах он находит и готовит к переизданию «забытые» произведения А.Хасанова «Акбозат» и А.Блимготова «Махамет и карабин».

По его инициативе и содействию писательской организации и местных властей установлены мемориальные доски в честь писателей - жертв репрессий, поэтов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны: Х.Аппаева, А.Уртенова, А.Биджиева, И.Каракотова, Д.Байкулова, знатных людей Карачая Героев Советского Союза Х.Богатырева и О.Касаева, ученых У.Б.Алиева, М.Хубиева и других¹. Имена поэтов И.Крымшамхалова и И.Семенова, по представлению А.Суюнчева, присвоены двум улицам в г.Карачаевске.

Традиции преемственности в литературе, заложенные старшим поколением карачаевских писателей 20-30-х годов, находят новый импульс в литературно-общественной деятельности А.Суюнчева. Он выступает как продолжатель этих традиций. Мы уже отмечали активное участие поэта в объединении литературных сил родного города и республики. А.Суюнчев заботится и о молодой литературной смене. Он ведет в республиканской газете «Къарачай» литературную страницу «Чолпан» («Утренняя звезда»), где преимущественно печатаются

¹ См.: Поэтам и писателям // Карачаево-балкарский мир. - 1994. - 4 января.

произведения талантливых начинающих авторов¹.

Он консультирует и пишущих на русском языке, лучшие вещи рекомендует в русскоязычную газету «День республики». Так, например, в своем предисловии к циклу стихов Ш.Богатыревой он пишет: «Стихи молодой поэтессы Шахризы Богатыревой прозрачны, как искры утренней звезды, светлы, как роса, поэтому оставляют яркие впечатления. Главное достоинство ее - умение мыслить образно, свое видение, свой голос. Она для изображения своих мыслей довольно удачно использует приемы: олицетворение, гиперболу, антитезу и др. В текстах немало сравнений, метафор, эпитетов. Более выразительны стихи любовной и пейзажной тематики. Пожелаем молодому талантливому автору новых поисков и удач»².

Из карачаевских писателей большое влияние на него оказали, как мы уже отмечали, основоположник карачаевской поэзии Исса Каракотов и народный поэт Исмаил Семенов. А.Суюнчев с любовью относится к творчеству балкарских поэтов Кязима Мечиева, Керима Отарова, Кайсына Кулиева. Из современных поэтов-земляков А.Суюнчев более близок по своим взглядам и творческим исканиям братьям - писателям Осману, Магомету и Назиру Хубиевым. Он пишет статьи, очерки об их творчестве, участвует в литературных вечерах, ведет с ними переписку. Но и коллеги относятся к нему с признательностью. В разные годы посвятили стихотворения А.Суюнчеву поэты И.Семенов, М.Братан, И.Маммеев и другие. В своем стихотворении «Огонь в горах», посвященному А.Суюнчеву, Н.Хубиев пишет:

Как долго рвались мы навстречу друг другу,
Чтоб свидеться здесь, у ночного костра.
Прекрасен огонь, что развеял разлуку
И ярко горит у ручья до утра.

Нам радости большей, чем это не надо,
Пой, друг мой, я вместе с тобою спою.

¹ Чолпан // Къарачай. - 1993. - 22 сентября и др.

² Суюнчев А. Искры утренней звезды // День республики. - 1995. - 15 июля

Нальем в лунный рог серебро водопада
И выпьем за светлую долю свою¹.

Перевод Г. Орловского.

Говоря об интересах писателя вообще к литературе, приведем высказывание А.Суюнчева: «Я счастлив, что знаком с великими творениями Данте и Шекспира, Байрона и Гете, Омара Хайяма и Низами. Из отечественной литературы я люблю А.Пушкина, М.Лермонтова, Л.Толстого, И.Бунина, А.Куприна. Из поэтов и писателей советского периода мне более близки В.Брюсов, С.Есенин, К.Симонов, М.Дудин, В.Федоров, Е.Евтушенко, В.Шаламов, А.Солженицын»².

Он с большим уважением отзывается о литераторах национальных республик Т.Керашеве, А.Шогенцукове, Д.Гулиа, Ф.Искандере, М.Ауэзове, А.Навои и Г.Гуляме, С.Айни, М.Турсунзаде, Г.Тукае, М.Джалиле, В.Быкове и других.

А.А.Суюнчев пропагандист многонациональной всесоюзной и российской литературы. Он постоянно участвовал и был одним из организаторов встреч видных писателей и деятелей культуры: Л.Соболева, С.Михалкова, Р.Гамзатова, К.Кулиева, Н.Доризо, В.Соловьева-Седого, М.Эсамбаева, Я.Френкеля, В.Шукшина и других с населением Карачаево-Черкесии.

Широк круг читателей поэта. Ему пишут благодарственные письма из Казахстана, Москвы, Херсона, Тулы, Баку и зарубежные соотечественники из Турции, Ливана, Сирии. Оптимизм и остроумие привлекают к нему многих людей, встречающихся с ним. Об одной его встрече вспоминает М.Хубиев: «В 1966 году писатели области пригласили Л.Соболева и его товарищей в горы Тебердинского ущелья. Остановились в Буу-Ёлгене, недалеко от озера Туманлы-кель (Форельное озеро). До Клухорского перевала оставалось несколько километров.

Леонид Сергеевич был необычайно весел, шутил, смеялся, веселил всех. Увидев красивую войлочную белую шляпу у поэта Азамата Суюнчева, он полусхутя спросил:

¹ Хубиев Н. Огонь в горах. - В кн.: Свет вершин. - М., 1981. - С.39.

² Запись беседы с А.Суюнчевым. 1997 г. - Архив Т.Чанкаевой.

-У вас красивая шляпа, где можно достать вторую такую? (А шляпа была куплена в тот же день утром на базаре в Карачаевске).

-Больше уже нет такой шляпы, и эту не могу Вам предложить, потому что она чужая, - сказал Азамат.

-А чья же она, если голова ваша? - пошутил Леонид Сергеевич.

-Голова-то моя, а шляпа старшего брата, - ответил Азамат.

-А где же он сам?

-Он сам предо мной и зовут его Леонид Сергеевич Соболев, - сказал Азамат, преподнося ему свою шляпу.

Такая неожиданность поразила Леонида Сергеевича. Он взял шляпу, поблагодарил Азамата и, сказав, что горские поэты всегда отличались своей мудростью, смеялся от души¹.

Однажды абазинский писатель Дж.Лагучев решил пошутить на творческом вечере А.Суюнчева и задал вопрос:

-Почему Вы для юбилейных статей о Вас даете литературоведам одну и ту же фотографию молодых лет, Вы что свои годы не считаете?

В зале поднялся смех. Суюнчев сделал паузу, спокойно окинул взглядом слушателей и в ответ сказал:

-У настоящего поэта должно быть одно лицо!

Зал хохотал и аплодировал ему за остроумие и находчивость. В этих штрихах весь жизнерадостный характер человека, писателя, общественного деятеля.

Суюнчев А.А. принимал активное участие в днях и декадах литературы и искусства Карачаево-Черкесии в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарии, Адыгее, на Украине и других областях и республиках². Писатель в 1969 году участвовал с деятелями культуры Ставрополя в поездке по ГДР и Чехословакии, выступал

¹ Хубиев М. Леонид Соболев в Карачаево-Черкесии // Обновление традиций. - Ставрополь, 1974. - С.34.

² Байрамукова Х. Песни о крае поэзии // Ленинни байраггы. - 1966. - 2 июня; Свет в горах // Адыгейская правда - 1966.- 3 октября; Сердца с сердцами // Ленинни байраггы. - 1967.- 12 мая; Шаманов А. Горы о счастье поют // Кабардино-Балкарская правда. - 1967. - 28 сентября.

на дружественных встречах с представителями интеллигенции и трудящихся этих стран, знакомился с культурой их народов.

Уже шла речь о том, что карачаевский писатель неоднократно ходатайствовал о восстановлении Карачаевского музея краеведения, разграбленного в период временной фашистской оккупации края и годы выселения карачаевского народа. Ценитель культурного наследия народа поднимает в областной печати вопросы использования традиций народной педагогики и воспитания молодежи. Будучи лектором бюро пропаганды художественной литературы писательской организации и общества «Знание», А.Суюнчев часто выступал перед населением в городах и районах Карачаево-Черкесии, а также и краевой печати не только на литературные темы, но и социально-экономические, экологические.

В начале демократических реформ в СССР во второй половине 80-х годов А.Суюнчев в составе Совета Карачаевской демократической организации «Джамагат» («Народ») продолжает работу по реабилитации репрессированных народов, начатую им еще в 50-е годы в Средней Азии. Он участвует в проведении съездов народов Карачая, выезжает в составе карачаевской делегации в Москву с ходатайством по восстановлению прав репрессированных народов. Делегации, возглавляемые карачаевцами - народными депутатами Верховного Совета СССР и РСФСР, неоднократно добиваются приемов в ЦК КПСС, в Совете национальностей Верховного Совета и правительстве России по вопросу восстановления незаконно ликвидированной автономии карачаевского народа и выплате компенсации за моральный и материальный ущерб в период депортации.

Позже, 26 ноября 1989 года, была принята Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», однако декларация осталась на бумаге, не было еще закона. Депортированные народы проводят массовые мероприятия с требованием выполнения установок Декларации Союзного парламента. Карачаевцы, как и другие пострадавшие народы, также выдвигали требования партии и правительству, посылали своих представителей в столицу.

Известна правозащитная деятельность прогрессивных русских писателей, ученых и общественных деятелей, которые осуждали геноцид и вместе с представителями репрессированных народов боролись за полное восстановление справедливости. Характерна в этом отношении благородная миссия правдоискателя века А.Д.Сахарова, которого глубоко волновали судьбы депортированных народов, так как он сам испытал, что такое несправедливая ссылка. В «Памятной записке» Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И.Брежневу еще в 1971 году, говоря о национальных проблемах, он рекомендовал «принять решения и законы о полном восстановлении прав выселенных при Сталине народов»¹.

Представители пострадавших народов не раз обращались за помощью к А.Д.Сахарову. При повторном посещении Москвы в начале 1989 года карачаевская делегация, где был и Суюнчев, передала А.Сахарову папку с документами о своих проблемах, он охотно взял и обещал помочь. Но не суждено было ему исполнить обещание: через несколько дней писатель А.Суюнчев и профессор К.Лайпанов были на траурном митинге в Лужниках среди многих тысяч людей, провожавших в последний путь великого ученого и правозащитника.

В Москве А.Суюнчев слушает лекцию профессора Гарвардского университета Александра Некрича «Наказанные народы», прочитанную в Историческом музее; она произвела на него большое впечатление.

Отмечая последствия трагедии выселения карачаевского народа, вот что пишет Н.Гарифуллина: «Неужели когда-нибудь это забудется, простится? - думала я в те минуты, кажется, каждой клеткой своей ощущала полынную горечь, что пронизывала воспоминания Азамата Суюнчева... Но, что особенно больно, отцы и братья шли на запад до Берлина и Праги, а здесь разоряли их родные аулы, распахивали кладбища. После Победы победителям объявляли: теперь - вы ссыльные навечно, и они отправлялись на чужбину.

¹ Сахаров А. Мир, прогресс, права человека. Статьи и выступления. - Л., 1990. - 23.

-В этой нечеловеческой ситуации меня как писателя больше всего волнует самый чуткий инструмент - человеческое сердце, - заметил Азамат. - Сколько разбитых сердец в нашей многострадальной истории, сколько безвестных могил осталось на пути. А путь долгий...»¹

26 апреля 1991 года Верховным Советом РСФСР был принят «Закон РСФСР о реабилитации репрессированных народов». В нем писалось: «Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, также на возмещение ущерба, причиненного государством». Но закон о реабилитации выполняется частично, а некоторые пункты его вовсе не исполняются.

Первый съезд репрессированных народов РСФСР собрался в Москве 1-2 июля 1991 года для решения этих проблем под девизом «За национальную и социальную справедливость». В работе съезда принимали участие делегации всех репрессированных народов: чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, российских немцев, крымских татар, калмыков и других. Суюнчев А.А. был избран делегатом на этот съезд в составе карачаевской группы, выступил по проблеме реализации закона о полной реабилитации. На съезде выступил заместитель председателя Совета национальностей ВС СССР украинский писатель Борис Олейник, обещавший донести до членов Президиума ВС и правительства предложения и требования делегатов. А.Суюнчев передал Б.Олейнику требования карачаевской делегации. Все материалы съезда репрессированных народов были оформлены членами карачаевской делегации, так как председательствовал на съезде народный депутат Верховного Совета, руководитель делегации Карачая А.Г. Урусов.

¹ Гарифуллина Н. Отстоявшие честь // Советская Россия. - 1990. - 14 октября.

В мае 1990 года А.Суюнчев командирован Союзом писателей на Всесоюзное совещание писателей в Баку по проблеме роли литературы в укреплении межнациональных отношений.

В июле 1990 года А.Суюнчев участвовал на переговорах с Б.Н.Ельциным в период его пребывания в Кисловодске. Речь шла о восстановлении всех прав карачаевцев, в том числе автономного образования. Б.Ельцин обещал сделать все от него зависящее, чтобы ходатайства карачаевского населения были решены положительно. Правительством Российской Федерации было принято несколько постановлений о мерах материальной помощи карачаевскому населению. Был поднят статус Карачаево-Черкесской автономной области, и она была преобразована в Карачаево-Черкесскую республику. Писатель-интернационалист А.Суюнчев выступал за мирное решение спорных вопросов и укрепление дружбы народов в Карачаево-Черкесии. Он же продолжает правозащитную работу в 90-е годы, участвуя в мероприятиях по гармонизации национальных отношений в республиках Северного Кавказа.

А.Суюнчев был делегатом Чрезвычайного съезда конфедерации репрессированных народов России по причине обострения отношений между осетинами и ингушами (по территориальному вопросу) в связи с отказом осетинской стороны исполнять Закон о репрессированных народах. Делегации выступают в защиту ингушей, требуют вмешательства федеральных властей в целях мирного решения конфликта.

Карачаевский писатель выступает с докладом на всероссийских научных конференциях по теме «Репрессированные народы (история и современность)» в Карачаевске, Нальчике, Назрани (1993-1994) в связи с 50-летием депортации. Как в молодости, так и в зрелости он близко принимает чужую боль и страдания, старается утешить своим добрым словом «униженных и оскорбленных», зовет к миру и согласию, к созидательному труду, смотря на мир широко открытым «глазом сердца». В этом особенность личности поэта-правозащитника, в этом счастье литератора - творца, глашатая добра и справедливости.

Азамат Суюнчев имеет тесные связи с читателями, общественностью. Приведем высказывание журналиста: «К

человеку пишущему и творческому народ всегда подходил с особой меркой, видя в нем гражданина с обостренным чувством справедливости, способного словом воспитать, призвать, успокоить мятежную душу, ответить на бесконечные и традиционные вопросы «что делать?» и «кто виноват?»

В один из беспокойных своих дней, когда все валилось из рук, не писалось и не читалось, а слушать радионовости не было уже сил, я пришла к своему духовному наставнику поэту Азамату Суюнчеву, чье творчество мне импонировало всегда, потому что в его стихах нахожу и успокоение, и оптимизм, и ответы на многие вопросы. Люблю его стихи за смелость, твердую гражданскую позицию, которые не сходят с курса никакие конъюнктурные веяния»¹.

Приведем еще один пример, свидетельствующий о тесном контакте писателя с читателями. В феврале 1982 года в новом Доме культуры аула Верхняя Теберда состоялся большой вечер поэзии с участием выходцев из этого села поэтов братьев Хубиевых - Османом, Магометом Назиром. На этот вечер был приглашен и Азамат Суюнчев. В ходе вечера ведущая, учительница школы, предлагает слушателям, учитывая большие заслуги Азамата Суюнчева-поэта как певца Теберды (перечисляет его стихи и песни о Тебердинских горах), считать его отныне из земляком - сыном Теберды, по сему случаю провести публично обряд усыновления по национальному обычаю. На сцене горянка вручает чашу молока (айрана) Азамату Алимовичу, он благодарит жителей за столь высокую честь, оказанную ему.

Зал встречает молочного сына Теберды бурными аплодисментами. Продолжая ритуал усыновления, вручается памятная грамота, устраивается прием по случаю такого торжества с свершением курманлыка (жертвоприношение животного). Так по-человечески душевно оценили труд писателя А.Суюнчева в одном прославленном издавна своими певцами и песенными традициями высокогорного Тебердинского края.

¹ Кочкарова Л. «Спешите творить добро» // День республики. - 1997. - 13 февраля.

О популярности произведений писателя красноречиво говорят письма разных людей к автору. Вот письмо, присланное зарубежными соотечественниками: «Дорогой Азамат! Шлют Вам горячий привет карачаевцы из Сирии. Мы еженедельно собираемся и читаем книги на родном языке, присланные с Родины. Когда к нам приезжал в гости Абу-Хасан Богатырев (известный спортсмен - Т.Ч.), нам подарил несколько книг, в числе их было Ваших три издания, на которые он нам посоветовал обратить особое внимание. После ознакомления с книгами мы убедились в правоте Абу-Хасана. Когда мы читаем произведения других кавказских поэтов в переводе на арабский язык, мы завидуем, почему не переводятся стихи карачаевцев? Думаем, ряд Ваших стихов перевести на арабский и опубликовать здесь в одном из литературных журналов.

Уважаемый Азамат! Люди бывают трех категорий. Некоторые, как болезни ненужные. Вторые, как лекарство, необходимое периодически, а третья группа, как тающий сахар в чае, смотришь сахара уже не видно, он растворился, а с каждым глотком сладостного напитка он напоминает о себе. Мы считаем тебя из этой группы людей. Хотя мы не видим тебя, но в каждом твоём стихотворении чувствуется медовый запах трав земли наших предков, зовущий к себе, живительная сила речи наших отцов и матерей. Я думаю поехать скоро на Кавказ, быть может, мы ещё увидимся. От имени сирийских карачаевцев Мухаммат Будай, Дамаск, 14 сентября 1989 г.»¹.

Писатель А.Суюнчев проводит выступления на общественно-политические, социальные и литературные темы по радио и телевидению республики и за ее пределами. Основное содержание их - об устройстве достойной жизни населению и возрождение культуры в нынешний трудный период проведения экономических реформ в стране.

А.Суюнчев продолжает активную деятельность в общественной и культурной жизни города и республики. Только в 1997 году он принимал участие в организации многих юбилейных вечеров по случаю чествования знатных земляков. Он выступил на

¹ Письмо А.Суюнчеву, 1989 г. - Архив писателя.

собрании представителей республики в Карачаевске с рассказом о легендарном разведчике Герое России Дугерби Узденове в связи с 80-летием и о Герое Социалистического Труда Добае Узденове по случаю его 70-летия. Они же герои произведений писателя.

Исполнилось 90 лет со дня рождения старейшего писателя и ученого Алексея Александровича Малышева, который живет и работает в Карачаево-Черкесии более полувека. Он уроженец Санкт-Петербурга, один из живых наследников, связанных родственными узами с великими демократами Огаревым и Герценом. Он автор многих книг, высоко оцененных Л.Леоновым и К.Паустовским. Малышев - доктор биологических наук, ученый, внедривший женьшень в Россию, заслуженный деятель экологии Карачаево-Черкесской республики. На расширенном заседании Ученого Совета Тебердинского государственного заповедника А.Суюнчев выступил с докладом о литературной деятельности А.Малышева и написал о нем статью «Вехи творчества»¹.

И еще об одном вечере, в подготовке которого приложил немало усилий А.Суюнчев. Он был посвящен 80-летию поэта Азрета Семенова, с которым писатель связан много лет литературной работой в одной писательской организации.

В 1997 году в связи с 70-летием образования города Карачаевска Азаматом Суюнчевым подготовлена и выпущена книга «Литературный Карачаевск» с предисловием составителя «Край, поэтами воспетый»². В нее вошли стихи и песни поэтов России о Карачаевске, Теберде, Домбае на карачаевском и русском языках. В сборник включены произведения национальных поэтов от старейшины карачаевской поэзии Касбота Кочкарова до Назира Хубиева. А русская поэзия представлена, начиная со стихов Н.Тихонова и кончая песнями В.Высоцкого и Ю.Визбора.

Карачаевский поэт с большим уважением относится к поэтам и писателям - современникам, книги которых он читал и встречался на литературных путях. К ним можно отнести Леонида

¹ Суюнчев А. Вехи творчества // Кабардино-Балкарская правда. - 1997. - 22 октября.

² Литературный Карачаевск. Стихи и песни. Составитель А.Суюнчев. - Карачаевск, 1997.

Соболева, Костантина Симонова, Чингиза Айтматова, Расула Гамзатова, Зульфью, Абдулжамала Нурпейсова, Мустая Карима, Давида Кугультинова, Алексея Балакае-ва, Тембота Керашева, Кирымзе Жанэ, Исхака Машбаша, Хачима Теунова, Алима Кешокова, Зубера Тхагазитова. Он работал в одной писательской организации с литераторами Карачаево-Черкесии: черкесами Абдулахом Охтовым, Хусином Гашоковым, Мухадином Ахметовым, Алимом Ханфеновым, абазинами Хамидом Жировым, Кали Джегутановым, Бемурзой Тхайцуковым, Джемуладином Лагучевым, ногойцами Фазилом Абдулжалиловым, Суюном Капаевым, Магометом Керимовым, Кельдихан Кумратовой и другими. Несомненно, личные контакты карачаевского писателя с представителями братских литератур имели немаловажное значение в его литературной жизни.

Ныне А.Суюнчев как литературовед участвует в составлении «Антологии литератур тюркоязычных народов мира», выпуск которой намечен в Анкаре.

Гостеприимный дом писателя в г.Карачаевске в разные годы посещали коллеги-друзья. Это писатели - братья Осман, Магомет и Назир Хубиевы, поэты Семеновы (отец Исмаил и его сын Азрет), Кайсын Кулиев, композиторы Б.Карахан, М.Мамчуев, М.Ногайлиев, А.Байчекуев, художники Н.Пишук, К.Нурмагомедов и другие. В гостях у него бывали русские поэты Н.Доризо, Г.Ладонщиков, переводчики Г.Орловский, И.Кашпуров, Ю.Щелоков и многие молодые авторы.

Здесь собирались нередко на литературные встречи профессора и преподаватели Карачаево-Черкесского пединститута У.Б.Алиев, М.А.Хабичев, К.Т.Лайпанов, И.Х.Урусбиев, Ш.Х.Акбаев, М.А.Хубиев, с которыми писатель-педагог работал вместе. Здесь же Суюнчев встречался и с героями своих произведений. Так, например, у очага поэта бывали Герои СССР Х.Богатырев и И.Меркулов, Герои России Д.Узденев и Х.Бадахов, генералы С.Магомедов и З.Абдурахманов. К писателю приезжали в Карачаевск Герой Социалистического Труда, директор совхоза из Казахстана Александр Месяцев, профессор Казахского университета, писатель Турсунбек Какишев, партизанские командиры Мурадин Гаджаев (Брест), А.Иванов (Могилев), адъютант командира партизанского полка О.Касаева - Давид

Тавадзе (Тбилиси) и другие. Здесь радушно встречали гостей жена поэта, педагог-литератор Любовь Петровна Лукина и мать его Балдан Шогаевна Суюнчева. Долголетняя дружба связывает А.Суюнчева с учеными-биологами А.Малышевым и В.Молочниковым, с учителями школ, с людьми самых разных профессий. Творческие дела А.Суюнчева поддерживает и вторая жена его Елизавета Ахматовна Суюнчева.

А.Суюнчев, как правило, в окружении друзей, родственников и земляков, которые к нему всегда обращаются по самым различным жизненным вопросам. Эта традиция общения и гостеприимства длится и в настоящее время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе рассмотрено творчество одного из ведущих писателей Карачаево-Черкесской республики Азамата Суюнчева за период более полувека на фоне исторических событий и развития карачаевской литературы. В результате комплексного исследования поэзии, прозы, публицистики писателя мы приходим к выводу, что А.Суюнчев, вступив в родную литературу в начале 40-х годов, был свидетелем потрясающих общество событий своего времени, прошел сложный путь становления писателя-гражданина, летописца эпохи. Своими произведениями он откликнулся на важные проблемы в судьбе своего народа и страны. Его книги пришли к читателям, вызвав сердечные и благодарные отклики. Жанровое разнообразие его произведений, художественное богатство и социально-эстетическая функция их выдвинули его в одну из центральных фигур в духовной жизни народов Карачаево-Черкесии.

Песенное творчество поэта, гуманистическая повесть, драматическая баллада, работа в области стихосложения, а также серия литературных портретов, в которых, по существу, в своеобразной художественной форме отразилась эволюция карачаевской литературы - заметное явление в родной литературе. Решается проблема связи А.Суюнчева с народным творчеством, с родной и русской поэтической традицией. У Суюнчева народный взгляд на литературу, который позволяет найти ему правильный путь в поэзии и художественное решение во всем творчестве.

Поэт на своем творческом пути опирается на традиции своих предшественников. Влияние Иссы Каракотова и Исмаила Семенова на Азамата Суюнчева сказывается не только на тематике и содержании некоторых стихотворений и песен младшего их собрата по перу, но и общем стиле, оборотах речи и технике стихосложения. Прослеживается проблема жанрового развития карачаевской литературы, связанная с традициями, с взаимосвязями и взаимовлияниями национальных литератур.

А.Суюнчев - поэт национальный, это и делает его творчество самобытным, неповторимым. Он в своей деятельности опирается на национальные традиции, однако не абсолютизирует их. А.Суюнчев делает упор на прогрессивные обычаи и обряды своего и других народов, пропагандирует их, утверждая идеал носителя всего передового, в то же время, отвергая вредные обычаи среди соотечественников, такие как пережитки, мещанство и всякое насилие.

Поэт воспроизводит картину мира с позиций своего народа. Национальное своеобразие Суюнчева в глубоком и емком изображении жизни народа, его гражданских чувств, идеалов. Тот художник национален, который живет жизнью своего народа и в своих произведениях выражает его потребности. Он видит будущее своей нации через время, хочет поднять ее нравственный и культурный уровень. Вместе с тем Суюнчев не увлекается лишь национальной «экзотикой», внешними эффектами, только «колоритом», национальными атрибутами, бытом, а правдиво отражает глубинные процессы в жизни народа, его взгляды, мировидение. Специфическое, национальное проявление имеет общечеловеческие черты. Патриотизм, трудолюбие, гуманизм - черты, свойственные всем народам, они вызваны потребностями самой жизни.

Историк карачаевской литературы А.Караева о Суюнчеве писала, что его творчество «набирает новые силы и углубляется лирическое начало, разнообразными становятся интонации его поэтического голоса, становится гармоничным внутренним мир поэта с жизненными обстоятельствами. В стихах его всегда мастерские, щедрые рисунки наполняются неподдельным чувством, живым восприятием. Поэт, общественные вопросы жизни народа, пропускает через свое сердце, жизненный опыт и призму поэтического темперамента»¹.

«Разнообразны грани дарования творчества Суюнчева, - отметил Народный поэт Карачаево-Черкесии Назир Хубиев. - Он очень редких достоинств, стихи, рассказы и повести, зарисовки и

¹ Караева А. Азамат Суюнчев. - В кн.: Карачаевская литература. Учебник 10 кл. - Черкесск, 1981. - С.328.

очерки, а также научные труды по литературе... Творчество А.Суюнчева является заметным явлением в родной литературе»¹.

Прав был П.Сопкин, который писал: «Подчеркнуть, что судьба А.Суюнчева типична для своего поколения, в сущности, еще ничего не сказать. Он, скорее всего, принадлежит к особому людскому сословию, которое, образно говоря, являет собою сложный, многоликий сплав скромности и одаренности, нежности и мудрости, доступности и строгости... Суюнчев, что набравший силу поток, устремившийся по пересеченной местности в даль - дальнюю. То легко, стремительно падает с каменистого уступа и, приземляясь, клокочет, пенится, вздымая россыпи брызг - бриллиантов. То натужно ползет на подъем, изнемогая от напряжения, едва не выплескиваясь из берегов, и побеждает! Вместе с тем его годы столько вобрали в себя! На десяток судеб хватило бы, если поделить пережитое и проделанное на среднестатистическую величину»².

При всех различиях социально-исторический условий, формировавших поколение поэтов - ровесников А.Суюнчева, у них есть общее: высокое чувство самосознания, глубокое понимание поэтической ответственности перед миром, отношение к «песенному слову» как слову пророческому.

А.Суюнчев и в настоящее время успешно продолжает работать в самой близкой для него области - поэзии. Готовятся к печати поэтические книги, сборники песен на родном и русском языках. Он ведет научную и общественную работу, активно откликается в печати на актуальные и злободневные темы, поддерживает тесную связь со своими читателями.

Разумеется, не все произведения писателя созданы на одном уровне и выдержали проверку времени. Он и сам сегодня строго отбирает лучшее из написанного им для издания.

Изучение эволюции творчества Азамата Суюнчева - представителя одной из молодых литератур - карачаевской, помогает углубить представление о культуре горских народов, дает

¹ Хубиев Н. Песней зажигающий звезду // День республики. - 1993. - 13 января. - С.3.

² Сопкин П. Дела и мысли, что птица в полете // День республики. - Черкесск, 1993. - 20 января.

возможность связать литературу периода становления, формирования с нравственными исканиями современных литератур.

Самобытный поэт, талантливый прозаик, яркий публицист, ученый-педагог и литературно-общественный деятель Суянов внес значительный вклад в развитие литературы карачаевского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

(1940-1997 гг.)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. А. СУЮНЧЕВА

КНИГИ

на карачаевском языке

1. БУСЫ КУБАНИ. Стихи. - Карачаево-Черкесское книжное издательство, Черкесск, 1959. - 48 с.
2. ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ. Повесть и рассказы. - Ставропольское книжное издательство, Черкесск, 1966. - 80 с.: ил.
3. ГОРЫ - БРАТЬЯ. Стихи и песни. - Ставропольское книжное издательство, Черкесск, 1967. - 96 с.
4. СОЗВЕЗДИЕ. Стихи и песни. - Ставропольское книжное издательство, Черкесск, 1973. - 168 с.
5. РАДУГА. Стихи. - Ставропольское книжное издательство, Черкесск, 1981. - 160 с.
6. БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ. Книга стихов. - Ставропольское книжное издательство, Черкесск, 1984. - 144 с.
7. КАРАВАН. Стихи и поэмы. - Карачаево-Черкесское книжное издательство, Черкесск, 1988. - 152 с.

СТИХИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В КОЛЛЕКТИВНЫХ ИЗДАНИЯХ

на карачаевском языке

8. За мир. Карачай. Большому празднику Кабарды. Герою Советского Союза Харуну Богатыреву. Родной язык. Моему городу Карачаевску. - В кн.: СЕРДЦЕ ПОЭТ /Стихи карачаевских поэтов. Сост. О.Хубиев/. - Черкесск, 1957. - С.293-298.
9. Мы идем к коммунизму. Защитнику свободы Коста. Ожидание. Кёкала. Новые загадки. Алийчик и вишенка. Семилетка. - В кн.: РАДУГА. Произведения карачаевских писателей. - Черкесск, 1964. - С.11-16.
10. Партия. Почерк Ленина. Я читаю Ленина. Родина. За мир. Голуби. Родной язык. Черное золото. Каменщик. Косари. Моему городу Карачаевску. Кара-кель. Махар. Семилетка. Герою Советского Союза Харуну Богатыреву. Кёкала. Карачаевская свадьба. - В кн.: АНТОЛОГИЯ КАРАЧАЕВСКОЙ ПОЭЗИИ. - Ставрополь, 1965. - С.403-414.
11. Мой город Карачаевск. - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ 4 кл. - Черкесск, 1958. - С.138.
12. Новые загадки. - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ 4 кл. - Черкесск, 1961. - С.43-44.

13. Я читаю Ленина. - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 5-6 кл. - Черкесск, 1964. - С.27.
14. Голуби в крепости. - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 5-6 кл. - Черкесск, 1970. - С.262-263.
15. Золотая осень. - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ 4 кл. Черкесск, 1971. - С.68.
16. Паровоз. - В кн.: Жабоев М.Т. БАЛКАРСКИЙ ЯЗЫК. Учебник для 4 кл. Нальчик, 1972. - С.146.
17. Голуби в крепости. Карачай. Косари. - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 7-8 кл. - Черкесск, 1972. - С.99-101.
18. Родина. Счастливое число. Прыжок через радугу /В. Терешковой/. Море. Белая лебедь на синей волне. - В кн.: КАРАЧАЕВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 10 кл. - Черкесск, 1987. - С.321-326.
19. Карачаевск - город дружбы. - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 5кл. - Черкесск, 1990. - С.116-117.
20. Песня Карачаю. Серый конь. - В кн.: КАРАЧАЕВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 8 кл. - Черкесск, 1992. - С.73-74.
21. Родина. В честь хлеба. Мать. Прыжок через радугу. Море. Белая лебедь на синей волне. Жалоба. Говорят: «Забудь!» Годы судьбы /отрывок из поэмы/. Луна. - В кн.: КАРАЧАЕВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Хрестоматия 11 кл. - Черкесск, 1994. - С.191-209.
22. Осеннее утро. Зима. Весна. Лето. - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 6 кл. - Черкесск, 1995. - С.186, 195, 219, 232.
23. Родина. Очажный огонь. - В кн.: Салпагарова К.А., Эбзеева З.О. ХРЕСТОМАТИЯ для внеклассного чтения в 5-7 кл. - Черкесск, 1995. - С.106-107.

на русском языке

24. Озеро Кара-кель. Я жду. - пер. А.Яльмарова. - В книгах: НАША ЮНОСТЬ. - Черкесск, 1957. - С.37.; ЯСНЫЕ ДАЛИ. - Черкесск, 1959. - С.200.
25. Девочка и солдат. - пер. А.Яльмарова. - В кн.: ГОРНЫЙ ПОТОК. - Черкесск, 1958. - С.113.
26. Я жду. - В кн.: Слово о братстве. - Ставрополь, 1963. - С.68-69.
27. Озеро Кара-кель. Ожидание. - В кн.: В КРАЮ СТЕПЕЙ И ГОР. - М.: Советский писатель, 1964. - С.26-28.
28. Рукою Ленина. Очажный круг. Звезды. Веточка березы. Голуби в крепости. Гимн предкам. Аленушка. Заря. Скала. Снег идет. Родные горы. Озеро Кара-кель. Белая лебедь на синей волне. Туманлы-Кель. Ожидание. В поле. «Пусть подтвердит Полярная звезда...». «Как я

боюсь тебе признаться...». «Шли, не ведая привала...». Огонь. - пер. с карачаевского: М.Юдина, Ю.Щелокова, В.Сафонова, Г.Орловского, А.Буртынского, А.Яльмарова. - В кн.: ВЕРНОСТЬ. Сборник стихов. - Ставропольское кн. изд-во, 1972. - С.115-136.

29. Рукою Ленина /пер. М. Юдина/. - В кн.: ЖИВОЙ РОДНИК. - Черкесск, 1980. - С.27-28; то же: УГОЛОК БОЛЬШОЙ РОССИИ - ГОРНЫЙ КРАЙ РОДНОЙ. К 60-летию КЧАО. - Черкесск, 1982. - С.5-6; то же: НЕМЕРКНУЩИЙ ОБРАЗ. Ставропольская лениниана в 3-х книгах. Кн. 2. - Ставрополь, 1985. - С.96.

30. Аленушка /баллада/. - В кн.: Бабиченко В. ПОДОЖДИТЕ АПРЕЛЯ. - Ставрополь, 1969. - С.52-56.

31. Иди сюда /пер. И. Кашпурова/. - В кн.: Кашпуров И.И. СИНИЙ КРАЙ РОССИИ. - М., 1979. - С.120.

32. Женщина в космосе /В. Терешковой/. Памятник на скале. Первопроходец. Якутия. Палатка. - В кн.: Чистяков М. ДОРОГА. - Алмата, 1984. - С.90-95.

33. Баллада о горном орле. - В кн.: КНИГА ПАМЯТИ. - Карачаево-Черкесская республика /к 50-летию Победы/. - Черкесск, 1995. - С.10.

34. Говорят: «Забудь!» /пер. Л. Шерешевского/. - В кн.: ТАК ЭТО БЫЛО. В 3-х томах. - М., 1993. - Т.1. - С.292.

ПУБЛИКАЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

СТИХИ

на карачаевском языке

35. Почетный билет. Пионерская песня. Алийчик и вишенка // По ленинскому пути /Микоян-Шахар/. - 1940. - 17 ноября.

36. Касботу // Къызыл Къарачай /Микоян-Шахар/. - 1940. - 30 декабря.

37. Моему городу Карачаевску // Къызыл Къарачай /Черкесск/. - 1957. - 28 апреля.

38. Родной язык // Къызыл Къарачай. - 1957. - 5 мая.

39. Кара-кель // Къызыл Къарачай. - 1957. - 26 мая.

40. Баня // Къызыл Къарачай. - 1957. - 26 июня.

41. Газете «По ленинскому пути» // По ленинскому пути /Карачаевск/. - 1957. - 30 июня.

42. Большому празднику Кабарды // Къзыл Къарачай. - 1957. - 10 июля.
43. За мир // Къзыл Къарачай. - 1957. - 27 июля.
44. Фестивалю // Къзыл Къарачай. - 1957. - 7 августа.
45. Черное золото // Къзыл Къарачай. - 1957. - 25 августа.
46. Русской девушке // По ленинскому пути. - 1957. - 15 сентября.
47. Наказ // По ленинскому пути. - 1957. - 4 декабря.
48. О любви // По ленинскому пути. - 1957. - 18 декабря.
49. Исса // Къзыл Къарачай. - 1958. - 23 февраля.
50. Моя Родина // Къзыл Къарачай. - 1958. - 17 августа.
51. Косари // По ленинскому пути. - 1958. - 21 сентября.
52. Каменщик. Наше время. Загадки. // По ленинскому пути. - 1959. - 3 февраля.
53. Почерк Ленина /в др. изд. «Рукою Ленина» // Коммунизмге жол /Нальчик/. - 1959. - 18 сентября.
54. Рукою Ленина // Ленинни байрагы /Черкесск/. - 1960. - 10 апреля.
55. Моя песня. Вечный признак // Ленинни байрагы. - 1964. - 18 июля.
56. Аленушка /баллада // Ленинни байрагы. - 1964. - 17 сентября.
57. Признак. Огонь. Аленушка // Коммунизмге жол /Нальчик/. - 1964. - 25 ноября.
58. Я хочу так трудиться // Ленинни байрагы. - 1965. - 1 января.
59. Пояс поэта /А. Уртену // Ленинни байрагы. - 1965. - 7 марта.
60. Путь к знаниям // Ленинни байрагы. - 1965. - 14 марта.
61. Заря // Ленинни байрагы. - 1965. - 19 марта.
62. Вечный признак. Моя песня // Коммунизмге жол. - 1965. - 9 июля.
63. Отважный большевик /У.Д.Алиеву // Ленинни байрагы. - 1965. - 20 октября.
64. В пути // Ленинни байрагы. - 1966. - 8 марта.
65. Тамбий-кель. Звезды // Ленинни байрагы. - 1966. - 16 апреля.
66. Домбай // Ленинни байрагы. - 1967. - 18 февраля.
67. Мать // Ленинни байрагы. - 1967. - 8 марта.
68. Горы - братья // Ленинни байрагы. - 1967. - 21 марта.
69. В мавзолее Ленина // Ленинни байрагы. - 1970. - 15 июня.
70. Три сокола // Ленинни байрагы. - 1971. - 3 августа.
71. Украина. Хлеб // Ленинни байрагы. - 1972. - 13 мая.
72. Тарасу Шевченко. Легендарная тачанка // Ленинни байрагы. - 1972. - 13 июля.

73. Кольца лет. Огонь // Ленини байрагы. - 1973. - 9 января.
74. Быстрые шаги. Белый олень. Птица счастья // Ленини байрагы. - 1974. - 29 января.
75. Кубе сердечная песня // Ленини байрагы. - 1974. - 19 марта.
76. Разговор с Лермонтовым // Ленини байрагы. - 1974. - 30 мая; то же: Коммунизмге жол. - 1974. - 21 августа.
77. Читая газету «Ленини байрагы» // Ленини байрагы. - 1974. - 24 октября.
78. Татарстан. Радуга. Салам с Севера // Ленини байрагы. - 1975. - 4 ноября.
79. Мусе Джалилю // Ленини байрагы. - 1975. - 20 ноября; то же: Коммунизмге жол. - 1975. - 17 декабря.
80. Чайка // Ленини байрагы. - 1975. - 30 декабря.
81. Бешенный бык /сатира // Ленини байрагы. - 1976. - 3 августа.
82. Объятия. В.Горбатько. Гоначхир /И.Гамидову // Ленини байрагы. - 1977. - 17 марта.
83. Вдохновение. Клухорское озеро // Ленини байрагы. - 1977. - 1 мая.
84. Пушкину // Ленини байрагы. - 1977. - 5 июня.
85. Родине. Шаг к счастью. Зеркало, показывающее тебя // Коммунизмге жол. - 1977. - 3 сентября.
86. Высокая мера. Я - сын России. Баллада о золотом уларе. Шаг к счастью // Ленини байрагы. - 1977. - 8 октября.
87. Три песни поэта /о М. Урусове // Ленини байрагы. - 1979. - 16 января.
88. Золотая книга // Ленини байрагы. - 1979. - 6 октября.
89. Прыжок через радугу /В. Терешковой // Ленини байрагы. - 1979. - 7 ноября.
90. Салам, Абхазия. Открытая душа. Колыбель Маяковского // Ленини байрагы. - 1979. - 20 ноября.
91. Крыло лермонтовской бурки // Ленини байрагы. - 1981. - 24 октября.
92. Моление у спящей реки // Ленини байрагы. - 1982. - 25 мая.
93. Советская страна. Моя песня. Зеница ока. Снова родиться на свет // Ленини байрагы. - 1982. - 26 октября.
94. Мои годы. На пастбище. ЛЭП - 500. Дума. Радость - не остров. Конь спасения // Ленини байрагы. - 1983. - 8 января.
95. Шамшахар. Памятник колесу. Спешите творить добро. Карачаевск - Брацигово. Наковальня. Песня ковровщицы. Добрый год. Луна // Ленини байрагы. - 1983. - 6 декабря.

96. Россия // Ленинни байрагъы. - 1984. - 13 октября.
97. Пшеничное поле. Скала. Эхо. Всадники. Турьи рога. На берегу моря. Желание. Очаг родного дома // Ленинни байрагъы. - 1984. - 11 декабря.
98. Красная дорога /отрывок из поэмы // Ленинни байрагъы. - 1985. - 7 мая.
99. В честь хлеба. Зимний Домбай. Полумесяц над скалой. Наказ. Когда приезжает гость в Карачай // Ленинни байрагъы. - 1986. - 16 января.
100. Горные зори. Махарский нарзан. Двойная радуга // Ленинни байрагъы. - 1986. - 24 января.
101. Когда рождается крыло у песни // Ленинни байрагъы. - 1986. - 4 сентября.
102. Руки дружбы. Пой, человек. Дорожи колосом // Ленинни байрагъы. - 1987. - 21 февраля.
103. Мать // Ленинни байрагъы. - 1987. - 8 марта.
104. Дом и его хозяин. Зима. Люблю // Ленинни байрагъы. - 1987. - 23 апреля.
105. Не умолкнет твой голос /М.Хубиеву // Ленинни байрагъы. - 1987. - 15 октября.
106. Радуга. Земля моя // Ленинни байрагъы. - 1987. - 15 декабря.
107. О хлебе // Ленинни байрагъы. - 1988. - 30 июля.
108. Годы судьбы /отрывок из поэмы // Коммунизмге жол. - 1988. - 11 ноября.
109. Кавказские горы. Когда приходит вдохновение. Рана Армении // Ленинни байрагъы. - 1989. - 24 января.
110. В горах. Когда любит сердце. Сей семя. Калам /перо/. Сердце скачущего коня. Аплодирующий // Ленинни байрагъы. - 1989. - 13 апреля.
111. Родной язык // Ленинни байрагъы. - 1989. - 22 июня.
112. Кязиму // Коммунизмге жол. - 1989. - 24 октября.
113. Говорят: «Забудь!» Жалоба. Верните сердцу Карачай. Надежда. Годы судьбы /отрывок из поэмы // Ленинни байрагъы. - 1989. - 7 декабря.
114. Печальный день Балкарии // Коммунизмге жол. - 1990. - 19 мая.
115. Россия, верни нам наши имена /Б. Ельцину // Ленинни байрагъы. - 1990. - 29 декабря.
116. В Гунделене. Сжигают объятия любви. Женщины моей земли. Божественные двери. В доме Кайсына. Балкария. Четверостишия // Заман /Нальчик/. - 1991. - 28 сентября.
117. Дума. Завещание карачаевского аксакала. Родной край. Поклонись родному языку. Лес и топор /басня/. Портфельщики и

карьеристы. Границы. Тайная сила. Ты - радуга, я - клинок. В этом мире. Сей семья. Жизнь // Къарачай /Черкесск/. - 1992. - 13 мая.

118. Тур. Марал. Орел. Ласточка // Голос Балкарии /приложение к газете «Заман» /Нальчик/. - 1992. - 6 октября.

119. Долина Актамак. Лев. Медвежонок. Тигренок в полосатом кафтане. Белка. Тигр. Тур. Марал. Олененок. Зубр. Лань. Белый козленок. Як. Енот. Журавль. Дятел. Колокольчик. Сараяк. Жеребенок. Утренний глашатай // Къарачай. - 1992. - 6 октября.

120. Высокий край мой Карачай. Родной язык. Мастер. Старушка продает свою девичью косу. Мои года. Родине. Родная земля. В этом мире. Человечность. - Четверостишия // Къарачай. - 1993. - 7 января.

121. Голос любви. Какое красивое имя... Белая береза. Лунный свет. Звездная искра // Къарачай. - 1993. - 6 марта.

122. Когда горит огонь очага. Эльбрус. Карачаевские кони. Женщины моей земли. Если посчастливится. Двустистишь и четверостишь // Къарачай. - 1993. - 31 июля.

123. Родной язык. Родная земля. В этом мире. Человечность. Четверостишия // Заман. - 1993. - 3 апреля.

124. Слово к России. Крушение колесницы. Не вынимайте кинжалы из ножен // Къарачай. - 1993. - 22 сентября.

125. Гимн Карачая // Карачаево-Балкарский мир. - 1993. - октябрь.

126. Живу как река. Голос свободы /об Ингушетии/. Рассвет в горах. Осеннее утро. Зима. Если уступит судьба. И светлячок и солнце. Верблюды. Дерево, растущее на трещине скалы. Красная калина. Увезу тебя на лодке. Надписи на памятниках. Ансамблю «Балкария» /М. Ульбашеву/. Четверостишия // Къарачай. - 1994. - 2 февраля.

126. Астраханский мост. Ансамблю «Балкария» // Голос Балкарии. - 1994. - 6 апреля.

127. Живу как река. Рассвет в горах. Дерево, растущее на трещине скалы. Красная калина. Осеннее утро. Надписи на памятниках. Четверостишия // Заман. - 1994. - 21 апреля.

128. Тревога. Изгнание. Джейрахский перевал. Мосты абреков. Раны Назрани. Идрису Базоркину. Таргим /стихи о Ингушетии // Къарачай. - 1994. - 1 июня.

129. Снова загорелось пламя ада. Кавказ в оковах. Книга памяти. Бойня. Причитания матерей. Александру Солженицыну. Грозный в огне. Соболезнование Султану Хасимикову. Русская мать хоронит чеченского сына. Мужество. Посол свободы /Сергею Ковалеву/. Воспоминание /поэма // Къарачай. - 1995. - 15 февраля.

130. Кавказ в оковах. Грозный в огне. Плач матерей // Карачаево-балкарский мир. - 1995. - 18 февраля.

131. Мать. Слезы Эмегена. Белый конь // Къарачай. - 1995. - 12 октября.

132. Горные зори. Махарский нарзан. Двойная радуга // Къарачай. - 1996. - 24 января

133. Россия // Къарачай. - 1996. - 11 июня.

134. Белый конь. Алтынчач /Золотоволосая // Къарачай. - 1996. - 9 июля.

135. Дума. Заря. Снегопад. Горянка - журавлиные глаза // Къарачай. - 1997. - 25 марта

СТИХИ

на русском языке

136. Озеро Кара-кель // Ставрополье. Альманах. - 1960. - № 1. - С.39.

137. Рукою Ленина /пер. М. Юдина // Ленинское знамя /Черкесск/. - 1960. - 12 апреля; то же: Ленинское знамя. - 1966. - 29 марта; то же: Ленинское знамя. - 1967. - 12 января.

138. Песня о Теберде // Ленинское знамя. - 1960. - 4 декабря.

139. Я жду // Молодой ленинец /Ставрополь/. - 1963. - 12 февраля.

140. Женьшень. В поле // Ленинское знамя. - 1964. - 8 марта.

141. В поле // Ленинское знамя. - 1964. - 6 мая.

142. Пламя /пер. Г. Орловского/. О мечте /пер. М. Юдина // Ленинское знамя. - 1964. - 28 августа.

143. О мечте. В родном краю // Ставрополье. - 1964. - № 4. - С.31.

144. «Нету гор без вершин...». «У белых вершин непроглядная тень...». «Всегда на дороге гора или камень...». «Что старше по званию: труд или смерть...». «Талантов яроستن прирост...» /пер. В. Бабиченко // Ленинское знамя. - 1965. - 15 декабря; то же: Кавказская здравница. - 1966. - 20 февраля; то же: Ставрополье. - 1966. - № 1. - С.15; то же: Ленинское знамя. - 1966. - 21 мая.

145. Голуби в крепости // Ленинское знамя. - 1966. - 1 мая.

146. Звезды /пер. В. Сафонова // Ленинское знамя. - 1966. - 13 мая.

147. Возвращение /пер. В. Сафонова // Ленинское знамя. - 1966. - 22 мая.

148. Аленушка /баллада/ - пер. Г. Орловского // Кавказская здравница. - 1966. - 31 мая.

149. Жар нетленный /пер. Г. Орловского // Ставрополская правда. - 1966. - 14 июня.

150. Озеро Тамбий-кель /пер. А.Буртынского // Ленинское знамя. - 1967. - 23 июня.
151. Заря /пер. А.Буртынского // Ленинское знамя. - 1967. - 24 июня.
152. Пояс /пер. А.Буртынского // Ленинское знамя. - 1967. - 11 августа.
153. Родные горы /пер. А.Буртынского // Ленинское знамя. - 1968. - 17 августа.
154. Царица хрустальных озер /пер. Г. Орловского // Кавказская здравница. - 1968. - 25 сентября.
155. В мавзолее Ленина // Ленинское знамя. - 1970. - 15 июня.
156. Баллада о девичьей косе /пер. Ю. Щелокова // Ленинское знамя. - 1971. - 13 июня
157. Домбай /пер. Ю. Щелокова // Ленинское знамя. - 1971. - 30 июня.
158. Звезды /пер. Ю. Щелокова // Ставропольская правда. - 1971. - 18 июля; то же: Ленинское знамя. - 1971. - 28 сентября.
159. Голуби в крепости. Домбай. Скала. /Пер. Ю. Щелокова // Коммунар /Тула/. - 1971. - 12 сентября.
160. Родные горы /пер. Ю. Щелокова // Ленинское знамя. - 1971. - 21 сентября.
161. Снег /пер. Ю. Щелокова // Ленинское знамя. - 1972. - 9 января; то же: Ленинское знамя. - 1972. - 10 ноября.
162. «Как я боюсь тебя касаться...». Год. /Пер. Ю. Щелокова // Коммунар. - 1972. - 16 января.
163. Баллада о девичьей косе /пер. Ю. Щелокова // Коммунар. - 1972. - 8 марта.
164. Рождение любви /пер. Ю. Щелокова // Молодой ленинец. - 1972. - 24 мая.
165. Украине /пер. В. Прыткова // Ленинское знамя. - 1972. - 21 июня.
166. Мой Домбай /пер. И. Кашпурова // Ленинское знамя. - 1972. - 6 июля.
167. Веточка березы. Белая лебедь на синей волне. /Пер. Ю. Щелокова // Коммунар. - 1972. - 22 октября.
168. Год ушел /пер. Ю. Щелокова // Ленинское знамя. - 1974. - 1 января.
169. Очажный круг /пер. Ю. Щелокова // Ставропольская правда. - 1977. - 19 июня.
170. Перо чайки /пер. М. Ногтевой // Ставропольская правда. - 1979. - 5 августа.

171. Слово о Якутии // Социалистическая Якутия /Якутск/. - 1980. - 10 августа.
172. Якутия /пер. М. Чистякова // Ленинское знамя. - 1981. - 4 июля.
173. Жаворонок /пер. Н.Хубиева // Ставропольская правда. - 1981. - 27 сентября.
174. Памятник на скале /пер. М. Чистякова // Рудный Алтай /Усть-Каменогорск/. - 1981. - 21 ноября; то же: Адыгейская правда. - 1982. - 23 января; то же: Полярная звезда /Якутск/. - 1982. - № 6. - С.87.
175. Палатка /пер. М. Чистякова // Рудный Алтай. - 1982. - 11 сентября.
176. Солнечный посох /пер. Ю. Щелокова // Ставропольская правда. - 1983. - 13 апреля.
177. Россия. Круг. Следы наших рук. Спешите творить добро /пер. Ю. Щелокова // Ставропольская правда. - 1984. - 5 февраля.
178. Круг /пер. Ю. Щелокова // Ленинское знамя. - 1984. - 22 сентября.
179. Ода русскому языку // Ставропольская правда. - 1985. - 7 октября.
180. Россия /пер. Ю. Щелокова // Дон /Ростов-на-Дону/. - 1986. - № 4. - С.3.
181. Надпись на книге «Горная Балкария». Солнце /пер. Т. Макаренко, Ю. Щелокова // Кабардино-Балкарская правда. - 1987. - 16 марта.
182. Горы мои - корни мои // Ленинское знамя. - 1987. - 24 ноября.
183. Из века в век. Почему обжигают пастуший посох. Мысль. Радуга в горах / пер. Е.Дунской // Литературная Россия. - 1988. - 23 декабря.
184. Спешите творить добро /пер. Ю. Щелокова/. Надежда /пер. Л. Шерешевского // Даймохк /Назрань/. - 1990. - № 9. - май.
185. Мысль /пер. Е. Дунской/. Белая лебедь на синей волне. Спешите творить добро /пер. Ю. Щелокова/. Говорят: «Забудь!» /пер. Л. Шерешевского/. Казахстан /пер. М.Чистякова // День Республики /Черкесск/. - 1993. - 13 января.
186. Говорят: «Забудь!» /пер. Л. Шерешевского // Карачаево-балкарский мир /Нальчик/. - 1993. - декабрь.
187. Буря в горах // День Республики. - 1995. - 4 марта.
188. Чеченская баллада // Мир дому твоему /Москва/. - 1996. - 3. - март.

189. Вручали герою звезду золотую /Харуну Богатыреву/. Дороги /профессору В.Молочникову/. Двадцатая весна. Нечаянная радость. Княгини дум моих. Тоска влюбленного /пер. Ю. Щелокова/. Радуга /пер. Ю. Щелокова // День Республики. - 1996. - 16 мая.

190. Жалоба изгнанника. Надежда /пер. Л. Шерешевского // Минги Тау /Эльбрус/. - 1997. - 6 ноября.

на татарском языке

191. Татарстан. Раздумья. Огни Казани. Радуга /пер. Р. Гарая // Социалистический Татарстан. - 1975. - 2 октября.

192. Певец, победивший сорок смертей /о М. Джалиле/. - пер. Р. Гарая // Огни Казани /Казань/. - 1976. - № 2. - С.96-97.

на крымско - татарском языке

193. Моя песня. Когда солнечное затмение. Я хочу так трудиться. Надежда. /пер. Черкез Алия // Звезда /Ташкент/. - 1986. - № 3. - С.81-83.

на украинском языке

194. У очага /пер. М. Братана // Черноморец /Скадовск/. - 1971. - 23 октября.

195. Гимн предкам /пер. М. Братана // Заря коммунизма /Каховка/. - 1971. - 12 ноября.

196. Украине /пер. Л. Кулиша // Наднепровская правда /Херсон/. - 1972. - 11 октября.

197. Скала /пер. М. Братана // Маяк /Берислав/. - 1972. - 11 октября.

на якутском языке

198. Слово о Якутии /пер Н. Босикова // Кыым /Якутск/. - 1980. - 10 августа.

на черкесском языке

199. Огонь. Ожидание /пер. Б. Тамбиева // Ленин нур /Черкесск/. - 1966. - 22 мая.

на абазинском языке

200. Стихи /пер. Б. Тхайцукова // Коммунизм алашара /Черкесск/. - 1959. - 12 февр.

201. Огонь /пер. Б. Тхайцукова // Коммунизм алашара. - 1973. - 13 января.

на ногойском языке

202. Я читаю Ленина. Звезды /пер. Т. Дышековой // Ленин йолы /Черкесск/. - 1973. - 11 января.

ПЕСНИ

/СТИХИ А.СУЮНЧЕВА, ПОЛОЖЕННЫЕ НА МУЗЫКУ/

на карачаевском языке

203. Косари // По ленинскому пути. - 1958. - 21 сентября.

204. Герою Советского Союза Харуну Богатыреву // Къызыл Къарачай. - 1957. - 30 июня; то же: По ленинскому пути. - 1958. - 2 февраля.

205. Песня о мире // Коммунизмге жол /Нальчик/. - 1960. - 10 января.

206. Родина // Ленинни байрагы. - 1960. - 1 мая.

207. Герою Советского Союза Харуну Богатыреву. Кёкала. - В кн.: КАРАЧАЕВСКИЕ ПЕСНИ. - Черкесск, 1968. - С.79, 104.

208. Партия. Карачай. Карачаевск. Харуну Богатыреву. Кёкала. Ожидание. - В кн.: КАРАЧАЕВСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ. - М.: Главная редакция восточной литературы, 1969. - С.129, 140, 141, 168, 192, 193.

209. Песня о Борхозове Аскере // Ленинни байрагы. - 1980. - 15 марта.

210. Умар Алиев. Родной город. Кёкала. Песня о любви. - В кн.: Ногайлиев М. СЕРДЦЕ ПОЕТ. - Черкесск, 1986. - С.31-34.

211. Песня о Х. Богатыреве. Кёкала. Жду тебя. - М.: Всесоюзная фирма «Мелодия», 1960-1972.

212. Ожидание. Кёкала. Золотой улар. Архызские звезды. Песня Карачаю. - Муззапись. - Нальчик: Гостелерадиокомпания, 1960-1983.

213. Гимн Карачая // Карачаево-балкарский мир. - 1993. - октябрь.

214. Свадебная // Эльбрус /Нальчик/. - 1994. - № 4. - С.210.

215. Ай. Песни на стихи А.Суюнчева /30 песен/. - Муззапись. - Карачаевск, 1995.

216. Сто песен на стихи А.Суюнчева. - Муззапись. - Черкесск: Гостелерадиокомпания «Карачаево-Черкесия», Музфонд, 1957-1997.

217. Песня Карачаю. Карачаевск - город дружбы // Литературный Карачаевск. - Карачаевск, 1997. - С.24-25.

на русском языке

218. Песня о Теберде // Ленинское знамя. - 1960. - 4 декабря.

219. Песня о Теберде. Жду тебя. - В кн.: МЕЛОДИЯ ГОР. - Ставрополь, 1966. - С.42-46, 77-79; то же: Литературный Карачаевск. - С.50.

220. Карачаево-Черкесия моя /пер. В. Ащеулова // Ставрополье. - 1971. - № 4. - С.1; то же: Репертуарный листок Карачаево-Черкесского обл. упр. культуры, Областного дома народного творчества. - Черкесск, 1972. - С.4.

221. Домбай / пер. И. Кашпунова // Ленинское знамя. - 1972. - 6 июля.

222. Песня о Карачаевске. - Репертуарный листок «Карачаевску - 60 лет». - Карачаевск, 1987; то же: Литературный Карачаевск. - С.51.

223. Снег идет. Белая лебедь на синей волне /пер. Ю. Щелокова/. - В кн.: Тхабисимов У.Х. ПЕСНЬ МОЯ - РОДИНА. - Майкоп, 1989. - С.128-129, 135-137.

224. Белая лебедь на синей волне. - В кн.: Тхабисимов У. ПЕСНИ. - М.: Советский композитор, 1989. - С.31-35.

225. Баллада о горном орле. - В кн.: Тхабисимов У. СОЛНЦУ ПЕСНЮ ПОЮ. - Майкоп, 1993. - С.273-274.

226. Горы мои - корни мои // Половецкая луна /Черкесск/. - 1994. - № 1. - С.12-13.

227. Белая лебедь на синей волне. Первый снег. - В кн.: Тхабисимов У. МОЯ ПЕСНЯ. - Майкоп, 1994.

228. Чеченская баллада. Дороги. Горы мои - корни мои. Двадцатая весна. Тоска влюбленного. Радуга. - Муззапись. - Черкесск: Гостелерадиокомпания «Карачаево-Черкесия», 1995; то же: Гостелерадиокомпания «Адыгея» /Майкоп/, 1995.

229. Увезу тебя на лодке. Домбай. Нечаянная радость. Баллада о горном орле. Баллада о девичьей косе. - Муззапись. - Майкоп: Гостелерадиокомпания «Адыгея», 1996.

230. Дороги. Альбом песен /6 песен/. - Муззапись. - Карачаевск, 1996.

231. Дороги. Мой Домбай // Литературный Карачаевск. - С.52-53.

ПЕРЕВОДЫ А.СУЮНЧЕВА

ПОЭЗИЯ

с русского

232. Кафтанов Ф. Песня о Щорсе // По ленинскому пути. - 1940. - 18 января.

233. Лермонтов М.Ю. Кинжал. Благодарность. Утес. Горные вершины. - В кн.: ЛЕРМОНТОВ М.Ю. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ /Переводы карачаевских авторов/. - Микоян-Шахар, 1941. - С.26-27.

234. Пушкин А.С. Зимнее утро. - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ 4 кл. - Черкесск, 1958. - С.75.

235. Есенин С. Береза. - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ 4 кл. - Черкесск, 1958. - С.78

236. Фиксин С. Кавказскому другу // Ленинни байрагъы. - 1977. - 11 августа.

237. Рыленков Н. Дай прильнуть к твоей руке, Россия. Нет, нет, не весна. Есть поговорка русская // Ленинни байрагъы. - 1980. - 14 февраля.

238. Усова Г. Родилась в год звездопада... Чтоб посмотреть на мир // Къарачай. - 1993. - 1 мая.

с карачаевского на русский

239. Кочкаров К. За свободу. Богачам. Батрачество. Мой голос. Новый мир // Ленинское знамя. - 1984. - 20 ноября.

с азербайджанского

240. Вургун Самед. Азербайджан. Горы. Не спешу // Ленинни байрагъы. - 1976. - 30 ноября.

с ингушского

241. Яндиев Д. Дай мне время // Ленинни байрагъы. - 1959. - 1 октября.

с кабардинского

242. Шомахов А. Слава старшему // Ленинни байрагъы. - 1959. - 8 октября.

с татарского

243. Джалиль М. Песни мои. Счастье. Дуб. Каменный мешок // Ленинни байрагы. - 1976. - 6 мая.

244. Тукай Г. Слава Толстого... Люби век... // Ленинни байрагы. - 1976. - 24 июня.

проза с русского

245. Кригер Е. Всадник в броне. - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ 4 кл. - Черкесск, 1958. - С.127-134.

ПРОЗА

на карачаевском языке

246. Кукла /отрывок из повести «ЩЕДРЫЕ СЕРДЦА» // Ленинни байрагы. - 1963. - 21 декабря.

247. ЩЕДРЫЕ СЕРДЦА. Повесть // Альманах «Дружба» /Нальчик/. - 1964. - № 26. - С.53-86; то же - В кн.: РАДУГА. - Черкесск, 1964. - С.350-397; то же - В кн.: Суюнчев А. ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ. - Черкесск, 1966; то же - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА. Хрестоматия для 7 кл. - Черкесск, 1976. - С.82-122; 1979; 1983; 1987; 1992; то же - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 5-6 кл., 1971. - С.83-125; то же - В кн.: КАРАЧАЕВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 8 кл. - Черкесск, 1993. - С.75-116.

248. Две встречи. Рассказ // Ленинни байрагы. - 1965. - 5 февраля.

249. Два рисунка. Рассказ // Ленинни байрагы. - 1966. - 1 января.

250. Чабан. Рассказ. - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ 4 кл. - Черкесск, 1967. - С.95-99.

251. Мать /отрывок из повести «ЩЕДРЫЕ СЕРДЦА»/. - В кн.: Жабоев М.Т. БАЛКАРСКИЙ ЯЗЫК 4 кл. - Нальчик, 1972. - С.81.

на русском языке

252. Звон караванного колокольчика. Рассказ /пер И. Пирогова // Ленинское знамя. - 1968. - 16 марта.

253. Сын. Рассказ /пер. И. Пирогова // Ленинское знамя. - 1968. - 24 апреля.

на кабардинском языке

254. Караванный колокольчик. Рассказ /пер. И. Пишибиева // Ленинский путь /Нальчик/. - 1967. - 2 апреля.

ПУБЛИЦИСТИКА

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

на карачаевском языке

256. Сегодня в Ташчи // Къызыл Къарачай. - 1957. - 10 апреля.

257. Две судьбы. /О Л.Кубановой // Къызыл Къарачай. - 1957. - 19 мая.

258. В музее В. И. Ленина // По ленинскому пути. - 1958. - 22 января.

259. Черная бурка. /Об О. Касаеве // Къызыл Къарачай. - 1958. - 23 февраля.

260. Друзья по клятве. В тылу врага // По ленинскому пути. - 1958. - 23 февраля.

261. Знатные овцеводы // По ленинскому пути. - 1958. - 11 апреля.

262. Брестские партизаны // По ленинскому пути. - 1958. - 9 мая.

263. Молодые поэты // По ленинскому пути. - 1958. - 9, 12 июня.

264. Без плана и контроля // По ленинскому пути. - 1958. - 17 августа.

265. В соавторстве с М.Долаевым. Концерты областного ансамбля // По ленинскому пути. - 1958. - 24 августа.

265. Сельский корреспондент /в помощь селькорам // По ленинскому пути. - 1958. - 14-24 сентября.

266. Играя в жмурки /фельетон // По ленинскому пути. - 1958. - 19 сентября.

267. С радостью в сердце // По ленинскому пути. - 1958. - 1 сентября.

268. Ручьи молока // По ленинскому пути. - 1958. - 19 декабря.

269. Герой Советского Союза Харун Богатырев. Герой Социалистического Труда Нузула Кубанова. Талантливый поэт, отважный гвардеец /Об И.Каракотове/. Кубанское ущелье. Рудник «Эльбрус». - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ. Учебник 4 кл. - Черкесск, 1958. - С.125 - 127, 127-134, 134-137; то же: 1961; 1963; 1967; 1968; 1971; 1973; 1977; 1981; 1984.

270. Счастье старого каменщика. /О И.Джантееве // Къызыл Къарачай. - 1959. - 6 июня.

271. Черная бурка. - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 5-6 кл. - Черкесск, 1964. - С.104-106.
272. Стихосложение. - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 5-6 кл. - Черкесск, 1964. - С.207-211.
273. Время и талант. /О книге К. Кулиева «Раненый камень» // Ленинни байрагъы. - 1965. - 28 января.
274. Свой почерк. /О Х. Кипкееве // Ленинни байрагъы. - 1966. - 24 декабря.
275. Певец дружбы. /Предисловие к книге О. Хубиева/. - В кн.: Хубиев О. МЕЧТА. - Черкесск, 1968. - С.5-10.
276. Жизненный путь ученого. /О И. Урусбиеве // Ленинни байрагъы. - 1970. - 28 апреля.
277. Полезная книга. /О монографии М. Хубиева «Карачаево-балкарские народные песни советского периода» // Ленинни байрагъы. - 1970. - 20 сентября.
278. Хасан Аппаев /к 70-летию писателя // Ленинни байрагъы. - 1974. - 20 июля.
279. Художник горской жизни /к 70-летию Х. Аппаева // «Дружба». Альманах. - 1974. - № 4. - С.95-101.
280. По светлому пути. /О профессоре К. Лайпанове // Ленинни байрагъы. - 1974. - 12 декабря.
281. О карачаевском языке // Ленинни байрагъы. - 1976. - 4 апреля.
282. Соавторы Акбаев Ш., Джаубаев Х. Верность воинской дружбе // Ленинни байрагъы. - 1976. - 8 мая.
283. Незабываемый подвиг. /О Х.Богатыреве // Ленинни байрагъы. - 1977. - 15 сентября.
284. Подвиг и песня. /О Х.Богатыреве // Коммунизмге жол. - 1977. - 11 октября.
285. Спутник времени. /Предисловие к книге О.Хубиева/. - В кн.: Хубиев О. ГОВО-РЯТ ГОРЫ. - Черкесск, 1978. - С.3-6.
286. Светлый путь. /О М. Хубиеве // Ленинни байрагъы. - 1979. - 18 апреля.
287. Яркий образ. /О М. Хубиеве // Коммунизмге жол. - 1979. - 18 апреля.
288. Сбывшаяся мечта. /О Х.Хапсирокове // Ленинни байрагъы. - 1980. - 27 марта.
289. Книга - спутница жизни. - В кн.: РОДНАЯ РЕЧЬ 4 кл. - Черкесск, 1981. - С.3-4.
290. Певец дружбы. /О Н.Хубиеве // Ленинни байрагъы. - 1984. - 30 июня.

291. Дорога дружбы к брату. /О Д.Суюнчеве // Ленинни байрагы. - 1985. - 8 июня.
292. Поэт и время. /О Х.Бостанове // Ленинни байрагы. - 1985. - 19 ноября.
293. Башлык председателя. /О Хапчаеве // Ленинни байрагы. - 1986. - 9 мая.
294. В единстве - сила. /О Хатуаевых // Ленинни байрагы. - 1986. - 16 сентября.
295. Светлый голос. /О М.Урусове // Ленинни байрагы. - 1986. - 25 сентября.
296. Герой, живущий в песнях. /О Х.Богатыреве // Ленинни байрагы. - 1987. - 15 сентября.
297. Щедрость таланта. /О М.Хубиеве // Коммунизмге жол. - 1989. - 19 апреля.
298. Дорогие капли Кубани. /Предисловие к циклу стихов карачаево-американского поэта Фехми Берк // Ленинни байрагы. - 1990. - 3 июля.
299. Мудрые слова - сад. - В кн.: РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА 7 кл. - Черкесск, 1992. - С.3.
300. Знаменосец партизанской части /о Ю.Чомаеве // Къарачай. - 1992. - 22 февраля.
301. Шаги ученого. /О Х.Суюнчеве // Къарачай. - 1993. - 27 апреля.
302. Уверенные шаги ученого. /О Х.Суюнчеве // Заман. - 1993. - 7 мая.
303. Разум и гoлос нации /взгляд на печатное слово // Заман. - 1994. - 22 января.
304. Один из девяти братьев. /О А.Темрезове // Къарачай. - 1994. - 2 апреля.
305. Сын Карачая с сердцем тигра. /О Х.Богатыреве // Къарачай. - 1996. - 13 июля.
306. Он любил Карачай /к 80-летию со дня рождения Кайсына Кулиева // Къарачай. - 1997. - 20 августа.

на русском языке

307. Что дает механизация в животноводстве // Правда Южного Казахстана /Чимкент/. - 1952. - 23 марта.
308. Сады в пустыне // Правда Южного Казахстана. - 1952. - 19 октября.

309. Большевистское слово // Правда Южного Казахстана. - 1954. - 1 марта.
310. Герой из Хурзука. /Об О.Касаеве // По ленинскому пути. - 1957. - 20-27 ноября.
311. Девушка - командир. Рассказ-быль. /О Х.Эбзеевой // По ленинскому пути. - 1957. - 21 декабря.
312. Потомок Татаркана. /О Х. Богатыреве // По ленинскому пути. - 1958. - 18 февраля.
313. Мужественный сын карачаевского народа. /О Х.Богатыреве // Ленинское знамя. - 1958. - 23 февраля.
314. Талантливый художник. /О Жильцове И.Ф. // По ленинскому пути. - 1958. - 18 мая.
315. Цветок грядущему. /О книге К.Кулиева «Огонь на горе» // Ленинское знамя. - 1964. - 29 января.
316. Там, где караваны снежных гор // Ленинское знамя. - 1966. - 7 января.
317. Слово о будущей книге. /О сборнике Н.А.Хубиева «Надпись на скале» // Ленинское знамя. - 1967. - 9 сентября.
318. Всадники. /О военно-конном пробеге вокруг Кавказского хребта в 1935-1936 гг. // Ленинское знамя. - 1968. - 16 февраля.
319. Зори Приэльбрусья // Ленинское знамя. - 1972. - 4 октября.
320. Подвиг, ставший легендой /к 70-летию Х.У.Богатырева // Ленинское знамя. - 1977. - 15 сентября.
321. Волей и трудом советского народа. /О целине // Ставропольская правда. - 1979. - 17 января.
322. Близко к сердцу. /О книге Л.И.Брежнева «Целина» // Ленинское знамя. - 1979. - 29 марта.
323. Грани творчества. /О М.Хубиеве // Ставропольская правда. - 1979. - 15 апреля.
324. Притяжение музыки. /О М.Хубиеве // Ленинское знамя. - 1979. - 4 августа.
325. Прерванная песня. /О Т.Борлакове // Ленинское знамя. - 1984. - 8 мая.
326. Счастливый дар /о Н.Хубиеве // Ленинское знамя. - 1984. - 26 июня.
327. Немеркнущий свет. /О Х.Аппаеве // Ленинское знамя. - 1984. - 21 июля.
328. Самородок /150-летию К.Кочкарова // Адыгейская правда. - 1984. - 4 декабря.
329. Всадник революции. /О И.Каракотове // Ставропольская правда. - 1984. - 9 дек.

330. Песня длиною в сто лет. /О К.Кочкарове // Ставропольская правда. - 1985. - 16 января.
331. Волшебный родник. /О русском языке // Ленинское знамя. - 1985. - 27 марта.
332. Конь, клинок и муза. /О М.Урусове // Ленинское знамя. - 1985. - 15 апреля.
333. Мы пришли к тебе, брат. /О Д.Суюнчеве // Ленинское знамя. - 1985. - 22 июня.
334. Зерна воспитания. /Педагогические размышления // Ленинское знамя. - 1985. - 25 июня.
335. Имя на броне. /О Х.Богатыреве // Адыгейская правда. - 1985. - 19 сентября.
336. Время в судьбе поэта. /О Х.Бостанове // Ленинское знамя. - 1985. - 15 ноября.
337. Жизнь, отданная науке. /О У.Б.Алиеве // Ленинское знамя. - 1986. - 31 января.
338. История народа - его достояние // Ленинское знамя. - 1986. - 3 января.
339. В союзе с песней. /О М.Хубиеве // Ленинское знамя. - 1986. - 4 февраля.
340. Рождение хлеба // Ставропольская правда. - 1986. - 8 апреля.
341. Подкова на счастье. /О И.Суюнчеве // Ставропольская правда. - 1986. - 9 июня.
342. Певец поколения. /О М.Урусове // Ленинское знамя. - 1986. - 1 октября.
343. Ступени восхождения. /О книге А.Малышева «Корни жизни» // Ставропольская правда. - 1986. - 26 октября.
344. Радость аксакала. /О Ибрагиме Суюнчеве // Ленинское знамя. - 1986. - 16 декабря.
345. В соавторстве с С.Хапаевым. Грозное эхо лавин // Ставропольская правда. - 1987. - 19 февраля.
346. Чужбины для подвига нет. /О Х.Богатыреве // Ленинское знамя. - 1987. - 12 сент.
347. Орел останется орлом. /О М.Хубиеве // День республики - Ленинское знамя. - 1992. - 27 октября.
348. Останется с нами. /О Дауте Байкулове // День республики. - 1992. - 27 октября.
349. Хоть сейчас в бронзу, на пьедестал. /Об ученом У.Б.Алиеве // День республики. - 1992. - 11 ноября.
350. Хранитель слова. /О Х.Суюнчеве // День республики. - 1993. - 20 апреля.

351. Догоняющий орла. /О Маджире Гаджаеве // Карачаево-балкарский мир /Нальчик/. - 1994. - январь.
352. Один из девяти. /О Ахмате Темрезове // День республики. - 1994. - 18, 22 февраля.
353. Жизнь в полете. /О Маджире Гаджаеве // День республики. - 1994. - 22 марта.
354. Ни единым словом не поучая. /О К.Лайпанове // День республики. - 1994. - 20 декабря.
355. В соавторстве с Х.Суюнчевым. Объединенное Карачаевское государство и его основатель Карча. /О книге Н.И.Хасанова «Карча. Гайны веков». Памятник XIV-XV веков // Карачаево-балкарский мир. - 1995. - 31 марта.
356. Прыжок через огненную линию. /О Герое России Д.Узденове // Карачаево-балкарский мир. -1995. - 19 мая.
357. Самое красивое имя. /О М.Чеккуеве // День республики. - 1995. - 6 июня.
358. Искры утренней звезды. /О Ш.Богатыревой // День республики. - 1995. - 15 июля.
359. Война, несомненно, кончится. Но когда? /О чеченской войне // День республики. - 1996. - 9 апреля.
360. Мир на устах, меч в руках. / О войне в Чечне // Карачаево-балкарский мир. - 1996. - 9 апреля.
361. Млечный путь Молочникова /штрихи к портрету ученого // Вечерний Ставрополь. - 1996. - 13 июля.
362. Млечный путь. /О В.Молочникове // День республики. - 1996. - 16 июля.
363. В соавторстве с Х.Суюнчевым. Тайны веков. Известные до сих пор сведения по этногенезу и начальной истории карачаевцев и балкарцев // День республики. - 1996. - 8 октября.
364. В соавторстве с Х.И.Суюнчевым. О новой книге и интересном имени Карча. - В кн.: ЭТНОГЕНЕЗ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ. - Карачаевск, 1997. - С.83-90.
365. Вехи творчества. /О А. Малышеве // Кабардино-Балкарская правда. - 1997. - 22 октября.
366. Край, поэтами воспетый. /Предисловие // Литературный Карачаевск - Карачаевск, 1997. - С.3-7.

на адыгейском языке

367. Подвиг и песня. /О Х.Богатыреве // Социалистическая Адыгея. - 1985. - 7 августа.

на черкесском языке

368. По светлому пути. /О К.Лайпанове // Ленин нур /Черкесск/. - 1974. - 12 декабря.

369. Незабываемое мужество /к 70-летию Х.Богатырева // Ленин нур. - 1977. - 15 сентября.

370. Воспоминание о целине // Ленин нур. - 1979. - 20 января.

371. Время в судьбе поэта. /О Х.Бостанове // Ленин нур. - 1985. - 18 ноября.

372. Певец поколения. /О М.Урусове // Ленин нур. - 1986. - 25 сентября.

373. Ученый и писатель. /О М.Хубиеве // Ленин нур. - 1989. - 13 апреля.

на абазинском языке

374. По светлому пути. /О К.Лайпанове // Коммунизм алашара. - 1974. - 14 декабря.

375. Время в судьбе поэта. /О Х.Бостанове // Коммунизм алашара. - 1985. - 23 ноября. 376. Ученый и писатель. /О М.Хубиеве // Коммунизм алашара. - 1989. - 15 апреля.

на ногайском языке

377. Мой дорогой друг. /О К.Лайпанове // Ленин йолы. - 1975. - 21 января.

378. Время в судьбе поэта. /О Х.Бостанове // Ленин йолы. - 1985. - 16 ноября.

379. Ученый и писатель. /О М.Хубиеве // Ленин йолы. - 1989. - 15 апреля.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Исследования, научные статьи

на русском языке

380. Русско-карачаево-балкарский словарь. /соавтор/. - М.: Советская энциклопедия, 1965. - 744 с.

на карачаевском языке

381. Хасан Аппаев /Очерк жизни/. - В кн.: К вершине. - Черкесск, 1974. - С. 282-314.

382. Основы карачаево-балкарского стихосложения // Ленинги байрагы. - 1976. - 2, 5, 7 октября.

383. Касбот Кочкаров. Аппа Джанибеков. Исса Каракетов. Асхат Биджиев. Возникновение карачаевской литературы. Первые организации писателей. Стихосложение. Литературный перевод. Литературное исследование, критика. - В кн.: Карачаевская литература 8 кл. Учебник - хрестоматия. - Черкесск, 1976. - С. 26-29, 32-34, 77-96, 120-133, 212-217; то же: 1982; то же: 1988.

384. Публицистика Аппаева. - В кн.: Традиции и современность /фольклор и литература народов Карачаево-Черкесии. К-Ч НИИ/. - Черкесск, 1980. - С. 105-126.

385. Исмаил Семенов. Тохтар Борлаков. Кайсын Кулиев. Осман Хубиев. Азрет Семенов. Магомет Хубиев. Назир Хубиев. Сведения по теории литературы. - В кн.: Карачаевская литература. Учебник - хрестоматия 8 кл. - Черкесск, 1993. - С. 3-10, 31, 42-43, 119, 138-139, 181.

на украинском языке

386. Алиев У.Б. - В кн.: Шевченковский словарь. - Киев, 1976. - Т.1. - С.32.

387. Хубиев М.А. - В кн.: Шевченковский словарь. - Киев, 1977. - Т.2. - С.327.

Учебные программы
на карачаевском языке

388. Программы по карачаевскому языку и литературе 5-8-х классов восьмилетней школы /соавтор/. - Черкесск, 1962. - 84 с.

389. Программы по карачаевскому языку и литературе 4-10 классов /соавтор/. - Черкесск, 1970. - 72 с.; то же - 1979. - 72 с.; то же - 1983. - 88 с.; то же - 1987. - 124 с.

Учебники
на карачаевском языке

390. Родная речь для 4 кл. /соавтор Лайпанов К.Т./. - Черкесск, 1958. - 148 с.; то же - 1961. - 148 с.; то же - 1963. - 180 с.; то же - 1966. - 176 с.; то же - 1967. - 184 с.; то же - 1968. - 184 с.

391. Родная литература 4 кл. /соавторы Лайпанов К.Т., Хубиев М.А./ - Черкесск, 1971. - 200 с.; то же - 1973. - 176 с.; то же - 1977. - 168 с.; то же - 1981. - 224 с.; то же - 1985. - 224 с.

392. Родная литература. Хрестоматия для 5-6 кл. /соавтор Лайпанов К.Т./ - Черкесск, 1964. - 296 с.; то же - 1967. - 280 с.; то же - 1970. - 284 с.

393. Родная литература. Хрестоматия для 5-6 кл. /соавторы Лайпанов К.Т., Хубиев М. А./ - Черкесск, 1971. - 212 с.; то же - 1975. - 296 с.

394. Родная литература. Хрестоматия для 5 кл. /соавторы Лайпанов К.Т., Хубиев М.А./ - Черкесск, 1977. - 240 с.; то же - 1981. - 232 с.; то же - 1982. - 232 с.; то же - 1986. - 224 с.; то же - 1990. - 192 с.; то же - 1994. - 158 с.

395. Родная литература. Хрестоматия для 6 кл. /соавторы Лайпанов К.Т., Хубиев М.А./ - Черкесск, 1978. - 208 с.; то же - 1983. - 200 с.; то же - 1987. - 168 с.; то же - 1991. - 248 с.; то же - 1995. - 248 с.

396. Родная литература. Хрестоматия для 7-8 кл. /соавторы Лайпанов К.Т., Хубиев М.А./ - Черкесск, 1972. - 288 с.

397. Родная литература. Учебник-хрестоматия для 7 кл. /соавторы Лайпанов К.Т., Хубиев М.А./ - Черкесск, 1976. - 214 с.; то же - 1979. - 200 с.; то же - 1983. - 208 с.; то же - 1987. - 144 с.; то же - 1992. - 136 с.

398. Родная литература. Учебник-хрестоматия для 8 кл. /соавторы Лайпанов К.Т., Хубиев М.А./ - Черкесск, 1976. - 292 с.; то же - 1982. - 212 с.; то же - 1988. - 302 с.; то же - 1993. - 302 с.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ А.СУЮНЧЕВА

Статьи и рецензии

на карачаевском языке

399. Байкулов Д. Организовано провести юбилей М. Ю. Лермонтова // Къзыл Къарачай. - 1941. - 5 марта.

400. Шоштаев Б. Полезная книга // По ленинскому пути. - 1958. - 1 октября.

401. Эбзеев Х. Хороший подарок. /О сборнике «Бусы Кубани» // Ленинни байрагы. - 1960. - 18 июня; то же: В кн.: Радуга. - Черкесск, 1964. - 433-441.

402. Семенов А. Беда не на арбе, а внизу // Коммунизмге жол. - 1962. - 10 июня.

403. Хубиев О. Семинар молодых // Ленинни байрагы. - 1963. - 17 ноября.
404. Караева А. Встречи ученых и литераторов. /О проблемах возрождения литератур Северного Кавказа и их взаимосвязи // Ленинни байрагы. - 1963. - 26 декабря.
405. Кочкаров А. Аленушка // Ленинни байрагы. - 1964. - 11 октября.
406. Лайпанов С. /О А.Суюнчеве/. - В кн.: Лайпанов С. Сын Карачая - герой Белоруссии. - Черкесск, 1964. - С.3.
407. Семенов А. Прочитайте и вы. /О повести «Щедрые сердца» // Ленинни байрагы. - 1965. - 9 апреля.
408. Чагаров О. Читая «Радугу» // Ленинни байрагы. - 1965. - 22 июля.
409. Байрамкулов М. Дорога человечность. /О повести «Щедрые сердца» // Ленинни байрагы. - 1967. - 18 марта.
410. Лайпанов С. Подарки литераторов // Ленинни байрагы. - 1967. - 23 мая.
411. Дудов Б. Критика не хула. /О повести «Щедрые сердца» // Ленинни байрагы. - 1967. - 29 июня.
412. Текеев И. Я хочу сказать... /О повести «Щедрые сердца» // Ленинни байрагы. - 1967. - 19 августа.
413. Лайпанов Х. На светлом пути. /О книге «Горы - братья» // Ленинни байрагы. - 1968. - 20 января.
414. Кочкаров А. Тема Родины в карачаевской поэзии // Ленинни байрагы. - 1970. - 20 января.
415. Писатели области в гостях на Украине // Ленинни байрагы. - 1971. - 7 октября.
416. Кочкаров А. Дружная семья // Ленинни байрагы. - 1972. - 18 января.
417. Караева А.И. Азамат Суюнчев. - В кн.: Карачаевская литература. Учебник 10 кл. - Черкесск, 1975. - С.36-44; то же: 1981. - С.325-337; то же: 1987. - С.315-320.
418. Новые стихи Азамата Суюнчева // Программа телевидения и радио Кабардино-Балкарии /Нальчик/. - 1977. - 17-23 октября.
419. Хубиев М. Образ Лермонтова в карачаево-балкарской поэзии. - В кн.: Беспокойные сердца. - Черкесск, 1979. - С.242-261.
420. Хубиев М. Жизнь, отраженная в поэзии. /О книге А.Суюнчева «Радуга» // Ленинни байрагы. - 1981. - 12 октября.
421. Встреча в школе // Ленинни байрагы. - 1982. - 6 мая.
422. Хубиев М. Путь таланта. /О А.Суюнчеве // Ленинни байрагы. - 1983. - 8 января.

423. Ногайлиев М. Концерт дружбы // Ленинни байрагъы. - 1983. - 5 мая.
424. Певец мира /о А.Суюнчеве // Ленинни байрагъы. - 1983. - 6 декабря.
425. Хубиев М. Встречи с Соболевым // Ленинни байрагъы. - 1985. - 17 сентября.
426. Вечер поэзии // Ленинни байрагъы. - 1987. - 18 августа.
427. Азамат Суюнчев-поэт, прозаик, публицист, критик // Программа курса История карачаевской литературы для студентов филологического факультета Карачаево-Черкесского пединститута. Составители Акачиева С.М., Салпагарова К. - Карачаевск, 1988. - С.41.
428. Кубеков Б. Божественный свет правды. /О А.Суюнчеве // Ленинни байрагъы. - 1989. - 7 декабря.
429. Хубиев Н. Песенная дорога. - В кн.: Дороги. /Очерк о А.Суюнчеве/. - Черкесск, 1990. - С.118-122.
430. Борлакова К. Ваза // Ленинни байрагъы. - 1990. - 27 октября.
431. Чагаров О. «Годы судьбы». /О поэме А.Суюнчева // Ленинни байрагъы. - 1991. - 29 января.
432. Хубиев Н. Певец Эльбруса. /Воспоминания о И.Семенове // Къарачай. - 1992. - 22 августа.
433. Хубиев О. Певец горного края // Къарачай - 1993. - 7 января.
434. Занкишиев Х. Жизнь певца в его песнях // Къарачай. - 1995. - 29 марта.
435. Богатырев А. Колокол тревоги. /О чеченском цикле стихов А.Суюнчева // Къарачай. - 1995. - 2 сентября.
436. Хубиев Н. Соловей Карачая и Балкарии. /О певиче А.Карчаевой // Къарачай. - 1997. - 26 ноября.
437. Встреча с поэтами // Къарачай. - 1997. - 22 февраля.

на русском языке

438. Иванов А. Первые шаги // Правда Южного Казахстана. - 1948. - 29 августа.
439. Молодые поэты // Правда Южного Казахстана. - 1948. - 1 октября.
440. Жизнь требует /с собрания писателей Карачаево-Черкесии // Ленинское знамя. - 1959. - 10 февраля.
441. Балтин П.И. Начало пути. /О сборнике «Бусы Кубани» // Ставрополье. - 1960. - № 1. - С.57.
442. Бекизова Л. На главном направлении // Ленинское знамя. - 1963. - 16 июня.

443. Шеховцов В. Песня строить и жить помогает // Ленинское знамя. - 1963. - 26 июня.
444. Караева А.И. Азамат Суюнчев. - В кн.: Караева А.И. Очерк истории карачаевской литературы. - М.: Наука, 1966. - С.191-202.
445. Егорова Л, Хубиев М. Антология карачаевской поэзии. /Обзор // Ставропольская правда. - 1966. - 6 января.
446. Егорова Л., Хубиев М. Песни горного края // Дружба народов. - 1966. - № 3.
447. Хубиев Н. Творческие портреты писателей Ставрополя. Азамат Суюнчев. Сценарий // Ставропольская краевая студия телевидения /Пятигорск/. - 1966. - 30 апреля.
448. Черный К. Зрелость // Ленинское знамя. - 1966. - 1 мая.
449. Хубиев Н. Светлый дар. /О А.Суюнчеве // Ставропольская правда. -1966. - 15 мая
450. Рыжакова В. Музы гор // Кавказская здравница /Пятигорск/. - 1966. - 25 мая.
451. Байрамукова Х. И голос певца поднимает глас // Ленинское знамя. - 1966. - 4 июня.
452. Свирин В. Раздумья в пути. /Заметки с творческого семинара молодых литераторов. // Ленинское знамя. - 1966. - 26 июня.
453. Тамбиева З. Щедрые сердца /О сборнике «Человечность» // Ленинское знамя. - 1967. - 19 марта.
454. Долаев М. Человечность // Ставропольская правда. - 1967. - 30 мая.
455. Кондратенко С. Сердца с сердцами // Адыгейская правда. - 1967. - 6 октября.
456. Панеш Х. Встреча в Шовгеновске // Адыгейская правда. - 1967. - 6 октября.
457. Мастепанов С. О собирании и публикации пословиц и поговорок народов Карачаево-Черкесии // Провербиум /Хельсинки: Общество финской литературы/. - 1967 - № 8.
458. О чем поют горы. Телеочерк. /О М.Мамчуеве и А.Суюнчеве // Программа студии телевидения /Пятигорск/. - 1968. - 1-6 июля.
459. Танасьев В. О Суюнчеве // Ставропольская правда. - 1971. - 31 января.
460. Байрамукова Х. Путь к расцвету // Ленинское знамя. - 1971. - 19 октября.
461. Пирогова И. Верность Родине и дружбе. /О сборнике «Верность» // Ставропольская правда. - 1972. - 1 октября.
462. Хубиев Н. «Главная песня - Отчизна моя» // Ленинское знамя. - 1973. -10 января.

463. Пруслин Г. Дружба - наши песни // Литературная Россия. - 1973. - 20 апреля.
464. Всесоюзная экспедиция пионеров и школьников «Мое отечество» // Литература в школе. - 1973. - № 3. - С.60.
465. Хубиев М.А. Леонид Соболев в Карачаево-Черкесии. - В кн.: Обновление традиций. - Ставрополь, 1974. - С.34-35.
466. Суюнчев А.А. Биографическая справка. - В кн.: Писатели Ставрополя. - Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1974. - С.351-354.
467. Караева А.И. - В кн.: История советской многонациональной литературы. - М.: Наука, 1974. - Т.5. - С.432, 438; Т.6. - С.345, 351, 354, 356, 357.
468. Ортабаева Р. Карачаево-балкарские народные песни. - Черкесск, 1977. - С.138.
469. Хубиев О. Рожденный Октябрем // Ленинское знамя. - 1977. - 21 сентября.
470. Панов В. Песню нелегко сложить // Ленинское знамя. - 1977. - 30 ноября.
471. Караева А.И. Обретение художественности. - М.: Наука, 1979. - С.78-79, 157.
472. Хубиев М.А. Карачаево-Черкесская автономная область. Литература. - В кн.: Украинская советская энциклопедия. - Киев: Главная редакция украинской советской энциклопедии, 1980. - Т.4. - С.477-478.
473. Ортабаева Р. Он никогда не станет прошлым // Ленинское знамя. - 1980. - 2 апреля.
474. Хапсироков Х. Ответственность возрастает. /О литературном объединении г.Карачаевска // Ставропольская правда. - 1981. - 27 сентября.
475. Хубиев Н. Песни зажигают звезды. /О А.Суюнчеве // Ленинское знамя. - 1983. - 8 января.
476. Песня зажигает звезду. Очерк о творчестве карачаевского поэта Азамата Суюнчева // Программа передач телевидения и радио Ставрополя. - 1983. - № 6. - 1 февраля.
477. Телешко С. Песни дружбы и братства // Ленинское знамя. - 1983. - 4 мая.
478. Хапсироков Х. Творчество и труд // Ленинское знамя. - 1987. - 24 ноября.
479. Темрезова Е. Радужный прием // Ленинское знамя. - 1989. - 6 апреля.
480. Попова И. Слово - поэту // Ленинское знамя. - 1989. - 15 апреля.

481. Джаубаева А. Люблю я целый мир. /Репортаж о юбилее К.Хетагурова // Ленинское знамя. - 1989. - 12 октября.
482. Петрусенко И. Чеслав Анзороков. Певец. Педагог. Композитор // Адыгейская правда. - 1989. - 7 ноября.
483. Гарифуллина Н. Отстоявшие честь // Советская Россия. - 1990. - 14 октября.
484. Фольклорная практика. Составитель Акачиева С.М. - Карачаево-Черкесский пединститут. - Карачаевск, 1990. - С.53-54, 57, 72.
485. Байчорова Р.И. Использование прогрессивных педагогических традиций народов Карачаево-Черкесии в подготовке старшеклассников к семейной жизни. - Брянск, 1991. - С.11.
486. Аттоев А. Азамат Суюнчев. Киноочерк. Киножурнал «Северный Кавказ», № 29. Северо-Кавказская студия Госкино РСФСР. - Владикавказ, 1992. - 27 июля.
487. Хубиев Н. Певец Эльбруса. /Воспоминания о И.Семенове // День республики. - 1992. - 30 сентября.
488. Хубиев Н. Песней, зажигающий звезду. /О А.Суюнчеве // День республики. - 1993. - 13 января.
489. Сопкин П. Дела и мысли, что птица в полете. /О А.Суюнчеве // День республики. - 1993. - 20 января.
490. Сопкин П. Гражданин и поэт // Ставропольская правда. - 1993. - 27 января.
491. Азамат Суюнчев - поэт, прозаик, литературовед, переводчик, педагог // Программа курса «Карачаевская детская литература» для студентов факультета педагогики и методики начального обучения пединститута и учащихся педучилищ. /*Составители Акачиева С.М., Гочияева С.М., Салпагарова К.А./ - Карачаевск, 1993. - С.15.
492. Из очерка А.Суюнчева «Догоняющий орла». - В кн.: Куштеров А., Куштеров Р. Депортация. - Ставрополь, 1994. - С.77.
493. Джаубаева А. Умереть было не страшно // День республики. - 1994. - 11 июня.
494. Хапаева А. Чудная музыка гор // День республики. - 1995. - 10 июня.
495. Творческая интеллигенция Карачая в годы Великой Отечественной войны. - В кн.: Койчуев А. Сыны и дочери Карачая - фронту. - Черкесск, 1995. - С.144-145.
496. Батчаева З. Город, в котором мы живем // День республики. - 1996. - 21 сентября
497. Чанкаева Т., Азаматова Х. Родина в поэзии А.Суюнчева // К-ЧГПУ. Алиевские чтения. Тезисы доклада. - Карачаевск, 1996. - С.124-126.

498. Кочкарова Л. «Спешите творить добро» // День республики. - 1997. - 13 февраля.

499. Хубиев Н. Звезды Пятигорья /о русско-кавказских литературных связях // Кавказская здравница. - 1997. - 25, 26, 28 декабря.

500. Джаубаева А. Горе тому, кто порядок не наводит в дому // День республики. - 1997. - 12 августа.

501. Мы снова здесь, вы снова с нами // День республики. - 1997. - 14 августа.

502. Джаубаева А. Праздник был обречен... на успех. /О 70-летию г.Карачаевска // День республики. - 1997. - 18 октября.

503. Джанибекова С. Преемственность традиций карачаевской поэзии // Алиевские чтения. Тезисы доклада. - Карачаевск, 1997. - С.128-129.

504. Чанкаева Т. Гуманистические мотивы в творчестве А.Суюнчева // Программа международной научной конференции «Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе». - Черкесск, 1997. - 29 октября. - С.18.

505. Чанкаева Т. Кайсын Кулиев и карачаевская литература // Программа межвузовской научно-теоретической конференции, посвященной 80-летию К.Ш.Кулиева. - Нальчик: Кабардино-Балкарский госуниверситет, 1997. - 30-31 октября. - С.3.

506. Хубиев Н. Свет доброты и щедрость таланта. /Воспоминания. К 80-летию со дня рождения К.Кулиева // Кавказская здравница. - 1997. - 11-12 ноября.

507. Чанкаева Т. Тема патриотизма в карачаевской литературе как проявление духовно-нравственных традиций народа // Программа Российской научно-практической конференции «Традиции, обычаи и нравы народов России» - Санкт-Петербург, 1997.- 27-29 ноября.

на украинском языке

508. Братан М. Горы и степи обнялись // Литературная Украина /Киев/. - 1972. - 30 сентября.

509. Хубиев М.А. Карачаево-Черкесская литература и Т. Г. Шевченко. - В кн.: Шевченковский словарь. - Киев, 1976. - Т.1. - С.280.

на казахском языке

510. Кудайбердиев Т. Встреча с поэтом // Шаруа /Джизак/. - 1967. - 5 июня.

511. Какишев Т. В объятях Карачая. - В кн.: Жасампаз элке. Сапарнама. - Алма-Ата, 1989. - С.153-180.

на черкесском языке

512. Хубиев Н. Песни зажигают звезды // Ленин нур. - 1983. - 8 января.

на абазинском языке

513. Хубиев Н. Песни зажигают звезды // Коммунизм алашара. - 1983. - 8 января.

514. Хубиев Н. Песней зажигающий звезды // Абазашта. - 1993. - 14 января.

на ногайском языке

515. Ряды писателей растут // Ленин йолы. - 1967. - 16 апреля.

516. Песня зажигает звезды // Ленин йолы. - 1983. - 8 января.

517. Хубиев Н. Песней зажигающий звезды // Ногай давысы. - 1993. - 14 января.

СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ А.СУЮНЧЕВУ.

на русском языке

518. Хубиев Н. Огонь в горах. - В кн.: Хубиев Н. Всадник. - Ставрополь, 1995. - С.11-12; то же: В кн.: Хубиев Н. Свет вершин. - М.: Современник, 1981. - С.38-39.

519. Зумакулова Т. Пушкину /поэма/. - пер. Ю. Нейман // Дружба народов. - 1981. - № 12. - С.47-48.

на украинском языке

520. Братан М. Разговор с карачаевцем /А.Суюнчеву/. - В кн.: Братан М. Правда хлеба. - Симферополь, 1973. - С.30.

на карачаевском языке

521. Маммеев И. Приезжайте в горы /А.Суюнчеву и М.Хубиеву/. - В кн.: Маммеев И. Голос земли. - Нальчик, 1976. - С.8-9.

522. Хубиев М. Встреча. - В кн.: Хубиев М. Восхождение. - Черкесск, 1987. - С.22.

523. Семенов И. Разговор с молодым поэтом. - В кн.: Семенов И. Песни и стихи. Избранное. - М.: Инсан, 1992. - С.141-142.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.СУЮНЧЕВА

на карачаевском языке

524. Большие задачи литературы Карачаево-Черкесии // Кызыл Къарачай. - 1957. - 27 июля.

525. Семинар молодых писателей в г.Карачаевске // Кызыл Къарачай. - 1959. - 2 июля.

526. Съезд учителей Карачаево-Черкесии // Ленинни байрагъы. - 1959. - 16 декабрь.

527. Полезный семинар для учителей // Ленинни байрагъы. - 1960. - 22 январь.

528. Харитонов В. На уроке Азамата // Ленинни байрагъы. - 1963. - 15 март.

529. Хубиев О. Семинар молодых писателей // Ленинни байрагъы. - 1963. - 17 ноябрь

530. Динаев Х. Встреча с писателями // Ленинни байрагъы. - 1965. - 28 октябрь.

531. Встреча в Доме культуры // Ленинни байрагъы. - 1966. - 17 март.

532. Байрамукова Х. Песни о крае поэзии. /О декаде литературы на Ставрополье // Ленинни байрагъы. - 1966. - 2 июня.

533. Богатырев Х. У. /Некролог // Ленинни байрагъы. - 1966. - 2 июля.

534. Темирджанов Р. Встреча с писателями // Ленинни байрагъы. - 1967. - 18 апрель.

535. Сердца с сердцами. /Декада литературы Карачаево-Черкесии в Адыгее // Ленинни байрагъы. - 1967. - 12 мая.

536. Встречи в Нижней Маре // Ленинни байрагъы. - 1967. - 10 июня.

537. Семинар писателей // Ленинни байрагъы. - 1967. - 28 ноябрь.

538. Открытие памятника Герою /Х. Богатыреву // Ленинни байрагъы. - 1968. - 27 февраль.

539. Боташева К. Юные друзья книги // Ленинни байрагъы. - 1968. - 14 ноябрь.

540. Кубанов Х. Встреча с писателем // Ленинни байраггы. - 1970. - 15 января.
541. Алиев Р. Митинг в Карачаевске // Ленинни байраггы. - 1972. - 20 июня.
542. Эбзеев Х. Спасибо студентам // Ленинни байраггы. - 1972. - 17 октября.
543. Семья талантов. /О поэтах Хубиевых/. - ведущий телепередачи А.Суюнчев // Ленинни байраггы. - 1972. - 21 октября.
544. Порублева М. Интернациональное воспитание // Ленинни байраггы. - 1975. - 17 июня.
545. Хубиев О. Встречи в Ставрополе // Ленинни байраггы. - 1977. - 3 ноября.
546. Хубиев О. Если тебе имя писатель // Ленинни байраггы. - 1979. - 16 января.
547. Чотчаева З. Поэтическая встреча // Ленинни байраггы. - 1979. - 31 марта.
548. Сын России - певец Кавказа. /О Лермонтовских днях поэзии // Ленинни байраггы. - 1981. - 24 октября.

на русском языке

549. Суюнчев Ахмат. Карачай - земля родная // За возвращение на Родину /Берлин/. - 1957. - май.
550. Результаты большого труда. /О директоре школы Суюнчеве А.А. // Заря /Карачаевск/. - 1957. - 21 июня.
551. Собрание литераторов области // Ленинское знамя. - 1957. - 23 июля.
552. Кузнецов Д. Литературная группа в Карачаевске // Ставропольская правда. - 1958. - 22 января.
553. Семинар молодых // Литература и жизнь /Москва/. - 1958. - 31 августа.
554. Жизнь требует // Ленинское знамя. - 1959. - 10 февраля.
555. Большое событие в литературной жизни страны // Ленинское знамя. - 1959. - 17 мая.
556. Семинар молодых писателей // По ленинскому пути. - 1959. - 26 июня.
557. Иванова В. Праздник науки в Карачаевске. /Региональное совещание Института мировой литературы при Карачаево-Черкесском НИИ // Ленинское знамя. - 1963. - 8 декабря.
558. Встречи, встречи // Ленинское знамя. - 1966. - 24 апреля.

559. Хубиев Н. Творческий отчет // Ленинское знамя. - 1966. - 11 мая.
560. Коротин А. Горное эхо // Ставропольская правда. - 1966. - 24 мая.
561. Рыжакова В. Музы гор // Кавказская здравница. - 1966. - 25 мая.
562. Чанкаев К.-М. Встречи писателей в Ставрополе // Ленинское знамя. - 1966. - 26 мая.
563. Байрамукова Х. И голос певца поднимает глас // Ленинское знамя. - 1966. - 4 июня.
564. Свет в горах /дни литературы и искусства Карачаево-Черкесии в Адыгее // Адыгейская правда. - 1966. - 3 октября.
565. Шаманов А. Горы о счастье поют /дни литературы и искусства Карачаево-Черкесии в Кабардино-Балкарии // Кабардино-балкарская правда. - 1967. - 28 сентября.
566. Встречи, цветы, улыбки // Кабардино-Балкарская правда. - 1967. - 3 октября.
567. Кондратенко С. Сердца с сердцами /дни литературы и искусства Карачаево-Черкесии в Адыгее // Адыгейская правда. - 1967. - 6 октября.
568. В школе женщин-горянок // Ленинское знамя. - 1969. - 22 декабря.
569. Растем, мужаем // Ленинское знамя. - 1971. - 29 июня.
570. Неретин Н. Поезд отправляется в путь // Ленинское знамя. - 1971. - 15 сентября.
571. Великому сыну Болгарии. /О Г. Димитрове // Ленинское знамя. - 1972. - 21 июня.
572. Стародубец А. Незабываемые встречи. /На украинском языке // Заря коммунизма /Каховка/. - 1972. - октябрь.
573. Мамчуев М. Вечер интернациональной дружбы // Ленинское знамя. - 1972. - 27 декабря.
574. Поздравление Правления Союза писателей РСФСР А.Суюнчева с 50-летием // Литературная Россия. - 1973. - 12 января.
575. Сайфулин Р. Пик Расула // Ленинское знамя. - 1973. - 19 сентября.
576. Чотчаева Ш. Встреча друзей // Ленинское знамя. - 1974. - 9 августа.
577. Аджиева Н. С думой о съезде // Ленинское знамя. - 1976. - 18 июня.

578. Сергушина Г. Дружбы дар бесценный /дни литературы и искусства Карачаево-Черкесии в краевом центре // Ставропольская правда. - 1977. - 26 октября.

579. Иванов И. Долг каждого интеллигента // Ленинское знамя. - 1978. - 8 января.

580. Хапсироков Х. Большой вечер поэзии // Ленинское знамя. - 1978. - 23 декабря.

581. Веление времени. /Отчетный доклад О. Хубиева о работе Карачаево-Черкесской писательской организации // Черкесск, 1983.

582. «У песни и слова тропинка одна» // Советская Абхазия /Сухуми/. - 1983.- 7 июля

583. Нехай А. А в итоге - новые жанры // Ленинское знамя. - 1987. - 18 декабря.

584. Поэтам и писателям. /Об открытии памятных мемориальных досок Х.Аппаеву, А.Уртену, А.Биджиеву, И.Каракотову, Д.Байкулову // Карачаево-балкарский мир. - 1994. - 4 января.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел I Истоки карачаевской литературы (литературный процесс 20-30-х годов).	8
Раздел II Пути становления писателя Азамата Суюнчева (40-60-е годы).	
Глава первая. Начало творчества	32
Глава вторая. Азиатский период	43
1. Песни изгнания	
2. Очерки о ссылке	
Глава третья. Лирика	73
Глава четвертая. Проза	122
Раздел III Зрелость художника (70-90-е годы).	
Глава первая. Жанрово-тематические особенности поэзии..	173
Глава вторая. А.Суюнчев - теоретик карачаево- балкарского стихосложения.	272
Глава третья. Публицистика	291
Раздел IV Научно-педагогическая и общественная деятельность А.Суюнчева.	323
Заключение	343
Библиографический указатель	347

Заказное издание

Татьяна Азаматовна Чанкаева

АЗАМАТ СУЮНЧЕВ

Очерк творчества

Редактор	Н. Ефрюкова
Техн. редактор	Е. Темрезова
Корректор	А. Черевань

Сдано в набор 20.01.98. Подписано в печать 23.02.98.
Усл. п. л. 22,32+вкл. 0,465=22,785.
Формат 60x84¹/₁₆. Тираж 1000 экз. Бумага писчая. Заказ 141.

Издательство "Прометей" МПГУ.
129278 г. Москва, ул. Кибальчича, 6

Отпечатано в типографии издательства "Кавказская здравница",
г. Минводды, 1998.